E 49
626

ВЕЛИКИЙ КОРИФЕЙ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ НАУКИ

К шестидесятилетию со дня рождения

И.В.СТАЛИНА

Е49
626

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЯ КРАСНОЙ АРМИИ
имени В. И. ЛЕНИНА

ВЕЛИКИЙ КОРИФЕЙ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ НАУКИ

☆

К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
И. В. СТАЛИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1940

9й эт

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
640706.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В декабре 1939 г. весь советский народ и международный пролетариат с огромной любовью отметили 60-летие со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина — вождя большевистской партии, организатора и вдохновителя побед социализма в нашей стране.

И. В. Сталин — гениальный представитель творческого марксизма, подлинный корифей передовой, революционной науки. С его именем связан новый этап в развитии марксистско-ленинской теории — науки о развитии общества, о рабочем движении, о пролетарской революции, о строительстве коммунистического общества.

Настоящий сборник трудов Военно-Политической ордена Ленина академии Красной Армии имени В. И. Ленина посвящается И. В. Сталину — великому продолжателю дела Маркса — Энгельса — Ленина. Сборник отнюдь не претендует на исчерпывающее освещение всего того, что внес товарищ И. В. Сталин в теоретическую сокровищницу марксизма-ленинизма. Статьи, вошедшие в сборник, затрагивают лишь некоторые из важнейших вопросов партийного, государственного и хозяйственного строительства в СССР, а также некоторые проблемы, относящиеся к анализу современного капитализма.

Статьи написаны преподавателями Военно-Политической ордена Ленина академии Красной Армии имени В. И. Ленина.

Сборник издается под редакцией: профессора *Л. Ф. Ильичева*, профессора *Г. П. Косяченко*, профессора *Ф. П. Кошелева*, профессора *П. Н. Поспелова*, тов. *А. А. Пузина*, доцента *М. В. Чекалина*.

Научно-исследовательский отдел академии

Профессор бригадный комиссар Г. П. КОСЯЧЕНКО

☆

Развитие марксистско-ленинской теории воспроизводства товарищем Сталиным

В Советском Союзе кипит работа по созданию нового, коммунистического общества. Повсюду, во всех углах этой гигантской стройки, чувствуется направляющая, организующая сила партии большевиков во главе с товарищем Сталиным. Величайший теоретик нашей эпохи, товарищ Сталин в то же время практически, непосредственно руководит социалистическим строительством. В своих трудах он не только продолжает разработку основных идей научного коммунизма, но и показывает конкретные пути их осуществления, пути, проверенные опытом многомиллионных масс — строителей коммунизма. Марксистско-ленинская теория воспроизводства обогащена сталинским анализом и обобщением конкретно-исторического процесса воспроизводства экономики переходного периода и социалистического общества.

Развивая учение Ленина о построении социализма в нашей стране, товарищ Сталин исчерпывающе разработал вопросы о сущности социалистической индустриализации, о темпах и источниках социалистического накопления, наметил конкретные пути социалистического преобразования сельского хозяйства и конкретные формы взаимосвязи социалистической промышленности и сельского хозяйства. Товарищ Сталин разработал такие важнейшие проблемы воспроизводства, как производство и потребление, распределение и обращение в условиях переходного периода и в первой фазе коммунизма. Во всей полноте разработана товарищем Сталиным проблема — догнать и перегнать капиталистические страны в экономическом отношении.

Анализируя преимущества советской социалистической системы хозяйства над капиталистической, товарищ Сталин вскрыл непреодолимые противоречия капиталистического воспроизводства в условиях общего кризиса капитализма. Сюда относятся данный товарищем Сталиным анализ неравномерности капиталистической экономики, анализ проблемы сбыта в современном капиталистическом обществе и проблемы основного капитала, анализ цикличности капиталистического воспроизводства и ее особенностей в современных условиях.

Товарищ Сталин показал, что в СССР производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, так как общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства при отсутствии

эксплоататорских классов. Это положение показывает коренные черты советской социалистической системы хозяйства и ее воспроизводства.

Троцкистско-бухаринские реставраторы капитализма пытались отождествить наше хозяйство со стихийным капиталистическим хозяйством. Разоблачая эти реставраторские взгляды, товарищ Сталин глубоко обосновал плановую природу нашего хозяйства, показал все значение государственного народнохозяйственного плана, который определяет и направляет развитие хозяйства в масштабе всей страны.

В сформулированной товарищем Сталиным основной экономической задаче СССР дана развернутая программа борьбы за коммунизм, теоретически обоснованы перспективы развития социалистической экономики и намечены конкретные пути перехода к высшей фазе коммунистического общества.

Обобщая опыт социалистического строительства, товарищ Сталин установил научную периодизацию развития нашей экономики, вскрыл основные черты каждого этапа социалистического строительства, определил конкретные задачи диктатуры рабочего класса на каждом этапе развития и пути их разрешения. В сталинской периодизации социалистического строительства даны основные этапы воспроизводства нашей экономики, ее движения в направлении к социализму и, далее, к высшей фазе коммунизма.

Сталинское учение об индустриализации как содержании социалистического воспроизводства

В основу ленинско-сталинской теории общественного воспроизводства переходной экономики положено учение Ленина — Сталина о возможности построения социализма в одной стране. Это учение дает теоретическое обоснование возможности социалистического воспроизводственного процесса, вскрывает конкретные пути социалистического преобразования экономики переходного периода.

Составные части ленинско-сталинского плана построения социализма в СССР — индустриализация страны, социалистическая переделка мелкокрестьянского хозяйства и на этой основе ликвидация эксплоататорских классов. Социалистическая индустриализация и коллективизация крестьянского хозяйства явились основным содержанием социалистического воспроизводства. Построение социализма — цель и движущий мотив воспроизводства переходной экономики, направляемого диктатурой рабочего класса.

Диктатура рабочего класса, определяя направление и темпы воспроизводства народного хозяйства, формирует социалистические закономерности этого воспроизводства. Она является решающей силой и условием превращения возможности построения социализма в нашей стране в действительность. Историческая задача диктатуры рабочего класса — окончательное уничтожение классов и построение коммунизма. В этом основная закономерность социалистического воспроизводства.

На пути нашего развития возникают противоречия, и продвижение к коммунизму совершается в порядке преодоления этих противоречий.

«Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, — вот основа нашего развития», — говорил товарищ Сталин на XV съезде партии в 1927 г.[1]

На первом этапе нэпа социалистические формы хозяйства представляли собой лишь один из экономических укладов, существовавших в нашей стране. В этих условиях воспроизводство осуществлялось в борьбе между капиталистическим и социалистическим секторами,

[1] Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), стр. 69.

в борьбе за направление развития крестьянского хозяйства. Ленин, как и товарищ Сталин, неоднократно указывал, что хозяйство переходного периода развивается по принципу «кто — кого».

В восстановительный период нэпа одной из характерных особенностей воспроизводства был абсолютный рост всех основных секторов народного хозяйства. Прежде всего абсолютно и относительно возрастал социалистический сектор; диктатура рабочего класса укрепляла свои командные высоты в системе народного хозяйства. Кроме того, происходил абсолютный рост мелкотоварного сектора, прежде всего крестьянского хозяйства, сопровождавшийся своеобразной диференциацией в деревне: увеличением середняцкой прослойки за счет сокращения бедноты. Наконец, происходил также абсолютный рост капиталистических элементов города и деревни при известном ограничении и вытеснении их из сферы народного хозяйства.

Разоблачая контрреволюционный троцкистский тезис о том, что нэп есть отступление, товарищ Сталин говорил:

«На самом деле у нас происходит теперь не односторонний процесс восстановления капитализма, а двусторонний процесс развития капитализма и развития социализма, противоречивый процесс борьбы элементов социалистических с элементами капиталистическими, процесс преодоления элементов капиталистических элементами социалистическими» [1].

Развивая известное ленинское положение о том, что «переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом...» [2], товарищ Сталин глубоко вскрыл противоречивое единство переходной экономики, вытекающее из многоукладности, и, следовательно, противоречивое единство процесса воспроизводства этой экономики. Троцкисты рассматривали переходную экономику как сумму секторов, расчленяя единый процесс воспроизводства на самостоятельные круги воспроизводства. Борясь с ленинско-сталинской теорией возможности победы социализма в нашей стране, троцкисты отрицали социалистический характер наших предприятий, отрицали воздействующую и направляющую роль государства в развитии народного хозяйства. По лживому утверждению троцкистов, в частнохозяйственном секторе (мелкотоварное и частнокапиталистическое хозяйство) неограниченно господствовал закон стоимости.

Разоблачая троцкистский вымысел о переходной экономике, товарищ Сталин развил и конкретизировал ленинское положение о ведущей роли социалистического сектора в системе народного хозяйства. Роль советских государственных предприятий в народном хозяйстве гораздо больше, чем их удельный вес в совокупной продукции. Диктатура рабочего класса сама выступает как величайшая экономическая сила, направленная на социалистическое преобразование мелкотоварного хозяйства, на уничтожение капиталистических классов. «Наш строй в целом, — говорил товарищ Сталин на XIV съезде партии, — есть переходный от капитализма к социализму, — где все еще преобладает, в смысле объема продукции, частновладельческое крестьянское производство, но где доля социалистической промышленности растет не по дням, а по часам. Доля социалистической промышленности растет так, что эта промышленность, пользуясь своей концентрированностью, пользуясь своей организованностью, пользуясь тем, что у нас есть диктатура пролетариата, пользуясь тем, что транспорт в руках государства, пользуясь тем, что кредитная система — наша и банки — наши, пользуясь всем этим, наша социалистическая промышленность, доля которой во всем объеме народного производства растет шаг за

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 152.
[2] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 507.

шагом, час за часом, эта промышленность, идя вперед, начинает подчинять себе частную промышленность, приспосабливать к себе и вести за собой все остальные уклады хозяйства. Такова уже судьба деревни,— она должна итти за городом, за крупной промышленностью»[1].

Опираясь на социалистические командные высоты, на их ведущую роль в народном хозяйстве, диктатура рабочего класса воздействовала на другие уклады, подчиняла их себе, придавая, таким образом, известное единство переходной экономике, обеспечивая победу социалистического способа производства во всем народном хозяйстве. Воспроизводство в условиях переходной экономики было направлено к уничтожению многоукладности, к победе социалистического уклада над капиталистическим, к социалистической переделке мелкокрестьянского уклада. Это было достигнуто на путях индустриализации страны и социалистической переделки крестьянского хозяйства.

Единство расширенного воспроизводства производительных сил и производственных отношений выступает в условиях переходного строя как единство социальной и технической реконструкции, как процесс создания производительных сил, соответствующих социалистическому строю производства, а также создания социалистических производственных отношений во всем народном хозяйстве путем вытеснения и на известном этапе ликвидации капиталистических форм хозяйства и социалистической переделки мелкотоварного хозяйства. Это — основная черта воспроизводства переходной экономики. Происходит процесс ломки, уничтожения старых производственных пропорций и соотношений; устанавливаются на новой технической и социальной основе новые соотношения и пропорции, свойственные социалистической экономике. «Характерная черта нашей индустриализации состоит в том, что она есть индустриализация *социалистическая,* индустриализация, обеспечивающая победу *обобществленного* сектора промышленности над сектором *частно-хозяйственным,* над сектором мелко-товарным и капиталистическим»[2]. Причем, если в социализированной промышленности техническая реконструкция имела в основном уже готовую социально-экономическую базу, то в сельском хозяйстве техническая реконструкция сопровождалась социалистическим преобразованием мелкотоварных форм производства.

Исходя из необходимости индустриализации страны и коллективизации крестьянского хозяйства, диктатура рабочего класса разрешала все основные проблемы воспроизводства. Вот почему анализ воспроизводства переходной экономики сводится, прежде всего, к анализу процесса индустриализации страны и коллективизации крестьянского хозяйства, т. е. социалистического преобразования всего народного хозяйства.

* * *

Социалистическая промышленность была восстановлена в максимально короткие сроки. Уже в 1925 г. продукция крупной промышленности достигла 75,5% от уровня 1913 г., а в следующем, 1926 г., который был последним годом восстановительного периода, она составила 108,1%. К концу восстановительного периода капитальные вложения в промышленность достигли по масштабам того времени довольно значительной суммы — 811 млн. руб. в 1925/26 г. против 385 млн. руб. в 1924/25 г. С успехом осуществлялся план ГОЭЛРО, особенно в области строительства новых электростанций и реконструкции нефтяной промышленности. Однако в целом к концу восстановительного периода

[1] Стенографический отчет XIV съезда ВКП(б), стр. 34.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 365.

мы имели еще крайне отсталую техническую базу и низкий уровень производства промышленности, унаследованные от старого строя.

В восстановительный период валовая продукция промышленности возрастала на основе использования старого основного капитала. Поэтому накопление в промышленности осуществлялось, прежде всего, в форме прироста оборотных фондов.

Для дальнейшего развития промышленности и всего народного хозяйства необходимо было расширить основной капитал, осуществить техническую реконструкцию. Таким образом, к концу восстановительного периода перед партией возникли новые величайшие проблемы и в связи с этим новые трудности. Начинался новый исторический этап, связанный с социалистической индустриализацией страны. На путь осуществления этой решающей и все подчинявшей себе в тот период задачи направил партию товарищ Сталин. В своем докладе ленинградскому активу в апреле 1926 г. он говорил:

«Теперь мы вступали во второй период нэпа. Самое важное и самое характерное в состоянии нашего хозяйства состоит теперь в том, что центр тяжести переместился теперь в сторону индустрии. Ежели тогда, в первый период новой экономической политики, нам надо было начинать с сельского хозяйства, ибо развитие всего народного хозяйства упиралось в сельское хозяйство, то теперь для того, чтобы продолжать строительство социалистического фундамента нашего хозяйства, для того, чтобы двинуть вперед хозяйство в целом, необходимо сосредоточить внимание именно на индустрии. Теперь само сельское хозяйство не может двигаться вперед, ежели во-время не подашь сельскохозяйственных машин, тракторов, изделий промышленности и т. д.» [1].

Товарищ Сталин развил ленинскую идею индустриализации, указал конкретные пути ее осуществления и в ожесточенной борьбе против врагов народа претворил ее в жизнь. Товарищ Сталин показал сущность социалистической индустриализации, развил марксистско-ленинское положение о том, что в народном хозяйстве ведущая роль принадлежит тяжелой промышленности и, прежде всего, машиностроению как сердцевине индустриализации. «Не всякое развитие промышленности представляет собой индустриализацию. Центр индустриализации, основа ее состоит в развитии тяжелой промышленности (топливо, металл и т. п.), в развитии, в конце концов, производства средств производства, в развитии своего собственного машиностроения» [2].

Курс на индустриализацию страны, провозглашенный товарищем Сталиным на XIV съезде партии, означал коренное изменение производственной структуры народного хозяйства. Предстояла грандиозная задача превращения нашей страны из аграрной, технически отсталой, экономически зависимой от наиболее развитых капиталистических стран в индустриальную державу с собственным передовым машиностроением, в могучую в оборонном отношении державу. Это был вопрос жизни и смерти Советского Союза. Не случайно именно к концу восстановительного периода, когда перед партией встала проблема индустриализации страны, троцкисты открыли яростные атаки на установку партии, противопоставляя ей меньшевистскую теорию «перманентной революции». Установка партии по вопросу о победе социализма в нашей стране ошеломляюще подействовала на оппозиционеров. «Она ошеломила их прежде всего тем, что партия придала ей конкретно-практический характер, связала ее с практическим планом социалистической индустриализации страны...» [3].

---

[1] См. Ленин и Сталин, Сборник произведений, т. III, стр. 56—57.
[2] Там же, стр. 57.
[3] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 262.

Насколько грандиозна была по своим масштабам поставленная нашей партией задача, показывает тот исходный экономический уровень, с которого началось индустриальное преобразование страны. Мы получили в наследство от царизма экономически крайне отсталую, нищую и разоренную страну с ярко выраженным аграрным характером. Из совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства примерно $^3/_5$ приходилось на долю сельского хозяйства и лишь $^2/_5$ — на долю промышленности. Внутри промышленности на долю отраслей, производящих предметы потребления, приходилось 66,7% продукции и только 33,3% падало на долю отраслей, производящих средства производства. Валовая продукция машиностроения составляла в 1913 г. лишь 6,8% от всей продукции крупной промышленности, причем это было преимущественно отсталое машиностроение. Все более или менее сложные современные машины ввозились из-за границы. Доля чистого импорта машин составляла в 1913 г. 44% к потреблению и 77% — к производству этой продукции в стране.

Троцкистско-бухаринские реставраторы капитализма, прикрываясь подчас «левыми» фразами, повели с самого начала ожесточенную борьбу против индустриализации страны. Прибегая к истасканным «теориям равновесия», «самотека» и т. п., взятым на прокат у буржуазных апологетов капитализма, враги народа пытались увековечить экономическую отсталость нашей страны. Они «доказывали», что пропорциональность общественного производства определяется якобы материально-техническими условиями производства безотносительно к существующему общественному строю, что Октябрьская революция и проведенная экспроприация экспроприаторов не могли оказать существенного влияния на производственную структуру народного хозяйства. Пропорциональность отраслей, характеризовавшую буржуазно-помещичий строй нищей и отсталой царской России, враги народа объявили «регулятивной нормой», обязательной для советского строя, «законом», который они именовали «постулатом равновесия».

Товарищ Сталин разгромил эти вражеские «теории», эти попытки превратить нашу страну в аграрный придаток мирового капитализма и восстановить капитализм в СССР. Под гениальным руководством товарища Сталина Центральный комитет большевистской партии сплотил вокруг себя партийных и непартийных большевиков и всех честных советских людей для решения исторической задачи социалистического преобразования нашей страны, вселил в них веру в успех этого великого дела, воодушевил миллионы людей на трудовой подвиг, плоды которого пожинают теперь трудящиеся нашей страны.

Особо остро стоял вопрос о темпах индустриализации. Товарищ Сталин разгромил контрреволюционную «теорию» потухающей кривой, направленную на срыв высоких темпов индустриализации. Он разоблачил вредительскую сущность троцкистской капитулянтской проектировки развития промышленности — ОСВОК (особое совещание по воспроизводству основного капитала при президиуме ВСНХ СССР) — и обосновал необходимость высоких темпов индустриализации и пути их осуществления. В связи с этим товарищ Сталин вскрыл основные противоречия экономики переходного периода, которые предстояло разрешить для победы социализма. Этот анализ представляет собой ценнейший вклад в марксистско-ленинское учение об экономике переходного периода.

Еще накануне Октябрьской революции Ленин говорил: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и пере-

гнать их также *и экономически*... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»[1].

В брошюре «О продовольственном налоге» в 1921 г. Ленин, возвращаясь к этой мысли, писал, что пролетариат России по своему политическому строю, по силе политической власти стоит впереди любой капиталистической страны, но по степени подготовки к материально-производственному «введению» социализма, по высоте культуры находится позади самого отсталого из западноевропейских государств. Ленин указывал: «Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма... Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»[2].

Конкретизируя и развивая эти положения, товарищ Сталин дал глубокий анализ существовавшего в нашей стране противоречия между самой передовой властью в мире — советской властью — и чрезмерно отсталой техникой промышленности, промышленности, которая представляет базу социализма и советской власти. Товарищ Сталин дал также анализ противоречия, вытекавшего из наличия двух противоположных основ нашей экономики в тот период: с одной стороны — крупной социалистической промышленности, способной развиваться невиданными темпами и в своем развитии уничтожающей капитализм, а с другой стороны — мелкокрестьянского хозяйства, не всегда способного осуществлять даже простое воспроизводство и в своем развитии рождающего капитализм. Наличие этих противоречий, а также внешнее капиталистическое окружение диктовали нам необходимость максимальных темпов индустриализации. Товарищ Сталин указывал:

«Мы отстали от передовых стран на 50 — 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»[3].

Эта установка на максимальные темпы развития тяжелой промышленности предопределила и решение остальных проблем воспроизводства: направления капиталовложений, а отсюда и натуральной формы накопления, источников накопления, соотношения накопления и потребления в народном доходе и т. д. На это обстоятельство неоднократно указывал товарищ Сталин: «Но что значит быстрый темп развития индустрии? Это значит — побольше капитальных вложений в промышленность. А это ведет к напряженности всех наших планов, и бюджетного и внебюджетного»[4].

С точки зрения реконструкции народного хозяйства, особенно начального периода реконструкции, решающее значение имеет направление капиталовложений, ибо оно определяет темпы развития на целый ряд лет. Направление капиталовложений преимущественно в тяжелую промышленность характерно для социалистической индустриализации.

Развитие тяжелой промышленности является ключом к реконструкции народного хозяйства. Поэтому социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства и надо было начинать с промышленности. За годы первой пятилетки в народное хозяйство было вложено 50,5 млрд. руб., причем 49% этой суммы — в промышленность, в том числе в отрасли, производящие средства производства, свыше 42%. Первое место по размерам капиталовложений занимало машиностроe-

---

[1] Ленин, Соч., т XXI, стр. 191.
[2] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 46—47.
[3] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 329.
[4] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 357.

ние, потом — металлургия, топливная, химическая и другие отрасли промышленности.

Из года в год возрастала доля вложений в новое промышленное строительство. В последний год первой пятилетки она составила почти половину всей суммы капиталовложений в промышленность (46,3%). Если вспомнить при этом, что за весь предшествующий период до первой пятилетки вложение в новое промышленное строительство составило 15,4% ко всей сумме вложений в промышленность, т. е. лишь 700 млн. руб., то станет ясно, что первая пятилетка представляла собой наиболее трудную фазу индустриализации.

В работах товарища Сталина дан классический анализ трудностей реконструктивного периода как трудностей роста, которые сами таят в себе возможности их преодоления. Одна из главных трудностей заключалась в том, что необходимо было изыскать огромные средства для капитального строительства в условиях, когда наша страна была еще небогата. Проблема высоких темпов индустриализации упиралась в вопрос об источниках социалистического накопления. От разрешения этого вопроса зависела судьба социализма в нашей стране.

Троцкисты в своих контрреволюционных целях, стремясь к реставрации капитализма, предлагали в качестве основного источника накопления в промышленности эксплоатацию крестьянства. Троцкистская провокационная «теория» сверхиндустриализации, выдвигавшаяся в конце восстановительного периода, была сознательно рассчитана на разрыв союза рабочего класса с крестьянством и гибель диктатуры рабочего класса. Правые контрреволюционеры в ожесточенной борьбе против развития тяжелой индустрии навязывали стране «ситцевую индустриализацию», равнение на «узкие места».

Разоблачая эти вражеские установки, товарищ Сталин вскрыл величайшие возможности накопления, заложенные в нашей советской системе хозяйства, указал социалистические методы индустриализации в отличие от методов капиталистических, основанных на грабеже колоний и разорении трудящихся масс. Экспроприация помещиков и капиталистов и уничтожение связанного с этим паразитического расточительства, наличие командных экономических высот в руках рабочего класса, плановая природа советской системы хозяйства и т. д.— все это при жестком режиме экономии и правильной политике обеспечивало нам необходимые источники для социалистической индустриализации.

«В чем состоит основной плюс социалистического метода индустриализации? — говорит товарищ Сталин. — В том, что он ведет к единству интересов индустриализации и интересов основных масс трудящихся слоев населения, в том, что он ведет не к обнищанию миллионных масс, а к улучшению материального положения этих масс, не к обострению внутренних противоречий, а к их сглаживанию и разрешению, в том, что он неуклонно расширяет внутренний рынок и подымает емкость этого рынка, создавая таким образом прочную внутреннюю базу для развертывания индустриализации.

Отсюда прямая заинтересованность основных масс крестьянства в социалистических путях индустриализации»[1].

Уже в 1929 г. партия могла заявить устами товарища Сталина, что мы «с успехом разрешили своими собственными силами проблему накопления, заложив основы тяжелой индустрии»[2]. В 1930 г. был окончательно решен вопрос «кто — кого» в промышленности. Успехи социалистического строительства в городе и деревне обусловили вступление страны в период социализма.

---

[1] И. Сталин, О социал-демократическом уклоне в нашей партии, см. Ленин и Сталин, Сборник произведений, т. III, 1936 г., стр. 99—100.

[2] И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 266.

Партия под руководством товарища Сталина преодолела неимоверные трудности, связанные с созданием материальных условий накопления. Переход к гигантскому строительству потребовал мобилизации огромных материальных ресурсов. Для строительства новых предприятий нужны были строительные материалы, соответствующее оборудование. Отсюда вытекала необходимость ускорить темпы роста в первую очередь тех отраслей, продукция которых играет важнейшую роль в выполнении строительной программы. Необходимо было привести производственную структуру промышленности и масштабы производства в соответствие с заданиями строительной программы первой пятилетки. «Реконструкция промышленности,— говорил товарищ Сталин,— означает передвижку средств из области производства средств потребления в область производства средств производства»[1]. Это указание вскрывает условия перехода к расширенному воспроизводству основных фондов в народном хозяйстве.

Еще Маркс указывал, что при переходе к расширенному воспроизводству необходимо создать соответственные материальные условия, а это сопряжено с большими трудностями, которые в условиях капитализма могут привести к нарушению общественного производства и даже к кризису. Трудности, связанные с переходом к широкой реконструкции основных фондов, пришлось преодолевать и нам. Однако благодаря плановому ведению хозяйства ни о каком перебое, нарушении общественного воспроизводства в целом и, тем более, кризисе у нас не могло быть и речи.

Для народного хозяйства существенно важно, на какой срок отвлекаются материальные ресурсы, как скоро народное хозяйство начнет получать должный эффект от новых предприятий. Это связано с особенностью воспроизводства основных фондов вообще. Дело в том, что реконструкция основных фондов — это длительный процесс, охватывающий период в несколько лет. Реконструкция промышленности, — говорит товарищ Сталин, — означает, что «вкладываются деньги в строительство новых предприятий, растет количество городов и новых потребителей, тогда как новые предприятия могут дать новую массу товаров лишь через 3 — 4 года»[2].

«Понятно, что в таком большом и трудном деле нельзя было ждать сплошных и быстрых успехов. В таком деле успехи могут обозначиться лишь спустя несколько лет»[3].

В решении XV партийной конференции это обстоятельство отмечено как одна из главнейших трудностей начального этапа индустриализации. Трудности эти ощущались не только в первые годы реконструктивного периода, когда массовое капитальное строительство только начало развертываться, но и на протяжении всей первой пятилетки. К началу первой пятилетки производство всех видов строительных материалов и оборудования могло обеспечить выполнение строительной программы в размере 4 — 5 млрд. руб. в год, в то время как в последний год первой пятилетки (1932 г.) объем капиталовложений был доведен до 20,1 млрд. руб.

Маркс писал, что социалистическое общество, сообразуясь с материальными ресурсами и производственной возможностью, должно будет «определять масштаб, в котором могут производиться операции, отвлекающие на долгое время рабочую силу и средства производства и не дающие за все это время продукта в виде полезного эффекта»[4]. Однако мы должны были определять масштабы нового строительства,

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 370.
[2] Там же.
[3] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 488.
[4] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 384.

требующего отвлечения огромных средств из народного хозяйства, исходя из той специфической внутренней и внешней обстановки, которая ставила перед нами дилемму «погибнуть или на всех парах устремиться вперед» (Ленин).

Наша страна должна была осуществлять социалистическое строительство без кабальных займов извне, в условиях враждебного капиталистического окружения, чинившего нам препятствия по линии внешней торговли, принуждавшего нас отвлекать огромные материальные ресурсы на оборону. Вновь строившиеся предприятия первой пятилетки были в большинстве своем самыми крупными в мире. Создавались они в условиях жесточайшего голода в области техники, при отсутствии развитой строительной индустрии, соответствующих навыков, строительных кадров. Если учесть эти трудности, то сложность и величие сталинской строительной программы предстанут со всей наглядностью.

Сооружение предприятий-гигантов требовало тогда более длительного времени, чем теперь. Крупнейшие заводы, к строительству которых приступили еще в начале первой пятилетки, стали входить в строй в большинстве случаев лишь к концу первой пятилетки. Продолжительность строительства того или иного предприятия не есть нечто раз навсегда данное, некий вне нас существующий предел. Эти сроки определяются такими конкретными условиями, как уровень материально-технической исходной базы, на которую опирается строительство, уровень развития строительной индустрии и оснащения ее техникой, наличие строительных кадров, опыта строительства, своевременное и комплексное обеспечение строительными материалами, оборудованием и т. д. В этом смысле у нас в первой пятилетке условия были очень неблагоприятные.

«Наша страна, — писал товарищ Сталин, — переживала тогда период жесточайшего голода в области техники. Нехватало машин для индустрии. Не было машин для сельского хозяйства. Не было машин для транспорта. Не было той элементарной технической базы, без чего немыслимо индустриальное преобразование страны. Были только отдельные предпосылки для создания такой базы. Надо было создать первоклассную индустрию. Надо было направить эту индустрию на то, чтобы она была способна реорганизовать технически не только промышленность, но и сельское хозяйство, но и наш железнодорожный транспорт. А для этого надо было пойти на жертвы и навести во всем жесточайшую экономию, надо было экономить и на питании, и на школах, и на мануфактуре, чтобы накопить необходимые средства — для создания индустрии. Другого пути для изживания голода в области техники не было. Так учил нас Ленин, и мы шли в этом деле по стопам Ленина»[1].

Условия, в которых приходилось осуществлять высокие темпы индустриализации, не могли не вызвать значительной напряженности в народном хозяйстве. Широкое развертывание строительства предъявляло все больший и больший спрос на строительные материалы, на оборудование; производство же этих последних в начальной стадии реконструкции базировалось в основном на старом производственном аппарате, хотя в значительной мере и реконструированном. Естественно, что в этих условиях мы ощущали огромный дефицит строительных материалов и жесточайший голод в области оборудования.

Разоблачая правореставраторский лозунг «равнения на узкие места», партия добилась максимальных темпов роста производства строительных материалов, оборудования и тем самым обеспечила успешное выполнение грандиозной строительной программы. Производство строи-

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 487—488.

тельных материалов и оборудования расширялось у нас в процессе развертывания строительства.

Наряду с форсированием производства в ведущих отраслях тяжелой промышленности партия уделяла большое внимание рациональному распределению их продукции между различными потребителями. В первую очередь и полностью удовлетворялись потребности важнейших новостроек и предприятий. Кроме того, был использован такой мощный рычаг индустриализации, как монополия внешней торговли. Посредством внешней торговли можно было изменять материально-вещественную структуру совокупного продукта нашего народного хозяйства в желаемом направлении. Достаточно сказать, что в 1931 г. 93% всего импорта составили товары производственного назначения, в том числе машины и оборудование (включая железные и стальные изделия) — 60,1%.

«Конечно, мы могли бы 3 миллиарда рублей валюты, добытых путем жесточайшей экономии и истраченных на создание нашей индустрии, — мы могли бы их обратить на импорт сырья и усиление производства предметов широкого потребления. Это тоже своего рода «план». Но при таком «плане» мы не имели бы ни металлургии, ни машиностроения, ни тракторов и автомобилей, ни авиации и танков. Мы оказались бы безоружными перед внешними врагами. Мы подорвали бы основы социализма в нашей стране. Мы оказались бы в плену у буржуазии, внутренней и внешней»[1].

Мобилизация материальных ресурсов народного хозяйства и направление их в тяжелую промышленность значительно увеличили удельный вес тяжелой промышленности в потреблении производимой ею продукции. Перефразируя положение Маркса о том, что при переходе от простого воспроизводства к расширенному первое подразделение должно более производить для себя и менее — для второго подразделения, можно сказать, что у нас в начальной стадии реконструкции народного хозяйства тяжелая промышленность должна была в большей мере работать на себя и в меньшей — на другие отрасли народного хозяйства. Конечно, тяжелая промышленность даже в годы первой пятилетки проделала огромную работу по реконструкции основных фондов других отраслей народного хозяйства, особенно сельского хозяйства. Например, продукция сельскохозяйственного машиностроения возросла за годы первой пятилетки более чем в 5 раз. Была создана заново крупная современная пищевая индустрия. Значительная работа проводилась также по реконструкции городов. Но все это были лишь первые шаги в сравнении с теми гигантскими масштабами работы, которые осуществила тяжелая промышленность за годы второй пятилетки и осуществляет в третьей пятилетке.

Характеризуя трудности социалистической реконструкции народного хозяйства, товарищ Сталин особо подчеркивает, что это были трудности классовой борьбы. Социалистическая реконструкция народного хозяйства сопровождалась перестройкой социально-экономических отношений, что не могло не осложнять трудностей, стоявших перед нами, и работы по их преодолению. Чем успешнее развертывалась социалистическая реконструкция, тем более ожесточенный характер принимала классовая борьба. В соответствии с новой обстановкой в стране классовый враг изменил свою тактику, прибегая к скрытой форме борьбы, к вредительству, к организации массовых хищений. Эту подрывную работу организовывали и возглавляли троцкистско-бухаринские изменники, превратившиеся в банду наемных шпионов и диверсантов. Борьба осложнялась наличием капиталистического окружения.

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 488.

Но все происки и ухищрения врага были разгаданы и разбиты партией, прозорливым сталинским руководством. Ценой колоссальных усилий советский народ с успехом преодолел все трудности, связанные с индустриализацией страны. Основные задания первой пятилетки были перевыполнены. Самая трудная задача переходного периода — построение фундамента социалистической экономики — была решена.

Продукция крупной промышленности составила в 1932 г. 230,9% к уровню 1928 г., а по группе А — 278,9%; удельный вес промышленности в продукции промышленности и сельского хозяйства составил 70,7%. Резко изменилась производственная структура промышленности. Удельный вес отраслей производства средств производства во всей продукции крупной промышленности в 1932 г. составил 55,7% против 46,4% в 1928 г. Удельный вес машиностроения в продукции крупной промышленности возрос в 1932 г. до 20,7% против 11,0% в 1928 г. Создан был ряд новых передовых отраслей промышленности. Построена передовая тяжелая промышленность, опираясь на которую партия могла во второй пятилетке поставить и с успехом осуществить задачу завершения технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. СССР стал независимой страной в технико-экономическом отношении и могучей державой по своей обороноспособности.

За период первой пятилетки было введено в эксплоатацию по обобществленному сектору народного хозяйства основных фондов на 38,6 млрд. руб., из них 15,7 млрд. руб. — по промышленности, в том числе 13,2 млрд. руб. — по системе предприятий группы А. За первую пятилетку введено в эксплоатацию свыше 1 500 новых фабрик и заводов, из которых многие по уровню техники превосходят соответствующие западноевропейские предприятия. Основные фонды промышленности были обновлены на 1 января 1933 г. на 71,3%, в том числе по группе А — на 76,7% и по группе Б — на 42,7%. Резко повысилась техническая и энергетическая вооруженность рабочих, особенно в отраслях тяжелой промышленности. В эти самые годы в капиталистических странах бушевал мировой экономический кризис величайшей разрушительной силы, отбросивший уровень производства на несколько десятилетий назад.

Но создание новой техники, как указывал товарищ Сталин, это — только половина дела на пути индустриального преобразования страны. Предстояла не менее трудная задача — *освоение новой техники.*

С необходимостью освоения новой техники мы встретились еще в 1931 г. Этот год был отмечен партией как переломный по количеству введенных в эксплоатацию новых основных фондов и особенно новых предприятий. Однако во всей своей величине задача освоения новой техники встала перед нами лишь в годы второй пятилетки. Необходимо было освоить предприятия, вступившие в строй в первой пятилетке, а также предприятия, сдававшиеся в эксплоатацию во все возрастающем количестве во второй пятилетке. Новые фабрики и заводы, вступившие в эксплоатацию в первой пятилетке, мы начали по-настоящему осваивать лишь во второй пятилетке. Например, Сталинградский тракторный завод переживал болезни пускового периода свыше полутора лет. Об этом же говорят примеры освоения крупнейших домен, введенных в эксплоатацию в первой пятилетке. Удельный вес новых предприятий в валовой продукции промышленности в первой пятилетке был сравнительно незначителен. В тот период продукция росла, как отметил товарищ Сталин в докладе об итогах первой пятилетки, главным образом за счет повышения использования старых и реконструированных заводов. Во второй же пятилетке, наоборот, роль новых предприятий в производстве продукции стала решающей. По плану второй пятилетки страна должна была получить и действительно получила

в 1937 г. 80% всей продукции промышленности с новых и целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки предприятий.

Поэтому XVII съезд партии рассматривал освоение новых предприятий и новых производств как решающее условие выполнения основной хозяйственной задачи второй пятилетки — завершения технической реконструкции народного хозяйства, а также задачи повышения уровня потребления трудящихся в два-три раза.

«...Но освоение новых предприятий и новой техники,— говорит товарищ Сталин, — представляет гораздо больше трудностей, чем использование старых или обновленных заводов и фабрик, техника которых уже освоена. Оно требует больше времени для того, чтобы поднять квалификацию рабочих и инженерно-технического персонала и приобрести новые навыки для полного использования новой техники»[1].

В соответствии с указаниями товарища Сталина были намечены для первой половины второй пятилетки менее ускоренные темпы роста продукции, чем в период первой пятилетки. Именно в этом своеобразие первых лет второй пятилетки: все возрастающие темпы ввода в эксплоатацию новых предприятий и новой техники и в то же время менее ускоренные темпы роста продукции промышленности.

На первой стадии освоения новых передовых предприятий с их сложной техникой и новых производств при остром недостатке квалифицированных кадров неизбежно было известное несоответствие между ростом технической вооруженности труда, с одной стороны, и динамикой производительности труда — с другой, между наличной мощностью новых предприятий и их валовой продукцией. Это своеобразное явление, характерное для начальной стадии освоения техники, довольно ярко выявилось уже в 1932 г. и продолжалось в 1933 г. и частично в 1934 г. Поэтому центральной задачей второй пятилетки являлось освоение новой техники.

«В период первой пятилетки, — говорил товарищ Сталин, — мы сумели организовать энтузиазм, пафос *нового строительства* и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом *освоения* новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости.

В этом теперь главное.

Ибо только на этой базе мы можем добиться того, чтобы, скажем, ко второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции»[2].

В этом высказывании товарищ Сталин дал глубочайший анализ особенностей различных стадий технической реконструкции промышленности, особенностей расширенного воспроизводства основных фондов, начальной стадии их освоения. Вместе с тем здесь дан гениальный прогноз возможностей нового разбега в области промышленной продукции на основе освоения новой техники.

Простое сопоставление динамики основных производственных фондов и валовой продукции промышленности дает довольно наглядное представление об этих особенностях различных стадий реконструкции нашей социалистической промышленности. Вместе с тем такое сопоставление показывает всю силу сталинского предвидения: новый разбег нашей промышленности наступил точно в те сроки, которые указывал товарищ Сталин в 1933 г. на январском пленуме ЦК ВКП(б).

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 378.
[2] Там же.

НОТАРИЧЕСКАЯ

Рост основных фондов и валовой продукции промышленности в процентах к предыдущему году протекал за годы первой и второй пятилеток следующим образом:

Темпы роста основных производственных фондов и валовой продукции промышленности (в неизменных ценах, в % к предыдущему году)[1]

Отрасли промышленности	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Вся крупная промышленность:									
а) основные фонды	114,6	126,5	131,1	127,6	125,1	120,6	118,9	117,4	112,4
б) валовая продукция	125,8	130,6	123,3	113,7	108,2	120,1	123,1	130,2	111,4
В том числе:									
Отрасли производства средств производства:									
а) основные фонды	118,7	134,1	141,5	135,7	127,5	122,0	120,5	118,1	113,6
б) валовая продукция	130,7	141,5	129,3	116,6	110,7	124,6	125,6	131,7	108,3
Отрасли производства предметов потребления:									
а) основные фонды	109,2	115,5	113,4	110,7	118,7	116,9	114,3	115,4	108,7
б) валовая продукция	121,6	120,7	117,0	110,2	105,1	114,2	119,5	128,0	116,2

Из приведенной таблицы видно, что соотношение роста производственных фондов и продукции в различные годы реконструкции промышленности значительно изменялось. Это не случайное явление, оно отражает известную закономерность различных стадий реконструкции промышленности, те конкретно-исторические условия, в которых реконструкция осуществлялась.

В первые два года первой пятилетки рост валовой продукции значительно обгонял рост основных производственных фондов. Тогда очень интенсивно повышалось использование старых и частично реконструированных предприятий. Новые предприятия играли сравнительно ничтожную роль в приросте основных фондов и тем более в валовой продукции. То были годы бурного развертывания строительства новых предприятий и коренной реконструкции и расширения старых предприятий. В 1929 г. продукция возросла на 25,8% к предшествующему году, а основные фонды — лишь на 14,6% (в ценах 1933 г.). В 1930 г. резко повысился прирост основных фондов — на 26,5% по сравнению с предшествующим годом, но продукция дала еще более высокий процент прироста — 30,6%.

1931 год, переломный год в соотношении динамики фондов и продукции, был, во-первых, «годом решительного сдвига в отношении ввода в эксплоатацию нового основного капитала, что явилось результатом, с одной стороны, ускорения самого строительства, а с другой — завершения строительства ряда крупнейших объектов, заложенных

[1] Фонды даны среднегодовые по всей промышленности по восстановительной стоимости в ценах 1933 г.; продукция дана по крупной промышленности в ценах 1926/27 г. Удельный вес производственных фондов мелкой промышленности во всех основных фондах промышленности за рассматриваемые годы не превышает 1,5—2%. Поэтому никакого существенного влияния на динамику фондов всей промышленности это не оказывает. И поскольку нас интересует лишь соотношение процентного прироста фондов и продукции, мы считаем такое сопоставление вполне допустимым.

в предшествующие годы»[1]. В этом году были введены в строй такие гиганты, как Горьковский автомобильный завод, Харьковский тракторный, Московский автомобильный, первая очередь Уральского завода тяжелого машиностроения и т. д.

Во-вторых, в 1931 г. мы уже встретились с трудностью освоения новых предприятий. Тогда-то товарищ Сталин сформулировал шесть исторических условий, которые являются основой нашей работы на предприятиях и теперь.

Приведенная выше таблица показывает, что именно в 1931 г. происходило дальнейшее огромное повышение темпов прироста основных фондов. По всей промышленности прирост этих фондов составил 31,1%, по группе А — 41,5%, а валовая продукция при весьма значительном ее росте (23,3% — по всей крупной промышленности и 29,3% — по группе А) все же впервые за эти годы несколько уступает темпам роста фондов. Этим годом открывается тот своеобразный трехгодичный период, который мы назвали бы начальной стадией освоения бурно растущей новой техники. Если предыдущие два года можно было характеризовать как преимущественно период развертывания строительства, то 1931 — 1933 гг. представляют собой период бурных темпов ввода в эксплоатацию новых основных фондов и лишь *начальный период их освоения*. В эти годы мы имеем некоторое замедление темпов роста продукции при весьма высоких темпах роста основных фондов. Процент прироста продукции по всей крупной промышленности снижается до 13,7% в 1932 г. и 8,2% — в 1933 г., а по группе А — до 16,6% в 1932 г. и 10,7% — в 1933 г.; темпы же роста основных фондов по всей промышленности составляют в 1932 г. 27,6% и в 1933 г. — 25,1%, а по группе А они еще более высоки: 35,7% — в 1932 г. и 27,5% — в 1933 г. В абсолютных размерах прирост основных фондов за эти годы составлял: в 1931 г. — 4,7 млрд. руб., в 1932 г. — 5,5 млрд. руб. и в 1933 г. — 6,4 млрд. рублей.

Трудности освоения сложной новой техники, вводимой в эксплоатацию в столь огромных размерах, обусловили в эти годы значительное отставание темпов роста продукции от темпов роста основных фондов.

Дальнейший рост продукции в эти годы, в отличие от предыдущих лет, должен был базироваться главным образом на освоении новых предприятий, но острый недостаток квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технического персонала, отсутствие производственного опыта работы на новых крупных предприятиях и т. д. несколько снижали темпы роста продукции. За эти два года шло освоение новой техники, выращивание кадров, владеющих новой техникой, как отметил товарищ Сталин в речи на совещании стахановцев.

В легкой и пищевой промышленности замедление темпов роста продукции в 1932 — 1933 гг. объясняется также недостатком сельскохозяйственного сырья в связи с происходившей тогда реорганизацией сельского хозяйства. Прирост продукции по группе Б составил в 1932 г. 10,2% и в 1933 г. — 5,1%.

Наконец, следующий период — годы нового увеличения темпов роста продукции, нового разбега промышленности, предсказанного товарищем Сталиным. Уже в 1934 г. произошел резкий перелом. В этом году больших успехов достигла черная металлургия, затем химическая, угольная промышленность, машиностроение. Прирост продукции крупной промышленности (20,1%) сравнялся в 1934 г. с приростом основных фондов (20,6%), а по группе А даже несколько превзошел его (24,6% и 22,0%). Еще больше ускорились темпы увеличения продук-

[1] Итоги развития промышленности за 1931 г. и задачи 1932 г. Резолюция XVII конференции ВКП(б). «ВКП(б) в резолюциях», ч. II, стр. 488.

ции в 1935 г. и особенно в 1936 г.— первом стахановском году. При сохранении прежних, очень высоких, темпов роста производственных фондов начался мощный подъем темпов роста продукции, в значительной мере превосходящий темпы роста основных фондов. Это относится также и к отраслям группы Б, которые начали возрастать очень интенсивно, почти сравнявшись в 1936 г. по темпам роста с отраслями группы А. В 1935 г. крупная промышленность дала прирост продукции в 23,1% и прирост основных фондов в 18,9%; в 1936 г. соответственно — 30,2% и 17,4%.

По плану предполагалось, что во второй пятилетке темпы роста основных фондов будут значительно превосходить темпы роста валовой продукции промышленности. При увеличении промышленной продукции в 2,14 раза размеры действующих основных фондов должны были почти утроиться. Чем мотивировались более высокие темпы роста основных фондов? Во-первых, повышением удельного веса отраслей тяжелой промышленности, в которых для получения того же объема продукции в ценностном выражении требуются значительно большие основные фонды, чем в обрабатывающей промышленности. Во-вторых, повышением удельного веса новых предприятий, требующих создания большого объема вспомогательных и обслуживающих устройств. И, наконец, в-третьих, трудностью освоения новых фондов [1]. Однако 1935 год и особенно 1936, стахановский, год показали обратное соотношение: рост продукции значительно обогнал увеличение основных фондов. Продукция тяжелой промышленности в 1936 г. почти достигла уровня, запроектированного пятилетним планом на 1937 г., при значительно меньшем производственном аппарате, чем это предусматривалось для 1937 г.

Стахановское движение с его новыми техническими нормами и резким повышением проектных мощностей предприятий внесло новую закономерность в соотношение между динамикой основных фондов и валовой продукции. Еще раз на практике подтвердилось указание товарища Сталина о том, что составление плана есть лишь начало планирования, что никакой пятилетний план не может предусмотреть всех огромных преимуществ и возможностей, заложенных в нашей системе хозяйства, которые все с новой силой и в новой, более высокой форме обнаруживаются в процессе нашего развития.

Таковы особенности динамики основных фондов и продукции крупной промышленности на различных ступенях ее реконструкции.

За весь рассматриваемый период 1929—1937 гг. основные фонды промышленности возросли почти в 6 раз, составив в 1937 г. 60,5 млрд. руб. в ценах 1933 г. против 10,5 млрд. руб. в 1928 г., а по группе А — в 7,5 раза, составив в 1937 г. 46,3 млрд. руб. против 6 млрд. руб. в 1928 г. Продукция крупной промышленности увеличилась за эти годы в 5,3 раза, достигнув в 1937 г. 90,2 млрд. руб. против 16,9 млрд. руб. в 1928 г. Таковы большевистские темпы расширенного социалистического воспроизводства.

Конечно, простое сопоставление динамики фондов и продукции, даже в неизменных ценах, еще не дает исчерпывающей картины эффективности основных фондов и их использования. Для этого надо сопоставить темпы роста технических мощностей и продукции, причем все это необходимо проделать по отдельным отраслям, привлекая ряд натуральных показателей, учитывая степень ежегодного обновления фондов, удельный вес новой продукции во всей валовой продукции и т. д. Наконец, необходимо выявить также роль отдельных факторов роста продукции. Но все эти моменты могут лишь дополнительно иллюстри-

[1] См. Второй пятилетний план, т. I, стр. 305.

ровать указание товарища Сталина об особенностях развития промышленности в первой и второй пятилетках. Не ставя перед собой задачи дать исчерпывающее освещение всех этих моментов, мы остановимся лишь на вопросе, имеющем принципиальное значение: на вопросе о производительности труда.

Расширенное воспроизводство может происходить как за счет вовлечения в производство дополнительных рабочих, так и за счет роста производительности труда. В период первой пятилетки промышленная продукция увеличивалась в значительной мере за счет вовлечения в производство дополнительных рабочих, а во второй пятилетке — преимущественно за счет повышения производительности труда. Если в первой пятилетке производительность труда в промышленности возросла на 41% при удвоении численности рабочих, то во второй пятилетке производительность труда возросла на 82%, а численность рабочих — на 26,4%.

В годы первой пятилетки, вплоть до 1932 г., усиленно возрастала численность рабочих в крупной промышленности, дойдя в 1932 г. приблизительно до 7 млн. человек против 3,7 млн. человек в 1928 г.

Темпы роста производительности труда были довольно значительны в 1928—1930 гг. (12,9% в 1929 г. и 9,7% в 1930 г.), причем главным образом за счет лучшего использования старых и реконструированных предприятий. В последние два года первой пятилетки, особенно в 1932 г., темпы роста производительности труда значительно снизились (в 1931 г. прирост составил 7,2% и в 1932 г.— 2,6%). В некоторых отраслях тяжелой промышленности, например в черной металлургии, в добыче угля, за эти годы наблюдалось даже некоторое абсолютное снижение производительности труда. Получалось довольно своеобразное явление: техническая вооруженность труда росла, во все отрасли тяжелой промышленности внедрялась передовая техника, и в то же время шло снижение темпов роста производительности труда, притом в отраслях наиболее реконструированных. Это сказалось и на соотношении отдельных факторов роста продукции. По некоторым подсчетам, опубликованным в нашей печати, доля прироста промышленной продукции в 1932 г. за счет повышения производительности труда во всем приросте составила примерно 20,6%, а за счет увеличения численности рабочих — 79,4%, в то время как в 1929 г. повышение производительности труда дало 55,6% прироста продукции, а увеличение численности рабочих — 44,4%.

Конечно, в этом замедлении темпов роста производительности труда, а в отдельных отраслях даже некотором снижении сказывались и такие «причины», как отсутствие элементарного порядка на отдельных предприятиях, плохая организация труда, недостаточное использование рабочей силы, излишки рабочих, прогулы, словом, явления, которые и в тот период вовсе не были неизбежны и неустранимы. Однако главной причиной являлась трудность овладения новой техникой, недостаток квалифицированных кадров, овладевших техникой. В эти годы в промышленность вовлекались огромные контингенты людей, пришедших из деревни, впервые начавших приобщаться к индустриальному труду. Им приходилось вручать новую технику, ставить их к современному сложному станку, к автомату, к конвейеру. В таких условиях нельзя было сразу получить соответствующий эффект от этой новой техники. Тем более что нам надо было освоить не только новую технику, но и производство новой продукции, которую впервые начали выпускать в нашей стране. Достаточно сослаться на производство синтетического каучука, электростали, налаживание производства сложнейших новых машин, которое требовало огромных первоначальных издержек.

«...Издержки первоначальной постройки новой машины, — отмечает Маркс, — значительно превышают издержки ее воспроизводства...» [1].

По машиностроительной промышленности союзного назначения новая продукция, введенная в производство в 1930—1934 гг., составила в 1934 г. 65,9% ко всей валовой продукции этой отрасли. Еще выше был удельный вес новой продукции по отдельным важнейшим видам машиностроения: например, по станкостроению — 78,9%, по автотракторостроению — 94,4%.

Мы произвели настоящий переворот в области объективных факторов труда. Мы создали новую технику — один из решающих факторов роста производительности труда. Однако изменение объективных факторов труда дает непосредственный эффект лишь в сочетании с соответствующей подготовкой *субъективных факторов труда* — с повышением квалификации самих работников и изменением организации труда. «Техника без людей, овладевших техникой,— мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, на нашем транспорте, в нашей Красной армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь» [2].

Эти исторические слова товарища Сталина, произнесенные в мае 1935 г., глубоко вскрыли величайшие возможности, созданные социалистической реконструкцией народного хозяйства, предвосхищая вместе с тем новый подъем производительности социалистического труда. На выступление товарища Сталина страна ответила появлением мощного стахановского движения, представляющего «образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм» [3].

Уже в 1935 г., когда только начало зарождаться стахановское движение, прирост производительности труда по промышленным наркоматам составил 15,6% против 10,7% в 1934 г. и 8,7% в 1933 г. В 1936 г., вошедшем в историю как первый стахановский год, производительность труда повысилась на 21,4%, а в тяжелой промышленности — на 26%, — подъем невиданный не только в капиталистическом мире, но и в нашей стране на всем протяжении предшествующего развития. В 1936 г. из всего прироста промышленной продукции 76,5% было получено за счет роста производительности труда. Успехи 1936 г. обеспечили досрочное выполнение плана второй пятилетки. За все второе пятилетие из общего прироста промышленной продукции в сумме 52 млрд. руб. следует отнести за счет производительности труда по примерному расчету 31,5 млрд. руб., т. е. 60,6%, а за счет роста числа рабочих — 20,5 млрд. руб., т. е. 39,4%.

Повышение роли производительности труда как фактора расширенного воспроизводства происходит и в сельском хозяйстве. В первой пятилетке сельское хозяйство переживало реорганизационный период, что не могло не отразиться на производительности труда, на динамике урожая и валовой продукции: «...годы наибольшего разгара реорганизации сельского хозяйства — 1931 и 1932 годы — были годами наибольшего уменьшения продукции зерновых культур» [4].

Маркс говорил:

«Когда общественные отношения, соответствующие определенной

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, ч. I, 1938 г., стр. 94.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 490.
[3] Там же, стр. 494.
[4] Там же, стр. 448.

ступени производства, только возникают или когда они уже исчезают, естественно происходят нарушения производства, хотя в различной степени и различного действия»[1]. Революционная смена векового хозяйственного уклада многомиллионных масс крестьянства социалистической формой производства не могла не повлечь за собой значительных издержек. Но характер этих издержек и трудностей роста таков, что останавливаться перед ними означало бы совершить прямое предательство революции.

В результате социалистического преобразования сельского хозяйства созданы величайшие предпосылки роста производительности труда и на этой основе — продукции социалистического земледелия. Стахановцы колхозных полей и совхозов, добившиеся рекордных урожаев, показывают путь к достижению в ближайшее время ежегодного производства зерна в размере 8 млрд. пудов.

Указанный выше вывод о роли производительности труда в расширенном воспроизводстве подтверждается и данными о факторах роста народного дохода. Это синтетический показатель, характеризующий факторы расширенного воспроизводства народного хозяйства в целом. За период первой пятилетки — 1928—1932 гг.— из всего прироста народного дохода получено 57% за счет повышения производительности труда и экономии материалов и 43% — за счет увеличения отработанного времени. Во второй пятилетке из всего прироста народного дохода получено за счет повышения производительности труда и экономии материалов 67% и лишь 33% — за счет увеличения отработанного времени. В третьей пятилетке примерно 75% прироста народного дохода должно быть получено за счет повышения производительности труда.

С точки зрения результатов конкретно-исторического процесса общественного воспроизводства решающее значение имеет расширенное воспроизводство кадров, повышение квалификации работников как важнейшей производительной силы. «...Степень искусства наличного населения составляет всегда предпосылку всего производства, следовательно главное накопление богатства; важнейший сохраненный результат прежнего труда, существующий однако в самом живом труде»[2].

Это положение Маркса развито товарищем Сталиным на основе обобщения опыта социалистического строительства, на основе анализа стахановского движения: «...из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры»[3],— говорит товарищ Сталин. При социалистическом строе «...развитие общественного индивида — вот что выступает в качестве основного устоя производства и богатства»[4].

Под гениальным руководством товарища Сталина успешно осуществлены основные задачи второй пятилетки: окончательно ликвидированы капиталистические элементы в нашей стране, завершена сплошная коллективизация крестьянского хозяйства, создан самый передовой в мире производственный аппарат, подготовлены прекрасные кадры советских людей, овладевших передовой техникой. По темпам развития производства и по уровню техники промышленности и сельского хозяйства мы уже догнали и перегнали передовые капиталистические страны. В 1938 г. валовая продукция промышленности увеличилась по сравнению с 1913 г. в 9,1 раза, а по сравнению с 1929 г. — в 4,8 раза. В то же время промышленная продукция капиталистических стран под влиянием

---

[1] К. Маркс, К критике политической экономии, 1939 г., стр. 139.
[2] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, 1932 г., стр. 229.
[3] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 491.
[4] К. Маркс, Рукопись, «Большевик» № 11—12, 1939 г., стр. 62.

нового хозяйственного кризиса упала в 1938 г. до 92,7% от уровня 1929 г. За вторую пятилетку капитальные вложения в народное хозяйство СССР составили (без капитального ремонта и внелимитных затрат) 114,7 млрд. руб.; введено в эксплоатацию новых основных фондов на 103 млрд. руб. «Можно сказать без преувеличения, что с точки зрения техники производства, с точки зрения насыщенности промышленности и земледелия новой техникой, наша страна является наиболее передовой в сравнении с любой другой страной, где старое оборудование висит на ногах у производства и тормозит дело внедрения новой техники» [1].

На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма СССР вступил в полосу *завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму*. На ближайший период поставлена теперь задача: догнать и перегнать передовые капиталистические страны также по производству промышленной продукции на душу населения. Сформулированная товарищем Сталиным основная экономическая задача СССР представляет собой дальнейшее развитие ленинской идеи догнать и перегнать передовые капиталистические страны в экономическом отношении; она отражает новую ступень в экономическом соревновании двух систем и вместе с тем дает конкретную программу борьбы за построение высшей фазы коммунистического общества. Эта задача определяет дальнейшее направление и темпы расширенного социалистического воспроизводства. «Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе» [2].

Третья сталинская пятилетка является решающим шагом в выполнении основной экономической задачи нашей страны.

Для решения этой исторической задачи коренное значение имеет повышение производительности труда.

«...И чем выше будет у нас производительность труда, чем более совершенствоваться будет у нас техника производства, тем скорее можно будет выполнить эту важнейшую экономическую задачу, тем больше можно будет сократить сроки выполнения этой задачи» [3].

Систематический рост производительности труда является важнейшим условием построения коммунистического общества.

«Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» [4]. Товарищ Сталин, развивая это ленинское положение, неоднократно указывал, что социализм может победить только на базе высокой производительности труда, на базе изобилия продуктов и культурной, зажиточной жизни.

«Почему капитализм разбил и преодолел феодализм? Потому, что он создал более высокие нормы производительности труда, он дал возможность обществу получать несравненно больше продуктов, чем это имело место при феодальных порядках. Потому, что он сделал общество более богатым. Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 575.
[2] Там же, стр. 578—579.
[3] Там же, стр. 579—580.
[4] Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 342.

обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства»[1].

Лишь на базе неуклонного роста производительности труда могут быть созданы условия для перехода к высшей фазе коммунизма, когда общество сможет написать на своем знамени: от каждого по способностям, каждому — по потребностям.

Рост производительности труда означает сокращение затрат общественного труда на производство единицы продукта, следовательно, экономию, сбережение общественного труда. А это ведет к тому, что при прежнем и даже меньшем количестве труда общество может получать значительно бо́льшую массу разнообразных продуктов, может сокращать рабочее время, необходимое для производства, и иметь в своем распоряжении больше времени для духовного развития — культуры, искусства.

Имея в виду социалистическое общество, Маркс писал:

«При предположении коллективного производства определение времени, естественно, сохраняет существенное значение. Чем меньше времени требуется обществу на производство пшеницы, скота и т. д., тем больше времени оно выигрывает для другого производства, материального или духовного. Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени. К экономии времени сводится в конечном счете вся экономия.

...Поэтому экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства остается первым экономическим законом на основе коллективного производства»[2].

Основными условиями роста производительности труда являются техническое вооружение труда, развитие техники, рост квалификации и культуры работников, усовершенствование всего производственного процесса.

При этом решающее значение имеет общественная форма производства.

Каждый общественный строй имеет свои законы развития производительности труда. В капиталистических условиях рост производительности труда означает рост эксплоатации рабочего класса, рост нищеты, пауперизма. Капитализм со свойственной ему анархией производства и кризисами хищнически расточает производительные силы и в особенности живую рабочую силу.

Вопиющее несоответствие капиталистической формы производства состоянию общественных производительных сил выражается и в том, что капиталистический строй ставит известные преграды развитию производительности труда.

Еще Энгельс указывал, что «для капитала закон повышающейся производительной силы труда имеет не безусловное значение».

Капитализм применяет новую машину не тогда, когда она экономит труд вообще, а лишь тогда, когда она экономит оплачиваемую часть труда. Развитие техники при капитализме сопровождается превращением работников физического труда в простой автомат, ведет к опустошению, к изнуряющей бессодержательности труда, вытесняет рабочих из производства, пополняет армию безработных. Особенно резко выступают эти черты буржуазного строя в эпоху общего кризиса капитализма, при наличии хронической армии безработных, низкой заработной платы, избытка основного капитала.

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 494.
[2] Архив Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 119.

Лишь в стране социализма, где уничтожены частная собственность на средства производства, анархия производства, где производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, создан невиданный простор для систематического роста производительности труда.

В экономическом соревновании с капитализмом СССР успел уже показать величайшие преимущества социализма. По производительности труда наша страна оставила далеко позади отсталый уровень дореволюционной России. Так, в 1938 г. уровень производительности труда в промышленности в 3,7 раза превысил уровень 1913 г. и в 2,2 раза — уровень 1929 г. По такой ведущей отрасли, как металлообрабатывающая промышленность, уровень 1913 г. превышен в 4,4 раза, а уровень 1929 г. — в 2,8 раза. В то же время в капиталистическом мире производительность труда за последнее десятилетие почти не изменилась: за годы 1929—1937 она выросла в общем всего лишь на 4%, а по отдельным странам, как США, Франция, даже несколько снизилась. При этом надо иметь в виду, что при определении производительности труда здесь учитывается лишь занятая часть рабочих и сбрасывается со счетов огромная армия безработных. Если же взять весь рабочий класс, т. е. с учетом безработных, то средняя производительность труда в капиталистических странах окажется гораздо ниже.

По отдельным важнейшим отраслям можно привести следующие данные. В черной металлургии выплавка чугуна на одного рабочего в год в СССР составила в 1937 г. 128,2% к уровню Германии и 142,6% к уровню Англии. В отношении США по этой отрасли мы еще отстаем в два с лишним раза. По добыче каменного угля на одного рабочего в год мы перегнали Англию, несколько уступаем Германии и почти в два раза уступаем США. В среднем по всей промышленности по уровню производительности труда мы отстаем еще от США примерно в 2,5—3 раза. Но в ближайший исторический период мы, несомненно, оставим далеко позади и Америку. Наша задача в том, чтобы все наши предприятия давали больше продукции и лучше по качеству, чем аналогичные предприятия в капиталистических странах.

В третьей сталинской пятилетке роль производительности труда как источника роста продукции еще более возрастает. На третью пятилетку запроектирован рост производительности труда по промышленности на 65%. Из всего прироста продукции в сумме 88,5 млрд. руб. должно быть получено за счет роста производительности труда 62 млрд. руб., т. е. почти 72%.

Повышение производительности труда — решающее условие роста социалистического накопления и роста благосостояния трудящихся. Каждый процент прироста производительности труда в третьей пятилетке должен составить свыше 1 млрд. руб. против 500 млн. руб. во второй пятилетке и 310 млн. руб. в первой пятилетке.

1939 год принес новые успехи в области производительности труда. Наша крупная промышленность, по данным за 10 месяцев, дала прирост производительности труда на 17% против 11% в 1938 г. Значительно выросший объем производства промышленной продукции — 14,7% по крупной промышленности — выполнен с тем же и даже с несколько меньшим составом рабочих. Целый ряд крупнейших предприятий и отраслей досрочно выполнил свою производственную программу, добившись высоких качественных показателей.

Предприятия тяжелого машиностроения дали прирост производительности труда на 22%. Увеличение объема производства произошло почти исключительно за счет роста производительности труда. Число рабочих на этих заводах было даже несколько меньше, чем в 1938 г. Производительность труда за первые два года третьей пятилетки уве-

личилась на 39,8% при задании на все третье пятилетие на 90%. Это означает, что наше тяжелое машиностроение имеет возможности выполнить пятилетку по производительности труда в 4 года.

1939 год знаменателен появлением новых форм стахановского движения. Такими новыми формами являются движение многостаночников и совмещение профессий, — они раскрывают новые огромные возможности, заложенные в нашей социалистической системе хозяйства, показывают конкретные пути досрочного выполнения третьей сталинской пятилетки.

На основе развертывания этого замечательного движения коллективы крупнейших наших фабрик и заводов дали обязательство выполнить третью пятилетку в четыре года по производительности труда.

Многостаночное обслуживание позволяет максимально уплотнить рабочий день, лучше использовать механизмы, дает новый толчок рационализаторской мысли, требуя такой расстановки и рационализации оборудования, которые обеспечили бы обслуживание одним человеком нескольких агрегатов. Движение многостаночников ускорило автоматизацию производства, механизацию трудоемких процессов и упорядочение всей организации производственного процесса.

Совмещение профессий, практикующееся уже на многих предприятиях, также внесет серьезные улучшения в организацию труда, выявит огромные трудовые резервы в народном хозяйстве, обеспечит перевыполнение государственного плана при меньшем числе рабочих.

На основе многостаночного и многоагрегатного обслуживания, совмещения профессий и функций развернулась кампания за сокращение штатных нормативов, за то, чтобы каждое предприятие с меньшим количеством рабочих и служащих давало больше продукции.

Борьба за новые штатные нормативы, за новые нормы выработки, за правильное соотношение числа основных и числа подсобных рабочих, за уплотнение рабочего дня найдет широкий отклик во всех предприятиях нашей промышленности и ускорит досрочное осуществление заданий третьей сталинской пятилетки.

Сталинское учение о сочетании индустрии и сельского хозяйства в социалистическом воспроизводстве

Товарищ Сталин развил и обогатил марксистско-ленинскую теорию воспроизводства учением о взаимосвязи и взаимосочетании социалистической промышленности и сельского хозяйства.

«...Социализм есть такая организация хозяйства, которая объединяет промышленность и земледелие на началах обобществления средств и орудий производства. Без объединения этих двух отраслей хозяйства социализм невозможен»[1].

Вопрос об индустриализации является лишь частью вопроса о построении социализма в нашей стране: «...проблема построения социализма означает проблему *организации* народного хозяйства в целом, проблему *правильного сочетания* индустрии и сельского хозяйства... Социалистическое общество есть производственно-потребительское товарищество работников индустрии и сельского хозяйства. Если в этом товариществе промышленность не увязана с сельским хозяйством, дающим сырье и продовольствие и поглощающим изделия промышленности, если промышленность и сельское хозяйство не составляют, таким

[1] И. Сталин, Доклад на XIV съезде ВКП(б), Стенографический отчет, стр. 42.

образом, единого народно-хозяйственного целого, — то никакого социализма из этого не получится»[1].

Так определяет товарищ Сталин характер и социальную форму связи по линии производства, распределения и потребления между работниками индустрии и сельского хозяйства в социалистическом обществе. Отсюда вытекает одна из коренных проблем переходной экономики — вовлечение крестьянского хозяйства в общую систему советского хозяйственного развития, объединение промышленности и сельского хозяйства на началах социалистического обобществления средств производства. Это вместе с тем — важнейшая проблема воспроизводства в переходный период и в первую фазу коммунизма.

При анализе капиталистического воспроизводства Маркс мог на известной ступени исследования абстрагироваться от проблемы города и деревни. Абстрактная теория реализации исходит из чистого капитализма, из повсеместного господства капиталистических производственных отношений в городе и деревне. Поэтому основной проблемой реализации является проблема возмещения совокупного продукта капиталистического общества, анализ стихийной взаимосвязи между первым и вторым подразделениями капиталистического производства, включая сюда все отрасли народного хозяйства, в том числе и сельское хозяйство.

Основными классами капиталистического общества являются рабочий класс и буржуазия; производственные отношения между этими классами и служат предметом исследования капиталистического воспроизводства. Деревня при капитализме стихийно идет за городом. Включение деревни в орбиту капиталистического воспроизводства происходит на основе развития капиталистического разделения труда. При этом происходит капиталистическая дифференциация деревни — выделение капиталистических элементов и пролетаризация основной массы крестьянства. Поэтому при анализе общих законов капиталистического воспроизводства выделение деревни как особой проблемы ничего принципиально нового не дает. Ленин, разоблачая «теорию» народников об «исключительности» и «самобытности» деревни, показал с исчерпывающей полнотой, что деревня дореволюционной России развивалась по пути капитализма, причем путь этот вытекал из самой природы мелкого производства, являющегося базой роста капитализма.

Принципиально иначе стоит вопрос о взаимоотношении между городом и деревней в переходный период и в условиях социализма. «Диктатура пролетариата есть классовый союз пролетариата и трудящихся масс крестьянства для свержения капитала, для окончательной победы социализма, при условии, что руководящей силой этого союза является пролетариат»[2].

Рабочий класс и крестьянство — основные классы переходного общества и единственные классы, существующие в настоящее время в СССР. После того как была свергнута буржуазия и национализированы командные высоты народного хозяйства, основным вопросом дальнейшей борьбы между капитализмом и социализмом являлся вопрос о том, за кем пойдет крестьянство. Удастся ли пролетариату наладить правильные взаимоотношения с крестьянством — правильные с точки зрения ликвидации классов; удастся ли социалистически переделать мелкокрестьянское хозяйство, являющееся базой роста капитализма, или нет? От этого зависел исход борьбы между капитализмом и социализмом в нашей стране. «Когда говорят: можно ли построить социализм своими собственными силами? — то этим хотят сказать: преодолимы ли противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 172.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 81.

в нашей стране, или непреодолимы»? [1] Поэтому анализ воспроизводства в СССР должен прежде всего вскрыть отношения между этими двумя основными классами. Нельзя говорить о взаимосвязи двух подразделений общественного производства, о взаимосвязи отраслей внутри каждого из этих подразделений, о взаимосвязи промышленности и сельского хозяйства, о накоплении и потреблении и т. д. вне основной проблемы — проблемы социалистической переделки крестьянского хозяйства. «Нам нужна не всякая связь между городом и деревней, — говорит товарищ Сталин. — Нам нужна такая связь, которая обеспечивает победу социализма» [2]. Лишь правые реставраторы могли утверждать, что с точки зрения получения хлеба нет разницы между колхозом и кулацким хозяйством.

В социалистическом обществе, где уже ликвидированы коренные различия между рабочим классом и крестьянством, а капиталистические элементы окончательно уничтожены, вопрос о взаимоотношении между городом и деревней, о производственной связи между промышленностью и сельским хозяйством и обмене между ними является важнейшей проблемой социалистического воспроизводства. Существующие в советском обществе две формы социалистической собственности — государственная и кооперативно-колхозная — являются экономической основой сохранившихся еще классовых различий между рабочим классом и крестьянством, следовательно затрагивают прежде всего отношения между городом и деревней. Дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства, укрепление производственной смычки между государственной промышленностью и коллективным земледелием — одна из коренных проблем социализма. Перед диктатурой рабочего класса в период социализма стоит задача — преодолеть различия между городом и деревней, ликвидировать классовые различия между рабочим классом и колхозным крестьянством. Все это придает особое значение проблеме производственной связи между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней.

Товарищ Сталин неоднократно подчеркивал как одну из характерных черт социалистической индустриализации, что она осуществляется в теснейшей взаимосвязи с преобразованием сельского хозяйства. Перед нашей промышленностью стояла задача перевооружить не только самое себя, но и все народное хозяйство, в том числе и сельское хозяйство. Конкретные формы этой взаимосвязи изменялись на каждом этапе социалистического строительства. До победы колхозного строя связь эта осуществлялась в условиях, когда промышленность и сельское хозяйство были еще разнотипными и советская власть базировалась на двух разных основах: на основе крупной социалистической промышленности, уничтожающей капитализм, и на основе мелкокрестьянского хозяйства, рождающего капитализм.

Торговая форма смычки между рабочим классом и крестьянством в восстановительный период не уничтожала противоречия между двумя основами, а являлась лишь одним из подготовительных мероприятий для этого. Противоречие между двумя основами проявилось остро в первые годы реконструктивного периода. К этому времени социалистическая промышленность успела уже одержать первые успехи, темпы индустриализации все ускорялись; сельское же хозяйство оставалось мелким, раздробленным, неспособным не только на расширенное воспроизводство, но не всегда в состоянии было осуществлять даже простое воспроизводство. Глубокий анализ этого противоречия и путей его разрешения дан товарищем Сталиным в докладе «На хлебном фронте» и

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 120.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 293.

в речи на конференции аграрников-марксистов. Эти работы являются ценнейшим вкладом в марксистско-ленинскую теорию воспроизводства.

В результате Октябрьской социалистической революции крестьянство получило более 150 млн. десятин земли, которая раньше находилась в руках помещиков, буржуазии, царской семьи и церквей. Крестьянство освободилось от ежегодных арендных платежей помещикам, составлявших около 500 млн. руб. золотом. «Это значит, — говорит товарищ Сталин, — что крестьянин, чтобы производить хлеб, вовсе не нуждается в том, чтобы покупать землю. Раньше он годами накоплял средства для того, чтобы приобрести землю, влезал в долги, шел в кабалу, лишь бы приобрести землю. Расходы на покупку земли, конечно, ложились на стоимость производства хлеба. Теперь крестьянин в этом не нуждается. Теперь он может производить хлеб, не покупая землю» [1]. Советская власть ограничивала рост кулачества и оказывала помощь бедноте. Все это обеспечило общий подъем крестьянского хозяйства и подтягивание значительной части бедноты до уровня середняка. Этот подъем был обусловлен исключительно политикой советской власти, помощью, которую она оказывала крестьянству. Середняки и беднота произвели в 1927 г. свыше 4 млрд. пуд. хлеба вместо 2,5 млрд. пуд. в 1913 г.

Однако при всей помощи социалистического государства мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства по самой своей природе оказывались неспособными к расширенному воспроизводству. «Наше мелкокрестьянское хозяйство, — говорит товарищ Сталин, — не только не осуществляет в своей массе ежегодно расширенного воспроизводства, но, наоборот, оно не всегда имеет возможность осуществлять даже простое воспроизводство» [2]. Начавшийся еще в 1918 г. и продолжавшийся в дальнейшем процесс дробления крупных хозяйств на мелкие и мельчайшие, которые являлись полунатуральными хозяйствами, обусловил снижение их товарности. Валовая продукция зернового хозяйства составляла в 1927/28 г. 91%, а товарная часть зерновой продукции едва достигла 37 процентов довоенного уровня, «причем все данные говорили о том, что есть опасность дальнейшего падения товарной продукции зерна» [3].

Середняцкие и бедняцкие хозяйства, ставшие после революции основными производителями хлеба, имели товарность меньшую, чем в довоенный период. Товарность этих хозяйств до войны составляла 14,7%, а в 1926/27 г. — лишь 11,2%. Сокращение товарности этих хозяйств на 3,5% объяснялось и тем обстоятельством, что в условиях буржуазно-помещичьего строя крестьяне систематически недоедали, а хлеб вынуждены были продавать, чтобы платить налоги, вносить арендную плату и т. д. При советской власти арендная плата отпала, налоги резко сократились, а бедняцкая часть деревни была совершенно освобождена от них. Крестьяне получили возможность лучше питаться и поэтому стали выбрасывать на рынок значительно меньше хлеба. Но не в этом коренилась причина низкой товарности крестьянских хозяйств. Это обстоятельство объясняет лишь снижение товарности крестьянских хозяйств даже в сравнении с чрезвычайно низким довоенным уровнем. Коренная причина низкой товарности мелкокрестьянского хозяйства заключалась, как отмечено выше, в том, что это хозяйство, с его примитивной техникой и низкой производительностью труда, являлось полунатуральным хозяйством и не только не способно было в массе своей к расширенному воспроизводству, но не всегда в состоянии было осуществлять даже простое воспроизводство.

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 285—286.
[2] Там же, стр. 277.
[3] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 273.

«Не подлежало сомнению, что при таком состоянии зернового хозяйства армия и города СССР должны были очутиться перед лицом хронического голода.

Это был кризис зернового хозяйства, за которым должен был последовать кризис животноводческого хозяйства» [1].

Кулацкие хозяйства, на долю которых в 1926/27 г. приходилось примерно 20% товарного хлеба, пытались в условиях хлебного дефицита использовать свои позиции на рынке, чтобы сорвать заготовительные планы, еще больше обострить хлебные затруднения и диктовать свою волю советской власти. Кулачество, имея защитников и ходатаев в лице право-троцкистских реставраторов, вступило на путь прямого контрреволюционного саботажа хлебозаготовок. Товарищ Сталин, разоблачая правых реставраторов, выступивших за отмену чрезвычайных мер против кулачества, отмечал, что «...кулак давал хлеб в порядке самотека до 1927 г., а после 1927 г. он перестал давать хлеб в порядке самотека» [2].

Таким образом, необходимо было разрешить одно из основных социально-экономических противоречий нашей экономики того периода, вытекавшее из наличия двух противоположных основ ее. «Где же выход? — спрашивает товарищ Сталин. — Выход в том, чтобы укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширенному воспроизводству и преобразовать таким образом сельскохозяйственную базу народного хозяйства» [3].

Но укрупнение сельского хозяйства может происходить либо на капиталистической, либо на социалистической основе. Право-троцкистские реставраторы боролись за капиталистический путь развития деревни. Величайшая историческая заслуга товарища Сталина заключается в том, что он разоблачил банду реставраторов капитализма в нашей стране, вскрыл до конца контрреволюционный смысл их «теорий», в частности «теории» равновесия, которая имела своей целью «...отстоять позиции индивидуального крестьянского хозяйства, вооружить кулацкие элементы «новым» теоретическим оружием в их борьбе с колхозами и дискредитировать позиции колхозов» [4].

Апологетической «теории» равновесия товарищ Сталин противопоставил марксистско-ленинскую теорию воспроизводства, гениально применив ее к условиям переходной экономики и дополнив ее глубочайшим анализом закономерностей воспроизводства советского хозяйства.

Товарищ Сталин обогатил ленинский кооперативный план разработкой вопроса о ступенях и последовательности кооперирования крестьянства. Сталинское учение о последовательном развитии сельскохозяйственной кооперации — от низших, простейших форм до сельскохозяйственной артели, являющейся основной и единственно правильной формой колхозного хозяйства на данном этапе его развития, об МТС как основных рычагах технического перевооружения и организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов — представляет собой ценнейший вклад в марксистско-ленинскую теорию воспроизводства. Вместе с тем сталинское учение явилось конкретной программой соединения социалистической промышленности с сельским хозяйством на основе социалистического преобразования последнего. Ведущая роль здесь принадлежит социалистическому городу. «Наличие социалистической промышленности в городе представляет основной фактор социалистического преобразования деревни. Но это еще не значит, что этот фактор является вполне достаточным. Чтобы социалистический город

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 274.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 217.
[3] Там же, стр. 278.
[4] Там же, стр. 277.

мог до конца повести за собой крестьянскую деревню, для этого необходимо, как говорит Ленин, «перевести хозяйство страны, *в том числе и земледелие* (курсив мой. — *И. Ст.*), на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства» [1].

Успехи социалистической индустриализации, развитие кооперативной общественности, правильная политика партии в деревне подготовили перевод крестьянского хозяйства на новую техническую и социальную основу. Снабженческо-сбытовая кооперация как первая форма развития кооперативной общественности, контрактация как промежуточная форма и затем переход к производственному кооперированию, которое осуществлялось вначале преимущественно в форме ТОЗ и затем артели, — все это является вместе с тем развитием форм экономической смычки между социалистической промышленностью и сельским хозяйством на базе социалистического преобразования последнего.

Снабженческо-сбытовая кооперация являлась простейшей формой экономической связи промышленности и сельского хозяйства. Она преобладала в восстановительный период нэпа и соответствовала торговой форме смычки. Экономическая связь между промышленностью и сельским хозяйством в тот период выражалась главным образом в том, что промышленность удовлетворяла личные потребности крестьян в предметах потребления (мануфактура, предметы домашнего обихода и т. д.). Снабжение деревни орудиями и средствами производства было тогда сравнительно незначительным. С одной стороны, промышленность, еще недостаточно окрепшая тогда, не могла снабжать деревню в значительных размерах современной сельскохозяйственной техникой; с другой стороны, возможности применения современных орудий производства в мелкокрестьянском хозяйстве были ограничены. В сельскохозяйственных орудиях, которыми снабжалась деревня, преобладал преимущественно конный инвентарь.

Снабженческо-сбытовая и кредитная кооперация получили довольно широкое развитие к началу реконструктивного периода. Товарищ Сталин в беседе с иностранными рабочими делегациями в ноябре 1927 г. сказал: «Теперь в товарообороте между городом и деревней, между индустрией и крестьянским хозяйством роль кооперации и государственных торговых органов можно считать не только преобладающей, но и господствующей, если не монопольной» [2]. В снабжении деревни мануфактурой доля кооперации и государственных органов достигала в этот период свыше 70%, в снабжении сельскохозяйственными машинами — почти 100%, в закупке крестьянского хлеба — свыше 80%, в закупке сырья для промышленности, свеклы, хлопка и т. д. — почти 100%. Это означало, что «капиталист вытесняется из сферы товарооборота, промышленность смыкается с крестьянским хозяйством непосредственно...» [3].

Таким образом, партия уже в 1927 г. разрешила в основном противоречие, присущее начальной стадии нэпа, когда промышленность находилась в руках государства, а посредником между ней и крестьянином выступала главным образом частная торговля. Это противоречие, как отметил XIII съезд партии, создавало прямую угрозу смычке государственной промышленности с крестьянским хозяйством. В результате вытеснения частного капитала из торговли промышленность получила «возможность вести за собой крестьянское хозяйство, влиять на него и подымать его культурность, рационализировать его и индустриализировать» [4]. А государство смогло «ввести плановое начало

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 207.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 305.
[3] Там же.
[4] Там же, стр. 305—306.

в развитие сельского хозяйства, снабжать его лучшими семенами и удобрением, определять размеры его производства, влиять на него в смысле политики цен и т. д.»[1]. Все это создавало благоприятные условия для перехода к производственному кооперированию крестьянских хозяйств в массовом масштабе.

В реконструктивный период основной формой смычки между промышленностью и крестьянским хозяйством стала производственная форма смычки. Большую роль при переходе к этой форме смычки сыграла контрактация. Система предварительных договоров между отдельными отраслевыми объединениями — синдикатами и сельскохозяйственной кооперацией, например на поставку хлопка, свеклы, стала применяться еще в восстановительный период. Однако широкое распространение контрактация получила после XV съезда партии, который выдвинул в качестве основной задачи партии в деревне коллективизацию сельского хозяйства. Товарищ Сталин дал глубочайший анализ роли контрактации как конкретной формы развития производственной смычки между промышленностью и сельским хозяйством, как одного из важнейших методов перехода к производственному кооперированию. «Эта система, — говорит товарищ Сталин, — есть вернейший путь коллективизации крестьянского хозяйства»[2]. «...Метод массовой контрактации облегчает дело объединения усилий индивидуальных крестьянских хозяйств, вносит элемент постоянства во взаимоотношения между государством и крестьянством и укрепляет, таким образом, смычку между городом и деревней»[3].

Разоблачая правых реставраторов, отстаивавших неограниченное развитие рыночной стихии, товарищ Сталин указывал в 1929 г., что на основе контрактации крестьянство уже превратилось в поставщика технических культур для государственной промышленности, а промышленность — в поставщика городских товаров, семян и орудий для этих отраслей сельского хозяйства. Эти новые формы товарооборота между городом и деревней по методу контрактации явились «крупнейшим шагом вперед со стороны наших организаций в смысле усиления планового, социалистического руководства народным хозяйством...»[4].

На основе контрактации возникали в массовом масштабе первичные производственные товарищества. Эти товарищества, объединенные по отраслям сельского хозяйства — льну, картофелю, маслу и т. д. — соответствующими отраслевыми центрами Сельскосоюза, заключали с последними договоры, на основе которых они снабжались сельскохозяйственными машинами, семенами. По этим же договорам товарищества брали на себя обязательства проводить определенный агроминимум для повышения урожая, а также своевременно поставлять государству хлеб и сельскохозяйственное сырье. Товарищ Сталин, приводя пример с Льноцентром, который связывал таким образом крестьянское хозяйство через Сельскосоюз с государственной промышленностью, назвал это, по аналогии с промыслами кустарей, работающих на дому, домашней системой крупного государственно-социалистического производства в области сельского хозяйства[5].

Накануне перехода к реконструктивному периоду заключались контрактационные договоры между кооперацией и целыми селами, организованными в поселково-полеводческие товарищества. С 1928 г. контрактация стала охватывать не только технические культуры, но и зерновые. В 1928/29 г. контрактация пшеницы (озимой) охватывала 41,3%

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 306.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 371.
[4] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 238.
[5] См. там же, стр. 44.

посевной площади. После того, как широкие массы крестьянства пошли в колхозы, государство перешло на путь контрактации всей товарной продукции колхозов и единоличников по государственной заготовительной цене, а взамен брало на себя обязательство снабжать деревню орудиями производства, семенами, городскими товарами.

Таким образом, контрактация как форма планового товарооборота между городом и деревней явилась вместе с тем важнейшим методом планирования сельскохозяйственного производства, важнейшим методом подготовки поворота широких масс крестьянства на путь коллективизации — поворота, который произошел в 1929 г.

Враг народа Бухарин, извращая ленинский кооперативный план, ограничивал его простейшей формой закупочно-сбытовой кооперации. Противопоставляя колхозы кооперации, Бухарин утверждал, что через сферу обращения кулаки мирным путем врастут в социализм. Это была попытка классового врага «теоретически обосновать» свою контрреволюционную позицию с помощью истасканной меновой концепции.

К моменту великого перелома в деревне социалистическая промышленность настолько окрепла, что уже в состоянии была взять на себя задачу подведения новой технической базы под сельское хозяйство. Успехи в области индустриализации страны потребовали ликвидации отставания сельского хозяйства и в то же время создали предпосылки для решения этой задачи. На апрельском пленуме ЦК ВКП(б) 1929 г. товарищ Сталин заявил: «Теперь у нас есть эта индустриальная база для сельского хозяйства. Во всяком случае она, эта самая база, создается у нас ускоренным темпом»[1]. Продукция заводов сельскохозяйственного машиностроения составила уже в 1929 г. 196 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), превысив уровень 1913 г. больше чем в 3,5 раза, а в 1930 г. — 367 млн. руб. Кроме того, в 1929 г. было импортировано сельскохозяйственных машин и тракторов на 60,7 млн. золотых рублей.

В 1930 г. вступили в эксплоатацию такие крупнейшие предприятия, как Сталинградский тракторный завод, Ростовский, Гомельский и Ташкентский заводы сельскохозяйственных машин; в 1931 г. — Харьковский тракторный завод, завод комбайностроения «Коммунар» и т. д. От политики ограничения кулачества, проводившейся до 1929 г., советская власть во второй половине этого года, в связи с ростом колхозов и совхозов, перешла к политике ликвидации кулачества как класса. Кулачество было экспроприировано. Его средства производства перешли в руки крестьян, объединенных в колхозах. Осуществилась сплошная коллективизация и на ее основе ликвидация самого многочисленного эксплоататорского класса — кулачества.

«Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года»[2].

Из двух путей развития крестьянского хозяйства в условиях диктатуры рабочего класса победил социалистический путь. Решена была самая трудная задача переходного периода. Осуществление сплошной коллективизации означало, что окончательно разрешено противоречие между двумя основами экономики переходного периода, создана новая форма производства в сельском хозяйстве, соответствующая советской социалистической системе хозяйства.

Этот революционный скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние выразился в изменении способа производства в сельском хозяйстве. Вместо частного мелкого,

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 246.
[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 291.

раздробленного крестьянского хозяйства, стихийного по своей природе и рождающего в своем развитии капитализм, была создана социалистическая форма собственности, крупные социалистические предприятия, колхозы, исключающие эксплоатацию человека человеком. Они имеют возможность использовать новейшую машинную технику, развиваться на основе единого народнохозяйственного плана, применять современную агрономическую науку, систематически повышать производительность труда и на этой основе давать высокую товарность своей продукции и улучшать материальное благосостояние тружеников земледелия. Коллективное хозяйство невозможно без планирования. «Колхоз есть крупное хозяйство. Но крупное хозяйство нельзя вести без плана. Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства»[1]. Производственный план колхоза является составной, органической частью единого народнохозяйственного плана. В 1928 г. товарищ. Сталин в своей работе «На хлебном фронте» писал: «Не следует забывать, что кроме элементов, поддающихся нашему плановому воздействию, в составе нашего народного хозяйства имеются еще другие элементы, не поддающиеся пока что планированию, имеются, наконец, враждебные нам классы, которые не могут быть преодолены в порядке простого госплановского планирования»[2]. Теперь в результате социалистической реорганизации сельского хозяйства единый план охватывает все народное хозяйство. У нас применяются в настоящее время методы *прямого планирования* посевных площадей, роста урожая, увеличения продукции, развития животноводства.

Революционный переворот в деревне был подготовлен всей предшествующей политикой партии и успехами социалистического строительства.

«Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена *сверху*, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке *снизу* со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь»[3]. В этих словах глубоко вскрыта одна из самых характерных особенностей социалистического пути развития крестьянского хозяйства. Революционный скачок из старого качественного состояния в новое качественное состояние обусловлен исключительно наличием диктатуры пролетариата, которая, опираясь на социалистические командные высоты народного хозяйства, создала соответствующие условия для осуществления этого переворота. Следовательно, социалистический путь развития крестьянского хозяйства обусловлен диктатурой пролетариата.

Такой глубочайший революционный переворот в деревне мог произойти лишь на базе уже совершившейся революции и укрепившегося советского строя, мог быть осуществлен лишь по инициативе и под непосредственным руководством сверху, со стороны государственной власти. Это — один из наиболее ярких примеров величайшей роли социалистического государства в преобразовании экономики. Проведение социалистической реорганизации сельского хозяйства означает вместе с тем усиление хозяйственно-организационной функции социалистического государства, ставшей во второй фазе развития нашего государства его основной функцией.

В то же время революционный переворот в деревне мог быть произведен лишь при прямой поддержке снизу, *со стороны миллионных масс крестьян,* кровно заинтересованных в победе социалистического

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 403.
[2] Там же, стр. 183.
[3] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 291—292.

пути. Этот переворот окончательно освободил их от кулацкой кабалы, от нищеты и разорения и открыл путь к счастливой, зажиточной и культурной жизни.

Одним из важнейших принципов ленинско-сталинского кооперативного плана является добровольность.

«...Успехи нашей колхозной политики, — говорит товарищ Сталин, — объясняются между прочим тем, что она, эта политика, опирается на *добровольность* колхозного движения и *учет разнообразия условий* в различных районах СССР. Нельзя насаждать колхозы силой. Это было бы глупо и реакционно. Колхозное движение должно опираться на активную поддержку со стороны основных масс крестьянства» [1].

Следуя этим указаниям товарища Сталина, партия завершила коллективизацию крестьянского хозяйства и окончательно укрепила колхозный строй. На 1 июля 1938 г. в колхозах было объединено 93,5% крестьянских дворов и 99,3% всей посевной площади.

Товарищ Сталин создал стройное, законченное учение о формах колхозов, определил сельскохозяйственную артель как главную форму колхозного движения на данном этапе. В сталинском уставе сельскохозяйственной артели гениально обобщен величайший опыт перевода мелкокрестьянского хозяйства на рельсы социализма. Сталинский устав колхозной жизни является дальнейшим развитием марксистско-ленинского учения о социалистической собственности, о принципах организации труда, о социалистическом распределении, накоплении и потреблении.

Марксистско-ленинская теория о путях социалистической реконструкции сельского хозяйства, о конкретных формах соединения индустрии с социалистическим земледелием обогащена учением товарища Сталина о машинно-тракторных станциях. Товарищу Сталину принадлежит идея строительства машинно-тракторных станций. Еще в 1927 г., на основе единичного опыта совхоза им. Шевченко, товарищ Сталин открыл конкретную форму соединения государственной промышленности с кооперативным земледелием, показал всю ее революционную роль и дал развернутую программу строительства МТС. «В лице МТС выявлена и проверена на массовом опыте форма организации Советским государством крупного социалистического сельского хозяйства на высокой технической базе, в которой наиболее полно сочетается самодеятельность колхозных масс в строительстве своих коллективных хозяйств с организационной и технической помощью и руководством пролетарского государства» [2].

Строительство МТС обеспечило успешное проведение и закрепление сплошной коллективизации. Совершенно не случайно первые районы сплошной коллективизации совпали с районами размещения первоначальной сети МТС и механизированных совхозов. Тов. Андреев в выступлении на XVI съезде партии, ссылаясь на первый опыт проведения сплошной коллективизации на Северном Кавказе, указывал, что «там, где есть тракторы, там есть и крепкий колхоз, а там, где этих крупных машин нет, там колебания в самом колхозе сильны» [3].

МТС являются технической базой социализма в деревне, опорным пунктом и центром руководства социалистическим земледелием со стороны государства, орудием и рычагом планирования сельского хозяйства. МТС представляют собой государственную собственность; следовательно, это в сравнении с кооперативно-колхозной собственностью — высшая форма социалистической собственности. Энгельс говорил, что при переходе к коммунистическому обществу нам придется применять в широких размерах кооперативную форму производства, при этом

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 300.
[2] Постановление ЦК ВКП(б) от 29 декабря 1930 г.
[3] Стенографический отчет XVI съезда ВКП(б), стр. 122.

необходимо поставить дело так, чтобы «государство — удержало за собой собственность на средства производства и, таким образом, частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом»[1]. Это замечание Энгельса, высказанное им свыше 50 лет назад, конкретизировано в сталинской идее строительства МТС.

Развитие МТС и МТМ означает перенесение социалистической промышленности в сельское хозяйство. МТС с их мощным парком тракторов, комбайнов, автомобилей и других сложнейших современных сельскохозяйственных машин являются наиболее ярким выражением индустриализации сельского хозяйства, технической базой превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, орудием уничтожения противоположности между городом и деревней. На XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил:

«Исчезает противоположность между городом и деревней. Город перестает быть в глазах крестьян центром их эксплоатации. Все крепче становятся нити хозяйственной и культурной смычки между городом и деревней. От города и его промышленности деревня получает теперь помощь — тракторами, сельхозмашинами, автомобилями, людьми, средствами. Да и сама деревня имеет теперь свою промышленность в виде машинно-тракторных станций, ремонтных мастерских, всякого рода промышленных предприятий колхозов, небольших электростанций и т. п. Культурная пропасть между городом и деревней заполняется»[2].

В отличие от первых колхозов, опиравшихся на крестьянский инвентарь и находившихся в мануфактурном периоде развития, нынешние колхозы, опирающиеся на техническую базу МТС, вступили в новую стадию своего развития — в стадию машинного производства. Охват колхозов машинно-тракторными станциями означает вместе с тем более высокую ступень социалистического обобществления труда колхозников; колхозы имеют теперь в лице МТС *общую техническую базу*, которая объединяет колхозное производство в одно целое.

В 1938 г. 93,3% всей посевной площади колхозов было обслужено МТС, которых насчитывалось 6 358. Парк тракторов в МТС составлял в 1938 г. 394 тыс. шт. общей мощностью в 7 437 тыс. л. с., парк комбайнов — 127,2 тыс. шт., грузовых автомобилей — 74,6 тыс. шт. Если добавить к этому техническую базу совхозов и подсобных сельскохозяйственных предприятий, то получится, что в 1938 г. сельское хозяйство СССР располагало 483,5 тыс. тракторов общей мощностью в 9 256,2 тыс. л. с., 153,8 тыс. комбайнов, 83,8 тыс. двигателей внутреннего сгорания и локомобилей, 130,8 тыс. сложных и полусложных зерновых молотилок, 195,8 тыс. грузовых автомобилей и т. д. Приводя эти цифры в докладе на XVIII съезде партии, товарищ Сталин сказал, что «...реконструкция нашего земледелия на основе новой, современной техники — уже завершена в основном.

Наше земледелие является, следовательно, не только наиболее крупным и механизированным, а значит и наиболее товарным земледелием, но и наиболее оснащенным современной техникой, чем земледелие любой другой страны»[3].

Механизация основных работ в сельском хозяйстве в 1938 г. составляла: пахота под яровые тракторным плугом — 71,5% ко всей площади яровых, сев яровых зерновых тракторной сеялкой — 56,7%, уборка зерновых комбайнами — 48,4%, молотьба зерновых молотилками от механического привода — 95% и т. д.

---

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), стр. 329.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 458.
[3] Там же, стр. 582.

Огромное насыщение сельского хозяйства механизмами резко изменило структуру его энергетических ресурсов. В 1916 г. механические двигатели составляли менее 1% всех энергоресурсов в сельском хозяйстве, остальное приходилось на рабочий скот. В 1938 г. механические двигатели составляли 69,9%, и лишь 30,1% приходилось на рабочий скот.

Подготовлены сотни тысяч новых специалистов сельскохозяйственного производства: трактористов, комбайнеров, шоферов, механиков, ремонтных рабочих, сотни тысяч организаторов крупного социалистического земледелия.

На основе новой техники и ее освоения растет невиданными темпами производительность труда в сельском хозяйстве. Наиболее яркий показатель — повышение урожайности. В 1937 г. урожай зерновых культур достиг 11,5 *ц* с 1 *га* против 8,8 *ц* в 1933 г. и 8,5 *ц* в 1913 г.

Создание крупного механизированного социалистического земледелия означает огромную экономию трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

По подсчетам, опубликованным в нашей печати, затраты труда на 1 *га* посева в зерносовхозах Наркомсовхозов составили в 1937 г. 1,7 трудодня против 7 трудодней в 1933 г. и 20,8 трудодня в единоличном крестьянском хозяйстве в 1924—1925 гг. Экономия живого труда на производстве зерновых культур составила в 1937 г. по сравнению с 1933 г. 17,3 млн. человеко-дней, а по сравнению с единоличным крестьянским хозяйством (в расчете на полную площадь посева зерновых) экономия составляет 62,4 млн. человеко-дней, или 208 тыс. круглогодовых работников.

По всей системе Наркомсовхозов в целом общий объем тракторных работ (включая транспортные и дорожные) в переводе на мягкую пахоту составил в 1937 г. 35,8 млн. *га*. Общие затраты живого труда на выполнение указанного объема тракторных работ составили 20,4 млн. человеко-дней. На выполнение такого же объема работ в индивидуальных крестьянских хозяйствах затрачивалось живого труда 212,9 млн. человеко-дней, т. е. в 10,4 раза больше, что означает экономию живого труда 192,5 млн. человеко-дней, или 642 тыс. круглогодовых работников.

Сокращение затрат живого труда на единицу площади сопровождается ростом урожая и, следовательно, ростом количества продукции на одного рабочего. Производство зерна в зерносовхозах в среднем на 1 рабочего за период второй пятилетки увеличилось более чем в 3,5 раза [1].

Не менее яркую картину в отношении роста производительности труда дают колхозы.

По данным обследования 430 колхозов в 10 краях и областях СССР, темпы роста производительности труда в зерновом хозяйстве колхозов составляют:

	Затрачено человеко-дней труда		Производство зерна на 1 человеко-день (в *кг*)
	на 1 *га* посева	на 1 *ц* зерна	
В единоличных крестьянских хозяйствах в 1922—1925 гг.	20,8	3,2	31,1
В колхозах 1933 г.	12,3	1,7	57,8
„ „ 1937 г.	10,5	1,0	98,0

[1] См. «Плановое хозяйство» № 11, 1939 г., стр. 107, 109.

Таблица показывает, что в колхозах затрачивалось в 1937 г. вдвое меньше труда на 1 *га* посева, чем в единоличном крестьянском хозяйстве до коллективизации, а количество живого труда, затраченного на 1 *ц* зерна, сократилось в 3,2 раза. В то же время количество зерна, произведенного на 1 человеко-день, увеличилось в 3,2 раза. Примерно такая же картина и по другим с.-х. культурам [1].

Об огромной экономии труда вследствие величайших преимуществ колхозной формы хозяйства и механизации работ в колхозах свидетельствуют суммарные ориентировочные данные, относящиеся ко всем колхозам, обслуживаемым МТС.

Экономия труда в колхозах в результате применения тракторов и комбайнов МТС в 1937 г.

	Человеко-дней (в млн.)	Годовых работников (в млн.)
Фактические затраты труда в 1937 г. на тракторных работах, выполненных МТС	220,8	1,9
Затраты труда по тем же работам, если бы они были выполнены в колхозах на конной тяге и вручную	1 070,6	9,1
Затраты труда по тем же работам, если бы они были выполнены единоличными крестьянскими хозяйствами	1 505,8	12,8
Экономия труда на работах, выполненных тракторами и комбайнами МТС:		
а) По сравнению с затратами труда в колхозах без применения тракторов и комбайнов	849,8	7,2
б) По сравнению с затратами труда в единоличных крестьянских хозяйствах	1 285,0	10,9

Таблица показывает, что МТС с их мощным парком тракторов, комбайнов и автомобилей сэкономили социалистическому обществу труд свыше 7 млн. годовых работников по сравнению с затратами труда в колхозах без применения тракторной тяги и около 11 млн. работников по сравнению с затратами труда в единоличном хозяйстве [2].

Насколько велики резервы дальнейшего роста производительности труда в сельском хозяйстве, показывает уровень производительности, достигнутый передовыми совхозами, колхозами и стахановцами, которые добились урожая, опрокинувшего все прежние представления агрономической науки.

Данные об экономии труда в колхозах свидетельствуют также о том, насколько важную народнохозяйственную проблему поднял товарищ Сталин на XVIII съезде партии, говоря об отпуске для растущей промышленности ежегодно хотя бы около полутора миллиона молодых колхозников. «Колхозы имеют полную возможность удовлетворить эту нашу просьбу, так как обилие техники в колхозах освобождает часть работников в деревне, а эти работники, переведенные в промыш-

[1] См. «Производительность и использование труда в колхозах во 2-й пятилетке», Госпланиздат, 1939 г., стр. 4.

[2] См. «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», Статистический сборник, 1939 г., стр. 50.

ленность, могли бы принести громадную пользу всему нашему народному хозяйству»[1].

По материалам обследования 1937 г. бюджетов колхозников по 28 республикам, краям и областям, на 100 трудоспособных условных годовых работников — мужчин и женщин в возрасте от 16 до 59 лет — приходилось неиспользованного труда в колхозах (включая работу в личном подсобном и домашнем хозяйстве) в июле, т. е. в самый напряженный период летних работ, — 25,1%.

Если же взять данные за весь 1937 г., то размеры неиспользованного труда составят 34,7%. Таким образом, свыше $^1/_3$ наличных трудовых ресурсов колхозов не были использованы в колхозном производстве[2].

Все это говорит о том, что нынешняя структура распределения труда между промышленностью и сельским хозяйством не соответствует ни уровню индустриального развития нашей страны, ни уровню механизации сельского хозяйства.

В сравнении с капитализмом социализм создает иную производственную структуру народного хозяйства, иной тип народнохозяйственных связей, а следовательно, и иное распределение трудоспособного населения между различными отраслями народного хозяйства. В США занято теперь в сельском хозяйстве всего лишь около 5-й части самодеятельного населения, а в СССР — более половины, хотя по уровню механизации сельского хозяйства мы стоим на первом месте в мире. Правда, в США число тракторов, применяемых в сельском хозяйстве, значительно больше, чем в СССР. Но работа тракторного парка (в переводе на вспашку) в СССР почти в 4 раза превосходит работу тракторного парка в США: в США она составила в 1930 г. всего лишь 66 млн. *га*, а в СССР в 1937 г. — около 250 млн. *га*. Средняя выработка на 15-сильный трактор в СССР составила в 1937 г. 470 *га*, а в США в 1930 г. составила 90 *га*. Это показывает, какое огромное количество рабочей силы освобождается в нашем социалистическом земледелии, оснащенном передовой техникой.

Эти излишки рабочей силы надо вовлечь в социалистическую промышленность, бурный рост которой требует систематического увеличения численности рабочих.

Вместе с тем отвлечение излишней рабочей силы из сельского хозяйства создает возможность более полно и рационально использовать трудоспособных колхозников в сельском хозяйстве.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» установлен для каждого трудоспособного колхозника и колхозницы обязательный минимум трудодней в году; кроме того, намечены конкретные мероприятия по переселению колхозников из малоземельных в многоземельные районы. Значение этого постановления выходит далеко за пределы сельского хозяйства, — оно сыграет огромную роль в планировании распределения и использования трудовых ресурсов в народном хозяйстве.

Высокая производительность труда в колхозах и совхозах является основой их высокой товарности. Товарищ Сталин, характеризуя колхозы и совхозы как социалистические предприятия, всегда подчеркивал, что одной из самых характерных особенностей крупного социалистического сельскохозяйственного предприятия наряду с применением передовой техники является высокая товарность.

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 586.

[2] См. «Производительность и использование труда в колхозах во 2-й пятилетке», Госпланиздат, 1939 г., стр. 67—68.

В 1938 г. товарность социалистического земледелия составила, как отмечал товарищ Сталин, 40% к валовому производству зерна против 11,2% товарности в мелкокрестьянском хозяйстве в 1926—1927 гг. Сельское хозяйство дало в 1938 г. стране около 2,3 млрд. пуд. хлеба, т. е. на 1 млрд. пуд. больше, чем довоенное зерновое производство. Товарность технических культур еще выше, достигая по некоторым из них почти 100%. Усиление технического вооружения сельского хозяйства и увеличение его товарности выражают упрочение взаимосвязи между промышленностью и сельским хозяйством, являются показателем роста социалистического обобществления труда. В укреплении взаимосвязи между отраслями и предприятиями народного хозяйства, в том числе между промышленностью и сельским хозяйством, в денатурализации сельского хозяйства Ленин видел рост обобществления труда.

При капиталистическом строе обобществление труда означает рост основного противоречия капитализма,— противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения. Развитие капитализма в сельском хозяйстве несет с собой капиталистическое расслоение крестьянства, нищету и разорение, обострение противоречия между городом и деревней.

Рост социалистического обобществления труда происходит в условиях полного соответствия между производительными силами и производственными отношениями. Социалистическая форма производства в сельском хозяйстве создает невиданный простор для развития производительных сил, для подъема материального и культурного уровня трудящихся.

Товарищ Сталин о производстве, распределении, обращении и потреблении в социалистической системе хозяйства

Важнейшие проблемы социалистического воспроизводства, как вопросы производства, потребления, социалистического распределения и обращения, теоретически разработаны товарищем Сталиным на основе обобщения опыта социалистического строительства в СССР. Маркс и Энгельс могли дать по вполне понятным причинам лишь самую общую постановку проблем социалистического воспроизводства и отдельные гениальные догадки, предвосхищение того, как будут решаться такие вопросы в социалистическом обществе. Ленин указал на основные пути построения социализма в нашей стране. Однако для обоснования конкретных форм воспроизводства на первой фазе коммунизма еще не было достаточного материала. Практика социалистического строительства была еще недостаточна для решения этих вопросов.

Товарищ Сталин, обобщая новый опыт, опыт социалистического строительства, исчерпывающе разработал эти проблемы.

Теоретические положения товарища Сталина по вопросам социалистического воспроизводства лежат в основе практической деятельности миллионов людей страны победившего социализма, они зафиксированы в Сталинской Конституции и являются незыблемым законом нашего социалистического общества.

Товарищ Сталин глубоко вскрыл характер взаимодействия между производством и потреблением в социалистическом обществе. В отчетном докладе на XVI съезде партии товарищ Сталин, сопоставляя капиталистическую и социалистическую системы хозяйства, дал характеристику закономерностей социалистического воспроизводства и указал на его принципиальное отличие от воспроизводства капиталистического.

При капитализме рост производства сопровождается усилением нищеты трудящихся масс. Примат производства над потреблением в капиталистических условиях выражается в том, что потребление рабочего класса выступает лишь как момент производства и воспроизводства капитала.

«...Капиталистическая рационализация и быстрый *рост* производства, имеющие своей целью обеспечение высоких прибылей капиталистов, наталкиваются, как на преграду, на нищенское положение и *снижение* материальной обеспеченности миллионных масс трудящихся, не всегда имеющих возможность удовлетворить свои потребности даже в пределах крайнего минимума, что неизбежно создает почву для неминуемых кризисов перепроизводства, роста безработицы и т. д.» [1].

Уничтожение капиталистической частной собственности и эксплоатации в нашей стране означает уничтожение антагонистических законов капиталистического воспроизводства и, в частности, антагонистического противоречия между производством и потреблением. Развитие социалистического производства «подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического подъема материального и культурного уровня трудящихся...» [2].

Социалистическое производство рассчитано на удовлетворение общественных и личных потребностей трудящихся масс. Систематический рост потребления трудящихся является не только следствием, но и условием подъема социалистического производства. Еще на XIV съезде партии товарищ Сталин говорил:

«Улучшение материального положения рабочего класса и крестьянства, это — те основные предпосылки, без которых нельзя двинуться вперед в области нашего строительства» [3].

Значение роли потребления как одного из важнейших факторов и стимулов роста производства показано товарищем Сталиным в речи на совещании стахановцев. Одним из корней стахановского движения, открывающего путь к достижению высших показателей труда, необходимых для перехода от социализма к коммунизму, является повышение материального уровня трудящихся масс.

Ликвидация в нашей стране капиталистических элементов, а стало быть, и паразитического потребления эксплоататорских классов, сама по себе повышает в огромной степени уровень потребления трудящихся масс и рост производства. Эта мысль проходит во всех работах товарища Сталина.

«...Вопрос о распределении народного дохода по классам является коренным вопросом с точки зрения материального и культурного положения рабочих и крестьян» [4].

В результате ликвидации капиталистических классов весь народный доход в СССР достается трудящимся, и только им.

«Доходы, выжимавшиеся эксплоататорами из народного труда, остаются ныне в руках трудящихся и используются частью для расширения производства и привлечения в производство новых отрядов трудящихся, частью — для прямого повышения доходов рабочих и крестьян» [5].

Резкое падение доли капиталистических элементов в народном доходе (с 8,1% в 1927/28 г. до 0,5% в 1932 г.) и, следовательно, резкое изменение классовой структуры потребления было особенно характерно для первой пятилетки.

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 398.
[2] Там же, стр. 397.
[3] Стенографический отчет XIV съезда ВКП(б), стр. 41.
[4] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 380.
[5] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 457.

Право-троцкистские реставраторы, засевшие в плановых и статистических управлениях, попытались было фальсифицировать динамику душевого потребления трудящихся СССР за годы первой пятилетки. Товарищ Сталин разоблачил эти попытки, указав прежде всего на такие исторические достижения, коренным образом улучшившие материальное положение трудящихся масс, как ликвидация безработицы в городе и пауперизма в деревне, доведение уровня потребления бедноты до уровня середняков, резкое абсолютное сокращение доли потребления капиталистических элементов в городе и деревне.

В странах капитала рост народного дохода сопровождается падением доли трудящихся классов в народном доходе. В США, например, доля рабочих и служащих в народном доходе в 1929 г. составила 51,3%, а в 1936 г.— лишь 44,4%.

В нашей стране, где капиталистические классы ликвидированы, никакая часть народного дохода не может присваиваться паразитическими элементами. Поэтому рост народного дохода в СССР является одним из ярких и обобщающих показателей подъема материального благосостояния трудящихся.

В 1938 г. народный доход в СССР достиг 105 млрд. руб. (в ценах 1926/1927 г.) против 28,9 млрд. в 1929 г. и 21 млрд. в 1913 г., что означает увеличение против 1929 г. в 3,6 раза и против 1913 г. в 5 раз. Такой высокий темп роста народного дохода объясняется успехами индустриализации и коллективизации, уничтожением паразитического потребления капиталистических элементов, ликвидацией безработицы и аграрного перенаселения, повышением удельного веса трудоспособного населения, занятого созидательным трудом, ростом производительности труда и т. д.

Подобного роста народного дохода не знала ни одна страна. В капиталистических государствах годовой прирост народного дохода не превышал 6—8%. Так, в США среднегодовой прирост народного дохода за 1925—1929 гг. составил 3,4%, в Германии за те же годы — 6,6%.

Если же взять более значительный период, то средний процент прироста народного дохода окажется еще ниже. В царской России народный доход с 1900 до 1913 г. возрастал в среднем за год на 3%, причем немалое значение имели иностранные займы и приток иностранных капиталов.

Высокие темпы роста народного дохода в нашей стране обеспечивают быстрый подъем потребления трудящихся и рост социалистического накопления, которое в конечном счете также увеличивает потребление трудящихся. Соотношение между фондом потребления и фондом накопления в народном доходе определяется у нас народнохозяйственным планом в соответствии с конкретными задачами и совокупными условиями каждого этапа социалистического строительства. Так, например, в 1932 г. накопляемая часть в народном доходе (в ценах 1932 г.) составила 26,9% и потребляемая часть — 73,1%; в 1937 г. соответственно — 27,1% и 72,9%.

В третьей пятилетке значительно увеличивается доля резервного фонда в народном доходе.

Ни одна капиталистическая страна, даже в лучшие годы процветания, не имела и не могла иметь такой большой доли накопления в народном доходе. По некоторым ориентировочным подсчетам, опубликованным в нашей печати, накопление в капиталистических странах составляет обычно 4—7% к народному доходу и лишь в виде исключения в отдельные годы процветания накопление достигает 12% и выше (например, в США в 1929 г. и в Германии в 1927 и 1928 гг.). При этом надо учесть крайнюю неравномерность накопления по отдельным годам.

Кроме того, в годы кризиса и депрессии реальное накопление не только исключается, но происходит даже разрушение производительных сил.

При анализе соотношения между накоплением и потреблением решающее значение имеют темпы роста народного дохода в целом. Когда мы говорим о соотношении между накоплением и потреблением в народном доходе, то мы этим характеризуем не динамику, не темпы роста накопления и потребления, а лишь изменение соотношения между ними. Как бы ни изменялось это соотношение, при медленном возрастании народного дохода нельзя достичь высоких темпов роста ни накопления, ни потребления. И, наоборот, при бурном росте народного дохода фонд накопления и фонд потребления возрастают высокими темпами. В нашей стране народный доход возрос в 1938 г. по сравнению с 1928 г. более чем в 4 раза. Этот факт и определил высокие темпы роста фонда накопления и потребления.

В первой пятилетке ЦК ВКП(б) последовательно выполнял директиву XV съезда партии о том, что необходимо такое сочетание накопления и потребления в нашем хозяйстве, которое обеспечило бы решение задач социалистической реконструкции народного хозяйства и подъема материального и культурного благосостояния трудящихся масс.

Право-троцкистские контрреволюционеры в целях срыва индустриализации страны отрывали потребление от условий производства и противопоставляли потребление задачам социалистического накопления, задачам построения социализма.

Партия во главе с товарищем Сталиным разгромила эти вражеские «теории» и с успехом разрешила проблему роста накопления, сопровождающегося неуклонным повышением потребления трудящихся.

В первой пятилетке, несмотря на огромные трудности, партия обеспечила целой системой мероприятий повышение материального благосостояния трудящихся. Товарищ Сталин неоднократно подчеркивал, что в наших условиях подъем материального благосостояния рабочего класса не сводится только к росту заработной платы. Поэтому, говоря о потреблении рабочего класса, нельзя ограничиваться лишь указанием на рост заработной платы. Конечно, заработная плата является основным регулятором социалистического распределения. За период первой пятилетки среднегодовая заработная плата рабочих и служащих по всему народному хозяйству возросла на 103%. Однако этим дело не исчерпывается.

Если при капитализме доля участия рабочего класса в потреблении общественного продукта определяется исключительно размером реальной заработной платы, то в наших условиях рабочий класс является хозяином производства и всего созданного им продукта, который он распределяет плановым путем на возмещение потребленных средств производства, на накопление и потребление. Причем часть общественного продукта, поступающая в индивидуальное потребление рабочего класса, проходит, кроме заработной платы, через целую систему дополнительных каналов распределения. Сюда относятся: увеличение фонда социального страхования, развитие общественного питания, повышение количества работающих членов семьи, преимущественное снабжение рабочего класса по твердым государственным ценам, практиковавшееся в первой пятилетке, бесплатное обучение и лечение, рост государственных стипендий, улучшение жилищных условий и т. д.

Успехи индустриализации и коллективизации создали все предпосылки для дальнейшего ускоренного роста потребления трудящихся. Создана мощная техническая и сырьевая база, обеспечивающая развитие отраслей производства предметов массового потребления. Анализируя законы капиталистического воспроизводства, Ленин говорил: «...в конеч-

ном счете, производительное потребление (потребление средств производства) всегда связано с личным потреблением, всегда зависимо от него»[1]. Этим самым Ленин подчеркивал, что взаимосвязь между первым и вторым подразделениями существенно важна при анализе капиталистических кризисов. Однако это ленинское указание имеет огромное методологическое значение и при осмысливании изменения в соотношении отраслей, производящих средства производства, и отраслей, производящих предметы потребления, в нашем хозяйстве, имеющем принципиально иные законы развития. При капитализме связь между первым и вторым подразделениями общественного производства и конкретное соотношение между ними устанавливается стихийно. Рост производства средств производства должен в конечном счете привести к росту производства предметов потребления, но реализация последних ограничена низкой покупательной способностью трудящихся масс. Попытки буржуазных экономистов «доказать» абсолютную независимость производства средств производства от производства предметов потребления разоблачаются реальной капиталистической действительностью.

Иное дело в условиях социалистического общества.

«...систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их потребностей (покупательной способности), будучи постоянно растущим источником расширения производства, гарантирует рабочий класс от кризисов перепроизводства, роста безработицы и т. д...»[2].

Пропорциональность в нашем хозяйстве принципиально иная, чем при капитализме. Конкретное соотношение между производством средств производства и производством предметов потребления планово определяется совокупными условиями каждого данного этапа социалистического строительства.

В работах товарища Сталина дано глубокое обоснование особенностей в соотношении темпов роста отраслей группы А и группы Б нашей промышленности на разных этапах социалистической реконструкции народного хозяйства. На XVI съезде партии товарищ Сталин отмечал: «Новое в развитии нашей промышленности состоит, между прочим, в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую, и легкую индустрию»[3].

За первую пятилетку производство средств производства возросло на 190% и производство предметов потребления — на 89%. При этом развитие некоторых важнейших отраслей легкой промышленности лимитировалось недостатком сельскохозяйственного сырья. Даже наличный производственный аппарат легкой промышленности не всегда был полностью использован. Социалистическая реорганизация сельского хозяйства открыла широчайшие возможности развития сырьевой базы легкой и пищевой промышленности. Во второй пятилетке производство предметов потребления возросло на 100%, производство средств производства — на 140%. Потребление трудящихся возросло во второй пятилетке в 2—3 раза. Улучшение материального положения сопровождалось огромным культурным подъемом нашего народа; как указывал товарищ Сталин, это был поистине период культурной революции.

В третьей сталинской пятилетке запроектирован дальнейший рост народного потребления более чем в 1,5 раза. «Теперь дело идет не об уничтожении безработицы и ликвидации нищеты в деревне,— с этим мы уже справились полностью и навсегда. Теперь задача заключается в создании такого благосостояния и повышения культурности трудя-

---

[1] Ленин, Соч., т. II, изд. 3-е, стр. 400.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 397.
[3] Там же, стр. 404.

щихся, которые отвечают возросшим запросам советского народа, которые недостижимы для самых богатых стран капитализма и означают начало настоящего расцвета сил социализма, расцвета новой, социалистической культуры»[1].

Ценнейшим вкладом в марксистско-ленинскую теорию социалистического воспроизводства является разработка товарищем Сталиным проблемы распределения и обращения в социалистической системе хозяйства. Товарищ Сталин конкретизировал и развил теоретические высказывания Маркса, Энгельса, Ленина о социалистическом принципе распределения, указал и обосновал конкретные формы осуществления этого принципа применительно к государственной и кооперативно-колхозной собственности. Под руководством товарища Сталина этот принцип социализма осуществлен в нашей стране и зафиксирован в великой хартии нашего народа — в Сталинской Конституции. «В социалистическом обществе, — говорит товарищ Сталин, — каждый обязан трудиться, хотя и получает за свой труд еще не сообразно своим потребностям, а сообразно количеству и качеству вложенного труда. Поэтому еще существует заработная плата, притом неравная, дифференцированная»[2]. Здесь дано глубокое научное обоснование природы заработной платы в наших государственных предприятиях как формы регулирования социалистического труда и распределения продуктов, дана теоретическая основа планирования заработной платы.

Товарищ Сталин также обосновал проверенную практикой форму социалистического распределения в колхозах — «трудодень».

Разоблачение товарищем Сталиным мелкобуржуазного принципа распределения — уравниловки — сыграло историческую роль в правильной организации заработной платы, этого могучего орудия повышения производительности труда, в правильной постановке распределения в колхозах, важнейшего условия хозяйственного и политического укрепления колхозов.

Товарищ Сталин показал великую силу социалистического принципа, который, сочетая общественные и личные интересы трудящихся, создает важнейшие стимулы нашего развития. Уравниловка является врагом социализма. Не случайно враги народа, проникшие обманным путем на руководящие посты в государственные предприятия и колхозы, пытались насаждать уравниловку. Они стремились тем самым подорвать материальную заинтересованность работников, подорвать рост производительности труда, разложить колхозы и затормозить все наше движение вперед. «Уравниловка ведет к тому, что неквалифицированный рабочий не заинтересован переходить в квалифицированные и лишен, таким образом, перспективы продвижения вперед, ввиду чего он чувствует себя «дачником» на производстве, работающим лишь временно для того, чтобы «подработать» немного и потом уйти куда-либо в другое место «искать счастья». Уравниловка ведет к тому, что квалифицированный рабочий вынужден переходить из предприятия в предприятие для того, чтобы найти, наконец, такое предприятие, где могут оценить квалифицированный труд должным образом»[3].

Установленные товарищем Сталиным принципы регулирования заработной платы — повышения ее на основе роста производительности труда и квалификации работников — сыграли огромную роль в борьбе за освоение новой техники и в подготовке стахановского движения, принесшего невиданный рост производительности труда.

---

[1] Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу товарища Молотова, Стенографический отчет XVIII съезда ВКП(б), стр. 664.

[2] И. Сталин, Беседа с г. Рой-Говардом, см. Ленин и Сталин, Сборник произведений, т. III, стр. 665.

[3] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 334.

Одним из важнейших моментов ленинско-сталинской теории социалистического воспроизводства является учение товарища Сталина о товарно-денежной форме и связанном с этим обращении в советской социалистической системе хозяйства.

Основоположники марксизма указывали, что в будущем социалистическом обществе труд будет иметь непосредственно общественный характер. Однако они не могли в свою эпоху предусмотреть конкретных форм учета непосредственно общественного труда и распределения продуктов в социалистическом обществе. Сталинское учение о торговле и деньгах в социалистическом обществе является одним из образцов творческого развития марксистско-ленинской теории. Товарищ Сталин вскрыл природу советской торговли и денег, их принципиальное отличие от торговли и денег при капитализме и обосновал необходимость сохранения денег и торговли вплоть до завершения построения первой фазы коммунизма. Товарищ Сталин выводит необходимость торговли и денег из совокупных условий первой фазы коммунизма. Поэтому учение товарища Сталина о торговле и деньгах непосредственно связано с его учением о первой фазе коммунизма.

Разоблачая «левых» уродов, болтавших об отмене торговли и денег, товарищ Сталин говорил: «Эти люди, которые так же далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно, не понимают, что деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма, — социалистической стадии развития. Они не понимают, что деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки Советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена. Они не понимают, что продуктообмен может притти лишь на смену и в результате идеально налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине и что не скоро будет у нас»[1].

Эти слова приобретают особое значение теперь, когда наша страна вступила в новую полосу развития — в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода к высшей фазе коммунизма. Одним из мощных орудий в руках партии для выполнения этой исторической задачи являются советская торговля и советские деньги. Лишь путем развертывания советской торговли и всемерного укрепления советского рубля будут созданы условия для прямого учета труда и прямого продуктообмена в будущем. Это сталинское положение является важнейшей составной частью его учения о переходе к высшей фазе коммунистического общества. Сформулированная товарищем Сталиным основная экономическая задача СССР дает развернутую программу наших действий *в области производства*, намечает конкретный путь к созданию *изобилия продуктов*. Учение товарища Сталина о необходимости развертывания советской торговли и укрепления советских денег указывает конкретный путь к созданию условий для перехода *к коммунистической форме учета и распределения продуктов*. Это — две стороны единой исторической задачи, поставленной нашей партией в новой полосе нашего развития: создать условия для осуществления коммунистического принципа — «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Товарищ Сталин показал роль советских денег и советской торговли в социалистическом воспроизводстве. Обосновывая необходимость развертывания советской торговли, товарищ Сталин указывает: для того чтобы экономическая жизнь забила ключом, недостаточно только роста продукции промышленности и сельского хозяйства и повышения

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 462—463.

потребностей и спроса со стороны трудящихся на эти продукты. «Надо, наконец, понять, что товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления... Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно,— развернутый *товарооборот* между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства» [1].

Советская торговля является мостом, соединяющим производство с потреблением, она осуществляет плановую связь между ними и представляет собой форму планового социалистического распределения. Это — торговля без капиталистов малых и больших, без спекулянтов. В этом коренное отличие советской торговли от капиталистической, которая, будучи призванной обслуживать процесс обращения капитала, усиливает разобщение производства и потребления, обостряет капиталистические кризисы. В силу обособления капиталистической торговли и ее стихийной природы «...весь процесс воспроизводства может находиться в самом цветущем положении, — и, однако, бо́льшая часть товаров может входить в сферу потребления лишь по видимости, в действительности же оставаться нераспроданной в руках перекупщиков, следовательно фактически все еще пребывать на рынке» [2].

Торговый капитал в силу обособления «совершает свое движение в известных границах независимо от пределов, полагаемых процессом воспроизводства, и потому заставляет даже процесс воспроизводства выходить из своих пределов. Внутренняя зависимость, внешняя самостоятельность приводят его к такому пункту, когда внутренняя связь вновь восстанавливается насильственно, посредством кризиса» [3].

Советская торговля является плановой по своей природе; она обслуживает плановый процесс связи между производством и потреблением; она доводит продукты промышленности и сельского хозяйства до потребителей и, учитывая запросы потребителей, доводит эти запросы до производителей; она обслуживает плановую производственную связь между промышленностью и сельским хозяйством. Реализация товаров происходит у нас по определенным плановым ценам, устанавливаемым государством. Единый народнохозяйственный план определяет размеры производства, объем, структуру и ассортимент продукции, а также размер спроса трудящихся масс на товары, т. е. емкость рынка.

Рост емкости рынка увеличивает спрос со стороны трудящихся на продукты промышленности и сельского хозяйства и тем самым стимулирует дальнейшее развитие производства. Товарищ Сталин говорит: «...рост внутреннего рынка будет обгонять рост промышленности и толкать ее вперед, к непрерывному расширению» [4]. В капиталистических же условиях рост производства наталкивается на ограниченную покупательную способность трудящихся масс. Для современного капитализма проблема рынка, как отметил товарищ Сталин на XV съезде партии, стала основной проблемой. Этим объясняется тот факт, что недогрузка заводов и фабрик стала хроническим и массовым явлением в капиталистических странах.

Выполняя указания товарища Сталина о необходимости развертывания советской торговли, партия пришла к XVIII съезду с огромными успехами в области роста товарооборота. Розничный оборот советской торговли, вместе с общественным питанием, составил в 1938 г. 138,6 млрд. руб., а включая колхозно-крестьянскую рыночную торговлю,—

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 461.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVIII, стр. 75.
[3] К. Маркс, Капитал, т. III, Госполитиздат, 1938 г., стр. 274.
[4] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 379.

163 млрд. руб. против 61,3 млрд. руб. в 1933 г. и 15,2 млрд. руб. в 1929 г. Расширение советской торговли является одним из важнейших показателей подъема материального благосостояния трудящихся масс.

* * *

Плановый характер социалистического производства, обращения и потребления настоятельно требует конкретной разработки народнохозяйственного баланса, являющегося важнейшим методом планирования. Товарищ Сталин дал ценнейшие методологические указания о разработке проблем народнохозяйственного баланса, отметив крупное их значение в условиях социалистической системы хозяйства, и разоблачил буржуазно-вредительский подход сторонников «теории» равновесия к проблемам народнохозяйственного баланса в СССР. Именно таков был подход ряда экономистов из Центрального статистического управления, попытавшихся составить народнохозяйственный баланс за 1923/24 г. Эту попытку товарищ Сталин назвал «игрой в цифири». Составители баланса исходили из пресловутого «постулата равновесия» и широко использовали право-троцкистские реставраторские «теории». В этом «балансе» нашли свое выражение и «теория» врастания кулака в социализм, и «теория» затухания классовой борьбы, и троцкистское противопоставление плана товарно-денежной форме. В «балансе» игнорировалось соотношение социальных секторов, существовавших в тот период в народном хозяйстве, а тем самым игнорировалась одна из коренных черт воспроизводства переходной экономики — социалистическое обобществление народного хозяйства. Это была попытка использовать балансовый метод для сохранения экономической отсталости нашей страны и реставрации капитализма. Товарищ Сталин разоблачил эту махинацию врагов социализма и дал исчерпывающее методологическое указание марксистам-экономистам о том, как необходимо научно разрабатывать народнохозяйственный баланс.

Противопоставляя марксистско-ленинскую теорию воспроизводства апологетической «теории» равновесия, товарищ Сталин поставил перед марксистами-экономистами задачу — популяризировать марксистско-ленинскую теорию воспроизводства и разработать схему народнохозяйственного баланса.

В работах товарища Сталина содержатся ценнейшие и исчерпывающие указания о содержании народнохозяйственного баланса.

Как известно, баланс народного хозяйства представляет собой конкретно-историческую характеристику процесса воспроизводства и является важнейшим методом вскрытия и определения народнохозяйственных связей. На основе марксистско-ленинской теории воспроизводства баланс народного хозяйства должен отобразить единство, взаимосвязь и взаимообусловленность различных сторон и различных элементов социалистического воспроизводства. Он должен отобразить единство производства, обращения, распределения и потребления как отдельных сторон общественного воспроизводства, он должен показать отраслевую взаимосвязь и дать конкретную картину производственной структуры народного хозяйства и структуры произведенного продукта как по натуральной форме, так и по труду, затраченному на производство этого продукта. Баланс должен показать распределение этого продукта по отраслям и сферам народного хозяйства, определить части, идущие на возмещение потребленных средств производства, определить фонд накопления и его отраслевую структуру, резервный фонд, фонд потребления и т. д. Баланс должен отобразить наличие двух форм социалистической собственности, их взаимосвязь, соотношение между ними. По всем этим вопросам, определяющим содержание народнохо-

зяйственного баланса, в работах товарища Сталина имеются методологические указания. Товарищ Сталин дал глубокий анализ взаимосвязи отраслей социалистического хозяйства, обосновал ведущую роль тяжелой промышленности во главе с машиностроением, вскрыл характер взаимосвязи между промышленностью и сельским хозяйством, а также между производством, обращением, распределением и потреблением в социалистической системе хозяйства. Товарищ Сталин вскрыл законы распределения народного дохода; показал роль и значение государственных и хозяйственных резервов для планового социалистического хозяйства, находящегося в условиях капиталистического окружения; сформулировал основную экономическую задачу СССР на данном этапе, которая определяет направление воспроизводственного процесса в нашем хозяйстве на целый исторический период. Величайшее значение для разработки народнохозяйственного баланса имеет учение товарища Сталина об организации и распределении социалистического труда в народном хозяйстве, в частности, указание об организованном перераспределении рабочей силы, о привлечении ее из сельского хозяйства в промышленность. Наконец, в работах товарища Сталина даны ценнейшие методологические указания о межрайонных народнохозяйственных связях, о социалистическом размещении промышленности и сельского хозяйства по стране, о приближении промышленности к источникам сырья и районам потребления, о превращении потребляющих районов в производящие. Все эти сталинские положения, перечень которых далеко не исчерпан, являются методологической основой для разработки народнохозяйственного баланса.

* * *

В трудах товарища Сталина систематически и последовательно разработана марксистско-ленинская теория социалистического воспроизводства, вскрывающая экономические законы развития советской системы хозяйства. Товарищ Сталин поднял марксистско-ленинскую теорию воспроизводства на новую ступень, обогатив ее гениальным анализом и обобщением величайшего опыта социалистического строительства в СССР.

Доцент бригадный комиссар М. П. БОГДАНЧИКОВ

★

Товарищ Сталин о социалистическом размещении производительных сил и районировании СССР

I

Марксистско-ленинская теория размещения производительных сил — могучее оружие партии в деле завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму. На всех этапах строительства социализма партия придавала исключительно важное значение правильному размещению производительных сил и тесно связанному с этим экономическому районированию. Особенно актуальными эти вопросы стали в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Годы трех сталинских пятилеток характеризуются невиданными победами в области размещения социалистических производительных сил. В эти же годы происходят значительные изменения и в административно-территориальном строении СССР.

Товарищ Сталин на XVI съезде ВКП(б), говоря об очередных задачах социалистического строительства, подчеркнул всю важность правильного размещения промышленности, как ведущей отрасли народного хозяйства, и правильного размещения основных отраслей сельского хозяйства по СССР, специализации наших областей по сельскохозяйственным культурам и отраслям. Выдвигая задачу дальнейшего приближения партийно-советского и хозяйственно-кооперативного аппарата к району и селу, товарищ Сталин указал, что мы не смогли бы поднять громадную работу по перестройке сельского хозяйства и развитию колхозного движения, если бы не провели районирования.

Марксистско-ленинская теория социалистического размещения производительных сил конкретно разработана товарищем Сталиным. Его учение о социалистической индустриализации, о коллективизации сельского хозяйства, о социалистическом размещении производительных сил и районировании уже воплощено в жизнь в нашей стране. По инициативе товарища Сталина разработаны и под его руководством осуществлены грандиозные планы нового строительства, размещения производительных сил и социалистического освоения малозаселенных территорий СССР. К таким уже реализованным планам относятся, например, создание второй угольно-металлургической базы на Востоке, индустриализация национальных республик и областей, освоение великого Северного морского пути, экономический подъем Советского Дальнего Востока и превращение его в несокрушимую крепость нашей страны, создание в районах бывшей нечерноземной полосы большого массива зерновых культур, строительство новой базы цветной металлургии в Казахстане,

строительство Беломорско-Балтийского канала имени Сталина и канала Москва — Волга, создание Днепровского гидроузла. В третьей пятилетке разрешаются такие грандиозные проблемы, поставленные товарищем Сталиным, как строительство второй нефтяной базы нашей страны «Второе Баку» и величайшего в мире Куйбышевского гидроузла; будет начато орошение засушливых земель Заволжья с целью создания прочной пшеничной базы, не зависящей от случайностей погоды.

Победы социализма раскрывают все величие сталинского учения о социалистическом размещении производительных сил и районировании. В нашей стране ликвидируется крайняя неравномерность размещения производительных сил, свойственная всем капиталистическим странам и носившая в условиях царской России особенно уродливый характер.

* * *

Закономерности развития и размещения производительных сил при капитализме вскрыты Марксом и Энгельсом. В их классических работах показана неравномерность, нерациональность размещения производительных сил, одностороннее их развитие в капиталистических условиях. В погоне за прибылью капиталисты хищнически расточают природные ресурсы общества, подавляют разностороннейшие способности людей. «Вообще капиталистическое производство, несмотря на все свое скопидомство, несомненно, расточительно в обращении с человеческим материалом; с другой стороны, оно, благодаря методу распределения своих продуктов при помощи торговли и своему способу конкуренции, оказывается также весьма расточительным в расходовании материальных средств, причем для общества теряется то, что выигрывается для отдельных капиталистов» [1].

Главная производительная сила общества — трудящееся население обречено в условиях капитализма на полуголодное существование. Все углубляется противоположность между умственным и физическим трудом. Разделение труда при капитализме «превращает рабочего в урода, искусственно культивируя в нем одну только одностороннюю сноровку и подавляя весь мир его производственных наклонностей и дарований» [2].

Капитализм приводит к скоплению промышленности в немногих крупных городах, к отрыву ее от источников сырья и углубляет тем самым пропасть между городом и деревней, между метрополией и колониями. Небольшому числу высокоразвитых государств противостоят крайне отсталые, но огромные по территории и населению колониальные страны, превращенные в аграрно-сырьевые придатки капиталистических монополий. «Создается новое, соответствующее расположению главных центров машинного производства международное разделение труда, превращающее часть земного шара в область земледельческого производства, по преимуществу» [3].

Анархия производства, конкурентная борьба между капиталистами, неравномерность развития капитализма находят свое отражение в крайне нерациональном размещении промышленности, сельского хозяйства, транспорта, в больших непроизводительных затратах общественного труда, в хищническом использовании производительных сил, в уродливой специализации экономических районов, в непрерывной борьбе между старыми и новыми экономическими районами, в подавлении экономического развития одних районов и стран другими.

Ленин и Сталин установили, что основные противоречия в развитии и размещении производительных сил капитализма еще более обостряются в его империалистической стадии. Действие закона неравномер-

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, Госполитиздат, 1938 г., стр. 78.
[2] К. Маркс, Капитал, т. I, Госполитиздат, 1937 г., стр. 342.
[3] Там же, стр. 425.

ности развития капитализма в эпоху империализма приводит к невиданной раньше неравномерности размещения производительных сил во всем мировом капиталистическом хозяйстве. «Империализм есть прогрессирующее угнетение наций мира горсткой великих держав, есть эпоха войн между ними за расширение и упрочение гнета над нациями, эпоха обмана народных масс лицемерными социал-патриотами...»[1].

В 1913 г. на долю Западной Европы и Соединенных Штатов Америки приходилось по отношению к мировому итогу: 10% территории, 25% населения, 95% машиностроения и электротехники, 88% производства металлов и топлива, 71% текстильного производства, 66% мировой сельскохозяйственной продукции. Капитализм не способен планомерно и всесторонне развивать производительные силы общества. Закономерности развития и размещения производительных сил при капитализме открыты Марксом и Энгельсом. В их классических работах показана неравномерность, нерациональность размещения производительных сил, одностороннее их развитие в капиталистических условиях. Свыше 70% мирового промышленного производства капиталистического мира сосредоточено в четырех странах — США, Англии, Германии, Франции, обладающих 15% мирового населения. В то же время в колониях, полуколониях и зависимых странах, где проживает более половины населения земли, промышленность (особенно тяжелая) не развита. Имеющиеся там отдельные предприятия легкой и горнорудной промышленности, как правило, находятся в руках иностранного капитала, что не ослабляет, а, наоборот, усиливает зависимость этих стран от метрополий. Сельскохозяйственное производство в колониальных и полуколониальных странах характеризуется технико-экономической отсталостью и сохраняет в той или иной степени пережитки феодально-крепостнических отношений. Специализация его складывается под воздействием капиталистических монополий и носит однобокий характер. Чрезмерно узкая специализация сельского хозяйства (монокультура) усиливает зависимость этих стран от рынка и монополий, способствует безудержной эксплоатации крестьянства и приносит ему неисчислимые бедствия, особенно в периоды мировых экономических кризисов.

Характерным примером неравномерного, нерационального размещения производительных сил при капитализме может служить их размещение в царской России. В немногих районах страны — Московском, Ивановском, Нижегородском, Петроградском и на Украине — производилось около $^2/_3$ всей промышленной продукции. На долю же таких обширных районов, как Урал, Сибирь, Туркестан, приходилось в общей сложности лишь 10% промышленной продукции. Обрабатывающая промышленность России развивалась в отрыве от основных сырьевых и топливных баз. В промышленные районы центра, где была сгруппирована обрабатывающая промышленность, сырье завозилось из Средней Азии, Закавказья, Казахстана, — в обратном направлении шла готовая продукция; и в том и в другом случае преодолевались огромные расстояния. Большинство районов страны находилось на положении колониально-сырьевых придатков к промышленному центру, игравшему роль метрополии. «...Степные окраины были в пореформенную эпоху *колонией* центральной, давно заселенной Евр. России...».

«Еще более приложимо это понятие колонии к другим окраинам, напр., к Кавказу»[2].

Окраинные районы России были большей частью районами национальных меньшинств. В тезисах к X съезду партии «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» товарищ Сталин подчеркивал,

---

[1] Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 324.
[2] Ленин, Соч., т. III, стр. 194, 463.

что политика царизма и русской буржуазии по отношению к народам окраинных национальных районов «...состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности руссифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов» [1].

Лучшие земли киргизов, казахов, башкир, осетин, ингушей захватывались царизмом и передавались кулацким элементам из русских крестьян и казаков. «Результаты этой политики — постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев (киргизы, башкиры)» [2].

Культивируя на окраинах патриархально-феодальный гнет, царизм тормозил развитие там производительных сил, особенно промышленности. Отдельные промышленные предприятия (по преимуществу горнорудные), возникавшие в окраинных районах, принадлежали иностранному капиталу, который хищнически эксплоатировал их природные богатства. Преобразующее влияние таких промышленных очагов на экономику прилегающих к ним районов было ничтожным. Товарищ Сталин, например, отмечал в 1921 г., что «Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху, усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау и др. Что касается самого Азербайджана, то он является страной самых отсталых патриархально-феодальных отношений» [3].

Неравномерность размещения отдельных отраслей промышленности можно проиллюстрировать следующими данными. Донбасс в 1913 г. давал 86,8% всего добываемого в России угля. Несмотря на благоприятные природно-географические предпосылки, удельный вес других угольных бассейнов страны в добыче угля не поднимался, а часто даже снижался: например, удельный вес Подмосковного бассейна в 1900—1905 гг. составлял 1,3%, а в 1910—1915 гг. — 0,7%. На Баку в 1913 г. приходилось 83%, а вместе с Грозным — 96% всей добываемой в России нефти. Хозяйство страны опиралось в основном на одну южную металлургическую базу, удельный вес которой в выплавке чугуна в 1913 г. составлял 73,6%. Капиталистический юг боролся с отягощенным крепостническими пережитками Уралом за сбыт металла. В процессе этой конкурентной борьбы старый Уральский металлургический район был оттеснен на второстепенные позиции и влачил жалкое существование. На долю центральных и северо-западных районов приходилось: 99% хлопчатобумажного, 85% шерстяного, 83% льняного и 100% шелкового производства.

Уродливость размещения промышленности царской России усиливалась ее полуколониальной зависимостью от западноевропейских стран. Стараясь сохранить свое господствующее положение в экономике царской России, иностранный капитал всячески тормозил развитие ее промышленности, особенно тех отраслей, которые обеспечивают экономическую самостоятельность страны — машиностроения, химии, электротехники. В руках иностранного капитала находились решающие для хозяйства страны отрасли — угольная, металлургическая, нефтяная. Как указано выше, промышленные предприятия названных отраслей были сосредоточены в немногих пунктах и районах России. Развитие их в других местностях при монополии иностранного капитала было невозможно. Такое размещение промышленности привело к резкому различию в экономической структуре отдельных районов страны: небольшому числу относительно передовых промышленных районов противостояло множество отсталых аграрных районов.

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Госполитиздат, 1939 г., стр. 93.

[2] Там же, стр. 94.

[3] Там же, стр. 106.

Сельское хозяйство, подчиненное тем же законам капиталистического развития, как и другие отрасли хозяйства, размещалось столь же нерационально. В царской России преобладало раздробленное мелкокрестьянское хозяйство, закабаленное помещиком и кулаком. В таких условиях не могло быть и речи о правильной специализации сельскохозяйственного производства по культурам и отраслям. «Понятно, что при мелкокрестьянском хозяйстве серьезное проведение специализации невозможно. Невозможно, так как мелкое хозяйство, как хозяйство неустойчивое, лишенное необходимых резервов, вынуждено разводить у себя все и всякие культуры, чтобы в случае провала на одних культурах можно было обернуться на других»[1].

Сложившееся размещение сельскохозяйственного производства России не отвечало потребностям народного хозяйства и не опиралось на использование благоприятных почвенно-климатических условий большинства районов страны. В виде примера можно отметить недостаточное производство в центральных и северных районах зерновых культур, особенно пшеницы, отсутствие или ничтожно малое производство таких ценных южных и субтропических культур, как чай, рами, каучуконосы, эфироносы, цитрусы, а также недостаточное производство хлопка (более половины хлопка, перерабатывавшегося текстильными фабриками, ввозилось из-за границы).

Нерациональное размещение сельского хозяйства определяло деление страны на районы производящие и потребляющие.

* * *

С переходом от одного способа производства к другому изменяются закономерности развития и размещения производительных сил. Маркс и Энгельс гениально предвидели общие принципы развития и размещения производительных сил, свойственные новому общественному строю, который будет установлен после свержения пролетариатом власти капитала. Энгельс так сформулировал общий руководящий принцип размещения производительных сил при социализме: «Только общество, гармонически комбинирующее свои производительные силы согласно единому общему плану, может позволить промышленности разместиться по всей стране так, как это наиболее удобно для ее собственного развития и для сохранения и развития остальных элементов производства»[2]. Иными словами, рациональное размещение социалистического промышленного производства по всей стране устранит уродливость, однобокость размещения производительных сил, свойственную капитализму. Практика социалистического размещения производительных сил в нашей стране вполне подтвердила этот научный прогноз.

Ленин и Сталин развили учение основоположников марксизма о социалистическом размещении производства. Вопросы рационального размещения производительных сил заняли важное место уже в первых мероприятиях партии по хозяйственному возрождению страны и построению фундамента социализма. Еще в 1918 г. в «Наброске плана научно-технических работ» Ленин дал такую программу реорганизации промышленности и экономического подъема России:

«В этот план должно входить:

рациональное *размещение* промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта.

Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промыш-

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 400.

[2] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1938 г., стр. 311.

ленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях.

Наибольшее обеспечение теперешней Российской Советской Республике (без Украины и без занятых немцами областей) возможности *самостоятельно* снабдить себя *всеми* главнейшими видами сырья и промышленности.

Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование неперворазрядных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию»[1].

Приближение промышленности к источникам сырья и энергии, оснащение фабрик и заводов новейшей техникой, электрификация промышленности и других отраслей хозяйства, приближение промышленности к районам потребления, борьба за высокую производительность труда, за экономическую самостоятельность страны, ликвидация экономической отсталости национальных районов, повышение обороноспособности страны — таковы основные принципы реорганизации промышленности и социалистического размещения ее. Эти принципы конкретизируют применительно к нашей стране марксистскую теорию социалистического размещения производительных сил. Рациональное размещение промышленности как ведущей отрасли народного хозяйства является основой для правильного размещения всех других отраслей хозяйства. Эта мысль развита в сталинском плане социалистической индустриализации страны.

«Основное звено пятилетнего плана состояло в тяжелой промышленности с ее сердцевиной — машиностроением. Ибо только тяжелая промышленность способна реконструировать и поставить на ноги и промышленность в целом, и транспорт, и сельское хозяйство»[2].

Опираясь на ленинско-сталинскую теорию возможности построения социализма в СССР, громя вратов рабочего класса — троцкистов и бухаринцев, партия большевиков создала первоклассную индустрию, ликвидировала былую технико-экономическую отсталость нашей страны. Осуществление сталинского плана индустриализации требовало коренной реконструкции тяжелой промышленности в старых промышленных районах и создания новых баз тяжелой промышленности в других, прежде отсталых районах страны. За годы сталинских пятилеток произошли коренные изменения в развитии и размещении тяжелой промышленности, предопределившие более равномерное размещение как самой тяжелой промышленности, так и других отраслей народного хозяйства. Основные направления территориальных сдвигов промышленности были намечены товарищем Сталиным.

На XVI съезде ВКП(б) товарищ Сталин дал историческое указание о строительстве второй угольно-металлургической базы на Востоке. Прежде наше народное хозяйство опиралось в основном на одну угольно-металлургическую базу на Украине, которая снабжала углем и металлом и Юг, и центральные районы, и Дальний Восток, и Среднюю Азию, и Северные области. Дальнейшая индустриализация страны и укрепление ее оборонной мощи настоятельно требовали создания на Востоке второй угольно-металлургической базы. Товарищ Сталин на XVI съезде партии, обосновывая необходимость создания второй базы, говорил о первой угольно-металлургической базе на Украине: «Новое в развитии нашего народного хозяйства состоит, между прочим, в том, что эта база

---

[1] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 434.

[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 371.

уже стала для нас недостаточной. Новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой»[1].

Это сталинское указание — ценнейший вклад в теорию размещения производительных сил. Товарищ Сталин показал зависимость крупнейших проблем нового строительства и размещения от общих народнохозяйственных задач, решаемых в отдельные периоды развития народного хозяйства. Этим положением определяется известная последовательность в осуществлении коренной задачи социалистического размещения — равномерного размещения промышленности и других отраслей народного хозяйства. Товарищ Сталин указал на ведущее значение тяжелой индустрии в решении этой проблемы.

Создание мощной индустриальной базы на Востоке — Урало-Кузбасса — предопределило общий сдвиг производительных сил в восточные районы страны. Партия реализовала указание товарища Сталина о создании новой индустриальной базы на Востоке. Подводя итоги первой пятилетки, товарищ Сталин заявил:

«У нас была лишь одна единственная угольно-металлургическая база — на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подняли эту базу, но создали еще новую угольно-металлургическую базу — на Востоке, составляющую гордость нашей страны»[2].

Приведем данные о росте добычи угля и выплавки чугуна в восточных районах СССР (в миллионах тонн):

	1913 г.	1927/28 г.	1932 г.	1937 г.
Уголь	3,3	6,7	15,7	41,6
Чугун	0,9	0,7	1,5	4,1

Удельный вес восточных районов в добыче угля по СССР повысился с 19% в 1927/28 г. до 32% в 1937 г., причем удельный вес Кузбасса составил в 1937 г. 14,6% против 7,7% в 1929 г. Доля Донбасса в общесоюзной добыче угля за указанный период при росте его добычи в 2,8 раза снизилась с 77,6% до 60,5%. Удельный вес восточных районов в производстве чугуна по СССР вырос с 21,4% в 1927/28 г. до 28,3% в 1937 г. Доля южных районов за тот же период при росте выплавки чугуна в 3,8 раза понизилась с 72,8% до 63,6%.

Постройкой Магнитогорского металлургического комбината в Челябинской области, Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина в Новосибирской области, десятков мощных шахт и рудников на Урале, в Кузбассе, Казахстане создана мощная база социалистической индустриализации и обороны восточных и дальневосточных районов СССР.

Строительство Урало-Кузбасса в основном выполнено во второй пятилетке. Удельный вес районов Урало-Кузбасса в хозяйстве СССР быстро возрастает не только по углю и металлу, но и по другим отраслям горнодобывающей и обрабатывающей промышленности. Вот данные об удельном весе районов Урало-Кузбасса в союзном производстве соответствующих отраслей (в %):

	1932 г.	1937 г.
Выработка электроэнергии	8,2	14,9
Выплавка меди	57,7	74,4
Добыча нефти и газа	1,1	5,0
Машиностроение	6,4	8,4
Производство бумаги	5,2	14,8

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 400.
[2] Там же, стр. 489.

Новые промышленные районы в целом развивались за эти годы более быстрыми темпами, чем старые промышленные районы. В центральных промышленных районах за время с 1932 по 1936 г. промышленность выросла в 2,17 раза, промышленность же Урало-Кузбасса, Восточной Сибири и Дальнего Востока — в 2,58 раза.

* * *

Для социалистического размещения производительных сил характерным является рост промышленности во всех экономических районах страны. В условиях капитализма экономические связи между районами устанавливаются стихийно и выражаются в борьбе за рынок, причем в результате конкурентной борьбы одни районы выживают и развиваются, а другие приходят в упадок и деградируют. При социализме же между экономическими районами устанавливаются отношения сотрудничества, помощи отсталым районам, осуществляемой в плановом порядке. Старые промышленные районы нашей страны (Московская, Ивановская, Горьковская и Ленинградская области) играют выдающуюся роль в развитии новых районов. Они являются арсеналами индустриализации и кузницей квалифицированных кадров для молодых промышленных районов. Но чтобы выполнить это назначение, старые промышленные районы должны были коренным образом перестроить свою отраслевую структуру. За годы сталинских пятилеток эти районы обогатились сотнями новых передовых предприятий, — из них многие принадлежат к лучшим образцам мировой промышленности. Такие предприятия, как автозавод имени Сталина, автозавод имени Молотова, завод «Шарикоподшипник» имени Кагановича, заводы «Динамо», «Светлана», Электрозавод, Московский завод револьверных станков, Горьковский завод фрезерных станков, инструментальные заводы: «Фрезер», «Калибр», Сталиногорский химический комбинат, Ярославский резино-асбестовый комбинат, имеют мировую известность. Сохранив и развив легкую промышленность, особенно текстильную, районы промышленного центра изменили свою специализацию: в настоящее время это области машиностроения, электротехники и химии.

Особое положение в плане социалистического строительства занимают национальные районы. Последовательно проводимая ленинско-сталинская национальная политика была направлена на ликвидацию хозяйственной и культурной отсталости этих районов, на превращение бывших колоний царской России в цветущие районы Советского Союза. Форсированный хозяйственный и культурный подъем национальных республик и областей — один из важнейших принципов социалистического размещения производительных сил.

В работах товарища Сталина по национальному вопросу подчеркивается, что в основе экономического подъема национальных советских республик и областей должна лежать их индустриализация. В своем докладе на XII съезде партии «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве» товарищ Сталин наметил пути ликвидации фактического неравенства, унаследованного от царизма и препятствовавшего объединению ранее угнетенных народов вокруг русского пролетариата. «Тут некоторые из наших товарищей думают, что, выпятив на первый план вопрос о школах и языке, этим самым можно разрубить узел. Неверно, товарищи, на школах тут далеко не уедешь, они, эти самые школы, развиваются, язык тоже развивается, но неравенство фактически — это основа всех недовольств и всех трений. Тут школами и языком не отговоришься, тут нужна действительная, систематическая, искренняя, настоящая пролетарская помощь с нашей стороны трудящимся массам отсталых в культурном и хозяйственном отношении национальностей. Необходимо, чтобы, кроме школ и языка, российский

пролетариат принял все меры к тому, чтобы на окраинах, в отставших в культурном отношении республиках, — а отстали они не по своей вине, а потому, что их рассматривали раньше как источники сырья, — необходимо добиться того, чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности»[1].

Экономическую задачу — максимальное и всестороннее развитие производительных сил в национальных районах — товарищ Сталин ставит в неразрывную связь с политической задачей — укреплением пролетарской диктатуры. Создание промышленных очагов, национальных рабочих кадров в национальных районах является основой для сплочения крестьян вокруг рабочего класса. «...Создать промышленные очаги в советских республиках Востока, как базы для сплочения крестьян вокруг рабочего класса. Вы знаете, что это дело уже начато и оно будет итти вперед по мере хозяйственного роста Советского Союза. Наличие разного рода сырья, имеющегося в этих республиках, является порукой тому, что дело это со временем будет доведено до конца»[2].

За годы сталинских пятилеток достигнуты громадные успехи в создании промышленности, в укреплении и социалистической реконструкции сельского хозяйства, в росте всех видов транспорта, а также в развертывании культурного строительства в национальных республиках и областях. По темпам роста хозяйства национальные районы стояли на первом месте. За годы первой пятилетки объем промышленного производства в старых промышленных районах возрос в 2 раза, в национальных же районах промышленность за это время выросла в 3,5 раза.

Особенно показательным для индустриализации союзных республик является быстрый рост металлообрабатывающей промышленности. Если по СССР металлообрабатывающая промышленность в целом во второй пятилетке выросла в 2,9 раза, то в Туркменской ССР названная отрасль увеличилась в 4,8 раза, в Узбекской ССР — в 4,5 раза, в Таджикской — в 11,6 раза, в Казахской — в 7,5 раза, в Киргизской — в 5,7 раза.

Быстрыми темпами шло также развитие народного хозяйства автономных республик и областей. Только в условиях диктатуры рабочего класса эти в прошлом отсталые национальные окраины превратились в цветущие экономические районы СССР, обладающие такими промышленными очагами, как, например, цинковый завод в городе Орджоникидзе (Северная Осетия), моторный завод в Уфе (Башкирия), лесокомбинат в городе Энгельсе (Республика Немцев Поволжья), целлюлозно-бумажный комбинат в Кондопоге (Карелия).

Социалистическое сельское хозяйство национальных районов по уровню механизации и урожайности не уступает передовым районам страны.

Третий пятилетний план обеспечивает дальнейший подъем и развитие национальных республик и областей. По союзным республикам намечены следующие крупнейшие стройки: в Украинской ССР — окончание строительства Криворожского и Запорожского металлургических заводов; в Белорусской ССР — вторая очередь Белорусской ГРЭС; в Азербайджанской ССР начато строительство Мингичаурской ГЭС, достройка железной дороги Минджеван — Джульфа, вторая очередь Бакинского водопровода; в Грузинской ССР — окончание работ по осушению Колхиды, достройка Черноморской железной дороги, окончание строительства Тбилисского трикотажного комбината; в Армянской ССР — окончание строительства Канакирской ГЭС и завода СК; в Узбекской ССР — окончание строительства Чирчикской ГЭС, Ташкентского хлопчатобумажного комбината; в Таджикской ССР — окончание строительства Вахшской оросительной системы и Сталинабадского текстильного

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 152.
[2] Там же, стр. 201.

комбината; в Туркменской ССР — строительство Ашхабадской электростанции; в Казахской ССР — окончание строительства Балхашского медного комбината, нефтепровода Гурьев—Макат—Косчагыл, строительство железной дороги Акмолинск—Карталы; в Киргизской ССР — окончание строительства Чуйской оросительной системы и железной дороги Кант—Рыбачье.

Рациональное размещение производительных сил не только не исключает, но предполагает специализацию экономических районов. Экономическое развитие районов происходит прежде всего на базе рационального и всестороннего использования природных богатств нашей страны, которые отличаются большим разнообразием по отдельным районам. Приближение промышленности к источникам сырья, всестороннее развитие производства в краях и областях для покрытия быстро растущих потребностей населения, ликвидация нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, неуклонный подъем экономически отсталых в прошлом районов — все это создает условия для правильной специализации экономических районов. Республики, края, области специализируются на определенных отраслях производства, занимая свое место в общесоюзной системе разделения труда, принципиально отличного от того, которое существовало в царской России.

Огромное политическое и практическое значение имеет замечание товарища Сталина на XVI съезде партии о специализации сельского хозяйства. Переход к крупному социалистическому сельскому хозяйству и окончательное разрешение зерновой проблемы открыли широкие возможности специализации сельского хозяйства республик и областей Союза. Большевистское укрепление колхозов и усиление технической базы сельского хозяйства обеспечили правильное размещение культур и специализацию районов. За годы второй пятилетки посевы пшеницы значительно продвинулись на север. Посевная площадь пшеницы в нечерноземной полосе в 1937 г. составляла 2,7 млн. *га* против 0,6 млн. *га* в 1932 г. Созданы новые хлопковые районы на Украине, Северном Кавказе, в Поволжье. Создана база египетского хлопка в Азербайджане и Таджикистане. Укрепление хлопководства в нашей основной хлопковой базе — Узбекской ССР — избавило Советский Союз от необходимости ввозить хлопок из-за границы. Посевы сахарной свеклы получили широкое распространение в Алтайском и Краснодарском краях, в Киргизии, Башкирии, Саратовской области, на Дальнем Востоке, в Грузии, Армении, Казахстане. Быстрыми темпами развивалось производство чая, цитрусов, эфирно-масличных и технических культур в Грузинской ССР. Укрепилась специализация сельского хозяйства Грузии, Армении, Азербайджана по линии виноградарства, садоводства, животноводства.

Товарищ Сталин наметил отправные линии правильной организации специализации наших предприятий и экономических районов и комплексного их развития. На XVII съезде партии товарищ Сталин указал, что главная причина несоответствия между вложениями государства в строительство совхозов и фактическими результатами их работы заключалась в громоздкости совхозов и чрезмерной их специализации: «...наши зерновые совхозы слишком громоздки, директора не справляются с громадными совхозами, сами совхозы слишком специализированы, не имеют севооборота и парового клина, не имеют в своем составе животноводческих элементов. Необходимо, очевидно, разукрупнить совхозы и ликвидировать их чрезмерную специализированность» [1].

Эти указания целиком относятся и к ряду промышленных предприятий и к некоторым экономическим районам.

Партия учла сталинские указания в ряде своих дальнейших решений. Например, в резолюции XVIII съезда ВКП(б) по докладу товарища

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 454.

Молотова записано: «В промышленном строительстве не допускать постройки предприятий с чрезмерно-узкой специализацией и организовать кооперирование предприятий внутри экономических районов»[1]. В этой же связи следует рассматривать решения XVIII съезда об обеспечении должного контроля за выполнением решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР о запрещении строительства новых предприятий в Москве и Ленинграде, о распространении этих постановлений на Киев, Харьков, Ростов-на-Дону, Горький, Свердловск, о решительной борьбе с гигантоманией в строительстве.

«В целях ускорения сроков строительства и ввода в действие производственных мощностей, а также рассредоточения новых предприятий по основным экономическим районам страны, XVIII съезд ВКП(б) требует решительной *борьбы с гигантоманией* в строительстве и широкого перехода к постройке средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства Союза ССР»[2].

* * *

Социалистическое размещение производительных сил и правильная специализация хозяйства республик, краев и областей предполагают комплексность в развитии экономических районов. В практике социалистического размещения установилось три типа комплексного развития районов. К первому типу относятся те республики, которые не имеют областного деления, затем края и области. За годы двух пятилеток экономический облик республик, краев и областей Союза изменился коренным образом. На XVII съезде партии товарищ Сталин отметил, что «старое деление наших областей на промышленные и аграрные уже изжило себя. Нет у нас больше областей исключительно аграрных, которые бы снабжали хлебом, мясом, овощами промышленные области, равно как нет у нас больше исключительно промышленных областей, которые могли бы рассчитывать на то, что получат все необходимые продукты извне, из других областей»[3].

Деление областей на потребляющие и производящие потеряло свой смысл. Третий пятилетний план означает дальнейший шаг вперед по пути комплексного развития областей. В каждой республике, крае, области должны в достаточном количестве производиться продукты питания, потребляемые в массовом количестве, — картофель, овощи, мука, молочные и мясные продукты, кондитерские изделия, пиво, а также ряд промышленных изделий — галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и др.

Второй тип комплексного развития характерен для основных экономических районов Союза, которые включают по нескольку смежных областей (западные, центрально-черноземные, северо-западные, северо-восточные районы и др.). Обладая большей территорией, а следовательно, большим разнообразием природных богатств, каждый основной экономический район имеет перед собой задачу «...организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов»[4]. Наконец, в экономических очагах (Центральные районы, Украина, Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток), включающих в себя еще более крупные части страны, в третьей пятилетке будут созданы предприятия-дублеры по ряду отраслей машиностроения, химии, нефтепереработки. Это должно полностью обеспечить важнейшие государственные

[1] XVIII съезд ВКП(б), Стенографический отчет, стр. 664.
[2] Там же.
[3] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 455.
[4] XVIII съезд ВКП(б), Стенографический отчет, стр. 660.

интересы, интересы обороны нашей родины и гарантировать от всяких перебоев в снабжении страны изделиями с так называемых предприятий-уникумов.

Особенно быстрый рост объема капитальных работ и нового строительства предусмотрен в восточных районах СССР. В этих районах будет укреплена металлургическая база. Из общего количества доменных печей, намеченных к постройке, три четверти будут построены на Востоке. В третьей пятилетке запланировано окончание строительства Магнитогорского комбината в составе 6 домен и 2 блюмингов, Нижне-Тагильского и Петровско-Забайкальского заводов, Амурстальстроя.

Большое внимание уделяется Дальнему Востоку. Области Дальнего Востока должны полностью снабжаться местным топливом и в основном обеспечивать местным производством свои потребности в металле и машиностроении, в строительных материалах (особенно цемент, лес) и в большинстве продуктов пищевой и легкой промышленности. Подъем сельского хозяйства должен обеспечить создание мощной продовольственной и кормовой базы во всех областях Дальнего Востока. Дальний Восток установит новую железнодорожную связь с Сибирью благодаря строящейся Байкало-Амурской магистрали, которая частично будет действовать уже в третьей пятилетке.

В мощный экономический очаг превращается также Поволжье. На базе строящегося по инициативе товарища Сталина Куйбышевского гидроузла, мощностью в 3,4 млн. киловатт, будет решена проблема орошения засушливых земель Заволжья, что обеспечит высокую устойчивую урожайность сельскому хозяйству. Улучшится судоходство по Волге и Каме. Широко развернется строительство новых промышленных предприятий, часть которых будет дублировать соответствующие предприятия центра, Ленинграда и Украины — производство шарикоподшипников, станков, гидротурбин, электротехнического оборудования, качественного металла, алюминия, химических продуктов. Поволжье будет обеспечено также и собственной нефтью.

На XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил о том, что необходимо «взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта». Проведенными геолого-поисковыми и разведочными работами был открыт новый нефтяной район между Волгой и Уралом. XVIII съезд ВКП(б) поставил задачу — создать в третьей пятилетке еще одну мощную нефтяную базу между Волгой и Уралом. В этом районе будут построены нефтеперерабатывающие заводы с мощностью в 6 млн. *т*. Новый нефтяной район получил название «Второе Баку», и его строительство поставлено в качестве одной из решающих задач третьей пятилетки. В 1939 г. действующие нефтяные промыслы «Второго Баку» (Ишимбаевский, Туймазинский, Прикамский, Сызранский, Ставропольский, Бугурусланский) дали около 2 млн. *т* нефти, а в 1942 г. добыча нефти должна быть доведена до 7 млн. *т* (Баку в 1913 г. дал 7,7 млн. *т* нефти).

* * *

Коренные изменения произошли в размещении населения СССР за годы сталинских пятилеток. Значительное перемещение населения произошло в связи с ростом городов и поселков городского типа. При среднем росте населения в СССР с 1926 по 1939 г. на 15,9% отдельные союзные республики имели следующий прирост населения: Киргизская ССР — 46%; Армянская ССР — 45%; Таджикская ССР — 44%; Азербайджанская ССР — 39%; Узбекская ССР — 38%; Грузинская ССР — 32%; Туркменская ССР — 26%. В союзные республики Средней Азии за указанный период прибыло из других районов 1,7 млн. человек.

В РСФСР прирост населения был немногим выше общесоюзного, из отдельных же районов РСФСР большой прирост имели восточные районы. За время с 1926 по 1939 г. население Урала, Сибири и Дальнего Востока выросло на 5 992 тыс. человек (33%), причем из этой цифры 3 млн. приходится на прибывших из других районов страны (главным образом из Европейской части Союза).

Индустриализация страны вызвала бурный рост городов. За время сталинских пятилеток городское население увеличилось более чем вдвое (с 26,3 млн. в 1926 г. до 55,9 млн. человек в 1939 г.). Советские города — центры социалистической промышленности и социалистической культуры. С 1926 по 1939 г. образовано 213 городов и 1 323 поселка городского типа. В соответствии со сдвигами в размещении промышленности наблюдался большой рост городов и поселков в новых промышленных районах — на Урале, в Сибири, Средней Азии, на Севере, Дальнем Востоке. На незаселенных ранее территориях возникли такие крупные промышленные города, как Магнитогорск (145,8 тыс. человек), Караганда (165,9 тыс. человек), Комсомольск-на-Амуре (70,7 тыс. человек), Красноуральск, Кировск, Мончегорск, Игарка и др. Новыми по существу городами являются такие до революции незначительные населенные пункты, как Сталинск (169,5 тыс. человек), Мурманск (117 тыс. человек), Кемерово и десятки других городов.

По всем союзным республикам количество городов и поселков городского типа выросло от 2 до 3,8 раза. Большой рост городов наблюдается и в старых промышленных районах, например в Донбассе, где до революции было всего 6 городов, теперь — 52 города и 174 поселка городского типа. Центр Донбасса — Сталино (462 тыс. жителей) — вырос из небольшого шахтного поселка Юзовки.

Выросло и изменило свой облик и колхозное село. В результате социалистической реконструкции сельского хозяйства, укрепления колхозного строя сельскохозяйственный труд превращается в разновидность труда индустриального. Быстрый рост в деревне индустриальных профессий (трактористы, комбайнеры, машинисты, механики и другие), увеличение кадров советской интеллигенции, рост сети больниц, школ, читален, клубов, кино и других культурных учреждений — все это сближает колхозное село с городом. Противоположность между городом и деревней постепенно уничтожается.

В третьей пятилетке произойдут значительные сдвиги в размещении населения СССР. Выполнение плана нового капитального строительства требует дальнейшего перераспределения населения между городом и деревней. Товарищ Сталин указал пути разрешения этой задачи. «Теперь речь может итти лишь о том, чтобы предложить колхозам уважить нашу просьбу и отпускать нам для растущей промышленности ежегодно хотя бы около полтора миллиона молодых колхозников» [1].

В притоке новых кадров нуждаются не только промышленность и транспорт, но и сельское хозяйство восточных районов Союза. Вот почему партия и правительство уделяют огромное внимание проблеме переселения колхозников из густо заселенных центральных и южных областей Европейской части нашей страны в Сибирь, Казахстан, на Урал и Дальний Восток.

Правильное размещение производительных сил в третьей сталинской пятилетке поможет решению основной экономической задачи СССР — в ближайшие 10—15 лет перегнать главные капиталистические страны и в экономическом отношении.

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 586.

II

Новое размещение производительных сил нашей страны вызвало соответствующие изменения в административно-территориальном делении СССР. Районирование Советского Союза способствовало успешному разрешению политических и экономических задач, выдвигаемых партией на различных этапах социалистического строительства.

Товарищ Сталин в своем историческом докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов указал на необходимость включения в Конституцию СССР структуры административно-территориального деления союзных республик, что и было принято съездом.

В связи с разделением ряда краев и областей и образованием новых областей решениями сессий Верховного Совета СССР внесены дополнения и изменения в соответствующие статьи Конституции СССР.

СССР состоит из 12 союзных республик, 21 автономной республики, 9 автономных областей, 6 краев, 99 областей. Каждая национальная и административно-территориальная единица представляет собой часть единого народного хозяйства, экономический район с ясно выраженной специализацией хозяйства, с четко очерченными границами.

Проблема завершения экономического районирования ставилась как одна из важнейших задач второго пятилетия. В резолюции XVII партсъезда о втором пятилетнем плане сказано:

«Съезд отмечает, что устанавливаемая программа размещения производительных сил во втором пятилетии обеспечивает изживание хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей, более равномерное размещение производительных сил и приближение промышленности к источникам сырья, специализацию основных районов по сельскохозяйственным культурам и отраслям, завершение экономического районирования страны в целом»[1].

Осуществлены основные задачи районирования СССР — построена такая сетка административно-политического деления, которая полностью отразила национальную политику нашей партии и советской власти, осуществила полное соответствие между административно-территориальным делением, разнообразием экономики и политическими потребностями страны, приблизила руководство областных партийных, советских, хозяйственных организаций к низовому звену советской системы районирования — низовому району, к предприятию, МТС, колхозам, совхозам.

Ломка старых «средневековых, крепостнических, казенных административных делений» (Ленин) началась непосредственно после Великой Октябрьской социалистической революции. В экономико-географической литературе начало районирования иногда относят к 1923 г., когда после известного решения XII съезда партии по вопросу о проекте экономического районирования начались работы по районированию Урала и Северного Кавказа. Это, однако, не точно, ибо исходным моментом советского районирования является образование национальных республик и областей, начавшееся непосредственно после Октябрьской социалистической революции.

Победа Октябрьской революции принесла подлинное освобождение угнетенным народам России. Уже (3) 16 ноября 1917 г. была принята и опубликована за подписями Ленина и Сталина *«Декларация прав народов России»*, которая провозглашала:

«1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

[1] Стенографический отчет XVII съезда ВКП(б), стр. 667.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [1].

Впервые в истории человечества стало строиться многонациональное советское государство рабочих и крестьян.

Диктатура рабочего класса, руководимая большевистской партией и ее великими вождями Лениным и Сталиным, создала все условия для ликвидации остатков экономического и культурного неравенства народов СССР.

На основе глубоко разработанной ленинско-сталинской теории национального вопроса была проведена в жизнь территориальная организация национальных республик и областей. Это коренным образом изменило старое административно-территориальное деление.

Территориальная организация советских республик и областей происходила в период гражданской войны; раньше всего в 1917 г. были созданы Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Украинская Советская Социалистическая Республика, в начале 1919 г. — Белорусская Советская Социалистическая Республика. По мере освобождения территории Советской страны от белогвардейцев и интервентов организуются автономные советские республики и области на Урале, в Сибири, на Кавказе и в Средней Азии.

В 1919 г. образована Башкирская автономная республика. В 1920 г. образованы: Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Казахская автономная республика, Карельская трудовая коммуна, позднее преобразованная в Карельскую АССР, Татарская автономная республика, Чувашская, Калмыцкая, Марийская, Удмуртская автономные области.

В 1921 г. образованы Грузинская ССР, Дагестанская, Горская, Туркестанская автономные республики, автономная область Коми, Кабардинская, Крымская, Абхазская, Аджарская автономные области.

В 1922 г. образованы Адыгейская, Ойротская, Чеченская, Юго-Осетинская автономные области и Якутская АССР.

В марте 1922 г. полномочная конференция центральных исполнительных комитетов Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Грузинской ССР постановила образовать Закавказскую федерацию.

Размеры территорий и границы некоторых автономных республик и областей подвергались изменениям и уточнениям. Так, например, Башкирская АССР, организованная в середине 1919 г. из частей Оренбургской, Уфимской и Пермской губерний с центром в местечке Темясово, в 1920 г. расширила свою территорию присоединением бывшего Стерлитамакского уезда (бывшей Уфимской губернии), причем центр республики был перенесен в Стерлитамак. В 1922 г. произошел пересмотр границ — к Башкирии присоединены части бывшей Уфимской губернии, центром республики стала Уфа. В 1934 г. Аргаяшский кантон Башкирской АССР вошел в состав Челябинской области. В 1937 г. территория Удмуртской АССР расширилась за счет присоединения Сарапульского и Воткинского районов Кировской области. В 1937 г. из состава Бурят-Монгольской АССР были выделены чересполосно расположенные районы, образовавшие Агинский Бурят-Монгольский национальный округ в составе Читинской области и Усть-Ордынский Бурят-Монгольский национальный округ в составе Иркутской области.

Смысл изменения границ заключался в том, чтобы выделением национально-территориальных единиц, наиболее полно охватывающих соответствующие национальности, создать условия, позволяющие в кратчайший срок ликвидировать ту хозяйственную и культурную отсталость, то фактическое неравенство, которое унаследовано было от вековой колонизаторской политики царизма. Царизм в целях угнетения отдель-

[1] И. Сталин, Статьи и речи об Украине, стр. 13, Партиздат, 1936 г.

ных национальностей разделял национальные территории между губерниями; например, Татарская АССР входила в состав 5 губерний, Башкирская АССР — в состав 3 губерний, Мордовская АССР — в состав 4 губерний, Якутская АССР — в состав 3 губерний и т. д.

Для осуществления экономической и территориальной целостности автономных республик иногда в их состав включались районы, где коренное население количественно не преобладало. Поэтому в ряде автономных республик большинство населения не принадлежит к национальности, давшей название республике. Например, в Башкирской АССР башкир — 23,5%, русских — 39,9%; в Бурят-Монгольской АССР бурят — 43,8%, русских — 52,7%; в Крымской АССР татар — 25,1%, русских — 42,2%; в Молдавской АССР молдаван — 30,1%, украинцев — 44,5%.

Ленин в «Критических заметках по национальному вопросу» (1913 г.) писал:

«Но национальный состав населения — *один* из важнейших экономических факторов, но *не единственный и не* важнейший среди других. Города, напр., играют *важнейшую* экономическую роль при капитализме, а города везде — и в Польше, и в Литве, и на Украине, и в Великороссии и т. д. — отличаются наиболее пестрым национальным составом населения. Отрывать города от экономически тяготеющих к ним сел и округов из-за «национального» момента нелепо и невозможно»[1].

Далее Ленин указывает, что при выделении автономных областей национальный состав населения должен быть поставлен рядом с хозяйственными, бытовыми и другими условиями, которые являются основанием к установлению новых границ. Это высказывание Ленина принципиально очень важно и для советского районирования.

При организации автономий проводилась линия на всемерное экономическое укрепление последних, и, как указано выше, интересы национальной и экономической политики в отдельных случаях диктовали необходимость расширения национальных территорий за пределы этнографических границ. С другой стороны, если в составе республики, края, области имелись национальные территории, не образовавшие автономных республик и автономных областей, эти территории оформлялись в составе республики, края, области в виде национальных районов и национальных сельсоветов.

Первый этап районирования нашей страны завершился образованием в декабре 1922 г. на I Всесоюзном съезде Советов единого многонационального советского государства — Союза Советских Социалистических Республик. К 1923 г. СССР состоял из 4 союзных республик, 3 республик Закавказской федерации, 10 автономных республик, 16 автономных областей; при этом в 9 автономных республиках и 10 автономных областях уже не было губернского деления.

Помимо организации национальных автономий, на территории Советской страны в 1918—1922 гг. происходили значительные изменения старого административно-территориального деления. Эти изменения чаще всего совершались по инициативе местных советских органов власти и имели задачей устранить явные нелепости в административном делении и наиболее вопиющие несоответствия между казенно-бюрократической губернской административной сеткой, в основном созданной еще в последней четверти XVIII в., и экономической жизнью отдельных частей страны.

В результате этой ломки в 1922 г. количество губерний увеличилось сравнительно с 1917 г. на 10, количество уездов — на 154 и волостей — на 1 159. Однако такие частичные меры улучшения не могли решить

[1] Ленин, Соч., т. XVII, стр. 158.

задачи создания новой рациональной сетки административно-территориального деления страны. Сетку деления надо было коренным образом переработать в соответствии с данными экономического районирования.

Тогда же, по заданию партии и правительства, административная комиссия при Президиуме ВЦИК, Комиссия по районированию НКЗ и ЦСУ и особенно Госплан разработали новые принципы экономического районирования СССР, руководствуясь ленинско-сталинским учением о размещении производительных сил и районировании. Теоретические основы разделения нашей страны на экономические районы были разработаны всесторонне с учетом национальных, природных, экономических и исторических условий. Создать наиболее благоприятные предпосылки для хозяйственного и культурного роста каждого района, для победы и укрепления социализма в нашей стране — такова была целевая установка.

Громадную роль в разработке теоретических основ советского районирования сыграл знаменитый план ГОЭЛРО — первый научно составленный план восстановления и реконструкции народного хозяйства Советской республики, получивший высокую оценку со стороны товарища Сталина.

План ГОЭЛРО предусматривал подведение под все отрасли хозяйства и в первую очередь под промышленность новейшей технической базы, основанной на широком использовании электрической энергии районных электростанций. И при выработке плана ГОЭЛРО обнаружилось, что старое административно-территориальное деление совершенно непригодно для решения задач социалистического строительства. Работы ГОЭЛРО были использованы Госпланом при составлении проекта районирования СССР.

Госплан разработал методы советского районирования, опирающиеся на глубокое изучение природы, населения, экономики, истории районов. Осуществление проекта советского районирования имело исключительно важное практическое значение для экономической политики партии, для планирования народного хозяйства.

Второй этап районирования охватывал период с 1923 по 1929 г. Суть этого периода заключалась в переходе на новую сетку административно-территориального деления Советского Союза. Проведение этой работы началось после решения XII съезда партии о проекте районирования Союза (1923 г.).

В этом решении говорилось: съезд

«1. Признает прежнее административно-хозяйственное деление республики не соответствующим новым политическим и экономическим потребностям страны, но, вместе с тем, находит, что введение новой системы административно-хозяйственного деления требует осторожного подхода и большого срока для своего окончательного проведения...

3. Поручает ЦК партии новый план административно-хозяйственного деления республики провести для начала, кроме производящихся в этом направлении работ на Украине, в двух районах (промышленном и сельскохозяйственном), с организацией в них областных исполкомов»[1]. Такими первыми районами были Урал и Северный Кавказ. Опыт, полученный при создании Уральской области и Северо-Кавказского края, позволил перейти к районированию и других частей территории СССР.

Работы по районированию развернулись наиболее интенсивно после того, как в 1927 г. XV съезд партии вынес решение об окончании районирования в течение предстоящего пятилетия. К началу первой пятилетки (1929 г.) эта работа в основном была закончена. Старое губернское деление было заменено новым административно-хозяйственным делением.

[1] «ВКП(б) в резолюциях», ч. I, Партиздат, 1936 г., стр. 507.

Страна была разделена на края и области, представляющие собой экономически целостные территории, специализированные части народного хозяйства, способные всесторонне развивать свои производительные силы и в то же время являющиеся опорными базами плановой системы и административного управления. Тем самым было осуществлено на практике единство административного и экономического районирования. Границы автономных республик и автономных областей сохранялись в неприкосновенности, причем национальные автономии получали права самостоятельного экономического района или экономического подрайона. В последнем случае автономии входили в соответствующий край, сохраняя полностью все прерогативы, присвоенные им по Конституции.

Общее число национальных республик и областей за это время увеличилось. Были образованы: Бурят-Монгольская АССР, Карельская АССР, АССР Немцев Поволжья, Нагорно-Карабахская АССР, Молдавская АССР, Чувашская АССР, Нахичеванская АССР, Карачаевская, Черкесская, Северо-Осетинская, Ингушская, Горно-Бадахшанская автономные области. В результате национального размежевания Средней Азии (конец 1924 г.) созданы две новые союзные республики — Узбекская и Туркменская ССР; далее — Киргизская и Таджикская АССР; последняя в 1929 г. выделилась из состава Узбекской ССР и была преобразована в союзную республику.

Товарищу Сталину принадлежит величайшая заслуга как в разработке принципиальных теоретических вопросов советского районирования, так и в руководстве практическим его осуществлением.

На XVI съезде партии (1930 г.) товарищ Сталин следующим образом формулировал цели советского районирования: «Укрупнение волостей и преобразование их в районы, уничтожение губерний и преобразование их в менее крупные единицы (округа), наконец, создание областей, как прямых опорных пунктов ЦК,— таков общий вид районирования. Цель районирования — приблизить партийно-советский и хозяйственно-кооперативный аппарат к району и селу, для того чтобы получить возможность своевременно разрешать наболевшие вопросы сельского хозяйства, его подъема, его реконструкции. В этом смысле, повторяю, районирование дало громадный плюс всему нашему строительству»[1].

Новая трехчленная структура административно-территориального деления: край, область — округ — низовой район — привела также к значительному сокращению числа административно-территориальных единиц и к их укрупнению. Укрупнение экономических районов вытекало из задач социалистического строительства в рассматриваемый период. Более крупным хозяйственным территориальным единицам легче было решать вопросы восстановления и подъема промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Кроме того, значительно сократился административно-хозяйственный аппарат, а это давало большую экономию в средствах.

Приведем данные, характеризующие административно-территориальное деление СССР к 1923 и 1930 гг. (см. таблицу на стр. 69).

В период 1930—1931 гг. был осуществлен переход на двухчленную систему административно-территориального деления путем ликвидации округов и укрепления низовых районов. Это мероприятие, проведенное по указанию товарища Сталина, осуществило одну из основных задач районирования — приближение партийного, советского и хозяйственно-кооперативного аппарата к району и селу. Эта система была введена на всей территории Советского Союза и по принципиально-политической значимости должна рассматриваться как важнейший этап районирования.

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 406.

Товарищ Сталин говорил, что упразднение округов — «это и будет доведением до конца дела районирования, доведением до конца дела приближения аппарата к районам и селам».

Название административных единиц	Число единиц	
	к 1923 г.	к 1930 г.
Союзные республики	4	7
Основные республики ЗСФСР	3	3
Автономные республики	10	15
Автономные области	16	17
Национальные округа	—	2
Края и области	—	13
Округа	—	228
Районы	—	2 917
Губернии	75	—
Уезды	766	26
Волости	13 659	245

Развернувшиеся в первой пятилетке работы по освоению Советского Севера и последовательно проводимая ленинско-сталинская национальная политика привели к созданию северных национальных округов. Кроме ранее созданного Коми-Пермяцкого национального округа (1925 г.), в первой пятилетке на Севере были созданы: Ненецкий, Витимо-Олекминский, Корякский, Чукотский, Таймырский, Эвенкийский, Остяко-Вогульский, Ямало-Ненецкий национальные округа. Были созданы также Мордовская автономная область и Кара-Калпакская АССР.

Последний год первой пятилетки характеризуется началом разукрупнения экономических районов. В 1932 г. организованы области: на Украине — Днепропетровская, Донецкая, Киевская, Одесская, Харьковская, Черниговская, Винницкая; в Казахстане — Актюбинская, Алма-Атинская, Восточно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Южно-Казахстанская, Карагандинская; в Дальневосточном крае—Амурская, Камчатская, Приморская, Сахалинская; созданы округа в удаленных от областных и республиканских центров и экономически быстро растущих территориях — Нарымский округ (Западная Сибирь), Ташаузский округ (Туркмения), Хорезмский округ (Узбекистан).

Процесс разукрупнения экономических районов, создания новых областей наиболее полно развернулся во второй пятилетке и в начале третьей. Было проведено разукрупнение ряда краев и областей в центре, Поволжье, на Урале, на Северном Кавказе, в Сибири, на Дальнем Востоке.

В результате разукрупнения экономических районов в РСФСР были созданы новые административно-хозяйственные единицы: в 1934 г. Красноярский край, Воронежская, Кировская, Курская, Омская, Оренбургская, Саратовская, Свердловская, Сталинградская, Челябинская области; кроме того, в составе ДВК были образованы: Нижне-Амурская, Уссурийская, Хабаровская, Зейская области; в 1937 г. Зейская область была ликвидирована, и ее территория вошла в состав вновь организованной Читинской области. В 1935 г. создана Калининская область, в 1936 г. — Ярославская область, в 1937 г. — Тульская, Рязанская, Иркутская, Читинская, Ново-Сибирская, Ростовская, Тамбовская, Смоленская, Орловская, Вологодская, Архангельская области, Алтайский и Краснодарский края.

В 1938 г. Дальневосточный край был разделен на два края: Хабаровский — с областями Амурской, Нижне-Амурской, Сахалинской и Камчатской и Приморский — с Уссурийской областью. В состав Хаба-

ровского края включена Еврейская автономная область, созданная в 1934 г.

В 1939 г. Тамбовская область разделена на Пензенскую и Тамбовскую области.

Увеличилось число областей в УССР: вновь созданы Полтавская, Житомирская, Каменец-Подольская, Николаевская, Сумская, Кировоградская, Запорожская области; Донецкая область разделилась на две области — Сталинскую и Ворошиловградскую.

Возросло также число областей в Казахской ССР — созданы Кустанайская, Северо-Казахстанская, Гурьевская, Кзыл-Ордынская, Павлодарская области.

Получили областное деление Белорусская ССР, Узбекская ССР.

Разукрупнение коснулось не только краев и областей, но и низовых районов.

Число сельских районов в СССР:

на 1 января 1933 г.	на 1 июля 1936 г.	на 1 сентября 1939 г.
2 451	3 279	3 564

Разукрупнение краев, областей и создание новых областей связано с количественным и качественным изменением экономики всех районов страны. Бурный рост всех отраслей хозяйства, рост городов, МТС, колхозов, рост культуры и материальной обеспеченности трудящихся — все это коренным образом изменило экономическую структуру районов. В каждом экономическом районе были заложены крепкие основы промышленности и создана устойчивая сельскохозяйственная база. В связи с этим усложнились задачи организационного руководства всем делом социалистического строительства. Рост политической активности и сознательности широких масс предъявил и более высокие требования к руководству со стороны партийных и советских органов. Разделение областей и районов имело целью в первую очередь улучшить руководство социалистическим строительством и еще более укрепить советские границы.

Сталинская Конституция подняла национально-территориальное устройство СССР на новую ступень. Товарищ Сталин определил три признака, наличие которых в определенный исторический момент дало основание для перевода автономных республик в разряд союзных республик: 1) окраинность географического положения республики; 2) наличие достаточного населения в республике — больше 1 млн. человек; 3) нация, дающая имя республике, должна составлять более или менее компактное большинство в населении данной республики. На основе этих признаков были преобразованы в союзные республики: Казахская автономная республика, Киргизская автономная республика и три республики ЗСФСР — Грузинская, Армянская, Азербайджанская. Закавказская федерация сыграла исключительную роль в деле установления дружбы между народами Закавказья, в обеспечении расцвета хозяйства и культуры Закавказских республик, в разгроме контрреволюционных партий буржуазных националистов, троцкистов. Когда Закавказская федерация выполнила свои задачи, она была ликвидирована.

Автономные области — Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Коми, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Чечено-Ингушская — были преобразованы в автономные республики. По Сталинской Конституции автономные республики не включаются в состав краев, а непосредственно подчинены центральному руководству союзной республики.

Последующие изменения в административно-территориальном делении выразились в создании новых областей в РСФСР и УССР, в образова-

нии областей в БССР и Узбекской ССР. В 1939 г. были образованы новые области в Казахской ССР и получили областное деление Таджикская ССР, Киргизская ССР и Туркменская ССР.

* * *

Вопрос о периодизации истории советского районирования является весьма важным и актуальным, но достаточного внимания научной разработке этой проблемы не уделено.

Историю советского районирования целесообразно рассматривать по следующим периодам:

1-й период (октябрь 1917—1922 гг.), для которого характерны следующие черты: а) организация национальных советских социалистических республик и областей; б) внесение значительных изменений в старую сетку административного деления путем создания новых губерний, уездов и волостей; в) разработка принципов экономического районирования и проекта новой сетки административно-хозяйственного деления страны.

Центр тяжести в первый период районирования лежал в территориальной организации национальных республик и областей и в подготовке общей реформы административно-территориального деления. Первый период закончился образованием в декабре 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик; к этому же времени были в основном разработаны принципы экономического районирования и схема районирования, доложенная XII съезду партии.

2-й период (1923—1929 гг.), для которого характерными чертами являлись: а) окончательная ломка старой губернской сетки административно-территориального деления и введение на всей территории страны нового трехчленного (край, область — округ — район) административно-хозяйственного деления; б) укрупнение административно-территориальных единиц; в) создание ряда новых автономных республик и областей в РСФСР, УССР, ЗСФСР и национальное размежевание Средней Азии.

Главное во втором периоде — полный переход на новую сетку административно-хозяйственного деления, которое началось после решения XII съезда партии о районировании (1923 г.) и в основном закончилось к началу 1929 г., а также дальнейшие мероприятия по организации советских республик и областей. Из этих мер особое значение для нашей страны имела реформа по национальному размежеванию Средней Азии.

3-й период (1930—1934 гг.) — период борьбы партии за коллективизацию сельского хозяйства. Важнейшими мероприятиями этого периода являлись: а) переход на двухчленную систему административно-хозяйственного деления (ликвидация округов); б) создание национальных округов на Севере; в) начало разукрупнения экономических районов, создание новых областей на Украине, в Казахстане, в ДВК.

Центр тяжести в этот период лежал в приближении партийных и советских органов к местам, в укреплении низового района — основного звена советской системы районирования, в улучшении руководства делом социалистической реконструкции хозяйства страны, особенно сельского хозяйства.

4-й период (1935—1939 гг.) — период борьбы за завершение строительства социалистического общества и проведение Сталинской Конституции — характеризовался: а) разукрупнением экономических районов, созданием новых областей, округов, низовых районов с целью дальнейшего улучшения руководства социалистическим строительством и приближения государственного и партийного аппарата к району, предприятию, МТС, колхозу; б) завершением в основном национально-территориального и экономического районирования страны.

Важнейшей задачей районирования в третьей пятилетке является дальнейшее улучшение руководства работой в районах, разукрупнение административно-территориальных организаций. Товарищ Сталин дал на XVIII съезде партии следующее указание по этому вопросу:

«Нельзя сказать, что дело разукрупнения организаций уже закончено. Вероятнее всего, что разукрупнение пойдет дальше. Но, как бы то ни было, оно уже дает свои благие результаты как в отношении улучшения повседневного руководства работой, так и в отношении приближения самого руководства к низовой конкретной работе. Я уже не говорю о том, что разукрупнение организаций дало возможность выдвинуть на руководящую работу сотни и тысячи новых людей» [1].

Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР определил основные линии развития экономических районов в третьем пятилетии. Поставлены главные задачи экономического роста не только каждой республике, краю, области, но и основным экономическим районам и экономическим очагам страны. Отсюда вытекает задача дальнейшей научной разработки вопросов о комплексном развитии краев и областей, о перспективах роста основных экономических районов и экономических очагов.

* * *

Конец 1939 года ознаменовался крупнейшим историческим событием в жизни нашей страны. В результате мудрой сталинской политики советского правительства в состав СССР вошли Западная Украина и Западная Белоруссия. Бывшие угнетенные колонии развалившегося польского государства занимают обширную территорию в 196 тыс. *кв. км* с населением в 13 млн., в том числе более 7 млн. украинцев и более 3 млн. белоруссов. Национальная проблема являлась одной из самых острых, неразрешимых проблем в многонациональном польском государстве, построенном на угнетении всех непольских национальностей. Две наиболее крупные национальности — украинцы и белоруссы — были колониальными рабами Польши. Земли, леса, недра Западной Украины и Западной Белоруссии были захвачены польскими панами. Национальная культура подвергалась гонению; преследовались украинский и белорусский языки; проводилось насильственное ополячивание украинского и белорусского населения. Польша самым грубым образом нарушила взятые на себя по Версальскому и Рижскому договорам обязательства о предоставлении национальным меньшинствам национальных и политических прав. Западная Украина и Западная Белоруссия не только не получили политической автономии, но им не было предоставлено даже самых элементарных административных прав. Термин «Западная Украина» был запрещен. Исконные украинские земли стали называться «Восточная Малопольша». Территория Западной Украины и Западной Белоруссии была разбита на воеводства, выделенные с явным игнорированием национальных и экономических особенностей этих областей.

Несмотря на самый незначительный удельный вес, в Западной Украине и Западной Белоруссии, поляки заполняли весь государственный аппарат этих областей. Во всех государственных учреждениях Западной Украины и Западной Белоруссии единственным официальным языком был польский язык. При всяком обращении к властям крестьянин — украинец или белорусс — обязан был говорить по-польски. Украинцы и белоруссы не допускались на работу даже в низовой административный аппарат.

Угнетенные массы Западной Украины и Западной Белоруссии не раз поднимались на борьбу против своих поработителей. Двадцатилетняя

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 594.

история Польши насыщена эпизодами национально-освободительной борьбы украинского и белорусского народов. На всякое выступление своих колониальных рабов польская буржуазия и помещики отвечали карательными экспедициями, избиениями, арестами, расстрелами.

Два десятилетия мечтали трудящиеся Западной Украины и Западной Белоруссии о ликвидации искусственного отрыва Западной Украины от Украинской ССР и Западной Белоруссии от Белорусской ССР.

Советский народ протянул руку помощи своим единокровным братьям. Красная Армия освободила народы Западной Украины и Западной Белоруссии от ярма польских панов. Население освобожденных областей в своем подавляющем большинстве высказалось за установление советской власти, за вхождение в СССР. Решением Внеочередной V сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва Западная Украина включена в состав СССР с воссоединением ее с Украинской ССР, Западная Белоруссия включена в состав СССР с воссоединением ее с Белорусской ССР. Законы о принятии в семью советских народов Западной Украины и Западной Белоруссии знаменуют новую победу ленинско-сталинской национальной политики. В освобожденных областях, ныне воссоединенных с Советской Украиной и Советской Белоруссией, развернулась огромная работа по переустройству всей жизни на социалистических началах. Советское районирование этих областей во многом поможет начавшейся созидательной работе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 декабря 1939 г. западные области УССР (Западная Украина) и западные области БССР (Западная Белоруссия) получили новое административно-политическое деление. Вместо ранее существовавших 8 воеводств создано 11 областей. В западных районах УССР выделены: Волынская, Дрогобычская, Львовская, Ровенская, Станиславская, Тарнопольская области. В западных районах БССР выделены: Барановичская, Белостокская, Брестская, Виленская, Пинская области.

В 1940 г. одержана новая крупная победа в деле укрепления многонационального Советского социалистического государства. VI сессия Верховного Совета СССР первого созыва приняла закон о преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.

Создание новой двенадцатой союзной республики явилось результатом героических побед Красной Армии, разгромившей армию финской белогвардейщины и соединенные силы ряда наиболее враждебных Советскому Союзу империалистических стран. Мирный договор между СССР и Финляндией ликвидировал опаснейший очаг войны у северо-западных границ Советского Союза и обеспечил безопасность Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги. По условиям этого договора к Советскому Союзу отошли следующие территории Финляндии: весь Карельский перешеек с г. Выборгом и Выборгским заливом, все западное и северное побережье Ладожского озера, территория восточнее Меркярви с гор. Куолаярви, часть полуостровов Среднего и Рыбачьего — на севере, группа островов вместе с островом Готланд в Финском заливе.

Учитывая, что вновь присоединенные территории в естественно-историческом и в экономическом отношениях тяготеют к Карельской АССР и идя навстречу справедливым пожеланиям трудящихся Карельской республики, Верховный Совет СССР постановил включить отошедшие от Финляндии к СССР территории, за исключением небольшой полосы, примыкающей непосредственно к Ленинграду, в состав Карельской АССР.

Начало национальной автономии карельского народа было положено в 1920 г. созданием Карельской трудовой коммуны, которая в июле 1923 г. была преобразована в Карельскую Автономную Советскую Со-

циалистическую Республику. Карельская АССР добилась больших успехов во всех областях социалистического строительства. Из отсталой колониальной окраины бывшей царской России Советская Карелия превратилась в цветущую, богатую, культурную страну. Включение в состав Карельской АССР новых районов, которые являются не только карельскими, но отчасти и чисто финскими, выдвигает новые крупные задачи в деле национального, экономического и культурного развития Советской Карелии, поднимает ее значение и удельный вес в Советском Союзе. Учитывая все это, а равно идя навстречу пожеланиям трудящихся Карелии, Верховный Совет СССР преобразовал Карельскую АССР в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.

Ленинско-сталинская национальная политика одержала еще одну блестящую победу. Только в условиях советской власти обеспечено свободное государственное развитие всем народам, населяющим СССР, только под солнцем Сталинской Конституции малые народы получили полную возможность свободного национального развития.

Преобразование Карельской АССР в Карело-Финскую ССР будет способствовать дальнейшему хозяйственному и культурному подъему новой союзной республики и укреплению братского содружества финского и карельского народов, связанных между собой кровными национальными узами. Создание Карело-Финской Советской Социалистической Республики способствует дальнейшему росту страны социализма, укрепляет нашу военную мощь и безопасность северо-западных границ Советского Союза.

* * *

Общая структура современного административно-территориального деления СССР такова:

Союзные республики	Автономные республики	Автономные области	Национальные округа	Края	Области	Администр. округа
РСФСР	16	6	10	6	35 *	10
УССР	1	—	—	—	21	—
БССР	—	—	—	—	10	—
Азербайджанская ССР	1	1	—	—	—	—
Грузинская ССР	2	1	—	—	—	—
Армянская ССР	—	—	—	—	—	—
Туркменская ССР	—	—	—	—	5	—
Узбекская ССР	1	—	—	—	5	1
Таджикская ССР	—	1	—	—	4	—
Казахская ССР	—	—	—	—	14	—
Киргизская ССР	—	—	—	—	5	—
Карело-Финская ССР	—	—	—	—	—	—
Всего	21	9	10	6	99	11

Сталинские идеи о социалистическом размещении производительных сил и о районировании СССР сыграли исключительно важную роль в экономической и политико-административной перестройке СССР. Наша родина вступила в новую полосу своего развития. На новом этапе правильное размещение производительных сил, способствуя укреплению экономической и военной мощи Советского государства, поможет завершить строительство бесклассового социалистического общества и ускорит наш переход от социализма к коммунизму.

* В том числе 5 внутрикраевых областей Дальнего Востока.

Доцент бригадный комиссар М. В. ЧЕКАЛИН

★

Сталин и разрешение национального вопроса в СССР

Национальный вопрос является одним из важнейших вопросов теории социалистической революции. Первоначальную разработку национально-колониального вопроса дали Маркс и Энгельс. Они учили, что главным условием уничтожения национального гнета и осуществления равенства и дружбы народов является свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы,— говорили они.

«...Чтобы обеспечить международный мир,— писал Энгельс,— надлежит прежде всего устранить все, какие только возможно, национальные трения, каждый народ должен быть независимым и хозяином в собственной стране» [1].

Ленин собрал воедино идеи Маркса и Энгельса и развил их в стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма, он связал национально-колониальный вопрос с вопросом свержения империализма и объявил его составной частью общего вопроса о международной пролетарской революции.

В дальнейшей разработке основных положений марксизма-ленинизма по национальному вопросу и в их практическом осуществлении исключительная роль принадлежит товарищу Сталину.

Работая в многонациональном Закавказье, товарищ Сталин накопил огромный опыт, всесторонне изучил жизнь угнетенных национальностей. Обладая таким богатым опытом, в совершенстве владея марксистской диалектикой, товарищ Сталин создал классические произведения марксизма-ленинизма в области национального вопроса. Эти работы, основанные на глубоком теоретическом анализе и обобщении огромного конкретного материала по истории национальных движений, представляют собою ценнейший вклад в общую сокровищницу марксистской теоретической мысли. Каждое произведение товарища Сталина — образец воинствующей большевистской партийности, беспощадной борьбы с врагами социализма. Марксистское положение о непримиримой противоположности буржуазного и пролетарского мировоззрений в национальном вопросе — национализма и интернационализма — проходит через все работы товарища Сталина по национально-колониальному вопросу. Они

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 453.

являются могучим теоретическим оружием в руках нашей партии и Коммунистического Интернационала для борьбы со всеми проявлениями шовинизма, человеконенавистничества.

В конце 1912 — начале 1913 гг., по поручению Ленина и ЦК нашей партии, товарищ Сталин написал работу «Марксизм и национальный вопрос». В этом замечательном произведении дан глубокий, подлинно научный марксистский анализ сущности национальных движений на разных стадиях развития капитализма и впервые в истории марксизма дано классическое марксистское определение понятия нации. Товарищ Сталин нанес смертельный удар буржуазно-националистической теории культурно-национальной автономии и обосновал марксистскую, большевистскую программу в национальном вопросе, указав следующие конкретные пути его решения в России: во-первых, признание за каждой нацией права на государственное отделение; во-вторых, для народов, не желающих отделяться, остающихся в пределах данного государства,— областная автономия; в третьих, для национальных меньшинств — особые законы, гарантирующие им свободное развитие; в-четвертых, для пролетариев всех национальностей России — единый, нераздельный пролетарский коллектив, единая партия.

Осуществление этой программы товарищ Сталин обусловил прежде всего полной демократизацией страны, т. е. свержением не только царизма, но и капитализма. Он показал, что не путь реформ, не «культурно-национальная автономия» могут принести действительное разрешение национального вопроса, а лишь путь непримиримой борьбы против империализма, путь пролетарской революции.

В 1917 г. на VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) товарищ Сталин, отстаивая эту программу, со всей силой разоблачал национал-шовинистические взгляды Бухарина, Пятакова, которые, выступая против права наций на самоопределение, тем самым срывали объединение вокруг пролетариата многомиллионных резервов и обрекали революцию на поражение.

Партия большевиков решительно отстаивала и проводила великие идеи Ленина — Сталина о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, о равенстве и братском единстве наций. Эта последовательная линия партии обеспечила ей мощную поддержку угнетенных народов в борьбе против царя, помещиков и капиталистов и облегчила победу социалистической революции в октябре 1917 г.

Товарищ Сталин творчески разработал вопрос о формах государственного строительства в стране с многонациональным составом населения. Сюда относится вопрос о Советской федерации как единственно правильной форме государственного союза национальностей в эпоху диктатуры рабочего класса. Исключительное значение имеет теоретическая разработка товарищем Сталиным вопроса о советской автономии как единственно целесообразной форме связи окраин с центральной Россией.

Товарищ Сталин разработал теоретические основы объединения советских социалистических республик в единое союзное государство и непосредственно руководил делом образования Союза Советских Социалистических Республик.

Разрабатывая первую Конституцию Советского Союза, товарищ Сталин выдвинул и обосновал идею второй палаты — Совета Национальностей — в составе центрального органа власти Союза ССР.

Товарищ Сталин гениально указал пути ликвидации фактического национального неравенства, поставив во главу угла национальной политики советской власти задачу социалистической индустриализации национальных окраин, насаждения там очагов крупной промышленности. Громадное теоретическое и практическое значение в деле ликвидации

фактического национального неравенства имела исчерпывающая формулировка политики партии в вопросах национальной культуры. Эту формулировку товарищ Сталин дал в своих выступлениях на собрании студентов КУТВ в 1925 г. и на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1927 г.

В 1930 г. на XVI съезде ВКП(б) товарищ Сталин, разъясняя диалектику переходного периода в национальном вопросе, с исключительной глубиной определил перспективы развития национальных языков и национальных культур народов СССР в эпоху социализма. Опровергая национал-шовинистическую теорию Каутского и национал-уклонистов о слиянии всех наций СССР в одну общую великорусскую нацию с одним общим великорусским языком, товарищ Сталин показал, что слияние наций произойдет лишь после победы социализма во всемирном масштабе и что путь к слиянию наций лежит через расцвет национальных по форме, социалистических по содержанию культур в эпоху победы социализма в одной стране.

Товарищ Сталин еще тогда предсказал наступление культурной революции в национальных республиках на основе успехов в развитии образования на родном языке. Это предсказание сбылось. За годы первой и второй пятилеток в нашей стране произошла подлинная культурная революция.

Разработанная товарищем Сталиным новая Конституция СССР и его доклад на Чрезвычайном VIII съезде Советов о проекте Конституции Союза ССР — документы огромной теоретической силы — не только подвели итог осуществления большевистской национальной политики, но и определили перспективы дальнейшего развития социалистического многонационального государства.

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин подчеркнул значение осуществленной в Советском Союзе дружбы народов как движущей силы социалистического общества.

В настоящей статье мы отнюдь не претендуем на полное и всестороннее освещение всех важнейших вопросов, которые разработал товарищ Сталин, развивая и конкретизируя учение марксизма-ленинизма по национальному вопросу. Мы остановимся на деятельности товарища Сталина как народного комиссара по делам национальностей, на разработке им теоретических основ Советской федерации и автономии и их практическом осуществлении, на роли товарища Сталина в образовании СССР, на разработке им путей ликвидации фактического национального неравенства и, наконец, на разработке вопроса о борьбе с великодержавным шовинизмом и местным национализмом.

* * *

Октябрьская социалистическая революция осуществила ленинско-сталинскую программу в национальном вопросе. 3(16) ноября 1917 г. за подписями Ленина и Сталина была опубликована «Декларация прав народов России», провозгласившая:

«1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [1].

Осуществив социалистическую революцию, рабочий класс нашей страны сломал старый, буржуазный аппарат государственной власти и

[1] Ленин и Сталин, Избранные произведения, 1917—1937 г., стр. 616.

создал невиданный еще в истории новый тип государственной власти — диктатуру пролетариата.

Аппарат буржуазного государства служит классовым интересам буржуазии. Он направлен на подавление трудящихся. Этот аппарат обеспечивает привилегии для господствующей «державной» нации, точнее — интересы ее господствующего класса. Он направлен на удушение остальных, неполноправных национальностей.

«Есть старая специальная система управления, — говорил товарищ Сталин на XII съезде партии, — когда буржуазная власть приближает к себе некоторые национальности, дает им привилегии, а остальные нации принижает, не желая возиться с ними. Таким образом, приближая одну национальность, она давит через нее на остальные. Так управляли, например, в Австрии. Всем памятно заявление австрийского министра Бейста, когда он позвал венгерского министра и сказал: «ты управляй своими ордами, а я со своими справлюсь», ты, мол, жми и дави свои национальности в Венгрии, а я буду давить свои. Ты и я — привилегированные нации, а остальных дави. То же самое было с поляками внутри самой Австрии. Австрийцы приблизили к себе поляков, давали им привилегии, чтобы поляки помогли укрепить австрийцам свои позиции в Польше, и за это давали полякам возможность душить Галицию. Это особая, чисто австрийская система — выделить некоторые национальности и давать им привилегии, чтобы затем справиться с остальными» [1].

Товарищ Сталин указывал, что с точки зрения бюрократии это — экономный образ управления, потому что приходится возиться с одной или двумя-тремя национальностями, а не с десятками их. Но с точки зрения политической такая система неизбежно ведет к краху национальной политики, к развалу многонационального государства. Это наглядно показал опыт старой Австро-Венгрии.

Такая или подобная ей система управления в многонациональном государстве чужда по своему духу режиму пролетарской диктатуры, имеющей своей задачей защиту интересов трудящихся и ликвидацию всякого угнетения человека человеком и одной нации другой.

Поэтому советская власть с первых же дней своего существования создала в составе государственных органов специальный аппарат, задачей которого являлось неуклонное проведение в жизнь мероприятий коммунистической партии и советского правительства в отношении устройства судьбы различных национальностей.

Таким аппаратом явился созданный в ноябре 1917 г. Народный комиссариат по делам национальностей, во главе которого был поставлен товарищ Сталин как бесспорный авторитет и лучший знаток национального вопроса.

Ленин особо подчеркивал, что Народный комиссариат по делам национальностей призван разрешить сложнейшие и важнейшие вопросы в области национальных отношений, «которые сотни лет занимали европейские государства, которые в ничтожной доле разрешены в демократических республиках» [2]. Ленин говорил, что мы должны их разрешить и разрешим полностью, но для этого необходимо, чтобы во главе Наркомнаца стоял авторитетнейший человек, разбирающийся во всех туркестанских, кавказских и прочих вопросах, «человек, к которому любой из представителей наций мог бы пойти и подробно рассказать, в чем дело» [3]. Ленин указывал, что никто кроме Сталина не сумеет выполнить эту задачу.

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 157.
[2] Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 263.
[3] Там же, стр. 263—264.

Товарищ Сталин возглавлял Народный комиссариат по делам национальностей с 1917 по 1924 г. За это время он проделал огромную теоретическую и практическую работу по проведению в жизнь большевистской программы в области национального вопроса, показав образец чуткости и внимательности к нуждам и требованиям трудящихся многочисленных национальностей, испытавших национальный гнет в царской России.

Народный комиссариат по делам национальностей был построен таким образом, чтобы иметь возможность учитывать все национальные особенности окраин и лучше обслуживать трудящиеся массы этих окраин. При Народном комиссариате по делам национальностей были созданы центральные отделы и национальные комиссариаты.

В постановлении Наркомнаца, опубликованном в газете «Жизнь национальностей» от 15 декабря 1918 г., указывалось, что в местностях РСФСР, отличающихся различным национальным составом населения, при советах создаются отделы по делам национальностей. При этих отделах создаются национальные секции в соответствии с имеющимися на территории данного совета национальностями.

В задачи отделов по делам национальностей при местных советах входило:

Во-первых, проведение в жизнь мероприятий советской власти среди соответствующих национальностей на их родном языке.

Во-вторых, проведение в жизнь всех постановлений Народного комиссариата по делам национальностей.

В-третьих, принятие всех мер к поднятию культурного уровня и классового самосознания трудящихся масс национальностей, населяющих территорию данного совета.

В-четвертых, борьба с националистической контрреволюцией, с национально-буржуазными правительствами и т. д.

Заведующие отделами по делам национальностей при местных советах утверждались Наркомнацем.

В инструкции об организации отделов по делам национальностей на местах, подписанной товарищем Сталиным, говорится:

«Местные отделы по делам национальностей, будучи подчинены на общих основаниях местному Исполкому, вместе с тем являются исполнительным органом Народного Комиссариата по делам Национальностей. В случае расхождения по принципиальным вопросам между Коллегией Отдела и Исполкомом, вопрос должен быть доведен до сведения Народного Комиссариата по делам Национальностей, который принимает соответствующие меры к его выяснению и решению согласно общим положениям Конституции РСФСР» [1].

Национальные отделы имели своей задачей ввести трудящиеся массы национальностей окраин в русло советской ориентации, способствовать повышению их классового сознания. На обязанности этих отделов были: информация советских органов о нуждах населения, издание литературы для национальных меньшинств, подготовка кадров из местных национальностей.

В мае 1920 г. ВЦИК за подписями товарищей Калинина и Сталина опубликовал постановление о реорганизации Народного комиссариата по делам национальностей на следующих началах:

1. Каждая национальность в пределах РСФСР выделяет в Наркомнац из местных советов и из съездов непосредственно или через свое автономное правительство, где такое существует, специальное представительство в составе председателя и двух членов.

---

[1] Сборник «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года», изд. 1920 г., стр. 145.

2. Представительство национальности ставится во главе соответствующего отдела Наркомнаца, преобразуя последний сообразно с нуждами и потребностями трудовых масс своих национальностей.

3. Во главе Наркомнаца ставится Совет Национальностей, составляющийся из председателей вышеупомянутых национальных представительств.

4. Во главе Совета Национальностей в качестве его председателя стоит народный комиссар по национальным делам и при нем коллегия из пяти членов.

Народному комиссариату по национальным делам были поставлены следующие ближайшие задачи:

а) разработка и проведение в жизнь всех мероприятий, обеспечивающих братское сотрудничество национальностей и племен РСФСР;

б) разработка и проведение в жизнь всех мероприятий, обеспечивающих интересы национальных меньшинств, находящихся на территории других национальностей в пределах РСФСР;

в) разрешение всех спорных вопросов, связанных с национальной чересполосицей.

На основании этого постановления 20 мая 1920 г. коллегия Наркомнаца постановила реорганизовать Наркомнац.

Для народностей, имеющих свое автономное правительство или не успевших таковое создать, но живущих компактными массами, вместо существовавших до этого отделов и комиссариатов были созданы отделы при Наркомнаце из представителей, избираемых национальностями, согласно постановлению ВЦИК от 19 мая 1920 г.

При Народном комиссариате по национальным делам временно было установлено 18 отделов: Башкирский, Татарский, Туркестанский, Еврейский, Киргизский, Марийский, Чувашский, Вотский, Украинский, Калмыцкий, Дагестанский, Чеченский, Ингушский, Осетинский, Мордовский, Немецкий, Бурятский и Карельский.

Для национальностей, вкрапленных в инонациональные большинства в виде национальных меньшинств (национальные группы), как то: финны, латыши, поляки, литовцы, корейцы, эстонцы и др., — был создан один общий отдел под названием «Отдел национальных меньшинств» с соответствующими подотделами.

Все мероприятия советской власти, имеющие исключительное отношение к данной национальности, должны были обсуждаться заранее в соответствующем отделе или подотделе и выноситься для разрешения в Совет Национальностей. В случае же расхождения между отделом и Советом Национальностей вопрос переносился на рассмотрение коллегии Наркомнаца.

Совет Национальностей составлялся из председателей национальных отделов, заведующего отделом национальных меньшинств и членов коллегии Наркомнаца во главе с Народным Комиссаром.

Совет Национальностей при Наркомнаце сыграл большую роль в правильном проведении национальной политики советской власти. В инструкции, изданной Наркомнацем за подписью товарища Сталина, говорилось:

«б) Все мероприятия Советской власти, имеющие исключительное отношение к национальностям на территории Советской России, обсуждаются заранее в Совете Национальностей.

в) Совет Национальностей вносит свои заключения по всем национальным вопросам через Наркомнац в Совнарком и ВЦИК»[1].

Выборы в Совет Национальностей проводились на специальных съездах каждой национальности и являлись выражением советской про-

[1] Сборник «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года», изд. 1920 г., стр. 148.

летарской демократии, формой привлечения трудящихся национальных окраин к управлению государством.

О том, какое значение придавал Ленин деятельности Наркомнаца и как высоко ценил он мнение товарища Сталина по тому или иному вопросу, говорит постановление Совнаркома РСФСР от 30 октября 1920 г. «Об усилении деятельности Наркомнаца».

§ 6 этого постановления гласил:

«Возложить на Совет Национальностей при Наркомнаце обязанность обсуждать и давать заключения по всем возникающим вопросам и мероприятиям, имеющим принципиальное значение, как для отдельных Республик и областей, так и для разрозненных народностей, вносимым в Наркомнац отдельными Наркоматами» [1].

Постановлением коллегии Наркомнаца от 5 июня 1918 г. при Наркомнаце была создана культурно-просветительная комиссия из представителей культурно-просветительных отделов всех национальных комиссариатов и отделов. Эта комиссия обсуждала вопросы национального просвещения, рассматривала и согласовывала сметы по национальному просвещению, которые представляли отдельные национальные комиссариаты и отделы.

Наркомпрос и местные советы не имели права издавать ни одного постановления, касающегося культурно-просветительных нужд отдельных национальностей, без ведома Народного комиссариата по делам национальностей.

Наркомнац имел право инициативы и контроля по всем вопросам, касающимся народного образования в национальных республиках и областях. Вся деятельность Народного комиссариата по делам национальностей была неразрывно связана с осуществлением мероприятий партии и советской власти в области национальной политики.

Наркомнац проделал огромную работу по разоблачению контрреволюционной политики местной национальной буржуазии окраин, по ликвидации различных буржуазно-националистических организаций, возникших еще до Октябрьской революции, в период керенщины, и занимавшихся контрреволюционной деятельностью.

17 апреля 1918 г. постановлением Наркомнаца были ликвидированы грузинские национальные учреждения: «Комитет грузин — воинов русских фронтов» и «Комиссариат по грузинским военным делам при МВК».

В июле 1918 г. были ликвидированы армянские буржуазно-националистические организации, являвшиеся филиалами дворянского армянского национального совета, состоявшего в связи с закавказским контрреволюционным правительством.

Эти организации, прикрываясь лживыми словами о защите и обороне Армении, производили сбор денег, формировали отряды для отправки их в распоряжение контрреволюционного армянского совета и вели агитацию против советской власти.

29 августа 1918 г. постановлением чувашского отдела Народного комиссариата по делам национальностей было ликвидировано «Чувашское национальное общество» как контрреволюционная организация. Всем уездным и волостным советам, комитетам деревенской бедноты было дано предписание установить наблюдение за деятельностью и членами этого общества и всех выступающих от имени общества задерживать.

В июне 1919 г. было закрыто Центральное бюро еврейских общин, которое вело вредную политику, направленную на затемнение классового самосознания еврейских рабочих масс, и группировало вокруг себя явных противников советской власти.

О том, как чутко подходил Народный комиссариат по делам нацио-

[1] Сборник «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года», 1920 г., стр. 150.

нальностей к удовлетворению нужд и потребностей отсталых национальностей, свидетельствует постановление чувашского отдела Наркомнаца от 20 июля 1919 г. «О прочитывании чувашскому населению газет, воззваний и т. п.». В этом постановлении отмечалось, что некоторые советы допускают пренебрежительное отношение к литературе на чувашском языке и даже намеренно скрывают ее от населения. Постановление предписывало всем волостным и сельским советам прочитывать всему населению каждую получающуюся газету, листовку, воззвание, а листовки и плакаты, кроме того, вывешивать на видном месте для всеобщего обозрения. Виновные в неисполнении этого объявлялись саботажниками и контрреволюционерами.

Постановлением Народного комиссариата по делам национальностей от 2 июня 1920 г. было учреждено Бюро для приема жалоб на чувашском языке. В этом постановлении говорится:

«В виду незнания подавляющим большинством чувашского населения русского языка, при Чувашском Отделе Народного Комиссариата по Национальным Делам учреждается «Бюро для приема жалоб на чувашском языке». Жалобы эти переводятся на русский язык и препровождаются в соответствующие бюро при Губисполкомах и Центральное Бюро жалоб при Народном Комиссариате Рабоче-Крестьянской Инспекции» [1].

Народный комиссариат по делам национальностей во главе с товарищем Сталиным проделал огромную работу по раскрепощению угнетенных национальностей и осуществлению их права на свободное развитие.

Опыт работы Совета Национальностей при Народном комиссариате по национальным делам сыграл решающую роль при определении структуры центральных органов власти в период образования СССР.

Учитывая положительный опыт деятельности Совета Национальностей при Наркомнаце, товарищ Сталин выдвинул и обосновал идею о Совете Национальностей как второй палате Центрального исполнительного комитета Союза ССР.

Подготовленное Наркомнацем образование советских автономных республик и областей привело к сближению народов нашей страны, к укреплению их дружбы, к выдвижению лучших людей из среды трудящихся угнетенных в прошлом национальностей, к их организованному наступлению на буржуазно-националистические элементы.

* * *

В успешном разрешении национального вопроса огромную роль сыграла разработка товарищем Сталиным принципов Советской федерации как единственно целесообразной формы государственного союза национальностей в эпоху диктатуры пролетариата. Сталинские принципы Советской федерации были положены в основу Конституции РСФСР. Товарищу Сталину принадлежит и разработка основных принципов объединения советских социалистических республик в единое союзное многонациональное государство — СССР.

Позиция большевиков в вопросе о федерации прошла две стадии. Первая стадия — дооктябрьская, когда большевики отрицательно относились к федеративному устройству государства, и вторая — послеоктябрьская, когда большевики изменили позицию, выдвигая федерацию как принцип государственного устройства советских республик на период перехода от капитализма к коммунизму.

Большевики всегда отстаивали право наций на самоопределение, как

[1] Сборник «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года», 1920 г., стр. 130.

право на независимость в политическом смысле, *на свободное политическое отделение угнетенных наций*. Конкретно это требование политической демократии означало, что каждая «...нация может устроиться по своему желанию. Она имеет право устроить свою жизнь на началах автономии. Она имеет право вступить с другими нациями в федеративные отношения. Она имеет право совершенно отделиться. Нация суверенна, и все нации равноправны» [1].

Признание права наций на самоопределение вплоть до отделения означало последовательную борьбу против всякого национального гнета. Оно вовсе не равносильно требованию отделения, дробления, образования мелких государств.

Стремясь к добровольному объединению трудящихся разных национальностей и учитывая выгоды и преимущества крупных государств с точки зрения экономического прогресса и интересов народных масс, большевики стояли за единую централизованную демократическую республику, допускающую автономию для областей с различным национальным составом населения.

Большевики до Октябрьской революции были противниками федеративного устройства государства. Они предпочитали принципу федерации принцип демократического централизма. Действительно, демократическая республика, построенная на принципе демократического централизма, давала больше свободы, чем федеративная республика.

«...*наибольшая* местная, областная и пр. свобода, известная в истории, — писал Ленин, — дана была *централистической*, а не федеративной республикой» [2].

Единая централистическая республика создавала лучшие условия для развития классовой борьбы пролетариата, для централизации его сил и превращения его в могучую политическую силу.

Вот почему марксисты до победы социалистической революции были против федерации как формы государственного устройства. Отрицательное отношение большевиков к федерации наиболее ярко выражено в письме Ленина к Шаумяну в ноябре 1913 г.

«Мы, — говорит Ленин в этом письме, — за демократический централизм, безусловно. Мы против *федерации*... Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь, или вернее если гнет и трения «сожительства» таковы, что они *портят* и губят дело экономической связи. Не хочешь отделяться? Тогда извини, *за* меня не решай, не думай, что ты имеешь «*право*» на федерацию» [3].

В 1916 г. в тезисах «Социалистическая революция и право на самоопределение» Ленин снова подчеркивает, что признание самоопределения не равносильно признанию федерации как принципа.

Разоблачая оппортунистов, обвинявших Маркса в федерализме, Ленин указывает, что «можно быть решительным противником этого принципа (федерации.— *М. Ч.*) и сторонником демократического централизма, но предпочитать федерацию национальному неравноправию, как единственный путь к полному демократическому централизму. *Именно с этой точки зрения Маркс, будучи централистом, предпочитал даже федерацию Ирландии с Англией насильственному подчинению Ирландии англичанами*» [4] (подчеркнуто мною.— *М. Ч.*).

Таким образом, Ленин здесь подчеркивает, что Маркс был сторонником демократического централизма и если признавал допустимость

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 21.
[2] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 420.
[3] Ленин, Соч., т. XVII, стр. 90.
[4] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 40.

федерации Ирландии с Англией, то лишь как меньшее зло по сравнению с насильственным подчинением ирландцев чужеземному игу.

В резолюции Апрельской конференции партии большевиков (1917 г.) по национальному вопросу вопрос о федерации совершенно не затрагивается. Там говорится о праве наций на отделение и об автономии национальных областей в рамках единого централизованного государства.

Первый серьезный шаг к признанию допустимости федерации как переходной формы «к централистической республике» сделан в книге Ленина «Государство и революция», причем с рядом серьезных оговорок.

«Энгельс, как и Маркс, — писал Ленин, — отстаивает, с точки зрения пролетариата и пролетарской революции, демократический централизм, единую и нераздельную республику. Федеративную республику он рассматривает либо как исключение и помеху развитию, либо как переход от монархии к централистической республике, как «шаг вперед» при известных особых условиях. И среди этих особых условий выдвигается национальный вопрос...

Даже в Англии, где и географические условия, и общность языка, и история многих сотен лет, казалось бы, «покончила» с национальным вопросом отдельных мелких делений Англии, даже здесь Энгельс учитывает ясный факт, что национальный вопрос еще не изжит, и потому признает федеративную республику «шагом вперед». Разумеется, тут нет ни тени отказа от критики недостатков федеративной республики и от самой решительной пропаганды и борьбы за единую, централистически-демократическую республику» [1].

После победы Октябрьской социалистической революции и установления советской власти большевистская партия твердо становится на точку зрения федерации, выдвигая ее как свой собственный план советского государственного строительства на период перехода от капитализма к коммунизму. Вот что говорит по этому поводу товарищ Сталин в докладе «Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии»:

«...Ленин в период перед империалистической войной говорил, что федерация является неприемлемым типом государственного устройства, а в 1917 г., учитывая новый опыт борьбы пролетариата, изменил, пересмотрел эту формулу, сказав, что федерация есть целесообразный тип государственного устройства при переходе к социализму...» [2].

Впервые новая точка зрения на федерацию получила свое выражение в написанной Лениным в январе 1918 г. «Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа», где сказано: «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик» [3].

В наброске статьи «Очередные задачи Советской власти» Ленин указывал, что «...федерация, если она проведена в разумных с экономической точки зрения пределах, если она основывается на серьезных национальных отличиях, вызывающих действительную необходимость в известной государственной обособленности, — даже федерация нисколько не противоречит демократическому централизму. Сплошь и рядом федерация при действительно демократическом строе, а тем более при советской организации государственного устройства, является лишь переходным шагом к действительно демократическому централизму» [4].

Новая точка зрения на федерацию была официально утверждена партией на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. В программе партии,

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 419.
[2] И. Сталин, Об оппозиции, стр. 510.
[3] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 174.
[4] Там же, стр. 415—416.

принятой VIII съездом, говорится, что в качестве одной «из переходных форм на пути к полному единству партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу».

Таков путь, пройденный нашей партией от принципиального отрицания федерации до признания ее как переходной формы на пути к полному единству трудящихся разных национальностей.

Чем объяснить изменение взглядов нашей партии на федерацию как форму государственного устройства? Тремя причинами, как указал товарищ Сталин, давая ответ на этот вопрос:

«Во-первых, тем, что ко времени Октябрьского переворота целый ряд национальностей оказался на деле в состоянии полного отделения и полной оторванности друг от друга, ввиду чего федерация оказалась шагом вперед от разрозненности трудящихся масс этих национальностей к их сближению, к их объединению.

Во-вторых, тем, что самые формы федерации, наметившиеся в ходе советского строительства, оказались далеко не столь противоречащими целям экономического сближения трудящихся масс национальностей, как это могло казаться раньше, или даже — вовсе не противоречащими этим целям, как показала в дальнейшем практика.

В-третьих, тем, что удельный вес национального движения оказался гораздо более серьезным, а путь объединения наций — гораздо более сложным, чем это могло казаться раньше, в период до войны, или в период до Октябрьской революции» [1].

Развивая идею Ленина о Советской федерации как неизмеримо более высокой и прогрессивной форме государственного устройства в эпоху диктатуры пролетариата, как переходной форме к сознательному и тесному единству трудящихся различных национальностей, товарищ Сталин разрабатывал основы Советской федерации.

Одной из главных основ Советской федерации является принцип *добровольности* объединения, равноправие и взаимное доверие трудящихся различных национальностей, при сохранении за каждой национальностью полной инициативы в определении форм своей связи с федеральным правительством. Именно поэтому в «Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа» указывалось, что, «стремясь создать действительно свободный и добровольный, а, следовательно, тем более полный и прочный, союз трудящихся классов всех наций России, 3-й Съезд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном Правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях» [2].

Добровольный характер объединения и составляет одно из главных, коренных отличий федерации советской от федерации буржуазной. История буржуазных федераций показывает, что образование их шло путем насилия, угнетения. Так, например, созданию Соединенных штатов Америки предшествовала кровопролитнейшая война Южных штатов с Северными.

В апреле 1918 г. в беседе с корреспондентом «Известий» товарищ Сталин, характеризуя буржуазные федерации, отметил:

«Из всех существующих федеративных объединений наиболее характерными для буржуазно-демократического строя являются американская и швейцарская федерации. Исторически они сложились из независимых государств через конфедерацию к федерации, причем на

---

[1] И. Сталин, На путях к Октябрю, Предисловие.
[2] Съезды Советов РСФСР, М., 1939 г., стр. 42.

деле превратились в унитарные государства, сохранив лишь формы федерализма... Весь этот процесс развития буржуазного государства от независимости к унитаризму шел через ряд насилий, угнетений и национальных войн»[1].

Второй важнейшей основой Советской федерации является *объединение по национальному признаку*. Товарищ Сталин указывал, что в состав Советской федерации в качестве ее членов входят «...лишь определенные области, естественно сочетающие в себе особенности быта, своеобразие национального состава и некоторую минимальную целостность экономической территории»[2].

Таким образом, Советская федерация, построенная на основе областной автономии, создает условия для прогрессивного развития национальностей.

Совершенно иначе создавались буржуазные федерации. Например, Соединенные штаты Америки, как говорит товарищ Сталин, «...строились не по национальному признаку и даже не по экономическому, а совершенно случайно, в силу случайного захвата тех или иных территорий эмигрантами-колонистами». Швейцария также построена не по национальному признаку. Буржуазная федерация считается только с интересами господствующей нации, в основу ее строения положен административно-территориальный признак.

Следовательно, национальный признак строительства Советской федерации составляет одно из главных ее отличий от буржуазной федерации.

Третья основа Советской федерации — *принцип демократического централизма*. Советская федерация строится снизу доверху на основе демократического централизма.

«...На примере Российской Советской республики,— писал Ленин в марте 1918 г.,— особенно наглядно показывается нам как раз, что теперь федерация, которую мы вводим и которую мы будем вводить, послужит именно вернейшим шагом к самому прочному объединению различных национальностей России в единое демократическое централизованное Советское государство... демократический централизм отнюдь не исключает автономии и федерации...»[3].

Буржуазные федерации, построенные на основе бюрократического централизма, давно уже превратились в обычные унитарные государства, лишь формально оставаясь федеративными объединениями.

Демократический характер централизма Советской федерации составляет также характерное отличие Советской федерации от буржуазной.

Итак, полная добровольность объединения, национальный признак и демократический централизм — таковы *основы* Советской социалистической федерации, разработанные Лениным и Сталиным и законодательно закрепленные в первой Конституции РСФСР.

Советская федерация возникла как федерация, построенная на началах советской автономии.

В теоретической разработке вопроса о советской автономии как единственно целесообразной форме связи окраин с центральной Россией и в практическом осуществлении автономии исключительная заслуга принадлежит товарищу Сталину.

Еще в 1913 г. в работе «Марксизм и национальный вопрос» товарищ Сталин, разрабатывая программу большевиков по национальному вопросу, наряду с основным требованием — права наций на самоопределе-

---

[1] «Известия» от 3 апреля 1918 г.
[2] Там же.
[3] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 416.

ние вплоть до отделения — выдвинул областную автономию как необходимый пункт в решении национального вопроса.

Преимущество областной автономии, указывал тогда товарищ Сталин, заключается, во-первых, в том, что при ней мы имеем дело не с фикцией без территории, а с определенным населением, живущим на определенной территории, так как исходным пунктом областной автономии является марксистское понятие о нации как исторически сложившейся общности людей на определенной территории. Во-вторых, областная автономия не межует людей по нациям, не укрепляет национальные перегородки, а объединяет население для проведения размежевки классовой. В-третьих, областная автономия дает возможность наилучшим образом использовать природные богатства области и развить производительные силы, помогает отсталым национальностям вылупиться из скорлупы мелконациональной замкнутости, втягивает их в общекультурное развитие, толкает их вперед и облегчает им доступ к благам высшей культуры.

С первых дней существования советской власти эта областная автономия была провозглашена и проводилась в жизнь на окраинах в виде административных трудовых коммун и автономных советских республик.

В статье 11 Конституции РСФСР, в основу которой были положены разработанные товарищем Сталиным принципы Советской федерации, построенной на советской автономии, говорилось: «...Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные Съезды Советов и их исполнительные органы» [1].

Осуществлению советской автономии и созданию Советской федерации в огромной степени способствовало обращение Народного комиссариата по делам национальностей к советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга, совнаркому Туркестанского края и другим «Об очередной задаче Советской власти» (апрель 1918 г.).

В этом обращении товарищ Сталин писал:

«Революция, начатая в центре, распространялась на окраинах, особенно на восточных, с некоторым опозданием. Бытовые и языковые условия этих окраин, отличающихся к тому же экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там Советской Власти. Для того, чтобы власть там стала народной, нужны специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития, необходимо поднять массы до Советской Власти, а их лучших представителей слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, то-есть без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественных, политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края языка во всех сферах общественно-политической работы» [2].

На окраинах социалистическая революция встретила на своем пути «плотину» в виде образовавшихся там еще до октября, а также в ноябре 1917 г. различных буржуазных «национальных» правительств: автономное правительство Туркестана во главе с Танышбаевым, Шаги-Ахметовым и Чокаевым, башкирское правительство во главе с Валидовым, крымско-татарское «национальное правительство» во главе с Ч. Челебиевым и Д. Сайдаметом.

Все эти буржуазно-националистические правительства представляли собой господство «своей», национальной буржуазии, были насквозь

[1] Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях, 1939 г., стр. 93.

[2] Сборник «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года», 1920 г., стр. 8.

контрреволюционны, они «и слышать не хотели о социалистической революции» (Сталин).

В образовании этих «национальных правительств» активное участие принимали иностранные империалисты, стремившиеся к отделению окраин революционной России от ее центра.

«Национальный флаг, — как указывал товарищ Сталин, — пристегивается к делу лишь для обмана масс, как популярный флаг, удобный для прикрытия контрреволюционных замыслов национальной буржуазии» [1].

Вся деятельность буржуазно-националистических «правительств», вступивших в союз с русскими белогвардейцами и иностранными империалистами против советской власти, очень скоро показала трудящимся массам этих национальностей, что действительное освобождение от угнетения и империалистической кабалы может быть осуществлено лишь в союзе с революционным пролетариатом России, лишь на основе советской власти. Началась борьба рабочих и трудящихся масс окраин против «своих» буржуазно-националистических правительств, которые, «не успев расцвесть, начинали отцветать».

В уже цитировавшемся нами обращении Наркомнаца товарищ Сталин писал: «Автономно-буржуазные группы, возникшие в ноябре и декабре прошлого года (1917 г. — *М. Ч.*) на окраинах у поволжских татар, башкир, киргиз Туркестанского края, постепенно разоблачаются ходом революции для того, чтобы окончательно оторвать от них их же собственные массы и сплотить последние вокруг Советов» [2].

Как указывает товарищ Сталин, буржуазно-националистические группы требовали автономию для того, чтобы превратить ее в орудие закабаления трудящихся масс своей национальности. В целях обмана масс они даже признавали центральную советскую область, но не хотели признать местных советов.

«Некоторые Советы на местах, — писал товарищ Сталин, — решили ввиду этого отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая разрешение национального вопроса путем оружия. Но этот путь совершенно не пригоден для Советской Власти; этот путь способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями родины, защитниками нации, что ни в коем случае не входит в расчеты Советской Власти. Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей Советской Власти. Необходимо только автономию эту построить на базисе Советов на местах, и только таким путем может стать власть народной и родной для масс, т. е. необходимо только, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть, и именно поэтому провозглашает Советская Власть автономию Татаро-Башкирской территории, в этих же видах проектируется провозглашение автономии Киргизской территории, Туркестанского края и т. д.

Все это на основе признания Советов волостей, уездов и власти этих Советов на местах» [3].

В мае 1918 г. на совещании по созыву учредительного съезда Татаро-Башкирской республики товарищ Сталин указал, что идея автономии обусловлена самим существом Октябрьской социалистической революции, давшей свободу национальностям. Автономия есть форма, — весь вопрос в том, какое классовое содержание вкладывается в эту форму. Советская власть стоит за такую автономию, где власть находилась бы

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 73.
[2] Сборник «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года», 1920 г., стр. 8.
[3] Там же, стр. 8—9.

в руках рабочих и крестьян, где буржуазия всех национальностей была бы устранена не только от власти, но и от участия в выборах правительственных органов. Такой автономией является автономия на советских началах, т. е. на основе признания советской власти, диктатуры пролетариата.

В обращении Наркомнаца «Об очередной задаче Советской власти» товарищ Сталин наметил ряд практических мер для проведения в жизнь советской автономии: собрание материалов по вопросу об автономии окраин, образование национальных комиссариатов при советах, организация комиссий по созыву учредительных съездов и съездов автономных областей и созыв этих съездов. Географические границы автономных образований должны были намечаться комиссиями по созыву учредительных съездов и утверждаться съездами.

Некоторые буржуазно-националистические группы предлагали проводить выборы на учредительные съезды советских автономий по национальным куриям с представительством от национальных меньшинств и большинств. Предупреждая местные советы об этих контрреволюционных попытках, товарищ Сталин писал в обращении: «такое деление только обострит национальную вражду, укрепляя перегородки между трудовыми массами национальностей и закрывая пути отсталым народностям к свету, к культуре. Основой выборов на учредительные съезды и фундаментом автономии должны служить не разбивка трудовых демократических масс национальностей на отдельные национальные отряды, а их объединение и сплочение вокруг соответствующих советских образований» [1].

На основе указаний товарища Сталина развернулось строительство советских автономных образований. В октябре 1918 г. образуется трудовая коммуна Немцев Поволжья, в марте 1919 г. — Башкирская автономная республика, в 1920 г. — Татарская и Киргизская автономные республики, Карельская трудовая коммуна, Чувашская, Калмыцкая, Удмуртская и Марийская автономные области. В ноябре 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР постановили образовать автономную область вотяцкого народа. Таким образом, к осени 1920 г. накопился уже некоторый опыт осуществления советской автономии. Для обобщения этого опыта и разработки вопросов федеративного устройства РСФСР, для определения объема прав отдельных частей федерации, строения центральной федеративной власти и т. д. ВЦИК была образована особая комиссия, в состав которой вошел товарищ Сталин. В написанной в октябре 1920 г. статье «Политика Советской власти по национальному вопросу» товарищ Сталин теоретически обобщил накопленный уже опыт советской автономии, определяя пути дальнейшего развития советского государственного строительства. В этой статье со всей силой поставлен был вопрос об установлении определенных отношений, определенных связей между центром и окраинами России, вопрос о тесном и нерушимом союзе центра и окраин.

«В обстановке разгорающейся смертельной борьбы между пролетарской Россией и империалистической Антантой,—писал товарищ Сталин,— для окраин возможно лишь два выхода:

либо вместе с Россией, и тогда — освобождение трудовых масс окраин от империалистического гнета;

либо вместе с Антантой, и тогда — неминуемое империалистическое ярмо.

Третьего выхода нет. Так называемая независимость так называемых независимых Грузии, Армении, Польши, Финляндии и т. д. есть лишь

---

[1] Сборник «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года», 1920 г., стр. 9.

обманчивая видимость, прикрывающая полную зависимость... от той или иной группы империалистов»[1].

Товарищ Сталин убедительно показал, что требование отделения национальных окраин от Советской России противоречит интересам народных масс как центра, так и окраин и должно быть отвергнуто. Отделение окраин подорвет революционную мощь Советской России, а отделившиеся окраины неминуемо будут задавлены международным империализмом. Стало быть, требование отделения окраин от Советской России является глубоко контрреволюционным.

Это отнюдь не означало необходимости насильственного удержания наций в составе России. Нации и племена имели право на отделение. Но волю наций на данном этапе выражали народные массы. А интересы народных масс требовали не отделения, а тесного союза с центральной Советской Россией, так как центральная Россия не могла довести до конца дело революции без поддержки со стороны трудящихся масс национальных окраин, а окраины, в свою очередь, были обречены на империалистическую кабалу без политической, военной и организационной помощи со стороны центральной России. Об этом говорил весь трехлетний опыт революции и гражданской войны. Итак, упрочение союза центра и окраин — такова была основная задача партии и советской власти. Самой реальной, самой конкретной формой объединения окраин с центральной Россией являлась советская автономия.

Но недостаточно было провозгласить автономию. Надо было прежде всего ликвидировать ту отчужденность и замкнутость окраин, ту патриархальность и некультурность, недоверие к центру, которые остались там как наследие зверской политики царизма. Три года советской национальной политики показали, что, «осуществляя советскую автономию в ее разнообразных формах, советская власть стоит на правильном пути, ибо только благодаря такой политике удалось ей проложить себе дорогу в самые захолустные дебри окраин России, поднять к политической жизни самые отсталые и разнообразные в национальном отношении массы, связать эти массы с центром самыми разнообразными нитями,— задача, которую не только не решало, но и не ставило себе (боялись поставить!) ни одно правительство в мире»[2].

Некоторые коммунисты, отражая влияние великодержавного шовинизма, рассуждали, что автономные республики и вообще советская автономия есть временное, хотя и необходимое зло, с которым в силу известных обстоятельств приходится пока мириться, но с которым нужно бороться, чтобы впоследствии устранить это зло совсем. Товарищ Сталин показал, что такой взгляд на советскую автономию в корне неверен, он не имеет ничего общего с политикой советской власти по национальному вопросу. Он показал, что советская автономия является основной формой разрешения национального вопроса при диктатуре пролетариата, формой, вытекающей из самой природы советской власти.

Только через советскую автономию советская власть могла стать понятной, а поэтому и близкой для народных масс национальных окраин. Советская национальная автономия будила творческую инициативу трудящихся масс национальностей, втягивала их в самоуправление и в итоге приучала их «ходить на собственных ногах».

Товарищ Сталин писал: «...действительная советизация этих областей, превращение их в советские страны, тесно связанные с центральной Россией в одно государственное целое, *немыслимы* без широкой организации местной школы, без создания суда, администрации, органов власти и пр. из людей, знающих быт и язык населения. Но поставить школу, суд, администрацию, органы власти на родном языке — это имен-

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 79.
[2] Там же, стр. 81.

но и значит осуществить на деле советскую автономию, ибо советская автономия есть не что иное, как сумма всех этих институтов, облеченных в украинскую, туркестанскую, киргизскую и т. д. формы» [1].

Ленин учил, что диктатура пролетариата у различных народов должна принять определенную национальную форму. Советская автономия (автономные области и республики) и есть национальная форма диктатуры пролетариата. Советская областная автономия есть одна из форм осуществления права наций на самоопределение. Но автономия не есть отделение, а есть форма связи окраин с центром. В своем выступлении на съезде народов Дагестана в ноябре 1920 г. товарищ Сталин, говоря о том, что советская власть предоставляет каждому народу полное право управляться на основании своих законов и обычаев, подчеркнул, что «автономия Дагестана не есть отделение его от Советской России. Автономия — не есть независимость. Россия и Дагестан должны сохранить между собою связь, ибо только в этом случае Дагестан сможет сохранить свою свободу» [2].

Народный комиссариат по делам национальностей во главе с товарищем Сталиным подготовлял и осуществлял проведение в жизнь права наций на государственное отделение, а также образование советских автономных республик и областей.

22 декабря 1917 г. ВЦИК принял постановление по докладу товарища Сталина о признании государственной независимости Финляндской республики.

3 января 1918 г. был опубликован за подписями Ленина и Сталина декрет «О Турецкой Армении», в котором провозглашалось признание ее независимости.

В особом обращении Наркомнаца «О Турецкой Армении», в котором разоблачались захватнические стремления империалистов и разъяснялись основы национальной политики советской власти, товарищ Сталин писал: «Октябрьская революция разбила цепи национального угнетения. Она разорвала царские тайные договоры, сковывавшие народы по рукам и ногам. Она и только она сможет довести до конца дело освобождения народов России. Исходя из этих соображений, Совет Народных Комиссаров решил издать специальный декрет о свободном самоопределении «Турецкой Армении». Это особенно необходимо теперь, когда германо-турецкие власти, верные своей империалистической природе, не скрывают своего желания насильственно удержать под своей властью оккупированные области. Пусть знают народы России, что русской революции и ее правительству чужды стремления к захвату. Пусть знают все, что империалистической политике национального угнетения Совет Народных Комиссаров противопоставляет политику полного освобождения угнетенных народов» [3].

Своей национальной политикой советская власть показала перед всем миром, что она не на словах, а на деле дает возможность народам, которые прежде угнетались царизмом, самим определить свою судьбу — осуществить свое право на самоопределение.

Первый съезд советов Киргизской Социалистической Советской Республики в своем обращении ко всем угнетенным народам Востока писал: «Без всякой борьбы с нашей стороны, только на основании выраженного желания киргизского народа, организуем мы сейчас нашу Советскую Республику.

Мы счастливы быть в федерации с Советской Россией, как наши братья башкиры, татары, туркестанцы и др.» [4].

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 83—84.
[2] И. Сталин, Декларация об автономии Дагестана, «Правда» от 24 июня 1935 г.
[3] Сборник «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года», 1920 г., стр. 15.
[4] Там же, стр. 46.

Нет ни одной советской республики, образование которой не было бы связано с именем товарища Сталина.

Товарищ Сталин принимал непосредственное участие в создании автономной Татарской республики. Он выступал с докладом по этому поводу на совещании в ЦК РКП(б) в мае 1920 г. и возглавлял комиссию по разработке вопросов, связанных с организацией Татарской Автономной Советской Республики.

Большую работу проделал товарищ Сталин по осуществлению советской автономии башкирского народа. Когда в марте 1919 г. из Уфы в Москву прибыла делегация Башкирии для переговоров об образовании Башкирской советской республики, товарищ Сталин послал следующую телеграмму башкирскому правительству и городским комитетам партии в Уфе:

«Делегация Башкирии прибыла в Москву. Башкирия безусловно получит советскую автономию...

Центральный комитет обязывает партийных работников внимательно отнестись к нуждам башкирских трудовых масс и помочь им в деле строительства советов в Башкирии».

20 марта 1919 г. между правительством РСФСР и башкирским правительством было заключено соглашение, подписанное товарищем Сталиным. Пункт 8 этого соглашения говорил:

«Власть в Автономной Башкирской Советской Республике организуется на точном основании Советской конституции, утвержденной пятым Всероссийским Съездом Советов»[1].

20 мая 1920 г. было издано Положение об Автономной Башкирской Советской Республике, принятое после нескольких совещаний, проведенных под руководством товарища Сталина.

Огромную роль сыграл товарищ Сталин в деле устройства автономии Дагестана. Из осажденного белыми Царицына через Улубия Буйнакского (расстрелянного впоследствии белыми) товарищ Сталин руководил ожесточенной борьбой горцев с контрреволюцией. Осенью 1920 г. матерый контрреволюционер Гоцинский с помощью грузинских меньшевиков организовал в горах Дагестана восстание против советской власти, используя лозунги ислама и шариата.

В этот тяжелый для трудящихся Дагестана момент туда прибыл товарищ Сталин.

13 ноября 1920 г. товарищи Сталин и Орджоникидзе прибыли в Темир-Хан-Шуру (теперь Буйнакск), чтобы по поручению правительства РСФСР объявить автономию Дагестана. Перед открытием съезда народов Дагестана товарищ Сталин выступил на совещании ответственных работников и разбил все доводы части дагестанских коммунистов, которые считали автономию уступкой националистическим элементам. В своей речи на съезде народов Дагестана товарищ Сталин говорил, что Дагестан должен быть автономным, пользуясь внутренним самоуправлением, сохраняя братскую связь с народом России. Указав в декларации, что Дагестан должен управляться согласно своим условиям быта, обычаям и т. д., товарищ Сталин по-новому поставил вопрос о шариате, не отвергая его, как обычное право, но отрывая его от религии. Этим выступлением была сорвана с Гоцинского национально-религиозная маска, обнажена его классовая сущность.

Таким образом, с помощью товарища Сталина трудящиеся Дагестана разгромили контрреволюционное восстание и создали советскую социалистическую республику Дагестана.

---

[1] Сборник «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года», 1920 г., стр. 19.

Товарищ Сталин принимал непосредственное участие в создании Бурят-Монгольской Советской Социалистической Республики. Когда в начале 1920 г. развернулась борьба за восстановление ликвидированных контрреволюцией советов и встал вопрос о создании Бурят-Монгольской автономной области, некоторые коммунисты выступали против ее образования. Они заявляли, что бурят-монголы живут разбросанно, что в прошлом они никогда не имели единого административного и национального центра, что у них нет промышленности и пролетариата и потому не может быть обеспечено руководство рабочего класса, что для того, чтобы создать Бурят-Монгольскую автономную область, нужно переселить всех бурят-монголов на единую территорию. В декабре 1920 г. на совещании представителей национальных областей и республик в Москве товарищ Сталин разъяснил представителям бурят-монгольской партийной организации, что подобные доводы против автономии являются антимарксистскими и ничего общего не имеют с национальной политикой партии.

Если нельзя создать единую, сплошную территорию только с бурят-монголами, говорил товарищ Сталин, то можно и должно создать территорию с более или менее компактным бурят-монгольским населением, с включением русской части населения. Что же касается обеспечения руководства рабочего класса делом национального и государственного строительства Бурят-Монголии, говорил товарищ Сталин, то, поскольку бурят-монголы находятся на такой стадии развития, когда у них нет еще своего национального пролетариата, руководство революционным движением бурят-монгольского народа должно исходить от русского рабочего класса.

Тогда же, в декабре 1920 г., коллегия Наркомнаца вынесла решение об образовании Бурят-Монгольской автономной области.

Советская автономия, как показал товарищ Сталин, не есть нечто застывшее и раз навсегда данное. Она допускает самые разнообразные формы и степени своего развития. От узкой административной автономии (немцы Поволжья, чуваши) она переходит к более широкой политической автономии (башкиры, татары Поволжья, киргизы), от широкой политической автономии — к еще более расширенной ее форме. Примером такого типа автономии явилась Украинская Советская Социалистическая Республика. VII Всероссийский съезд советов в декабре 1919 г. отмечал в резолюции об угнетенных нациях: «...отношения между Украинской Социалистической Советской Республикой и РСФСР определяются федеративной связью на почве резолюции Центрального Исполнительного Комитета Украины от 18 мая 1919 г. и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 1 июня того же года»[1].

Наконец, от украинского типа автономии совершается переход к высшей форме автономии — договорным отношениям. Примером этого типа автономии являлся Азербайджан. Отношения между Азербайджанской Советской Социалистической Республикой и РСФСР строились на основе договора, заключенного 30 сентября 1920 г. в Москве.

В тезисах к X съезду РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» в феврале 1921 г. товарищ Сталин подвел первые итоги невиданного еще в мире опыта организации совместного сожительства целого ряда национальностей и племен в рамках единого пролетарского государства, основанного на началах взаимного доверия и добровольного братского согласия. Этот опыт «...целиком подтвердил всю целесообразность и гибкость федерации, как общей формы государственного союза советских республик»[2].

---

[1] Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях, 1939 г., стр. 135.
[2] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 92.

Опыт РСФСР показал, что «Федерация советских республик, основанная на общности военного и хозяйственного дела, является той общей формой государственного союза, которая дает возможность: а) обеспечить целость и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом; б) охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации; в) наладить мирное сожительство и братское сотрудничество наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбою федерации»[1].

Товарищ Сталин подчеркивал, что основным условием прочности федерации является взаимное доверие и добровольное согласие входящих в нее народов. Только на этой основе возможно мирное сожительство и братское сотрудничество народов в рамках единого многонационального государства.

К началу 1921 г. установилась советская власть в Грузии, Армении и Азербайджане.

Во времена царизма Закавказье являлось ареной межнациональной вражды и драки. За три года пребывания у власти националистических правительств в Грузии (меньшевики), Азербайджане (муссаватисты), Армении (дашнаки) усилились национализм и национальная рознь среди народов Закавказья. Пережитки этого национализма давали себя знать и после свержения националистических правительств и образования советских республик.

Во главе руководящих органов советских республик Грузии, Азербайджана и Армении оказалась группа национал-уклонистов (Мдивани и др. в Грузии, Ахундов и др. в Азербайджане), в силу чего советские республики Закавказья продолжали замкнутую жизнь. Каждая из них имела свою денежную систему и была отгорожена от других советских республик таможенными барьерами, контрольными пунктами наподобие буржуазных государств.

Эти обстоятельства не могли не привести к обострению национальных отношений в Закавказье. Необходимо было создать атмосферу взаимного доверия между народами Закавказья и добиться их братского сотрудничества в деле экономического и культурного подъема. Осуществить это можно было, как показал опыт РСФСР, только на основе объединения Закавказских республик в хозяйственно-политический союз.

В своем историческом письме к коммунистам Кавказа 14 апреля 1921 г. Ленин выдвигает идею Закавказской федерации: «...я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз (советских республик Кавказа. — *М. Ч.*) создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе»[2].

В июле 1921 г. в Тбилиси прибыл товарищ Сталин. 6 июля на собрании тбилисской парторганизации он выступил с докладом «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье», в котором с исчерпывающей ясностью и полнотой обрисовал хозяйственное и политическое положение Закавказья. Указав коммунистам Закавказья на опасность изолированного существования советских республик, товарищ Сталин подчеркнул необходимость объединения Грузии, Азербайджана и Армении на основе федерации в целях укрепления межнационального мира и хозяйственного процветания.

В этом докладе товарищ Сталин показал, что одним из серьезных препятствий на пути к объединению народов Закавказья являлся национализм (грузинский, армянский, тюркский), усилившийся под влиянием меньшевиков, дашнаков и муссаватистов.

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 92.
[2] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 191.

Для того чтобы в кратчайший срок покончить с местным национализмом, товарищ Сталин требовал прежде всего разгромить национал-уклонистов в рядах компартии Грузии и в других коммунистических организациях Закавказья и создать объединение Закавказских республик на основе Советской федерации.

Сталинская установка нашла полное выражение в резолюциях Кавказского бюро ЦК РКП(б) и ряда совещаний (членов ЦК компартии Грузии, Армении, Азербайджана, членов Реввоенсовета армии), проведенных с участием товарища Сталина.

3 ноября 1921 г. пленум Кавказского бюро ЦК РКП(б) с участием секретаря ЦК РКП(б) товарища Молотова принял решение, в котором признал неотложным и необходимым:

«1) ...заключение федеративного союза между республиками, прежде всего в области военной, хозяйственной, финансовой работы и иностранной политики.

2) ...создание административно-экономического центра Закавказских республик (Союзный Совет)»[1].

Против создания Закавказской федерации выступила группа национал-уклонистов в компартии Грузии (Мдивани, Цинцадзе, Окуджава и др.) и в компартии Азербайджана (Ахундов, Кадырли и др.). Они пытались представить дело так, что будто бы Ленин и Сталин не поддерживают идею федерации Закавказских республик, а, мол, федерацию самочинно навязывает Кавказское бюро ЦК РКП(б) во главе с Серго Орджоникидзе.

В своем докладе на XII съезде партии товарищ Сталин разоблачил эту гнусную клевету уклонистов.

В конце 1921 г. ЦК РКП(б) постановил организовать федерацию Закавказских республик и предложил ЦК компартий Грузии, Азербайджана и Армении провести это решение в жизнь.

Коммунисты Закавказья, руководимые Серго Орджоникидзе, осуществляя решение ЦК РКП(б), директивы Ленина и Сталина, провели огромную работу по популяризации идеи Закавказской федерации в массах, мобилизуя их на практическое осуществление этой идеи. Трудящиеся массы восторженно приняли идею федерации. 12 марта 1922 г. состоялась полномочная конференция ЦИК Грузии, Армении и Азербайджана, которая установила федеративный Союз Социалистических Республик Закавказья. Эта конференция приняла союзный договор, согласно которому были созданы Союзный Совет и Высший Экономический Совет. Так было положено начало государственному объединению Закавказских республик на основе Советской федерации.

Идея Закавказской федерации встретила бешеное сопротивление буржуазно-дворянских элементов, шовинистической буржуазной интеллигенции и осколков разгромленных антисоветских партий: меньшевиков, дашнаков и муссаватистов. Отражая эти национал-шовинистические настроения, грузинские, азербайджанские и прочие уклонисты ожесточенно боролись против федерации, стремились сорвать уже начавшееся объединение Закавказских республик.

Грузинские уклонисты, во главе с Мдивани, старались сохранить во что бы то ни стало нормы, установившиеся во взаимоотношениях Закавказских республик за период господства националистических правительств. Они объявили о закрытии границ Грузинской республики и установили высокую плату за разрешение въезда в Грузию, издали декрет о подданстве, на основании которого лишалась прав грузинского гражданства «грузинская гражданка, вышедшая замуж за иностранца»,

---

[1] Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, 1938 г., стр. 203—204.

т. е. за человека иной национальности (армянина, русского, украинца и т. д.).

В то же время грузинские уклонисты боролись против автономии национальных меньшинств Грузии, всячески оттягивали предоставление автономии Южной Осетии, Аджаристану и Абхазии.

С одной стороны — отрицание необходимости Закавказской федерации, с другой стороны — борьба против автономии Южной Осетии, Аджаристана и Абхазии и, наконец, издание шовинистических декретов,— все это показывает, что грузинские национал-уклонисты были выразителями наступательного грузинского шовинизма, являвшегося одним из главных тормозов, мешавших делу объединения республик.

Вот почему 5 апреля 1922 г. ЦК РКП(б) во главе с Лениным и Сталиным вторично подтвердил свое решение о Закавказской федерации, указав в принятой резолюции, что:

«Борьба за укрепление национального мира и братская солидарность трудящихся масс Закавказья является попрежнему основной политической задачей коммунистической партии. В частности ЦК, еще раз подтверждая свое решение о федерации Закавказских республик, вменяет в обязанность коммунистической партии Закавказья безусловное и безоговорочное проведение в жизнь этого решения»[1].

Несмотря на категорическое указание ЦК РКП(б), грузинские уклонисты не прекратили своей борьбы против федерации.

15 сентября 1922 г. ЦК компартии Грузии, руководимый уклонистами, вынес решение о сохранении «атрибутов независимости», объявив «преждевременным» предлагаемое на основе тезисов товарища Сталина объединение в форме автономизации независимых республик.

Состоявшийся в октябре 1922 г. пленум ЦК РКП(б) единогласно отверг тезис грузинских уклонистов о преждевременности объединения и о сохранении независимости Грузии. Пленум ЦК РКП(б) принял предложение комиссии во главе с товарищем Сталиным о сохранении Закавказской федерации и объединении ее с РСФСР, Украиной и Белоруссией в Союз Советских Социалистических Республик.

В конце 1922 г. было завершено создание ЗСФСР как единой федеративной советской социалистической республики при сохранении самостоятельности входящих в нее республик.

Процесс образования Закавказской федерации шел иначе, чем процесс образования РСФСР.

РСФСР с самого начала возникла как единое советское государство. Трудящиеся массы национальных окраин, борясь против своих буржуазных националистических правительств, заявляли о своей поддержке советской власти в центральной России, о своем присоединении к ней. Предоставление советской автономии было проведено сверху, в порядке административного передела России. Производя административный передел России на началах советской областной автономии, советская власть создала автономные области и автономные республики, которые на своих учредительных съездах подтверждали свою федеративную связь с центральной Советской Россией и устанавливали формы этой связи.

В Закавказье же раньше возникли независимые советские республики, которые впоследствии добровольно объединились в ЗСФСР.

Заключительным этапом в развитии форм братского сотрудничества народов нашей страны явилось образование Союза Советских Социалистических Республик.

Идея объединения советских республик в единое союзное государство принадлежит В. И. Ленину.

---

[1] Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, 1938 г., стр. 205.

Еще на III съезде Советов в январе 1918 г. Ленин выразил глубокую уверенность в том, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться советские республики, что федерация советских республик будет «совершенно добровольно, без лжи и железа», расти и станет несокрушимой силой. В декабре 1919 г. в «Письме к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным» Ленин указывал, что интересы пролетариата требуют самого полного доверия, самого тесного союза между трудящимися разных стран и разных национальностей. Ленин писал:

«Мы — противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности. Мы — международники, интернационалисты. Мы стремимся к тесному объединению и полному слиянию рабочих и крестьян всех наций мира в единую всемирную Советскую республику... Мы хотим *добровольного* союза наций, — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, — такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии. Такой союз нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов» [1].

В 1920 г. в своем «Первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам» Ленин снова выдвигает и блестяще обосновывает идею объединения советских республик.

«Признавая федерацию переходной формой к полному единству, — писал Ленин, — необходимо стремиться к более и более тесному федеративному союзу, имея в виду, во-первых, невозможность отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистскими державами всего мира, без теснейшего союза советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза советских республик, без чего неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме» [2].

Наконец, 10 декабря 1922 г. в своем приветствии Всеукраинскому съезду Советов Ленин писал:

«Одним из самых важных вопросов, который предстоит разрешить съезду, является вопрос об объединении республик. От правильного решения этого вопроса зависит дальнейшая организация нашего государственного аппарата...» [3].

Исключительная роль в образовании СССР принадлежит товарищу Сталину. Еще в феврале 1919 г. в статье «Политика правительства по национальному вопросу» товарищ Сталин писал: «Добровольный союз трудящихся всех независимых советских республик»... Это именно тот путь объединения народов, о котором все время твердила советская власть...» [4].

Товарищ Сталин разъяснял, что путь к добровольному братскому единству народов лежит через распад старого, империалистического

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 656—657.
[2] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 287.
[3] Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 378.
[4] И. Сталин, Статьи и речи об Украине, Партиздат, 1936 г., стр. 72.

единства, через независимые советские республики. Осуществлением права наций на отделение, признанием независимости советских республик была создана почва для взаимного доверия и братского сотрудничества этих республик. Ярким доказательством этого явились: декларация съезда советов Белорусской ССР от 3 февраля 1919 г. об установлении федеративной связи с РСФСР, обращение Военно-революционного комитета Азербайджана в начале 1920 г. о заключении братского союза с РСФСР и постановление Всеукраинского ревкома от 28 января 1920 г. об объединении УССР с РСФСР.

Сотрудничество народов нашей страны в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны носило характер военно-политического союза. Окончание гражданской войны и переход на мирную работу по восстановлению народного хозяйства потребовали дополнения военного союза хозяйственным. Уже со второй половины 1920 г. отношения между советскими республиками, определявшиеся до тех пор односторонними актами правительств отдельных республик, начинают строиться на основе двусторонних договоров между РСФСР и каждой из остальных независимых советских республик. Эти договоры охватывали различные вопросы военного и хозяйственного сотрудничества.

28 декабря 1920 г. был заключен договор между УССР и РСФСР, предусматривающий включение представителей Украины в состав ВЦИК и объединение ряда важнейших наркоматов.

За период 1920—1921 гг. в договорные союзные отношения с РСФСР вступили: Хорезмская Советская Народная Республика, Азербайджанская ССР, Грузинская ССР, Армянская ССР, Бухарская Советская Народная Республика.

После оформления ЗСФСР по инициативе товарища Сталина состоялось совещание с участием представителей Закавказских республик, на котором обсуждался вопрос об отношениях между советскими республиками. Выделенная ЦК РКП(б) комиссия составила проект тезисов об объединении республик, который был в окончательной форме подписан товарищами Сталиным, Молотовым и Орджоникидзе и утвержден пленумом ЦК РКП(б) 6 октября 1922 г.

В это же время по инициативе Закавказских республик развернулась кампания за объединение советских республик в единое союзное государство. Смысл этой кампании, говорил товарищ Сталин в докладе на X Всероссийском съезде Советов, в том, что от старых договорных отношений неизбежно приходится перейти к отношениям более тесного объединения, к отношениям, предполагающим создание единого союзного государства с соответствующими союзными органами исполнительного и законодательного характера, с Центральным исполнительным комитетом, Совнаркомом. То, что раньше разрешалось эпизодически, в рамках конвенционных отношений, теперь необходимо было оформить как нечто постоянное.

Три группы обстоятельств, указал товарищ Сталин, определили неизбежность объединения советских республик в единое союзное государство.

Во-первых, обстоятельства внутреннего порядка. В результате семи лет империалистической и гражданской войны советские республики имели в своем распоряжении весьма скудные хозяйственные ресурсы. Чтобы развивать основные отрасли хозяйства, составляющие становой хребет советской власти во всех республиках, необходимо было объединить эти скудные средства.

В России, как многонациональном государстве, существовавшем длительное время, исторически сложилось естественное разделение труда, хозяйственное разделение труда между различными районами. А это обстоятельство также диктовало необходимость объединения советских республик.

Единство основных средств сообщения, составляющих нерв и фундамент всякого возможного объединения, и, наконец, скудость финансовых средств — все это направляло советские республики на путь сплочения в единое союзное государство.

Во-вторых, обстоятельства, связанные с внешним положением советских республик. Гражданская война закончилась победой Красной Армии. Однако капиталистическое окружение оставалось. Оставалась опасность новых военных интервенций и экономической изоляции. Товарищ Сталин неоднократно указывал, что раздельное существование советских республик при капиталистическом окружении невозможно. Он говорил на X съезде партии: «...без государственного союза советских республик, без их сплочения в единую военно-хозяйственную силу невозможно устоять против соединенных сил мирового империализма ни на военных, ни на хозяйственных фронтах»[1].

Необходимость объединения военно-хозяйственных сил, создания единой Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также вопросы дипломатических отношений с капиталистическими странами — все эти обстоятельства требовали объединения советских республик.

В-третьих, обстоятельства, вытекающие из самого классового характера советской власти. Советская власть интернациональна по своей природе. Она имеет своей задачей ликвидацию всех и всяких следов национального угнетения и неравенства, сплочение трудящихся всех национальностей в единый добровольный союз, полное разрешение национального вопроса. Товарищ Сталин разъяснил, что классовая сущность национального вопроса в советский период состоит в определении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших угнетенных национальностей.

«Если, — говорил товарищ Сталин, — пролетариату удастся установить с крестьянством инонациональным отношения, могущие подорвать все пережитки недоверия ко всему русскому, которое десятилетиями воспитывалось и внедрялось политикой царизма, если русскому пролетариату удастся, более того, добиться полного взаимного понимания и доверия, установить действительный союз не только между пролетариатом и крестьянством русским, но и между пролетариатом русским и крестьянством иных национальностей, то задача будет разрешена»[2].

Советская власть, культивируя в массах идею добровольного объединения национальностей, тем самым направляла их на путь этого объединения.

Таковы факторы, диктовавшие необходимость объединения советских республик в единое союзное государство и содействовавшие этому объединению.

Товарищ Сталин вскрыл также и факторы, тормозившие это объединение. Первым и самым опасным таким фактором являлся великорусский шовинизм. Вторым фактором было фактическое национальное неравенство, унаследованное нами от периода царизма. И, наконец, третьим фактором являлся буржуазный национализм в отдельных республиках. Показав, какие преграды стоят на пути объединения народов нашей страны в Союз Советских Социалистических Республик, товарищ Сталин мобилизовал партию и рабочий класс на быстрейшее преодоление этих препятствий.

В конце 1922 г. съезды советов РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР единодушно приняли решения об объединении в союзное государство. Основы договора об объединении разработал товарищ Сталин.

Первая основа такого объединения — это его добровольность.

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 101.
[2] Там же, стр. 147.

«...Никакое объединение народов в единое государство, — говорил товарищ Сталин, — не может быть прочным, если оно не имеет в своей основе полной добровольности, если данный народ, если сами народы не хотят объединяться» [1].

Вторая основа этого объединения — правовое равенство республик и народов, входящих в состав Союза, и право свободного выхода из Союза.

По вопросу о том, какую государственную форму должно принять объединение независимых советских республик, товарищу Сталину пришлось выдержать борьбу и против великодержавных шовинистов, пытавшихся толковать образование СССР как ликвидацию советских республик, и против местных националистов (Раковский, Скрыпник), которые предлагали провести объединение республик в форме конфедерации.

Товарищ Сталин показал, что наилучшей формой единого, многонационального социалистического государства является Советская федерация, проверенная на опыте РСФСР.

«Федерация советских республик, — говорил товарищ Сталин, — является той искомой формой государственного союза, живым воплощением которой является РСФСР» [2].

26 декабря 1922 г. X съезд советов РСФСР по докладу товарища Сталина принял резолюцию, отмечавшую своевременность объединения РСФСР с Украиной, Белоруссией и Закавказскими республиками на основе добровольности и равенства, с образованием общих народных комиссариатов: военно-морского, путей сообщений, иностранных дел, почты и телеграфа. А 30 декабря 1922 г. открылся I съезд Советов СССР, на котором от имени республик и по их поручению товарищ Сталин сделал доклад об образовании СССР. В этом докладе товарищ Сталин сказал:

«...Сегодняшний день является не только итоговым, он является вместе с тем днем торжества новой России над старой, над Россией — жандармом Европы, над Россией — палачом Азии. Сегодняшний день является днем торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей народы Востока, вдохновляющей рабочих Запада, превратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы объединить их в одно государство, в Союз Советских Социалистических Республик, прообраз грядущей Мировой Советской Социалистической Республики» [3].

Украинские, грузинские и белорусские национал-уклонисты, впоследствии скатившиеся в лагерь врагов народа, всячески старались подорвать единство Советского Союза, свести единое союзное государство к непрочному союзу государств, к «конфедерации». Отбрасывая принципы национальной политики партии, положенные в основу декларации и договора об образовании СССР, они предлагали отказаться от съезда советов СССР как верховного органа власти на территории Союза Республик и заменить его сессиями ЦИК союзных республик. Национал-уклонисты оспаривали исключительное право общесоюзных органов на представительство в международных отношениях, на руководство вооруженными силами страны, железнодорожным транспортом и почтово-телеграфной связью. Они стремились урезать права союзных наркоматов на регулирование ряда других отраслей хозяйства.

Партия под руководством Ленина и Сталина разбила эти попытки националистов подорвать мощь Советского Союза и приняла меры к ук-

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 148.
[2] Там же, стр. 101.
[3] Там же, стр. 127.

реплению верховных органов СССР. Одной из важнейших практических мер по укреплению единого, многонационального социалистического государства было создание в системе высших органов Союза специального органа, призванного отражать специфические интересы различных национальностей, населяющих территорию СССР, — Совета Национальностей.

В Совете Национальностей ЦИК СССР были представлены все без исключения национальные республики и национальные области на началах равенства, с возможным учетом всех национальностей, входящих в состав этих республик.

СССР есть высшая форма Советской федерации, союзное государство, обеспечивающее теснейшее сотрудничество всех национальностей в деле строительства социализма.

В статье, посвященной 60-летию товарища Сталина, товарищ Молотов писал:

«Больше всех тов. Сталин поработал над созданием из недостаточно объединенных советских республик крепкого своим политическим единством Советского Союза и над составлением его первой конституции. Этим был заложен фундамент мощного советского государства, основанного на великой дружбе советских народов»[1].

* * *

Октябрьская социалистическая революция открыла новый, третий период в развитии национального вопроса, период советский, период уничтожения капитализма и ликвидации национального гнета.

Все национальности получили равные права и равную возможность своего развития. Правовое национальное равенство — это великое завоевание Октябрьской революции. Оно означало, что отсталые национальности и племена формально получили столько же прав, сколько и все другие, ушедшие вперед национальности, входящие в состав нашей федерации.

Но от правового равенства до равенства фактического еще очень далеко. Дело в том, что многие народы нашей страны до Октябрьской революции не прошли стадии промышленного развития, не имели своего пролетариата, невероятно отстали в культурном отношении. Поэтому они не в состоянии были полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием. Формально уравненные в правах со всеми, они фактически, в силу своей экономической и культурной отсталости, оставались неравными с национальностями, ушедшими вперед в своем развитии. Эта отсталость имела свои исторические и классовые корни.

«...Причины этого фактического неравенства, — писал товарищ Сталин, — кроются не только в истории этих народов, но и в политике царизма и русской буржуазии, стремившихся превратить окраины в исключительно сырьевые районы, эксплоатируемые промышленно-развитыми центральными районами»[2].

Наличие фактического национального неравенства являлось почвой для взаимного недоверия между народами.

Стало быть, осуществление равноправия национальностей еще не означало разрешения национального вопроса, хотя изменило его содержание.

До победы социалистической революции сущность национального вопроса сводилась к борьбе за освобождение угнетенных национальностей от империалистического гнета, за осуществление их права на самоопределение, вплоть до отделения, за равноправие наций. А после того как Октябрьская социалистическая революция разбила цепи националь-

---

[1] Молотов, Сталин, как продолжатель дела Ленина, «Большевик» № 1 за 1940 г., стр. 21.

[2] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 139.

ного угнетения и советская власть осуществила полное равенство прав всех национальностей, — «Суть национального вопроса в РСФСР, — говорил товарищ Сталин на X съезде партии, — состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях» [1].

После того как были уничтожены национальные привилегии, проведено в жизнь правовое равенство национальностей, когда самим характером советской власти было обеспечено право на свободное развитие всех национальных меньшинств, задача партии состояла в том, чтобы помочь трудящимся массам отсталых национальностей полностью использовать это право свободного развития.

В статье «К постановке национального вопроса» в марте 1921 г. товарищ Сталин особенно подчеркивал, что «...национальное равноправие, само по себе очень важное политическое приобретение, рискует, однако, остаться пустым звуком, если нет в наличии достаточных ресурсов и возможностей для использования этого весьма важного права» [2].

Товарищ Сталин ставил перед партией как важнейшую задачу борьбу за ликвидацию фактического неравенства национальностей, за поднятие хозяйственного и культурного уровня отсталых народов.

«Уничтожение фактического национального неравенства, — говорится в резолюции X съезда РКП(б), — здесь есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства» [3].

Чтобы уничтожить фактическое национальное неравенство, требовалась действительно серьезная и длительная помощь отсталым национальностям в деле их хозяйственного и культурного развития. Русский пролетариат должен был притти на помощь трудящимся массам отсталых национальностей. Он должен был помочь им подняться на высшую ступень развития, догнать ушедшие вперед национальности, а тем из них, которые не прошли капиталистической стадии развития, помочь перейти непосредственно от патриархально-феодальных отношений к социализму, минуя мучительную стадию капитализма.

Оппортунисты из лагеря II Интернационала утверждали, будто капитализм является неизбежной стадией экономической эволюции, которую должны пройти все народы. Из этой своей догмы они делали вывод, что социалисты обязаны даже способствовать нарождению капитализма якобы во имя цивилизации, к чему и призывал небезызвестный «специалист» по национальному вопросу во II Интернационале Ван-Коль на Амстердамском (в 1904 г.) конгрессе II Интернационала.

Эта прикрытая защита империалистического колониального грабежа проповедывалась одно время татарскими шовинистами, которые в своих трудах также развивали идею о необходимости для всех отсталых мусульманских народностей обязательно пройти через капиталистическую стадию развития. Буржуазные националисты стремились направить отсталые национальности на путь капитализма, чем безусловно играли на руку империализму.

Марксизм-ленинизм учит, что для отсталых народов вовсе не обязательно проходить капиталистическую стадию развития для перехода к социализму, если они получат достаточную помощь и поддержку со стороны победившего пролетариата передовых стран.

Ленин в своем докладе на II конгрессе Коминтерна говорил, что «с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 101.
[2] Там же, стр. 113.
[3] Там же, стр. 268.

могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» [1].

Развивая это ленинское положение, товарищ Сталин в докладе на X съезде партии говорил, что эта задача тяжелая, но отнюдь не невозможная. Чтобы ее осуществить, необходимо учесть все особенности экономического состояния, исторического прошлого, быта и культуры отсталых народностей.

Ввиду того что у ряда национальностей, не прошедших стадии капитализма, нет своего пролетариата, необходимо советы там приспособить к условиям докапиталистического общественного строя. Отстраняя туземные эксплоататорские элементы от влияния на массы, ведя борьбу с ними во всех органах советского самоуправления, необходимо лишить их классовых привилегий путем организации туземных масс в советы трудящихся. Опираясь на немногочисленные пролетарские элементы из туземного населения, на туземную бедноту, необходимо помочь этим народам развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов, помочь им развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти из людей местных, знающих быт и психологию местного населения.

Далее необходимо создать из туземной бедноты экономические организации профессионально-кооперативного типа, которые должны обеспечить переход трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким: «...от кочевого образа жизни к земледелию, от цехового ремесла, работающего на вольный рынок, к артельной работе на Советское государство... от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли» [2].

Для ликвидации фактического национального неравенства и приобщения трудящихся масс отсталых национальностей к социалистическому строительству очень важно, как неоднократно указывал товарищ Сталин, «...планомерное насаждение промышленности на окраинах, путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ — текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.)» [3].

Товарищ Сталин определил следующие пути уничтожения фактического национального неравенства, пути приобщения трудящихся масс отсталых национальностей к социалистическому строительству.

Во-первых, создание промышленных очагов в бывших национальных окраинах как базы для сплочения крестьянства вокруг рабочего класса, как основы их хозяйственного и культурного развития.

Во-вторых, поднятие сельского хозяйства, разрешение проблемы орошения (Средняя Азия, Закавказье) и развертывание кооперирования широких масс крестьянства и кустарей как вернейший путь включения ранее угнетавшихся народов в общую систему советского хозяйственного строительства.

В-третьих, приближение советов к массам, вовлечение в их состав трудящихся коренной национальности и насаждение, таким образом, национально-советской государственности, близкой и понятной трудящимся массам.

В-четвертых, развитие культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, насаждение широкой сети школ, курсов на родном языке для подготовки кадров из местных людей.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 354.

[2] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 268—269.

[3] Там же, стр. 268.

На XII съезде партии, отвечая тем коммунистам, которые выдвигали на первый план вопрос о школах как основе ликвидации фактического неравенства, товарищ Сталин указал, что это неверно, что на одних школах далеко не уедешь.

«...Школы, — говорил он, — развиваются, язык тоже развивается, но неравенство фактически — это основа всех недовольств и всех трений. Тут школами и языком не отговоришься, тут нужна действительная, систематическая, искренняя, настоящая пролетарская помощь с нашей стороны трудящимся массам отсталых в культурном и хозяйственном отношениях национальностей. Необходимо, чтобы, кроме школ и языка, российский пролетариат принял все меры к тому, чтобы на окраинах, в отставших в культурном отношении республиках... были устроены очаги промышленности» [1].

Сталинская установка на социалистическую индустриализацию национальных республик и областей нашла свое отражение в директивах XV съезда ВКП(б) по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. В своей резолюции XV съезд партии предложил в плане уделить особое внимание подъему отсталых национальностей и областей, предусмотрев всестороннее развитие их экономики и культуры.

Исключительное значение в борьбе за ликвидацию фактического национального неравенства имели доклад и заключительное слово товарища Сталина на XVI съезде ВКП(б), в которых была дана глубочайшая теоретическая постановка вопроса о развитии культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Товарищ Сталин показал, что период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета культур, национальных по форме, социалистических по содержанию. Развитие национальных культур, указывал он, развернется с новой силой с введением и укоренением общеобязательного первоначального образования на родном языке.

Только при условии развития национальных культур мы сможем по-настоящему приобщить отставшие в прошлом народы к делу социалистического строительства. Основа ленинской национальной политики, разъяснял товарищ Сталин, и состоит в оказании помощи и поддержке развития национальных культур народов СССР.

«Надо, — говорил товарищ Сталин, — дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране *для* слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, — в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре» [2].

Неуклонно проводя в жизнь сталинскую установку на быстрейшую ликвидацию фактического национального неравенства, партия и правительство добились исключительных успехов. Уже в 1936 г. промышленная продукция в союзных республиках по сравнению с 1913 г. выросла: в РСФСР — в 7,8 раза, на Украине — в 6,9 раза, в Белоруссии — в 15,7 раза, в Азербайджане — в 3,4 раза, в Грузии — в 18,6 раза, в Армении — в 12 раз, в Туркмении — в 7,1 раза, в Узбекистане — в 4,4 раза, в Таджикистане — в 116 раз, в Киргизии — в 95 раз.

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 152.
[2] Там же, стр. 250.

Особенно много было сделано для развития социалистической индустрии во всех республиках Советского Союза за годы второй сталинской пятилетки. Наглядное представление об этом дает нижеследующая таблица.

Валовая продукция промышленности (в млн. руб. в ценах 1926/27 гг.)[1]

Республики	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
СССР	43 343	95 532	220,6
РСФСР	31 408	69 241	220,5
Украинская ССР	7 790	17 395	223,3
Белорусская ССР	1 018	1 926	189,2
Азербайджанская ССР	1 164	2 368	203,4
Грузинская ССР	503	1 047	208,2
Армянская ССР	111	255	229,7
Туркменская ССР	129	293	227,1
Узбекская ССР	684	1 668	243,9
Таджикская ССР	51	187	366,7
Казахская ССР	406	982	241,9
Киргизская ССР	79	170	215,2

Эта таблица показывает, что благодаря исключительному вниманию и огромной помощи со стороны союзного правительства наиболее отсталые в прошлом республики — Таджикская, Туркменская, Казахская, Узбекская и Армянская — дали наивысший процент прироста промышленной продукции. При помощи великого русского народа на отсталых в прошлом национальных окраинах созданы очаги социалистической индустрии, построены железные и шоссейные дороги. Во всех советских национальных республиках создан колхозный строй, на колхозных полях заработали мощные тракторы и комбайны.

За годы сталинских пятилеток во всех республиках и областях Советского Союза произошла целая культурная революция, расцвела национальная по форме, социалистическая по содержанию культура народов СССР.

За последние годы мы наблюдаем новое замечательное явление в жизни народов СССР. Это празднования годовщин великих писателей, поэтов различных народов (Пушкина, Шота Руставели, Тараса Шевченко, Шолом Алейхема, Коста Хетагурова и др.), а также величайших памятников героического эпоса различных народов СССР (Калевала, Давид Сасунский и др.). Эти празднества приобретают всенародный характер, они происходят на языках многочисленных национальностей нашей страны и являются важнейшим средством взаимного ознакомления народов с лучшими достижениями их культурного творчества и взаимопроникновения многочисленных национальных культур.

Значение этого невиданного в истории человечества явления состоит в том, что оно широко раздвигает рамки культурного мира, искусственно и злонамеренно сужаемые империализмом. Буржуазные писатели, состоящие в услужении у империалистов, делят мир на две части: «культурный» Запад и «отсталый» Восток. Европу и отчасти Америку они объявляют очагами так называемой цивилизации, а все остальные части света, на которых живет больше половины человечества, относят в область бескультурья.

Империалисты культивируют высокомерно-презрительное отношение к азиатским народам. Певцы колониальной политики империализма вся-

[1] См. Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.), Госполитиздат, М., 1939 г., стр. 145.

чески фальсифицируют историю, скрывают истину о том, что Восток, Азия являются колыбелью культуры, что там живут талантливые народы с древнейшей литературой. Империализм тщательно держал под спудом неисчислимые сокровища культурного творчества народов Востока.

Социализм открыл доступ к культурным ценностям, созданным в течение веков и тысячелетий народами Востока, крупнейшими писателями и поэтами (Руставели, Низами, Навои и др.). Драгоценные жемчужины народного эпоса и лирики народов Востока становятся достоянием мировой культуры.

Народы, обреченные империализмом на культурное одичание, в условиях социализма выступают творцами современной культуры. Они вносят свои замечательные дары в сокровищницу единой великой культуры социализма.

Ленинско-сталинская национальная политика сплотила народы нашей страны в единую социалистическую семью, она сплотила все республики в неразрывный братский союз, укрепила взаимное доверие между народами СССР. Окрепло, стало нерушимым чувство дружбы, любви и благодарности всех народов СССР к первому среди равных великому русскому народу, к его культуре. Идея социализма о национальном равноправии и дружбе народов стала в СССР реальной действительностью, могучей материальной силой.

Победа социализма в СССР, победа ленинско-сталинской национальной политики записана и закреплена в Сталинской Конституции, ознаменовавшей собою новую веху величайшего исторического значения в развитии Советской федерации как наилучшей формы, обеспечивающей переход к полному единству и слиянию наций. Сталинская Конституция преобразовала Казахскую и Киргизскую АССР в полноправные союзные республики. Закавказская федерация, как выполнившая свою задачу, упразднена, а входившие в нее Грузинская, Армянская и Азербайджанская республики преобразованы в союзные республики.

В докладе на Чрезвычайном VIII съезде Советов «О проекте конституции Союза ССР» товарищ Сталин обосновал все эти изменения и наметил перспективы дальнейшего развития социалистического многонационального государства.

Говоря о том, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью, товарищ Сталин блестяще вскрыл факторы, обусловившие победу ленинской национальной политики.

«Чем объяснить эту победу?» — спрашивал он и отвечал:

«Отсутствие эксплоататорских классов, являющихся основными организаторами межнациональной драки; отсутствие эксплоатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию, — все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, проч-

ности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света»[1].

Сталинская Конституция глубоко интернациональна. Она исходит из того, что все нации и расы равноправны, что разница в цвете кожи или в языке, культурном уровне или в уровне государственного развития не может служить основанием для национальных привилегий или ограничений. Она воплотила в себе самые искренние стремления народов нашей родины к братскому сотрудничеству в системе единого социалистического многонационального государства. Она узаконила незыблемые равные права всех граждан СССР независимо от их национальности и расы во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

На основе Сталинской Конституции избраны верховные органы власти Союза ССР, союзных и автономных республик, местные советы депутатов трудящихся. Во время этих выборов с исключительной силой проявилось морально-политическое единство всего многонационального советского народа.

В своем историческом докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин говорил, что у нас в стране «развернулись такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм». Это сталинское указание имеет огромное теоретическое и практическое значение. Оно вскрывает законы развития социалистического общества и вооружает нашу партию и весь советский народ на борьбу за полную победу коммунизма.

Советский патриотизм принципиально отличается от патриотизма буржуазного. Советский патриотизм глубоко интернационален. Трудящиеся нашей страны совсем недавно дали образец интернациональной солидарности с трудящимися массами капиталистических стран, оказав помощь трудящимся Западной Украины и Западной Белоруссии. Красная Армия под руководством маршала Советского Союза, ныне наркома обороны Союза ССР товарища Тимошенко, навсегда избавила наших единокровных братьев от панского ига.

Решением внеочередной V сессии Верховного Совета СССР Западная Украина и Западная Белоруссия приняты в великую семью советских народов. Внеочередные сессии Верховных Советов УССР и БССР решили вопрос о воссоединении в одно целое украинского и белорусского народов. Искусственное расщепление народа украинского и народа белорусского кончилось. Они воссоединены под эгидой советской власти, под солнцем Сталинской Конституции. Этот факт свидетельствует о том, что путь Советского Союза — единственно правильный путь разрешения национального вопроса. Он говорит о торжестве ленинско-сталинской национальной политики, о новой победе мудрого сталинского руководства.

31 марта 1940 г. VI сессия Верховного Совета СССР единогласно приняла закон о преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику. В семье братских союзных республик появилась новая союзная республика. Отныне в великое содружество свободных народов СССР входят уже не одиннадцать, а двенадцать равноправных республик. Это означает новый шаг в деле расширения и укрепления нашего многонационального социалистического государства. Одержана новая замечательная победа ленинско-сталинской национальной политики, имеющая огромное международное значение.

«В эпоху империалистического рабства, национального и колониального угнетения, достигшего крайнего обострения в связи с империали-

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 513—514.

стической войной, в период, когда права и интересы малых государств являются лишь разменной монетой в руках империалистов, создание новой Союзной республики с особой силой подчеркивает коренные преимущества советского строя, обеспечивающего малым народам полную возможность свободного национального развития». (А. Жданов.)

* * *

Осуществлять ленинско-сталинскую национальную политику партии приходилось в беспощадной борьбе с врагами социализма — троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами и разного рода национал-уклонистами.

«Не разбив троцкистов и бухаринцев, мы не смогли бы подготовить условия, необходимые для построения социализма.

Не разбив национал-уклонистов всех и всяких мастей, мы не смогли бы воспитать народ в духе интернационализма, не смогли бы отстоять знамя великой дружбы народов СССР, не смогли бы построить Союз Советских Социалистических Республик» [1].

Товарищ Сталин теоретически обосновал и практически осуществил борьбу на два фронта с уклонами в области национального вопроса. Он вскрыл исторические и классовые корни уклонов к великорусскому шовинизму и местному национализму. Товарищ Сталин показал, что корни великодержавного шовинизма и местного национализма заложены прежде всего в том, что на протяжении длительного исторического периода в бывшей царской России одна нация (великороссы) была господствующей нацией, а все остальные национальности находились в положении угнетенных. В результате этого мы получили в наследство пережитки великорусского шовинизма, отражающие былое привилегированное положение великороссов. Эти пережитки жили в головах известной части советских работников, они гнездились в некоторых государственных учреждениях и т. д., находя свое конкретное выражение в кичливом, пренебрежительном отношении к нуждам и запросам национальных республик.

В силу специфических условий исторического развития ряда национальных окраин России (Украины, Белоруссии, Туркестана) большинство городского населения и большая часть рабочих там состояла из русских. Это осложняло положение, создавая почву для великорусского шовинизма, с одной стороны, и местного национализма, с другой.

Мы получили, далее, в наследство пережитки национализма в среде национальностей, испытавших тяжкое иго национального гнета и не успевших еще освободиться от чувства старых национальных обид. Следствием этого являлись некоторая отчужденность, отсутствие полного доверия со стороны ранее угнетенных национальностей ко всему, что исходит от русских.

Национальные окраины, вследствие их колониального положения в бывшей царской России, были отсталыми в экономическом и культурном отношении. Они имели малочисленный национальный пролетариат или даже совсем его не имели. Коммунисты из среды местных национальностей, пережившие все тяжести национального угнетения, не сразу освободились от призраков последнего. Поэтому они нередко переоценивали национальные особенности, смешивая интересы трудящихся данной национальности с так называемыми «общенациональными» интересами. Они не умели выделить классовые интересы трудящихся и на классовых интересах строить партийную работу.

Десятый съезд партии (1921 г.) в резолюции по докладу товарища Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» решительно осудил «...оба эти уклона, как вредные и опасные для дела ком-

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 344.

мунизма». В то же время съезд указал «...на особую опасность и особый вред первого уклона — уклона в сторону великодержавности, колонизаторства» [1].

Съезд решительно подчеркнул, что «...без преодоления колонизаторских и националистических пережитков в партийных рядах невозможно создать на окраинах крепкие и связанные с массами действительно коммунистические организации, сплачивающие в своих рядах пролетарские и полупролетарские элементы туземного и русского населения на основе интернационализма» [2].

Съезд указал, что ликвидация националистических и, в первую голову, колонизаторских шатаний в коммунизме является одной из важнейших задач партии на окраинах.

Переход к новой экономической политике, допущение свободной торговли привели вначале к некоторому оживлению капиталистических элементов в стране. Это оживление капитализма привело к активизации как великорусского шовинизма, так и местного национализма.

В 1923 г. на XII съезде ВКП(б) в докладе о национальных моментах в партийном и государственном строительстве товарищ Сталин указывал, что «...в связи с нэпом у нас растет не по дням, а по часам великодержавный шовинизм, самый заскорузлый национализм, старающийся стереть все нерусское, собрать все нити управления вокруг русского начала и придавить нерусское» [3].

Товарищ Сталин говорил: этот шовинизм бесформенно, без физиономии, ползет, капля за каплей впитываясь в уши и в глаза, капля за каплей изменяя дух, всю душу наших работников, питая уклоны от коммунизма в сторону великодержавности.

Но товарищ Сталин указывал далее, что оживление капитализма при нэпе действует не только на русское население, — оно взращивает «...национализм грузинский, азербайджанский, узбекский и пр.» [4].

Этот местный национализм являлся в известном смысле реакцией на национализм великорусский, был в известной мере обороной от великорусского шовинизма. Но очень часто он превращался в наступательный шовинизм, направленный против национальных меньшинств, что выражалось в пренебрежении их интересами, в попытках поставить национальные меньшинства в неравноправное положение. Это особенно ярко проявилось в Грузии, где грузинские уклонисты по отношению к абхазцам, аджарцам, осетинам и другим национальностям проводили шовинистическую политику. Раз они менее культурны, менее развиты, то можно не считаться с ними, — так рассуждали грузинские национал-шовинисты. Такого рода шовинистические тенденции обнаружились и в Азербайджане, Бухаре и на Украине.

Указав на важность борьбы против местного национализма, тормозящего освобождение национального пролетариата из-под идейного влияния национальной буржуазии и затрудняющего сплочение пролетариев разных национальностей в единую интернациональную организацию, товарищ Сталин на XII съезде партии снова подчеркнул особую опасность великодержавного шовинизма.

«Эта сила, — говорил он, — есть основная опасность, могущая подорвать доверие ранее угнетенных народов к русскому пролетариату. Это — наш опаснейший враг, которого мы должны свалить, ибо если мы его свалим, то на $^{9}/_{10}$ свалим и тот национализм, который сохранился и который развивается в отдельных республиках» [5].

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 270.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 150.
[4] Там же, стр. 153.
[5] Там же, стр. 162.

Против этой сталинской установки о борьбе на два фронта в национальном вопросе выступили на XII съезде партии Бухарин и Раковский. Известно, что Бухарин еще в годы первой империалистической войны вел бешеную борьбу против Ленина и Сталина по национальному вопросу. Он отрицал основное программное требование большевистской партии — право наций на государственное отделение, за что тогда же был заклеймен Лениным как национал-шовинист, великодержавник. На VIII съезде РКП(б) он попытался протащить свои шовинистические взгляды в партию, но снова был разоблачен Лениным. На XII съезде партии Бухарин вместе с Раковским потребовали выкинуть из резолюции пункт о вреде местного национализма, взяв, таким образом, под свою защиту национал-уклонистов.

В своем заключительном слове товарищ Сталин разоблачил заигрывание Бухарина с местными националистами и показал, что партия должна вести борьбу на два фронта, так как только при условии борьбы, с одной стороны, с шовинизмом великорусским, который является главной опасностью, а с другой, с шовинизмом местным возможно успешное осуществление ленинской национальной политики. «...Без этой двусторонней борьбы никакой спайки рабочих и крестьян русских и инонациональных не получится. В противном случае может получиться поощрение местного шовинизма, политика премии на местный шовинизм, чего мы допустить не можем»[1].

Исходя из этих указаний товарища Сталина, XII съезд партии осудил уклоны в области национального вопроса в сторону великодержавного шовинизма и местного национализма как вредные и опасные для дела социалистического строительства и обратил внимание членов партии на особый вред и особую опасность уклона к великорусскому шовинизму. Этот уклон XII съезд РКП(б) объявил главной опасностью, потому что он, тормозя дело формирования партийных кадров из людей местных и знающих национальный язык, обычаи, традиции населения, создавал опасность отрыва партии от пролетарских и вообще трудящихся масс национальных республик, и особенно потому, что он давал пищу уклону к местному национализму, тем самым затрудняя борьбу против него.

Вскоре после XII съезда партии было созвано 4-е совещание работников национальных республик и областей для обсуждения практических мер проведения в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу. Докладчиком на этом совещании выступал товарищ Сталин.

В процессе работы этого совещания были разоблачены группа татарских буржуазных националистов во главе с Султан-Галиевым и группа узбекских национал-уклонистов во главе с Файзулой Ходжаевым. Султан-галиевщина представляла собой шовинистическую контрреволюционную организацию. Еще в 1920 г. Султан-Галиев, расходясь с политикой партии по национальному вопросу, начал связываться с главарями татарских и башкирских националистов. В дальнейшем, продолжая борьбу против партии, Султан-Галиев использовал свой ответственный пост члена коллегии Наркомнаца для создания нелегальной организации с целью противодействия мероприятиям партии в области национальной политики и для связи с вождями бухарско-туркестанского басмачества. Таким образом, Султан-Галиев вступил на путь неприкрытой контрреволюции. Султан-галиевцы, опираясь на кулацко-капиталистические элементы Татарии, Башкирии, Крыма, стремились к ликвидации советской власти и созданию буржуазно-националистических государств на Востоке. Прикрываясь идеологией пантюркизма, они требо-

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 166.

вали объединения тюркских народов в единое Туранское государство под эгидой турецкого султана.

В своей речи при обсуждении дела Султан-Галиева товарищ Сталин снова заострил внимание партии на борьбе с национализмом. Он показал, что, только преодолев национализм, парторганизации в национальных республиках и областях смогут по-настоящему развиться и стать на ноги, только при этом условии создадутся настоящие интернационалистические марксистские кадры. «Национализм, — говорил товарищ Сталин,— основное идейное препятствие по пути выращивания марксистских кадров, марксистского авангарда на окраинах и в республиках» [1]. Товарищ Сталин разъяснял, что партия большевиков росла и крепла в борьбе с меньшевизмом, являющимся проводником буржуазного влияния в рабочий класс и его партию. Без преодоления меньшевизма наша партия не могла стать на ноги. Только по мере преодоления меньшевизма большевизм рос, укреплялся как настоящая марксистская партия. Национализм для парторганизаций национальных республик и областей играл ту же роль, какую в прошлом для большевиков играл меньшевизм. Только через националистическое прикрытие могло проникнуть в партийные организации на окраинах всякое буржуазное, в том числе меньшевистское, влияние. «Наши организации в республиках, — говорил товарищ Сталин, — могут стать марксистскими кадрами лишь в том случае, если они сумеют устоять против того националистического веяния, которое прет в нашу партию на окраинах, прет потому, что возрождается буржуазия, растет нэп, растет национализм, есть пережитки великорусского шовинизма, которые также толкают вперед национализм местный, существует влияние заграничных государств, поддерживающих всячески национализм. Борьба с этим врагом в республиках и областях представляет ту стадию, которую должны пройти наши коморганизации в нацреспубликах, если они хотят окрепнуть как действительно марксистские организации. Другого пути нет» [2].

Тогда же товарищ Сталин призвал к борьбе на два фронта против правых и «левых» уклонистов в парторганизациях национальных республик и областей. Дело в том, что правые элементы в парторганизациях национальных окраин легко поддавались влиянию национализма. «Левые» же, борясь с национализмом, выкидывали за борт все национальное, не считались с бытом, конкретными условиями; они пытались пересаживать русские образцы в специфическую национальную обстановку. «...Мы, — говорил товарищ Сталин, — должны вести борьбу на оба фронта *одновременно*, стараясь побить обе опасности, с тем, чтобы в результате получить на окраинах связанные с массами марксистски подготовленные кадры из местных людей» [3]. Эти сталинские указания сыграли огромную роль в создании на окраинах большевистских партийных организаций и выращивании в них марксистских кадров.

Националистические уклоны вновь оживились в 1926 — 1927 гг., в период острых нападок на партию со стороны троцкистско-зиновьевского блока. Необходимо отметить, что троцкисты, являвшиеся, как правило, великодержавными шовинистами, накануне XV партийного съезда выступили в защиту местных уклонистов.

В этот период на Украине выступили против ленинско-сталинской национальной политики партии националистические элементы во главе с Шумским и Хвылевым. Шумскисты клеветнически изображали нашу партию как носительницу великорусского шовинизма. Они яростно тра-

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 173.
[2] Там же, стр. 174.
[3] Там же, стр. 178.

вили украинских коммунистов, правильно проводивших линию партии, называя их изменниками, ренегатами и т. д. Эта националистическая группа ставила своей целью отделение Украины от Советского Союза и превращение ее в буржуазное государство.

В своем письме товарищу Кагановичу и другим членам ЦК КП(б)У в 1926 г. товарищ Сталин вскрыл бюрократически-националистический подход Шумского к вопросу украинизации. Разоблачая буржуазно-националистическое нутро Хвылевого и К°, маскировавшихся флагом интернационализма, товарищ Сталин писал: «В то время, как западно-европейские пролетарии и их коммунистические партии полны симпатий к «Москве», к этой цитадели международного революционного движения и ленинизма, в то время, как западно-европейские пролетарии с восхищением смотрят на знамя, развевающееся в Москве, украинский коммунист Хвылевой не имеет сказать в пользу «Москвы» ничего другого, кроме как призвать украинских деятелей бежать от «Москвы» «как можно скорее». И это называется интернационализмом!» [1]

Это письмо товарища Сталина оказало огромную помощь украинским большевикам, во главе которых стоял тогда верный ленинец-сталинец Л. М. Каганович. Оно помогло им своевременно разоблачить и ликвидировать националистическую группу Шумского и Хвылевого.

Активизация националистических уклонов и группировок значительно усилилась во время перехода к реконструктивному периоду в связи с общим обострением классовой борьбы, с отчаянным сопротивлением ликвидируемых эксплоататорских классов развернутому наступлению социализма по всему фронту.

На XVI съезде партии товарищ Сталин в своем докладе, говоря об уклонах в области национального вопроса, указывал, что, хотя эти уклоны не так заметны и напористы, как «левый» или «правый» уклон, однако они существуют и, главное, растут, ибо общее обострение классовой борьбы не может не вести к известному обострению национальных трений, что находит отражение в партии. Товарищ Сталин раскрыл самое существо, подоплеку этих уклонов. Он показал, что в уклоне к великодержавному шовинизму отражается стремление свергнутых классов ранее господствовавшей нации вернуть себе утраченное господство и восстановить свои былые привилегии.

«Существо уклона к великорусскому шовинизму состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций» [2].

Товарищ Сталин подчеркнул, что великорусский шовинизм продолжает оставаться главной опасностью в партии в области национального вопроса.

Далее товарищ Сталин показал, что уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных национальностей режимом пролетарской диктатуры, их стремление обособиться, отделиться от Советского Союза, создать свое национальное государство, установить там свое классовое господство.

«Существо уклона к местному национализму, — говорил товарищ Сталин, — состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорус-

---

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 222—223.
[2] Там же, стр. 245.

ского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга»[1].

Товарищ Сталин подчеркивал, что опасность уклона к местному национализму состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся различных национальностей, населяющих СССР, и играет наруку интервенционистам, мечтающим о разделе территории Советского Союза.

XVI съезд ВКП(б) в резолюции по отчету ЦК ВКП(б) указал, что главную опасность на том этапе представлял уклон к великодержавному шовинизму, и призвал партию «...усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского Союза»[2].

Указания товарища Сталина и решения съезда должны были поднять бдительность партийных организаций в отношении великорусского шовинизма и местного национализма. Они обязывали партийные организации проверить кадры на всех участках социалистического строительства, особенно на культурном фронте, и изгнать оттуда националистически настроенные элементы. Наконец, эти указания товарища Сталина и решения съезда требовали от всех партийных организаций усиления работы по интернациональному воспитанию коммунистов и широких масс трудящихся.

Однако, как показали последующие события, отдельные партийные организации не сделали необходимые выводы из указаний товарища Сталина и решений XVI съезда партии и проглядели усиление деятельности националистической контрреволюции и активизацию националистических уклонов в своих рядах.

Наиболее ярким примером в этом отношении является националистическая политика Скрыпника в КП(б)У. Развертывание социалистического наступления, ликвидация кулачества как класса вызвали активизацию националистических контрреволюционных элементов на Украине. В 1931 г. была раскрыта контрреволюционная организация «Украинского национального центра», а в начале 1933 г. украинская военная организация «УВО». Обе эти организации ставили своей задачей свержение советской власти и восстановление капитализма на Украине, отторжение Украины от Советского Союза. Пребывание Скрыпника на посту наркомпроса и притупление большевистской бдительности в рядах КП(б)У развязало руки националистическим элементам, которые при содействии Скрыпника пробрались к руководству отдельными участками культурного строительства. Вредители и шпионы — Яворский, Бадан, Максимович, Эрстенюк и др., — пользуясь покровительством Скрыпника, совершенно откровенно пропагандировали национализм, насаждали националистическую буржуазную культуру, враждебную интересам пролетариата. ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным разоблачил политику Скрыпника.

Усиление националистических уклонов в тот период происходило и в ряде других республик и автономных областей, причем местный национализм, как правило, проявлялся в стремлении отмежеваться от культуры других народов и особенно от великорусской культуры, в противопоставлении своей культуры великорусской культуре, в переоценке национальной формы в ущерб социалистическому содержанию

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 251.
[2] Там же, стр. 278.

культуры, в попытках наполнить национальную форму культуры буржуазно-националистическим содержанием. Так, например, в Бурят-Монголии националистические элементы проповедывали идеологию «восточной культуры», беря за основу буржуазно-феодальную, клерикально-ламскую культуру, всячески тормозя развитие социалистической культуры.

Националистическая политика Скрыпника на Украине, деятельность националистов в Белоруссии, Татарии, Средней Азии показали, что тогда произошло объединение различного рода националистов, троцкистов и правых в один контрреволюционный блок, поставивший своей целью реставрацию капитализма в нашей стране.

В докладе на XVII съезде партии товарищ Сталин, говоря о живучести пережитков капитализма в сознании людей, указал, что эти пережитки особенно живучи в области национального вопроса, потому что здесь они имеют возможность хорошо маскироваться национальным костюмом. Товарищ Сталин показал, что уклоны к национализму, идет ли речь об уклоне к великодержавному шовинизму или об уклоне к местному национализму, означают приспособление интернационалистической политики рабочего класса к националистической политике буржуазии. Уклон к национализму отражает попытки «своей», «национальной» буржуазии подорвать советский строй и восстановить империализм. Оба уклона имеют общий источник. Это — отход от ленинского интернационализма. Для того чтобы бороться против обоих этих уклонов, говорил товарищ Сталин, надо прежде всего бить по этому источнику, надо бороться против малейшего отхода от интернационализма.

Спор о том, какой уклон представляет главную опасность, при современных условиях — формальный и потому пустой спор. «Глупо было бы давать пригодный для всех времен и условий готовый рецепт о главной и неглавной опасности. Таких рецептов нет вообще в природе. Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали таким образом разрастись до государственной опасности» [1].

Товарищ Сталин дал важнейшие теоретические указания о том, как подходить к решению вопроса о главной опасности в области национального вопроса.

«Вопрос о главной опасности, — говорил он, — в области национального вопроса решается не пустопорожними формальными спорами, а марксистским анализом положения дел в данный момент и изучением тех ошибок, которые допущены в этой области» [2].

Победа ленинско-сталинской национальной политики, торжество социализма и ликвидация эксплоататорских классов в нашей стране выбили почву из-под ног буржуазного национализма. Лишенные всякой базы внутри страны, ненавидимые и презираемые массами за измену и предательство, националисты различного толка, лицемерно покаявшись в грехах, надели на себя личину преданности советской власти, чтобы действовать по-воровски, как двурушники. Они объединились с троцкистами-бухаринцами и вместе с ними продались иностранным разведкам. Проникая на ответственные посты, в литературу, искусство, науку и т. д., буржуазные националисты вместе с троцкистско-бухаринскими вредителями, шпионами и диверсантами пытались подорвать великую дружбу народов нашей страны. Они хотели отдать народы Советского Союза в колониальное рабство империалистическим государствам. Но советская разведка прервала преступную деятельность наймитов иностранных разведок. Бандиты были пойманы с поличным и уничтожены.

[1] И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939 г., стр. 255—256.

[2] Там же, стр. 256.

Очищая свою землю от шпионской швали, трудящиеся СССР еще теснее сомкнули свои ряды, чтобы еще больше укрепить дружбу народов, ибо они знают, что «пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует» (Сталин).

Наша страна вступила в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

XVIII съезд ВКП(б) указал, что в этих условиях решающее значение приобретает коммунистическое воспитание трудящихся, борьба за преодоление пережитков капитализма в сознании людей. Эти пережитки особенно живучи в области национального вопроса, где они, маскируясь национальным костюмом, проявляются в рецидивах шовинизма, антисемитизма и т. д. Поэтому усиление интернационального воспитания трудящихся является важнейшей задачей партии.

* * *

Марксизм-ленинизм учит, что основным условием уничтожения национального гнета и осуществления национального равенства является свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата является тем фундаментом, на основе которого может быть построено братское сотрудничество народов в едином государственном союзе. Это теоретическое положение марксизма-ленинизма получило блестящее подтверждение на практике социалистического строительства в СССР.

У нас, в стране социализма, впервые в истории развязан самый трудный узел, разрешен неразрешимый при капитализме национальный вопрос, уничтожены все источники национальной вражды и угнетения, навсегда покончено со всеми формами национального неравенства и создано настоящее братское содружество народов в системе единого многонационального государства.

Эта всемирно-исторического значения победа ленинско-сталинской национальной политики достигнута под руководством большевистской партии.

Доцент полковой комиссар М. В. БАЗАНОВ

★

Вопросы организационного строительства партии в трудах товарища Сталина

Героическая освободительная борьба народов России против царизма, помещиков и буржуазии, опыт трех русских революций, грандиозный опыт строительства и победы социализма в СССР учат нас тому, что без революционной партии, партии нового типа, все эти победы были бы невозможны.

Организующей и руководящей силой этого великого движения народов нашей страны явилась и является партия большевиков, созданная и выпестованная гениальными вождями мирового коммунистического движения Лениным и Сталиным.

Начиная с 90-х годов прошлого века Ленин и Сталин, борясь за соединение научного социализма с массовым рабочим движением, закладывали прочный фундамент пролетарской марксистской партии в России.

Ленин, считая необходимым изучение и использование положительного опыта западноевропейской социал-демократии, уже тогда подчеркивал, что революционные марксисты в России должны *критически* относиться к этому опыту, самостоятельно перерабатывать его, «...ибо *готовых образцов нам искать негде*...» (подчеркнуто мною. — *М. Б.*) [1].

Использование всего лучшего, что создано мировым революционным движением, самостоятельная критическая переработка опыта социал-демократических партий II Интернационала и строительство партии нового типа, — вот главная ленинская идея, положенная в основу борьбы за создание революционной марксистской партии в России.

К началу XX века в развитии капиталистических стран и в мировом революционном движении произошли огромные изменения. Эпоха относительно мирного развития капитализма канула в вечность, наступила новая эпоха, «начался период политических потрясений и революций» [2].

Капитализм вступил в свою последнюю — империалистическую стадию развития, борьба классов приняла исключительно острый характер, в порядок дня был поставлен вопрос о пролетарской революции.

В новой исторической обстановке, в эпоху открытой гражданской войны, как в зеркале, стало видно, что партии II Интернационала по их

---

[1] Ленин, Соч., т. II, стр. 497.
[2] Ленин, Соч., т. VIII, стр. 42.

политической деятельности и организационному строению не могли стать организующей и руководящей силой пролетариата в борьбе за революцию и осуществление тех исторических задач, которые предстояло выполнить пролетариату.

«В эпоху гражданской войны, — писал Ленин,— идеалом партии пролетариата является *воюющая партия*»[1]. Пролетариату была необходима именно *воюющая партия,* способная стать руководящим штабом пролетариата в его борьбе против царизма, помещиков и буржуазии, за завоевание диктатуры пролетариата.

Партии II Интернационала не ставили себе подобной задачи. Слишком сильно поразила эти партии ржавчина оппортунизма, слишком велико было влияние оппортунистических элементов и рабочей аристократии в этих партиях. Они не могли по этим причинам перестроить снизу доверху и сверху донизу свои организации. Они не могли и не хотели изменять свои идейные, политические и организационные установки, продолжая считать мирную, легальную парламентскую деятельность основной формой борьбы рабочего класса. Все это отчетливо и ясно видели основатели большевизма — Ленин и Сталин.

«Большевики не могли не видеть, что после смерти Энгельса западно-европейские социал-демократические партии стали перерождаться из партий социальной революции в партии «социальных реформ», а каждая из этих партий, как организация, уже превратилась из руководящей силы в придаток своей собственной парламентской группы»[2].

Вот почему Ленин и Сталин с первых дней строительства нашей партии поставили вопрос о том, что необходимо создать партию нового типа — партию социальной революции, строжайше централизованную и монолитную, непримиримую к оппортунизму, капитулянтам и соглашателям, сплоченную единством воли и железной дисциплиной. Только такая партия могла стать передовым, организованным отрядом пролетариата, его руководящим штабом.

Основные наброски учения о партии как передовом отряде рабочего класса были даны основоположниками марксизма — Марксом и Энгельсом.

Величайшая заслуга Ленина перед мировым коммунистическим движением состоит в том, что он собрал воедино все указания Маркса и Энгельса о целях, характере и организационном строении партии, развил дальше их идеи и разработал стройное учение о пролетарской партии нового типа.

«Маркс и Энгельс, — говорил товарищ Сталин, — дали основные наброски о партии, как передовом отряде пролетариата, без которой (без партии) пролетариат не может добиться своего освобождения ни в смысле взятия власти, ни в смысле переустройства капиталистического общества. Новое у Ленина в этой области состоит в том, что он развил дальше эти наброски применительно к новым условиям борьбы пролетариата в период империализма, показав, что: а) партия есть высшая форма классовой организации пролетариата в сравнении с другими формами организации пролетариата (профсоюзы, кооперация, государственная организация), работу которых призвана она обобщать и направлять; б) диктатура пролетариата может быть осуществлена лишь через партию, как ее направляющую силу; в) диктатура пролетариата может быть полной лишь в том случае, если ею руководит одна партия, партия коммунистов, которая не делит и не должна делить руководство с другими партиями; г) без железной дисциплины в партии не могут быть осуще-

---

[1] Ленин, Соч., т. X, стр. 85.
[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 135.

ствлены задачи диктатуры пролетариата по подавлению эксплоататоров и перестройке классового общества в общество социалистическое»[1].

Ленин дал гениальную разработку идеологических, организационных, тактических и теоретических основ марксистской партии.

Ленинско-сталинское учение о партии разрабатывалось в беспощадной борьбе с оппортунизмом в русской и международной социал-демократии, неоднократно поднимавшей поход против марксизма.

Ленин впервые в истории марксизма «...обнажил до корней идейные истоки оппортунизма, показав, что они заключаются прежде всего в преклонении перед стихийностью рабочего движения и в принижении роли социалистического сознания в рабочем движении»[2].

Ленин разработал основные руководящие указания о законе развития большевистской партии. Он показал, что партия укрепляется тем, что очищает свои ряды от чуждых и враждебных элементов.

Ленин вооружил партию методами борьбы против врагов марксизма. Руководствуясь этими методами, партия сумела наголову разгромить меньшевиков, эсеров и анархистские группы в рабочем движении, оппортунистические, антипартийные группировки в своих собственных рядах.

Тот факт, что партия большевиков из союза подпольных кружков выросла к настоящему времени в партию, насчитывающую более 3,5 млн. членов и кандидатов партии, окруженную десятками миллионов беспартийного актива, ярко свидетельствует о величайшей силе ленинских идей.

Вместе с Лениным строил большевистскую партию, разрабатывал учение о партии нового типа товарищ Сталин.

Огромное значение в деле защиты позиций большевизма, пропаганды и развития идей Ленина имели труды товарища Сталина.

В брошюре «Вскользь о партийных разногласиях» и в статье «Ответ социал-демократу» товарищ Сталин дал гениальное обоснование и развитие ленинских идей об *идеологических основах* большевистской партии.

В статье «Класс пролетариев и партия пролетариев» товарищ Сталин защищает и развивает ленинские *организационные основы* партии. В многочисленных статьях и выступлениях в годы первой русской революции (брошюра «Две схватки», речи на IV Объединительном съезде РСДРП, предисловие к брошюре Каутского «Движущие силы российской революции» и др.) товарищ Сталин вместе с Лениным разрабатывает *политические основы* партии. В статье «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин защищает и развивает *теоретические основы* нашей партии.

Теоретические работы товарища Сталина являлись и являются образцом пропаганды и развития идей марксизма-ленинизма. Его борьба против экономистов, меньшевиков и иных врагов большевистской партии неразрывно сочеталась с дальнейшей разработкой учения о партии нового типа.

Разоблачая меньшевиков и их оппортунистическую «теорию стихийности», товарищ Сталин в брошюре «Вскользь о партийных разногласиях» дал исчерпывающее объяснение по одному из сложнейших вопросов о соотношении стихийности и сознательности в рабочем движении. Определяя задачи партии в этом направлении, товарищ Сталин писал:

«Мы, социал-демократы, должны помешать стихийному рабочему движению итти по тред-юнионистскому пути, должны вводить его в социал-демократическое русло, *вносить* социалистическое сознание в это

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 172—173
[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 37.

движение и сплачивать передовые силы рабочего класса в централизованную партию. Наш долг — всегда и везде руководить движением, энергично бороться со всеми — будет ли то враг, или «друг» — кто становится на пути к осуществлению нашей святой цели»[1].

Разоблачая меньшевиков, оппортунизм которых *прежде всего* ярко проявился в организационных вопросах, товарищ Сталин дал исключительно глубокое обоснование организационных основ большевистской партии, разработанных Лениным в книге «Шаг вперед, два шага назад».

В статье «Класс пролетариев и партия пролетариев» товарищ Сталин, разоблачая меньшевиков, показал непригодность партий II Интернационала к решению великих исторических задач, поставленных перед пролетариатом новой эпохой.

«На арену борьбы, — писал товарищ Сталин, — выступили две большие армии: армия пролетариев и армия буржуа, и борьба между этими двумя армиями охватила всю нашу современную историю.

Так как армия не может действовать без руководителей и так как каждая армия имеет свой передовой отряд, который идет впереди нее и освещает ей путь, — то ясно, что вместе с этими армиями должны были выступить и соответствующие группы руководителей, соответствующие партии...»[2].

Защищая идеологические, организационные и политические основы большевистской партии, как партии нового типа, товарищ Сталин блестяще показал в этой статье, что меньшевики с их программными, организационными и политическими установками не могут быть передовым отрядом рабочего класса.

В этой же статье товарищ Сталин дал исчерпывающее разъяснение по вопросам о соотношении партии и класса, о типе и характере партии, о требованиях к члену партии. «...Партия пролетариев, — писал товарищ Сталин, — как боевая группа руководителей, во-первых, должна быть гораздо меньше класса пролетариев по количеству своих членов; во-вторых, должна стоять выше класса пролетариев по своей сознательности и по своему опыту; и, в-третьих, должна представлять из себя сплоченную организацию»[3].

В борьбе с меньшевиками товарищ Сталин отстаивал ленинское понимание членства в пролетарской партии, отстаивал высокое звание члена партии, которое старались принизить и опошлить меньшевики.

Товарищ Сталин, развивая ленинские положения, показал, каким должен быть член большевистской партии, кого можно назвать членом партии, кто достоин быть членом партии. Эти классические положения, развитые товарищем Сталиным в статье «Класс пролетариев и партия пролетариев», сохраняют все свое значение и в настоящее время. Больше того. Сейчас, когда некоторые партийные организации слишком легко подходят к вопросам приема в кандидаты и в члены партии, предоставляя дело приема самотеку, не проводят тщательного индивидуального отбора при приеме в партию, особенно важно тщательно изучать ленинско-сталинские указания о высоком значении членства в большевистской партии, о том, кто может быть назван членом пролетарской партии, какие высокие обязанности налагает членство в партии.

«Партия наша — социал-демократическая, — писал товарищ Сталин.— Это значит, что она имеет свою собственную программу (ближайшие и конечные цели движения), свою собственную тактику (способы борьбы) и свой собственный организационный принцип (форму объединения).

---

[1] Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, Госполитиздат, 1938 г., стр. 61.

[2] И. Сталин, «Класс пролетариев и партия пролетариев», «Большевик» № 23—24 ва 1939 г., стр. 68

[3] Там же.

Единство программных, тактических и организационных взглядов является той почвой, на которой строится наша партия. Лишь единство этих взглядов может объединить членов партии в одну централизованную партию. Рушится единство взглядов—рушится и партия. Следовательно, членом партии можно назвать лишь того, кто полностью принимает партийную программу, тактику и организационный принцип»[1].

Товарищ Сталин со всей силой указывал в своей статье «Класс пролетариев и партия пролетариев», что для члена партии недостаточно одного только принятия или признания партийной программы, тактики и организационных взглядов. Член большевистской партии обязан активно и самоотверженно работать, бороться за осуществление программы и устава партии, за выполнение всех решений партии и ее органов. Член партии, указывал товарищ Сталин, должен «слить свои желания с желаниями партии и действовать вместе с партией», должен «подчинить свои желания желаниям партии».

«Но достаточно ли для члена партии только принятия партийной программы, тактики и организационных взглядов? — писал товарищ Сталин. — Можно ли назвать такого человека подлинным руководителем армии пролетариев? Конечно, нет! Во-первых, всем известно, что на свете существует не мало болтунов, которые с удовольствием «примут» партийную программу, тактику и организационные взгляды, но ни на что, кроме болтовни, не способны. Было бы осквернением святая святых партии назвать такого болтуна членом партии (т. е. руководителем армии пролетариев)! Да к тому же, наша партия ведь не философская школа, или религиозная секта. Разве наша партия не есть партия борьбы? И если это так, разве не ясно само собой, что нашу партию не удовлетворит платоническое принятие ее программы, тактики и организационных взглядов, что она несомненно потребует от своего члена осуществления принятых взглядов? Значит, кто хочет быть членом нашей партии, тот не может довольствоваться принятием программных, тактических и организационных взглядов нашей партии и должен взяться за осуществление этих взглядов, за проведение их в жизнь»[2].

Товарищ Сталин, защищая ленинскую формулировку первого параграфа устава партии, показал, что для борьбы за осуществление взглядов партии необходима работа в партийной организации, вступление в одну из партийных организаций.

«Лишь тогда, когда мы вступим в одну из партийных организаций и, таким образом, наши личные интересы сольем с интересами партии, — лишь тогда мы сможем стать членами партии и вместе с тем настоящими руководителями армии пролетариев»[3].

Разоблачив организационный оппортунизм меньшевиков и мартовскую формулировку первого параграфа устава партии, развив ленинское, большевистское понимание партийности, членства в партии, товарищ Сталин призывал к всемерному укреплению рядов партии, к усилению партийной бдительности. Он писал тогда, что «мы должны быть крайне бдительными и не должны забывать, что наша партия есть *крепость*, двери которой открываются лишь для достойных»[4].

Особенно много внимания в своих работах товарищ Сталин уделяет вопросу об *интернациональном типе* организации партии. Решительно

---

[1] И. Сталин, «Класс пролетариев и партия пролетариев», «Большевик» № 23—24 за 1939 г., стр. 69.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 70.
[4] Там же.

разоблачая бундовцев и других сторонников федерализма — построения партии по национальному признаку, товарищ Сталин дал чрезвычайно яркую характеристику большевистской партии, как пролетарской, подлинно интернациональной партии.

«Эта партия, — писал товарищ Сталин,— должна быть классовой партией, совершенно независимой от других партий, и это потому, что она есть партия класса пролетариев, освобождение которых может совершиться только их же собственными руками.

Эта партия должна быть революционной партией, и это потому, что освобождение рабочих возможно только революционным путем, при помощи социалистической революции.

Эта партия должна быть интернациональной партией, двери партии должны быть открыты для каждого сознательного пролетария, и это потому, что освобождение рабочих — это не национальный, а социальный вопрос, который одинаковое значение имеет как для пролетария-грузина, так и для русского пролетария и пролетариев других наций.

Отсюда ясно, что чем теснее сплотятся пролетарии разных наций, чем основательнее разрушатся воздвигнутые между ними национальные стены, тем сильнее будет партия пролетариата, тем более облегчится организация пролетариата в один неделимый класс» [1].

Во все последующие годы борьбы за создание пролетарской партии, как партии нового типа, окончательно оформившейся на VI Пражской партийной конференции, товарищ Сталин вместе с Лениным укреплял партию, воспитывал партийные кадры, отстаивал ленинские принципы партийного строительства, боролся за чистоту идейных, программных, политических и организационных основ большевистской партии.

Особенно велика роль товарища Сталина в строительстве и укреплении рядов партии в послеоктябрьский период, когда наша партия стала правящей партией. Вместе с Лениным товарищ Сталин разрабатывает дальше учение о партии и особенно по вопросам о роли партии в период диктатуры пролетариата, в период борьбы за построение социалистического общества в СССР.

Вместе с Лениным товарищ Сталин ведет беспощадную борьбу с оппортунистами, капитулянтами и замаскированными предателями, пытавшимися расколоть партию, разрушить ее с целью реставрации капитализма в нашей стране.

Товарищ Сталин вместе с Лениным разрабатывает теоретические вопросы, которыми руководствовалась партия в своей практической деятельности.

После смерти Ленина товарищ Сталин продолжает разрабатывать и двигать вперед марксистско-ленинскую теорию.

С именем товарища Сталина связано дальнейшее развитие марксистско-ленинской науки. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» ярко показано, что «после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата» [2].

Каждое выступление товарища Сталина содержит в себе важнейшие теоретические и политические обобщения, которые могучим прожектором освещают пройденный путь и открывают перспективы движения вперед.

На основе анализа событий мировой истории и жизни нашего социалистического государства товарищ Сталин не только систематизировал и обобщил ленинские взгляды, он неустанно двигает вперед

[1] Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, Госполитиздат, 1938 г., стр. 122—123.

[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 342.

марксистско-ленинскую науку, обогащая ее новыми данными и положениями.

Товарищ Сталин не ограничился обобщением и систематизацией учения Ленина о революционно-марксистской партии, как партии нового типа, а обогатил и развил это учение.

В работах товарища Сталина дано исчерпывающее теоретическое обоснование таких важнейших партийно-организационных вопросов, как: вопрос об особенностях большевистской партии; об источниках внутрипартийных разногласий, о преодолении этих противоречий путем борьбы, как закон развития партии; о роли партии в период диктатуры пролетариата; о взаимоотношении партии и рабочего класса в условиях социалистического государства; о соотношении политической линии и организационной работы партии; о научной организации подбора, воспитания, выдвижения и распределения кадров; о бдительности; об овладении большевизмом.

Одним из краеугольных камней ленинско-сталинского учения о партии является вопрос о связи партии с массами. Партия, большевистские кадры, учат Ленин и Сталин, сильны неразрывной связью с рабочим классом и со всем народом. В этом — сила и непобедимость большевистского руководства. Со всей силой говорил об этом товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г.:

«Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс,— вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства.

Можно признать как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой — Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона — бога морей и Геи — богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил — этот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его, и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место — это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот нашелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Геркулес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его таким образом в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства».

Учение товарища Сталина по всем вопросам партийного строительства представляет собой могучее идейно-организационное оружие в руках нашей партии.

С. М. Киров — выдающийся деятель нашей партии, погибший на боевом посту от руки троцкистско-бухаринских бандитов, исключительно ярко говорил о товарище Сталине, о его роли во всей жизни партии и народов нашей страны.

«Трудно представить себе фигуру гиганта, каким является Сталин. *За последние годы, с того времени, когда мы работаем без Ленина, мы не знаем ни одного поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, лозунга, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин, а кто-нибудь другой. Вся основная работа — это должна знать партия — проходит по указаниям, по инициативе и под руководством товарища Сталина... Могучая воля, колоссальный организаторский талант этого человека обеспечивает партии своевременное проведение больших исторических поворотов, связанных с победоносным строительством социализма*» [1].

Товарищ Жданов в своем докладе на XVIII съезде партии, отмечая выдающуюся роль товарища Сталина в развитии организационной науки большевизма, говорил:

«Истекшие годы были годами непрерывного вооружения партии, оттачивания ее организационного оружия. Если Ленин в своей замечательной работе «Шаг вперед, два шага назад» развил организационные положения, ставшие затем организационными основами партии нового типа, партии большевиков, то товарищ Сталин как в области теории, идеологии и тактики, так и в вопросах постановки всей нашей организационной работы на научные рельсы, развил далее основы организационного учения о партии, данные Лениным, пополнил организационное учение о партии новыми положениями, новыми законами, двинул организационную науку большевизма вперед и тем самым вооружил партию и рабочий класс на осуществление всемирно-исторических задач построения социализма в нашей стране» [2].

* * *

Вопросы организационного строительства занимали крупнейшее место на всех этапах истории нашей партии. Огромное значение в организационной науке большевизма имеет ленинско-сталинское учение о соотношении между политической линией и организационной работой партии.

Основные указания по этому вопросу были даны в работах Ленина. Ведя беспощадную борьбу с организационной расплывчатостью, бесформенностью и кустарничеством меньшевиков, Ленин неоднократно заявлял о том, что большевизму чужда беззаботность в организационном вопросе. Он настоятельно требовал от всех большевистских организаций четкого понимания общепартийных задач и организации партийной работы в соответствии с теми задачами, с той генеральной линией, которые установлены партией.

Еще накануне революции 1905 г. Ленин писал:

«*У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации*» [3] (подчеркнуто мною. — *М. Б.*).

В этих словах Ленина со всей силой подчеркнута та мысль, что партия в руках рабочего класса является орудием для завоевания, укрепления и расширения диктатуры пролетариата в интересах полной победы социализма.

Но для того чтобы успешно выполнить эту свою основную задачу, партия, — учили Ленин и Сталин, — должна быть высоко организована. Только при этом условии воля передового отряда становится волей класса.

Руководимая Лениным и Сталиным, партия большевиков являлась и является воплощением организованности, единства воли и действий,

---

[1] С. М. Киров, Избранные статьи и речи, Госполитиздат, 1939 г., стр. 609—610.
[2] А. Жданов, Изменения в уставе ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 9.
[3] Ленин, Соч., т. VI, стр. 328.

а это составляет решающее условие для сплочения миллионов трудящихся в непобедимую армию борцов за социализм.

О том, какое значение придавал Ленин организационному вопросу, ярко свидетельствует следующее его указание в период борьбы с ликвидаторством:

«Партия — сознательный, передовой слой класса, его авангард. Сила этого авангарда раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность.

Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи? Может и превышает, *когда сотня организована*.

Организация удесятеряет силы»[1].

Гениально обоснованные Лениным организационные принципы большевизма: строжайший централизм в деятельности всех организаций партии, сознательная железная дисциплина всех ее членов, единство воли и действий, недопустимость фракций и группировок, очищение рядов партии от всего чуждого и сомнительного, забота о поднятии активности членов партии и развитие внутрипартийной демократии—составляют незыблемую основу партии.

Партия Ленина—Сталина сильна не только своей научно разработанной программой, тактикой, но и организацией.

Сохраняя и укрепляя незыблемость своих организационных принципов, наша партия неизменно исходила из того, что формы партийной организации и методы ее работы должны соответствовать особенностям данной конкретно-исторической обстановки и тем политическим задачам, которые вытекают из этой обстановки.

Лишь такое сочетание и неразрывность организационной практики и политики партии, базирующихся на глубоком марксистско-ленинском анализе обстановки, обеспечивали и обеспечивают партии правильное решение практических задач революционной борьбы и успех в достижении цели.

Ленин, разоблачая меньшевиков-ликвидаторов, заявлявших о том, что сначала организационное строительство, а потом задачи, писал:

«Сначала организационное строительство, а потом *задачи*, т. е. программа и тактика! Не наоборот ли следует рассуждать, товарищи «литераторы и практики»? Подумайте-ка: можно ли *объединить* организационное строительство, если не *объединено* понимание интересов и задач класса? Подумавши, вы убедитесь, что нельзя»[2].

Ленин учил, что вся огромная организационная работа партии, перестройка организационных форм партийного строительства, целиком должна подчиняться политике партии, исходить из тех политических и экономических задач, которые поставлены партией на том или ином историческом этапе.

В свою очередь вопросы организационного строительства партии, являясь производными от главного, т. е. от вопроса политической линии партии, приобретают огромное значение, ибо разработка организационных вопросов есть оттачивание организационного инструмента для успешного осуществления политических и экономических задач. Мало того, Ленин и Сталин учат нас тому, что после определения программно-тактических задач партии решающее значение приобретает организационный вопрос, ибо от его правильного разрешения зависит судьба политической линии партии, ее победа или ее провал.

Нельзя отделить политическую линию партии от методов проведения ее, т. е. целой системы организационных мероприятий, обеспечивающих успешное выполнение политической линии партии. Научная организация дела, четкость и слаженность всех звеньев аппарата, призван-

---

[1] Ленин, Соч., т. XVI, стр. 633.
[2] Ленин, Соч., т. XI, стр. 144.

ного проводить в жизнь политическую линию партии, является важнейшей предпосылкой выполнения этой линии.

Умение с величайшей точностью определять организационные формы и методы практической деятельности партии, научно обоснованные анализом конкретной исторической обстановки, является отличительной особенностью ленинско-сталинского стиля руководства и работы большевистской партии на всех ее этапах.

Искусство большевистского руководства, учил Ленин, в том и состоит, чтобы каждый партийный организатор мог безошибочно определять основное, решающее звено во всей многогранной практической работе и, ухватившись за это звено, последовательно решать все основные задачи партии.

Таковы основные положения Ленина в области организационного руководства партии.

Товарищ Сталин, развивая дальше эти указания Ленина, обобщая весь опыт партийного строительства, дал развернутое обоснование вопросу о соотношении между политической линией и организационной работой партии.

«Товарищ Сталин,— говорил тов. Жданов на XVIII съезде ВКП(б), — преподал партии блестящие образцы творческого марксизма в вопросах организационного строительства партии. Я имею в виду учение о соотношении между политической линией и организационной работой, о научной организации подбора, воспитания, выдвижения и распределения кадров; о большевистской организации проверки исполнения; о способах борьбы партии с врагами, проникающими в ее ряды, борьбы партии за очищение ее рядов от перерожденцев и двурушников; о бдительности, об овладении большевизмом» [1].

Учение товарища Сталина о соотношении между политической линией и организационной работой партии является ярким образцом творческого марксизма в вопросах организационного строительства партии. Владея этим учением, партия в самые крутые, переломные моменты развития нашей страны с полным знанием дела принимала решения, организовывала и направляла силы в нужном направлении, смело разила врагов и вела народы нашей страны к торжеству социализма.

Товарищ Сталин на XII съезде партии говорил:

«Не нужно доказывать, что между политической работой ЦК и организационной нельзя провести непроходимую грань.

Едва ли кто-либо из вас будет утверждать, что достаточно дать хорошую политическую линию, и дело кончено. Нет, это только полдела. После того, как дана правильная политическая линия, необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, могущие принять эти директивы, как свои родные, и умеющие проводить их в жизнь. В противном случае политика теряет смысл, превращается в махание руками» [2].

В этих замечательных и глубоких по содержанию словах товарища Сталина со всей силой подчеркнуты следующие основные тезисы учения о соотношении между политической линией и организационной работой партии:

1. Первенствующее значение имеет политика партии, ясность цели и перспектив развития. Нельзя строить, не зная, что строишь и для чего строишь. Все остальное, в том числе и организационный вопрос, является подчиненным и определяется политикой партии.

2. После того как дана правильная политическая линия, решающее

---

[1] А. Жданов, Изменения в уставе ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 9.
[2] Стенографический отчет XII съезда партии, стр. 56.

значение приобретает организация дела, безукоризненная четкость и образцовая слаженность в работе и т. д.

Иными словами, после того как дана правильная политическая линия, организационный вопрос решает все, в том числе и судьбу самой политической линии партии.

3. Основой организационного вопроса является правильная организация подбора, воспитания, выдвижения и распределения кадров и проверка исполнения.

Большевистская организация подбора кадров по их деловым и политическим признакам означает прежде всего умение подобрать работников, готовых осуществлять политику партии, могущих понять и принять политику партии и беззаветно бороться за осуществление этой политики партии.

Вне этих условий,— учит товарищ Сталин,— «...политика теряет смысл, превращается в махание руками».

Политическая линия партии, определяющая основные установки партии на каждом конкретно-историческом этапе, является единственно правильной, ибо она руководствуется передовой теорией, учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, исходит из коренных интересов народных масс, из трезвого учета реальных возможностей, ясно представляет трудности и пути их преодоления.

Величайшая сила организационного оружия партии Ленина—Сталина заложена в его исключительной гибкости, остроте и действенности.

Марксизм-ленинизм требует конкретно-исторического рассмотрения вопроса о формах и методах борьбы и формах организации сил пролетариата и его партии. Целесообразность той или иной формы борьбы и организации определяется конкретной обстановкой и политическими задачами партии.

Развивая и конкретизируя учение о соотношении политической линии и организационной работы партии, товарищ Сталин указывает, что выработка правильной линии партии представляет собой лишь только начало дела, «желание победить, но не самую победу». Победа не может прийти в порядке самотека, она может быть завоевана в борьбе, решающее значение в которой приобретает организационная работа партии, организационная борьба за проведение в жизнь линии партии.

Главным и решающим в организационной работе,— учит товарищ Сталин,— *является подбор людей и проверка исполнения.*

Для успешного выполнения намеченной политической линии партии необходимо,— учит товарищ Сталин:

1. Проверять изо дня в день проведение генеральной линии партии на практике, памятуя, что «...после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение, или ее провал» [1].

2. Мобилизовать партию и массы на борьбу за проведение в жизнь генеральной линии партии, на преодоление трудностей. Проверять кадры на их практической работе, выдвигая кадры, способные преодолевать трудности и беззаветно бороться за дело партии. Подбор людей и проверка исполнения составляют основное содержание всей организационной работы партии.

3. Улучшать и совершенствовать в ходе работы принятые планы строительства, памятуя, что «Составление плана есть лишь *начало планирования.* Настоящее плановое руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана» [2].

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 590.
[2] Там же, стр. 413.

4. Решительно вскрывать недостатки в работе, исправлять и предупреждать ошибки. Воспитывать кадры на их собственных ошибках и недостатках. Всемерно повышать идейно-теоретическую подготовку кадров, укрепляя их бдительность и непримиримость к врагам.

На XVIII съезде партии товарищ Сталин, обобщая опыт партийно-организационной работы, дал классическое определение вопросу о соотношении политической линии и организационной работы партии.

«...После того как выработана правильная политическая линия, проверенная на практике, кадры партии становятся решающей силой партийного и государственного руководства. Иметь правильную политическую линию, — это, конечно, первое и самое важное дело. Но этого все же недостаточно. Правильная политическая линия нужна не для декларации, а для проведения в жизнь. Но чтобы претворить в жизнь правильную политическую линию, нужны кадры, нужны люди, понимающие политическую линию партии, воспринимающие ее, как свою собственную линию, готовые провести ее в жизнь, умеющие осуществлять ее на практике и способные отвечать за нее, защищать ее, бороться за нее. Без этого правильная политическая линия рискует остаться на бумаге» [1].

На основе сталинского указания партийное и государственное руководство всеми областями политической и хозяйственной жизни Советского Союза неизмеримо укрепилось, организационная работа партии поднята до уровня политического руководства.

Учение товарища Сталина о соотношении между политической линией и организационной работой партии является величайшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма, дальнейшим развитием и конкретизацией марксистско-ленинского учения о партии.

* * *

С именем товарища Сталина связана разработка учения о научной организации подбора, воспитания, выдвижения и распределения кадров.

Вопрос о кадрах имел первостепенное значение всегда и на всех этапах истории нашей партии. Ленин и Сталин с неослабным вниманием и заботой выращивали партийные кадры, считая их золотым фондом партии.

Известно, что большевистская партия выросла из небольших подпольных кружков, организованных в середине 90-х годов прошлого века (петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», организованный Лениным), в великую, могучую партию Ленина — Сталина. Без серьезной научной организации подбора и воспитания партийных кадров эта победа была бы невозможной.

С первых дней существования большевистской партии основным и главным вопросом партийного строительства был вопрос о создании и воспитании кадров профессионалов-революционеров, стойких и опытных руководителей, бесстрашных борцов за коммунизм.

Ленин и Сталин из года в год, постоянно и настойчиво, с величайшей заботой создавали партийные кадры из среды рабочих и передовой интеллигенции, закаляя их в огне классовой борьбы, в ожесточенной борьбе со всеми врагами марксизма-ленинизма. Великие ленинские слова: «дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!», ярко свидетельствуют о том, какое огромное значение придавалось создателем нашей партии вопросу о подготовке и воспитании кадров.

Создавая партию нового типа, заботливо выращивая кадры партийных работников, Ленин и Сталин беспощадно разоблачали и едко высмеивали деятелей партий II Интернационала и предшественников русских меньшевиков — «экономистов»,— которые своей оппортунистической политикой и кустарничеством в организационных вопросах «уро-

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 595.

нили престиж революционера». Вот как характеризовал такого рода деятелей Ленин в книге «Что делать?»:

«Дряблый и шаткий в вопросах теоретических, с узким кругозором, ссылающийся на стихийность массы в оправдание своей вялости, более похожий на секретаря трэд-юниона, чем на народного трибуна, не умеющий выдвинуть широкого и смелого плана, который бы внушил уважение и противникам, неопытный и неловкий в своем профессиональном искусстве,— в борьбе с политической полицией,— помилуйте! это — не революционер, а какой-то жалкий кустарь» [1].

Во все последующие годы товарищи Ленин и Сталин с неослабным вниманием организуют работу по подготовке, воспитанию и выдвижению новых партийных кадров.

Руководствуясь ленинско-сталинскими указаниями о подборе и воспитании кадров, наша партия крепла изо дня в день, усиливала свое идейное влияние в массовых рабочих организациях, разоблачая и изолируя меньшевиков, эсеров и других врагов марксизма-ленинизма.

В результате Октябрьской социалистической революции старый, буржуазно-помещичий государственный аппарат был до основания разрушен и создан новый государственный аппарат.

Для организации управления молодым советским государством понадобились сотни тысяч руководителей советских, хозяйственных, профсоюзных и кооперативных организаций.

Огромная роль принадлежала старым кадрам, воспитанным товарищами Лениным и Сталиным. Однако партия не справилась бы с задачей строительства нового социалистического государства, если бы она рассчитывала только на старые кадры. Ленин и Сталин изо дня в день растили новые кадры, воспитывали их в духе преданности социализму.

Враги Советского государства подсмеивались и хихикали над усилиями большевиков по строительству нового социалистического государства. Они пророчили провал советской власти, заявляли, что большевики не смогут подготовить и создать свои кадры.

Писаки из меньшевистского контрреволюционного лагеря говорили тогда, что без старого чиновничества не обойтись, их можно, мол, арестовать и расстрелять, «но самая хорошая пушка не может заменить плохой пишущей машинки и самый храбрый матрос — скромного писца из какого-нибудь департамента».

На все эти кликушества врагов революции Ленин твердо и решительно заявлял:

«Пусть моськи буржуазного общества, от Белорусова до Мартова, визжат и лают по поводу каждой лишней щепки при рубке большого, старого леса. На то они и моськи, чтобы лаять на пролетарского слона. Пусть лают. Мы пойдем себе своей дорогой, стараясь как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с умением без шума (и вопреки сумятохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации. *Только* таких людей, после десятикратного испытания, надо, двигая их от простейших задач к труднейшим, выдвигать на ответственные посты руководителей народного труда, руководителей управления. Мы этому еще не научились. Мы этому научимся» [2].

Вышло так, как заявляли большевики. С победой Октябрьской рево-

---

[1] Ленин, Соч., т. IV, стр. 458.
[2] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 457.

люции забил неиссякаемый источник организаторских талантов среди рабочих и трудящегося крестьянства.

Партия Ленина—Сталина ободрила, поставила на ноги и выдвинула сотни тысяч талантливых организаторов из народных масс на руководящую партийную и государственную работу, сломила саботаж старого чиновничества, создала могучее советское социалистическое государство.

Во все последующие годы Ленин и Сталин неутомимо организуют работу по подготовке, воспитанию и выдвижению новых кадров.

На XI съезде партии товарищ Ленин со всей силой подчеркнул, что *«гвоздь положения в людях»* и задача партии состоит в том, чтобы *«уметь правильно расставлять людей»*.

Вся деятельность нашей партии на всех последующих этапах партийного, советского и хозяйственного социалистического строительства исходила из этих глубочайших ленинских указаний об основах партийного строительства, принципах подбора, воспитания и распределения кадров.

За время после смерти основателя большевизма, гения человечества Ленина, наша партия приобрела новый гигантский опыт во всех областях строительства, в том числе богатейший опыт в деле подготовки кадров.

Ближайший друг и соратник Ленина — товарищ Сталин, продолжая его дело, собрал воедино все его гениальные высказывания о кадрах, развил их дальше, разработал стройное учение о научной организации подбора, воспитания, выдвижения и распределения кадров и тем самым внес новый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма.

Товарищ Сталин дал научное обоснование вопросу о соотношении старых и молодых кадров, решительно разоблачив величайший вред всяких отклонений от партийных принципов подбора, воспитания и распределения кадров.

Он разработал конкретную программу работы партии по выращиванию, подбору и воспитанию кадров, с предельной четкостью определил принципы подбора кадров по их политическому и деловому признакам, обосновал методы воспитания кадров.

Еще при жизни Ленина товарищ Сталин на XII съезде партии во весь рост поставил вопрос о подборе, воспитании и выдвижении новых кадров. Держа курс на сочетание старых и молодых кадров, товарищ Сталин призвал партию к более смелому выдвижению молодых способных работников.

«...И пора подумать,— говорил товарищ Сталин,— о том, чтобы выковать новую смену. Для этого есть одно средство — втянуть в работу ЦК новых, свежих работников и в ходе работ поднять их вверх, наиболее способных и независимых...» [1].

Товарищ Сталин предложил съезду расширить состав ЦК за счет выдвинувшихся на практической работе партийных руководителей.

Все последующее пятнадцатилетие характеризовалось усиленной работой партии по воспитанию, подготовке и выдвижению новых кадров.

В 1924 г. в статье «О Свердлове» товарищ Сталин наметил развернутую программу партии по подготовке кадров.

«Что значит быть вождем-организатором в наших условиях, когда у власти стоит пролетариат? Это не значит подобрать помощников, составить канцелярию и давать через нее распоряжения. Быть вождем-организатором в наших условиях — это значит, во-первых, знать работников, уметь схватывать их достоинства и недостатки, уметь подойти к работникам, во-вторых, уметь расставить работников так:

[1] Стенографический отчет XII съезда партии, стр. 61.

1) чтобы каждый работник чувствовал себя на месте;

2) чтобы каждый работник мог дать революции максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам;

3) чтобы такого рода расстановка работников дала в своем результате не перебои, а согласованность, единство, общий подъем работы в целом;

4) чтобы общее направление организованной таким образом работы служило выражением и осуществлением той политической идеи, во имя которой производится расстановка работников по постам»[1].

Под руководством товарища Сталина наша партия успешно решила задачу создания новой советской интеллигенции, безгранично преданной делу партии Ленина — Сталина, преданной нашей великой родине.

Рост социалистической индустрии и крупного социалистического земледелия поставил во всю ширь задачу подготовки кадров для всех областей народного хозяйства СССР.

На первых порах наиболее уязвимым местом наших кадров являлась их техническая отсталость. Техническую слабость кадров партия ликвидировала тем, что призвала массы к овладению техникой, резко осудила имевшееся тогда пренебрежительное отношение к технике и повернула хозяйственников-коммунистов лицом к технике.

«Техника в период реконструкции решает все»,— этим лозунгом товарищ Сталин определил главную задачу и основное содержание работы партии по подготовке кадров на этом этапе социалистического строительства.

За годы первой и второй сталинских пятилеток партия сумела создать сотни тысяч технически подкованных большевистских кадров, поднять производственно-техническую квалификацию рабочих.

Сталинское поколение героев — летчиков, танкистов, полярных исследователей, стахановцев, комбайнеров и трактористов — составляет самое великое завоевание партии, золотой фонд социалистического государства.

Это поколение героев социалистического труда воспитывалось под неослабным наблюдением и руководством Сталина. Выдвинутый товарищем Сталиным в беседе с металлургами лозунг: *«Кадры решают все»* — означал, что в новых исторических условиях партия должна сделать ударение на людях, в совершенстве владеющих техникой. Этим лозунгом товарищ Сталин круто повернул внимание всей партии к вопросу о выращивании кадров, их воспитании, выдвижении и правильной расстановке.

ЦК ВКП(б) издал ряд постановлений, в которых резко указывал на недостатки в области подготовки кадров и дал конкретные указания по воспитанию и подготовке кадров.

Повсеместно развернулась гигантская стройка школ, институтов, курсов и других культурных учреждений. Все это привело к расцвету науки в СССР. Быстро росло число советских ученых, которые вместе со старыми специалистами, преданными советской родине, дали новый мощный толчок развитию производительных сил.

Победа социализма в СССР, гигантский рост науки и техники неизмеримо подняли творческие силы в народе. На поприще науки, литературы, техники и искусства выдвинулись тысячи новых талантов и дарований.

За годы первых двух пятилеток неизмеримо выросла и окрепла наша партия. Вдвое увеличился ее состав. Самым величайшим завоеванием партии за это время являлось то, что были созданы новые, выдви-

[1] И. Сталин, О Я. М. Свердлове, сб. «Я. М. Свердлов», Избранные статьи и речи, Госполитиздат, 1939 г., стр. 19—20.

нувшиеся на практической работе, кадры руководящих партийных работников, безгранично преданных делу партии Ленина — Сталина.

Партия выковала и воспитала новый ленинско-сталинский тип партийных работников, стойких и бесстрашных революционеров, преданных членов партии. Не хныкать при отдельных неудачах, не кичиться победой, быть принципиальным в политике, верить в творческие силы масс, обладать прозорливостью, умением предвидеть, умением разоблачать врага, как бы он ни маскировался, бережно относиться к своим кадрам — таковы основные черты ленинско-сталинского типа партийных и государственных работников.

Ярким примером ленинско-сталинского типа работников является руководящий штаб нашей партии, выдающиеся деятели партии и Советского государства — товарищи Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Жданов, Хрущев, Берия, Шверник и др.

Во все последующие годы партия и лично товарищ Сталин неослабно следят за ходом подготовки и воспитания кадров, решительно критикуя малейшие извращения политики партии. Огромное значение в деле дальнейшего подъема всей работы по подготовке кадров имело выступление товарища Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. В этом выступлении товарищ Сталин, напоминая о незыблемости партийных принципов в организации подбора кадров по их политическим и деловым признакам, резко критикуя непартийные методы подбора кадров по «принципу» землячества, личного знакомства и т. п., исключительно ярко сформулировал большевистский принцип подбора кадров. Эти указания товарища Сталина вошли в организационную науку большевизма как незыблемый закон, как руководство к действию.

«...Что значит — правильно подбирать работников и правильно расставлять их на работе?

Это значит подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия, и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит не превращать деловой подход в деляческий подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией.

Это значит не превращать политический подход в единственный и исчерпывающий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами» [1].

Таковы два принципа в организации подбора кадров, с предельной четкостью сформулированные товарищем Сталиным.

Но этим не заканчивается работа партии над воспитанием и подготовкой кадров.

Товарищ Сталин продолжает разработку учения о воспитании, подготовке, выдвижении и распределении кадров.

Это учение нашло свое дальнейшее развитие и конкретизацию в историческом докладе товарища Сталина на XVIII съезде партии в марте 1939 г. Товарищ Сталин подчеркнул новый момент в организации подбора, распределения кадров. Он указал, что улучшение работы с кадрами, их подбора, расстановки и распределения является *«средством укрепления партии»*.

Кадры — это золотой фонд большевистской партии и социалистического государства.

---

[1] И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Госполитиздат, 1938 г., стр. 34

Характерной особенностью последнего десятилетия, с точки зрения руководства массами и организации масс на дело социалистического строительства, являлось массовое выдвижение на руководящую партийную, государственную, хозяйственную и другую работу.

Выдвижение является важнейшим методом строительства социализма, дополняет такие методы организации, как самокритика и социалистическое соревнование.

На базе социалистического соревнования и его высшей ступени — стахановского движения из недр великого советского народа все больше выделяются передовые люди, талантливые организаторы масс.

В росте народных талантов и их выдвижении на руководящую работу Ленин видел одно из основных условий победы социализма в нашей стране.

Тот факт, что за истекшее пятилетие со времени XVII съезда было выдвинуто на руководящую работу более 500 тысяч человек, свидетельствует об огромном укреплении руководящей роли партии в социалистическом строительстве, об огромном росте кадров, вышедших из народа.

Замечательным обобщением и конкретизацией всего богатейшего опыта нашей партии по подбору кадров, новой установкой является указание товарища Сталина о соотношении старых и молодых кадров.

Наша задача, говорил товарищ Сталин, состоит «в том, чтобы держать курс на сочетание, на соединение старых и молодых кадров в одном общем оркестре руководящей работы партии и государства.

Вот почему необходимо своевременно и смело выдвигать молодые кадры на руководящие посты»[1].

Впервые в истории нашей партии товарищем Сталиным были блестяще сформулированы основные положения учения о воспитании и подготовке кадров, вошедшие как руководящие указания в организационную науку большевизма.

Товарищ Сталин учит нас, что:

1. Воспитание и подготовка кадров является большим искусством. Чтобы воспитывать людей, необходимо изучать их, подходить к ним индивидуально и знать, «чем они живут и как растут». Огульный подход к людям, формально-бюрократическое отношение к их нуждам и запросам является вредной и глубоко антипартийной практикой, неоднократно осужденной в партийных решениях.

2. Воспитывать кадры—это значит научить их в совершенстве владеть большевистским стилем руководства, который означает прежде всего умение находить правильное решение вопроса в данной конкретно-исторической обстановке, всесторонний учет опыта масс, организацию систематической проверки исполнения принятого решения. Проверка исполнения — важнейшая черта ленинско-сталинского стиля руководства — является законом для каждого работника, партийного и непартийного большевика.

3. Воспитывая и подготовляя кадры, неослабно следить за их ростом, своевременно выдвигать наиболее способных, давать им перспективу, своевременно передвигать тех работников, которые не справляются со своим делом. Не ждать того момента, когда тот или иной работник провалится.

4. Неустанно заботиться о теоретической подготовке кадров и о вооружении их марксистско-ленинской теорией, сочетая их теоретическую подготовку с практической деятельностью.

Еще на XII съезде партии товарищ Сталин говорил о том, что

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 596—597.

«Книжкой руководителей не создашь; книжка помогает двигаться вперед, но сама руководителя не создает. Работники-руководители растут только в ходе самой работы» [1].

5. Воспитывать и выращивать кадры на основе систематической их проверки, критики их недостатков и ошибок.

Товарищ Сталин учит нас тому, что самый замечательный работник, если его поставить в условия полной бесконтрольности и слепого доверия ему, без критики его недостатков и ошибок, зазнается и испортится, неизбежно скатится вниз.

Большевистская критика и самокритика являются могучим рычагом борьбы с такого рода опасностью. Всякий, кто строит свою работу на основе слепого доверия и полной бесконтрольности, кто замазывает недостатки и щадит самолюбие кадров, «...тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьезных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их «самолюбию» и «спокойствию» [2].

* * *

Большевизм вырос, окреп и закалился в длительной и непримиримой борьбе с мелкобуржуазными партиями в рабочем движении и с оппортунистическими группировками в собственных рядах.

Ленин и Сталин с первых дней борьбы за создание пролетарской марксистской партии в России повели ожесточенную борьбу против оппортунизма не только в русской социал-демократии, но и в мировом рабочем движении.

Еще в годы первой русской революции Ленин решительно заявлял о том, что

«Охрана идейной и политической самостоятельности партии пролетариата есть постоянная, неизменная и безусловная обязанность социалистов. Кто не исполняет этой обязанности, тот *на деле* перестает быть социалистом...» [3].

Идейное и политическое единство большевистской партии, как передового отряда и руководящего штаба рабочего класса, является решающим условием победы генеральной линии партии, осуществления всех задач, поставленных партией.

Товарищ Сталин, развивая марксистско-ленинское учение о партии на основе обобщения исторического опыта борьбы с оппортунистическими группировками как в нашей партии, так и в секциях Коминтерна, сформулировал и обосновал закон развития партии.

В докладе на VII пленуме ИККИ товарищ Сталин говорил о том, что *«преодоление внутрипартийных разногласий путем борьбы является законом развития нашей партии»* (подчеркнуто мною — *М. Б.*) [4].

Немалую борьбу пришлось выдержать нашей партии с различными оппортунистическими группировками, но каждый раз из этой борьбы с врагами марксизма-ленинизма наша партия выходила еще более крепкой, сплоченной и закаленной.

Непоколебимое единство и сплоченность рядов партии большевиков достигнуты прежде всего потому, что она «сумела во-время очиститься от скверны оппортунизма, она сумела изгнать вон из партии ликвидаторов и меньшевиков» (Сталин).

---

[1] Стенографический отчет XII съезда партии, стр. 61.

[2] И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Госполитиздат, 1938 г., стр. 40.

[3] Ленин, Соч., т. VIII, стр. 417.

[4] Ленин и Сталин, Сборник произведений, т. III, стр. 147.

Товарищ Сталин подчеркнул и доказал в своем докладе на VII пленуме ИККИ, что данный закон не является специфическим законом только для большевиков, он является законом для всех партий.

В многочисленных высказываниях товарища Сталина с исчерпывающей полнотой и ясностью были вскрыты источники противоречий внутри партии. Источником внутрипартийных разногласий, говорил товарищ Сталин на VII пленуме Исполкома Коминтерна, является, во-первых, давление буржуазии и буржуазной идеологии на пролетариат и, во-вторых, неоднородность рабочего класса. Основная масса рабочего класса состоит из «чистокровных» пролетариев, являющихся надежной опорой марксизма. Но кроме этой основной массы пролетариата в рабочем классе есть еще два слоя: это выходцы из деревни, мещанства и интеллигенции, представляющие «наиболее благоприятную почву для всяких анархистских, полуанархистских и «ультра-левых группировок», это, наконец, верхушка рабочих — рабочая аристократия, склонная «к компромиссам с буржуазией», представляющая «наиболее благоприятную почву для откровенных реформистов и оппортунистов».

Сталинский анализ источников внутрипартийных противоречий и классовых корней оппортунизма вооружил нашу партию и секции Коминтерна в их борьбе против троцкистско-бухаринских и иных враждебных большевизму группировок.

Борьба с оппортунистическими группировками, учит товарищ Сталин, является глубоко принципиальной борьбой. На примере партий II Интернационала товарищ Сталин показал, что политика примирения с оппортунизмом, замазывания внутрипартийных разногласий есть «линия» идейного перерождения партии, «линия» идейной смерти партии» [1].

На основе огромного опыта борьбы большевистской партии против различных оппортунистических группировок товарищ Сталин четко определил методы преодоления внутрипартийных противоречий. На VII пленуме ИККИ товарищ Сталин говорил:

«Можно ли уйти от этих противоречий и разногласий? Нет, нельзя. Думать, что можно уйти от этих противоречий, это значит обманывать себя. Энгельс был прав, когда он говорил, что замазывать противоречия внутри партии надолго невозможно, что эти противоречия решаются борьбой.

Это не значит, что партия должна быть превращена в дискуссионный клуб. Наоборот, пролетарская партия есть и должна остаться боевой организацией пролетариата. Я хочу лишь сказать, что нельзя отмахиваться и закрывать глаза на разногласия внутри партии, если эти разногласия имеют принципиальный характер. Я хочу лишь сказать, что только путем борьбы за принципиальную линию можно будет уберечь пролетарскую партию от давления и влияния буржуазии. Я хочу лишь сказать, что только путем преодоления внутрипартийных противоречий можно будет добиться оздоровления и укрепления партии» [2].

Еще при жизни Ленина, на XII съезде партии, товарищ Сталин предупреждал партию о том, что в силу самых разнообразных форм хозяйства в нашей стране, наличия некоторого допущения капиталистических элементов и возрождения буржуазной идеологии на этой почве в ходе нашего дальнейшего движения впредь неизбежно будут появляться те или иные антипартийные группировки. Как показали последующие события, предвидение товарища Сталина сбылось. Период борьбы партии за социалистическую индустриализацию страны и кол-

---

[1] Ленин и Сталин, Сборник произведений, т. III, стр. 146.
[2] Там же, стр. 149—150.

лективизацию сельского хозяйства был периодом напряженной борьбы против троцкистов-зиновьевцев, правых отщепенцев и буржуазных националистов. К этой борьбе, благодаря сталинской бдительности, партия была подготовлена идейно и организационно.

Еще на II съезде Советов в речи по поводу смерти В. И. Ленина товарищ Сталин, выражая волю партии, заявлял:

«Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь».

Клятва товарища Сталина выполнялась нашей партией твердо и неизменно. Величайшая заслуга в этом прежде всего принадлежит товарищу Сталину. Он с присущей ему твердостью разоблачал реставраторскую сущность каждой антипартийной группировки, громил ее идейно и организационно.

При первой попытке Троцкого и его сподручных выступить после смерти Ленина против партии товарищ Сталин решительно и открыто перед всей партией поставил вопрос о меньшевизме Троцкого, показав, что троцкисты своей борьбой против партии отражают недовольство буржуазных элементов советской властью и пытаются восстановить капитализм. Троцкисты, не решаясь открыто выступить против ленинизма, пытались путем наглой фальсификации учения Ленина, истории нашей партии подменить ленинизм троцкизмом.

Благодаря сталинской бдительности эти лицемерно-двурушнические методы троцкистов были разоблачены в самом начале их борьбы против партии.

В ноябре 1924 г. на пленуме фракции ВЦСПС товарищ Сталин, разоблачая троцкистов, говорил:

«...Троцкизм по всему своему внутреннему содержанию имеет все шансы стать центром и сборным пунктом непролетарских элементов, стремящихся к ослаблению, к разложению диктатуры пролетариата»[1].

«Троцкизм выступает теперь для того, чтобы развенчать большевизм и подорвать его основы. Задача партии состоит в том, чтобы *похоронить троцкизм как идейное течение*»[2].

Это указание товарища Сталина сыграло величайшую роль в борьбе партии с троцкизмом. Товарищ Сталин дал в руки партии острое оружие борьбы со всеми враждебными ленинизму течениями.

Товарищ Сталин не ограничивался разоблачением буржуазно-реставраторской платформы троцкистско-зиновьевской и бухаринской антипартийных группировок. Он вооружил партию и советский народ методами борьбы против оппортунизма и двурушничества.

Метод идейного разгрома той или иной антипартийной группировки, как главный метод, не исключал мер организационного характера.

Известно, что за семь лет острой борьбы партии с троцкистами и правыми было проведено три частичных чистки и проверки и одна общая чистка партии.

Немало троцкистско-бухаринских элементов было разоблачено во время проверок и чистки партии и изгнано из партии.

Наконец, партия систематически, изо дня в день проверяла свои ряды, изгоняя буржуазных перерожденцев, двурушников, обманщиков партии и т. д.

Партия укрепляла себя тем, что систематически очищала свои ряды от всего чуждого, сомнительного и случайного. Победила генеральная линия партии. Усилиями рабочих и крестьян под руководством партии Ленина — Сталина социализм в основном построен, эксплоататорские

[1] И. Сталин, Об Октябрьской революции, Партиздат, 1932 г., стр. 73.
[2] Там же, стр. 74.

классы уничтожены, в экономике безраздельно господствует социалистическая система хозяйства. Рабочий класс и колхозное крестьянство представляют два дружественных класса, грани между которыми стираются.

Социализм стал фактом, советский народ живет счастливой и радостной жизнью, уверенно идет вперед к коммунизму. В результате этих всемирно-исторических побед была уничтожена социально-экономическая база для появления антипартийных группировок.

На XVII съезде партии товарищ Сталин, подводя итоги замечательных побед партии во всех областях социалистического строительства, отметил, что социализм нами уже в основном построен и что уничтожена социально-экономическая база для создания антипартийных течений внутри партии и тем самым снимается опасность раскола партии.

Это не означало, конечно, что полностью снята возможность проявления оппортунистических шатаний и колебаний со стороны отдельных членов партии.

О том, что со стороны отдельных членов партии возможны еще случаи оппортунистических извращений политики партии, говорит недооценка некоторыми работниками опасности антигосударственных тенденций к разбазариванию колхозных земель.

Майский пленум ЦК ВКП(б) 1939 г. решительно осудил практику ряда руководителей местных парторганизаций, которые не поняли всей опасности и не вели борьбы с антигосударственными тенденциями к разбазариванию общественных земель колхозов.

Недооценку опасности этих антигосударственных тенденций, являющихся отражением проникновения враждебных колхозному строю частнособственнических, буржуазных тенденций, заносимых остатками разбитого кулачества, майский пленум ЦК ВКП(б) квалифицировал как проявление оппортунизма.

Партия вела, ведет и будет вести самую решительную борьбу со всякими попытками извращения политики партии. Без этого немыслимо успешное осуществление исторических задач построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Следовательно, и сейчас необходимо вести работу по очищению рядов партии от всего чуждого, сомнительного и случайного, необходимо всемерно укреплять партийную бдительность.

Приведенное выше указание товарища Сталина на XVII съезде ВКП(б) означало прежде всего, что победа социализма в нашей стране, полное уничтожение буржуазных эксплоататорских классов, победа колхозного строя и отсутствие социально-экономической базы для создания оппортунистических течений внутри партии полностью снимали опасность раскола союза рабочего класса с крестьянством, тем самым снимали опасность раскола партии.

Троцкисты-бухаринцы уже давно перестали быть политическим течением в рабочем классе. Взбешенные успехами рабочих и крестьян нашей страны, они перешли к нелегальной подрывной борьбе, выродились в банду шпионов и диверсантов. Нельзя было выступать против ленинско-сталинского учения о победе социализма в нашей стране, когда социализм уже стал фактом. Беспредметной была бы демагогия о «мирном врастании кулака в социализм», когда кулачество давно уже ликвидировано, и т. д. и т. п.

Троцкисты-бухаринцы, видя полное банкротство их политики и полную победу генеральной линии партии, изменили свои методы борьбы против советской власти и партии большевиков. Двурушничество стало их основным методом борьбы. Они, по примеру своих лидеров — давнищ-

них агентов империализма, — поступили на службу в разведывательные органы капиталистических государств, оптом и в розницу распродавая нашу родину, обещая одной капиталистической стране Украину, другой — Сибирь и т. п.

Ясно, что с такой программой они открыто выступить перед народом не могли.

Вот почему двурушничество стало их основным методом борьбы.

Разоблачение политического двурушничества значительно труднее, нежели борьба с антипартийными элементами, выступающими открыто в защиту своей платформы.

Тот факт, что многие члены партии и многие партийные руководители не заметили того, что троцкисты давно уже перестали быть политическим течением в рабочем классе, что они выродились в банду политических двурушников, шпионов, убийц и диверсантов, свидетельствовал о необходимости изменения приемов и методов борьбы партии и советской власти против этой гнусной банды.

В столь сложной обстановке товарищ Сталин дал партии конкретные указания о способах разоблачения троцкистско-бухаринских и иных двурушников.

По предложению товарища Сталина были организованы проверка и обмен партийных документов в основном для того, чтобы навести большевистский порядок в партийном хозяйстве, проверить партийное лицо каждого коммуниста, изгнать из партии чуждые и сомнительные элементы.

20 августа 1934 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление об обмене партбилетов образца 1926 г. на партбилеты образца 1934 г.

Весной 1935 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б), где вновь обсуждался вопрос об обмене партийных билетов, было выяснено, что партийное хозяйство находилось в совершенно неудовлетворительном состоянии.

По инициативе товарища Сталина ЦК ВКП(б) принял историческое решение о проведении проверки партийных документов. ЦК партии решительно потребовал до конца ликвидировать среди коммунистов благодушие и ротозейство, преодолеть организационную распущенность, навести порядок в партийном хозяйстве.

Проверка партийных документов явилась исключительно важным организационно-политическим мероприятием по укреплению рядов партии и повышению большевистской бдительности. Отличительной чертой проверки партдокументов и самым важным ее результатом явилось то, что партии удалось выявить и изгнать из своих рядов значительную часть лютых врагов народа: троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, кулаков, белогвардейцев, которые пролезли в ВКП(б) для подрывной работы.

Важно отметить при этом то обстоятельство, что многие из этих враждебных элементов не были разоблачены предыдущими чистками партии.

Проверка партийных документов показала, что строго индивидуальный подход к проверке партийных качеств каждого коммуниста имеет огромное преимущество перед методом массовой чистки партии и лучше обеспечивает разоблачение враждебных элементов, как бы последние ни маскировались.

Мало того, строго индивидуальный подход к членам партии дает более крепкую гарантию от необоснованных исключений из партии, которые часто имели место при массовых чистках.

Проверка партийных документов дала возможность партийным руководящим органам изучить действительное состояние парторганизации,

изучить каждого члена и кандидата ВКП(б), выявить новый партийный актив.

Важнейшим результатом проверки партийных документов явилось выдвижение новых кадров на партийную, советскую, профсоюзную и хозяйственную работу.

Проверка партийных документов и судебный процесс «антисоветского право-троцкистского блока» показали, что массовая чистка партии в отношении заклятых врагов народа — троцкистско-бухаринских двурушников — оказалась средством мало действенным. Врагам удавалось не только пройти чистки, но и использовать их в ряде организаций для травли честных работников, направить главное острие массовой чистки против так называемых пассивных членов партии.

Тот факт, что были разоблачены матерые враги партии и Советского государства в тех организациях, где только что перед этим закончилась чистка партии, ярко свидетельствует о преимуществах индивидуального подхода к каждому члену партии перед методом массовой чистки.

Вот почему партия сочла необходимым отменить метод массовой чистки партии, указав одновременно, что «партия может в обычном порядке очищать свои ряды от лиц, нарушающих программу, устав, дисциплину партии».

Товарищ Сталин вооружил партию развернутой программой борьбы за ликвидацию последствий вредительства, полную выкорчевку остатков троцкистско-бухаринской банды, всемерное повышение большевистской бдительности.

К этим мероприятиям относились прежде всего:

1. Ликвидация политической беспечности наших кадров.
2. Научная организация проверки исполнения.
3. Подбор кадров по их политическим и деловым признакам.
4. Развертывание большевистской самокритики.
5. Политическое воспитание кадров, овладение большевизмом.

Решающим мероприятием явился выдвинутый товарищем Сталиным лозунг об овладении большевизмом.

На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. товарищ Сталин, обосновывая этот лозунг, говорил:

«Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу до верху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач»[1].

Надо было круто повернуть внимание наших кадров к немедленной ликвидации политической беспечности, к всемерному повышению классовой бдительности.

На этом пленуме ЦК ВКП(б) наметил целую программу по преодолению политической беспечности и поднятию идейно-теоретического уровня наших кадров.

Призыв вождя партии товарища Сталина к овладению большевизмом и ликвидации политической беспечности знаменовал собой новый этап в деле воспитания, подготовки, выращивания и выдвижения кадров. Идейная жизнь нашей партии и всего советского народа поднялась на невиданную до этого высоту.

Неизмеримо выросло стремление наших кадров к овладению марксистско-ленинской теорией.

---

[1] И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Госполитиздат, 1938 г., стр. 27.

Партия не жалеет ни сил, ни средств для того, чтобы выполнить поставленную товарищем Сталиным задачу. Ярким выражением сталинской заботы о кадрах, об их росте и воспитании является выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» — энциклопедии основных знаний в области марксизма-ленинизма.

По инициативе товарища Сталина и при его ближайшем участии было написано и издано это классическое произведение. Выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» партия вооружила партийных и непартийных большевиков, наши кадры замечательным документом, облегчающим им овладение марксистско-ленинской теорией.

Марксистско-ленинское воспитание кадров, учит товарищ Сталин, является важнейшей отраслью партийной работы.

Овладение марксистско-ленинской теорией выдвинуто на первый план потому, что, вооружая наши кадры теорией марксизма-ленинизма, мы вооружаем их знанием законов общественного развития, глубоким и всесторонним пониманием внутренней связи происходящих событий.

Изучая основы марксизма-ленинизма, наши кадры партийных и непартийных большевиков получают возможность с марксистско-ленинских позиций изучать окружающие их и возникающие вновь события, познавать эти события и предвидеть ход их дальнейшего развития.

А все это вместе взятое создает условия для свободной ориентации наших кадров в вопросах внутренней и внешней политики, для принятия безошибочных решений и организации борьбы за их реализацию.

На наших глазах происходит величайший подъем в идеологической жизни нашей партии, когда партийные и непартийные большевики, получив сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)», овладевают теорией марксизма-ленинизма, учатся пользоваться этой теорией при решении практических вопросов.

В неразрывной связи с новым подъемом в идейной жизни партии происходит новый подъем политической активности и трудового энтузиазма трудящихся нашей страны, развертывается движение многостаночников, борьба за выполнение плана третьей сталинской пятилетки.

На XVIII съезде ВКП(б) Сталин говорил, что «Нужно признать, как аксиому, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот,— чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в деляг-крохоборов, тем вероятнее их перерождение» [1].

Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» — энциклопедия основных знаний в области марксизма-ленинизма — рассчитан на то, чтобы подготовить кадры идеологически, закалить их политически, научить их решать вопросы руководства страной без серьезных ошибок, т. е. сделать кадры вполне зрелыми марксистами-ленинцами. ЦК партии в своем постановлении о постановке партийной пропаганды указал, что овладение марксистско-ленинской теорией — дело наживное. Для того чтобы овладеть теорией марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели.

Указания товарища Сталина о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом были положены в основу основ всей практической деятельности нашей партии. Результаты этой огромной работы по политическому воспитанию кадров отчетливо видны сейчас на любом участке партийной и государственной работы.

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 598.

* * *

Революционная бдительность и умение разоблачать врага, в какие бы маски он ни рядился, является неотъемлемым качеством большевика. Это качество настойчиво воспитывала и воспитывает партия Ленина—Сталина в каждом члене и кандидате партии.

Вся деятельность Ленина и Сталина учит нас тому, какой должна быть бдительность партии, каждого ее члена в отдельности.

В свое время либеральные народники выдавали себя за «друзей» народа. Ленин сумел показать, что это были фальшивые «друзья» народа, бывшие на деле идеологами кулачества. «Экономисты» также считали себя представителями интересов рабочего класса и сторонниками «марксизма демократического», одновременно требуя «свободы критики» учения Маркса и Энгельса.

Ленин и Сталин в самом начале зарождения «экономизма» раскрыли величайшую опасность его идеологии для рабочего класса и разоблачили экономистов как агентуру буржуазии в рабочем движении.

Несмотря на то, что Мартов, Потресов, Дан и другие лидеры меньшевизма считали себя марксистами и неоднократно заявляли о своей верности марксизму, все это не помешало Ленину и Сталину еще в начале 900-х годов разоблачать меньшевиков как мелкобуржуазную соглашательскую партию, которая неизбежно предаст рабочий класс в дни решающих боев.

Надо было обладать поистине гениальной прозорливостью, чтобы еще в те годы раскрыть в меньшевиках предателей рабочего класса.

Ленин и Сталин за эсеровской демагогией о социализации и кооперации сразу увидели кулацкую программу реформистского решения аграрного вопроса на базе капитализма и показали массам, что в эсеровской программе «социализации» нет ни грана социализма.

Отзовисты и ультиматисты в годы столыпинской реакции считали себя носителями революционных традиций 1905 г. и подлинными представителями большевизма.

Ленин и Сталин сумели снять с них маску и показать, что отзовисты и ультиматисты являются ликвидаторами наизнанку и не менее опасны для партии, чем ликвидаторы справа. За крикливой фразой Иуды Троцкого «о единстве» всех течений и групп в РСДРП Ленин и Сталин сумели раскрыть коварный план раскола рабочего класса и разрушения партии большевиков. Истеричные жесты троцкистов и бухаринцев, якобы ратовавших в 1918 г. «о борьбе» за мировую революцию, не помешали Ленину и Сталину раскрыть за их левой демагогией пораженческий план подготовки ликвидации советской власти.

Гениальная прозорливость и неустанная бдительность товарища Сталина раскрыли и полностью разоблачили политику троцкистов, пытавшихся вскоре после смерти Ленина подменить ленинизм троцкизмом.

За зиновьевской демагогией «о равенстве» и «о перерождении» товарищ Сталин сразу разглядел платформу антипартийной группы, выступавшей против ленинского учения о победе социализма в одной стране.

Благодаря товарищу Сталину была своевременно разоблачена и разгромлена бухаринско-рыковская антипартийная группировка.

Все это лишь краткий и далеко не полный перечень фактов, свидетельствующих о величайшей бдительности Ленина и Сталина во всей их работе.

Товарищ Л. М. Каганович, отмечая в речи на XVIII съезде партии величайшую роль товарища Сталина в деле укрепления большевистской бдительности, говорил:

«Нужно было обладать воистину ленинской гениальной прозорливостью, чтобы, подобно Ленину, раскрывшему еще в 1903 г. в меньшевиках предателей рабочего класса, в 1923—1924 и в последующих годах в троцкистах, зиновьевцах, бухаринцах вскрыть предателей и врагов рабочего класса» [1].

Товарищ Сталин, исходя из указаний Ленина и обобщая огромный опыт борьбы партии с различного рода врагами, дал глубокое обоснование вопросу о большевистской бдительности. Ему принадлежит разработка учения о большевистской бдительности, которое составляет одну из серьезных проблем марксистско-ленинского учения о партии.

В своих многочисленных высказываниях о большевистской бдительности товарищ Сталин каждый раз подчеркивает следующие основные положения, определяющие сущность и задачи большевистской бдительности:

1. Большевистская бдительность означает прежде всего умение распознавать и разоблачать врагов, в какие бы маски они ни рядились.

Достигается это прежде всего и главным образом проверкой исполнения. Бдительность осуществляется через проверку исполнения. Проверка исполнения и бдительность неотделимы друг от друга.

2. Большевистская бдительность не словесная и не показная, а действенная. В этом ее сила. Для того, чтобы большевистская бдительность была действенной, вся работа партии должна строиться на учете опыта масс, при поддержке масс и вовлечении их в практическую работу.

3. Большевистская бдительность означает далее организацию самой решительной борьбы со всяким проявлением разгильдяйства, благодушия и беспечности, т. е. со всем тем, что способствует созданию благоприятной почвы для происков классового врага.

Там, где имеют место благодушие и беспечность, где деловые отношения подменяются делячеством, где безнаказанно нарушаются законы правительства, где отсутствует проверка исполнения, там создается благоприятная почва для происков классового врага.

4. Большевистская бдительность неразрывно связана с действенной большевистской самокритикой, которая помогает вскрывать недостатки и их причины, помогает распознавать и разоблачать маскирующегося врага. Самокритика является острым оружием большевизма, она не оставляет ни одного темного места, где бы мог скрываться и орудовать враг.

Вот почему без развертывания большевистской самокритики не может быть и речи о серьезной большевистской бдительности. Не случайно враги партии, как огня, боялись большевистской самокритики.

«Большевики,— говорит товарищ Сталин,— не могут не знать, что лозунг самокритики является основой нашего партийного действия, средством укрепления пролетарской диктатуры, душой большевистского метода воспитания кадров» [2].

Величайшая заслуга товарища Сталина состоит в том, что он своевременно разоблачил фарисейско-двурушнические приемы борьбы троцкистов и правых отщепенцев, поднял на новую высоту большевистскую бдительность и вооружил партию новыми методами борьбы против политического двурушничества.

Еще на январском пленуме ЦК и ЦКК 1933 г. товарищ Сталин, подводя итоги первой пятилетки, говорил, что рост могущества нашего социалистического государства, наше дальнейшее продвижение вперед «будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих клас-

[1] Стенографический отчет XVIII съезда ВКП(б), стр. 241.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 202.

сов», и на этой почве возможно оживление контрреволюционных троцкистско-бухаринских элементов.

«Вот почему, — говорит товарищ Сталин, — *революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам*» (подчеркнуто мною. — *М. Б.*)[1].

Товарищ Сталин и ЦК нашей партии неоднократно предупреждали партию о том, что всякое проявление беспечности, благодушия, самодовольства и зазнайства будет использовано враждебными троцкистско-бухаринскими и буржуазно-националистическими элементами.

Эти указания товарища Сталина не были учтены многими партийными работниками.

Злодейское убийство С. М. Кирова было первым серьезным предупреждением о величайшей опасности политической беспечности и первым серьезным сигналом, говорящим о том, что троцкисты и бухаринцы сделали политическое двурушничество основным методом своей контрреволюционной диверсионно-террористической подрывной борьбы против партии и советской власти.

По инициативе товарища Сталина ЦК партии направил два закрытых письма, в которых призывал парторганизации к немедленной ликвидации слабости партийно-организационной работы, ликвидации политической беспечности и всемерному повышению большевистской бдительности.

В первом закрытом письме (18 января 1935 г.) ЦК ВКП(б) писал:

«Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодушие нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства, как единственные средства обреченных в их борьбе с советской властью. Надо помнить это и быть бдительным»[2].

Процессы троцкистско-зиновьевских бандитов показали, что врагам, вследствие нашей политической беспечности, удалось пробраться не только в партию, но некоторым из них и на руководящие посты. Вот почему во втором закрытом письме (29 июля 1936 г.) ЦК партии вновь призвал партийные организации к максимальной бдительности, к разоблачению враждебных элементов троцкистско-бухаринских двурушников.

«...Все наши партийные организации, — говорилось в письме, — все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он ни был замаскирован»[3].

Благодаря величайшей прозорливости и бдительности товарища Сталина, его железной воле и настойчивости вся партия была в короткий срок мобилизована на ликвидацию политической беспечности и благодушия. Самые потаенные гнезда троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов были раскрыты и уничтожены. Под гениальным сталинским руководством большевистская партия мобилизовала все силы партийных и непартийных большевиков на ликвидацию последствий вредительства, неизмеримо подняла бдительность и идейную вооруженность наших кадров, партии в целом и всего советского народа.

На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. товарищ Сталин с исключительной глубиной вскрыл причины политической

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 395.

[2] И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Госполитиздат, 1938 г., стр. 7.

[3] Там же.

беспечности и наметил конкретную программу мероприятий партии по окончательному разгрому врагов и ликвидации последствий вредительства.

В ходе большой работы по очищению партии от враждебных элементов во многих парторганизациях были допущены крупные извращения и ошибки, мешавшие делу очищения партии от двурушников, шпионов и диверсантов. Эти извращения состояли в том, что во многих организациях имели место необоснованные исключения из партии, апелляции исключенных своевременно не рассматривались, исключенные из партии увольнялись с работы и т. п. Понятно, что в результате такого бездушного отношения к людям, к судьбе членов партии создавалось недовольство и озлобление среди части этих товарищей.

Троцкистско-бухаринские двурушники ловко использовали в своих вражеских целях эти извращения. Они обрабатывали озлобленных и втягивали их в свои сети. Мало того, они пытались придать извращениям более широкий характер, имея задачей перебить наши большевистские кадры. Троцкистско-бухаринские бандиты ловко использовали остававшихся еще не разоблаченными карьеристов-коммунистов, клеветников, которые хотели отличиться и выдвинуться на исключениях из партии. Немало помогали врагам и перестраховщики, стремившиеся «застраховать» себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии.

Товарищ Сталин вскрыл эти вопиющие извращения политики партии, и по его инициативе вопрос был поставлен на январском пленуме ЦК ВКП(б) в 1938 г.

Пленум ЦК ВКП(б) в своих решениях прямо указал, что «...многие наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить *искусно замаскированного врага, старающегося криками о бдительности замаскировать свою враждебность и сохраниться в рядах партии — это во-первых, — и, во-вторых, стремящегося путем проведения мер репрессий — перебить наши большевистские кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах.*

Такой замаскированный враг — злейший предатель — обычно громче всех кричит о бдительности, спешит как можно больше «разоблачить» и все это делает с целью скрыть свои собственные преступления перед партией и отвлечь внимание партийной организации от разоблачения действительных врагов народа» [1].

На основе указаний товарища Сталина, решений январского пленума ЦК ВКП(б) 1938 г. во всех партийных организациях развернулась огромная работа по разоблачению этой подлой провокаторской тактики врагов и их пособников: карьеристов, крикунов, перестраховщиков. Новый, еще более грандиозный подъем начался во всей внутрипартийной работе. Началась новая полоса большой работы по очищению парторганизаций от двурушников, шпионов, вредителей.

В исторических указаниях товарища Сталина и в решениях январского пленума ЦК партии 1938 г. ярко выражена сталинская забота о наших кадрах, сталинская прозорливость, бдительность и умение разоблачать врага, несмотря на его утонченные формы маскировки.

Нельзя овладеть искусством большевистского руководства, не овладевая повседневно теорией марксизма-ленинизма, являющейся решающим средством для повышения революционной бдительности, для ликвидации политической беспечности.

---

[1] Постановление Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии», Воениздат, 1938 г., стр. 11.

* * *

Великие идеи научного социализма, бессмертное учение Маркса—Энгельса — Ленина по всем вопросам теории, стратегии и тактики большевистской партии нашли в лице товарища Сталина своего достойного преемника и продолжателя. После смерти Ленина товарищ Сталин двигает вперед марксистско-ленинскую науку о развитии общества, о рабочем движении, о пролетарской революции, о государстве и диктатуре пролетариата, о строительстве и победе социализма в одной стране, о партии.

Товарищ Сталин сочетает в себе качества вдохновителя и организатора всемирно-исторических побед социализма и величайшего теоретика марксизма-ленинизма.

Он непоколебимо несет великое знамя Маркса—Энгельса—Ленина. С его именем связано развитие и обогащение науки всех наук — марксизма-ленинизма.

Доцент бригадный комиссар В. М. СОЛОВЬЕВ
Доцент полковой комиссар А. М. ЦАРИЦЫН

★

Ленин и Сталин о войне и армии

Марксистско-ленинское учение о войне и армии неотделимо от учения о диктатуре пролетариата и пролетарской революции, от теории научного социализма.

Основные положения о войне и армии, разработанные Марксом и Энгельсом в период промышленного капитализма, развиты и подняты на высшую ступень Лениным в новых условиях, в эпоху империализма и пролетарских революций.

Буржуазные теории стремятся увековечить войну. Война, как утверждают одни буржуазные теоретики, — явление, органически присущее человеческому обществу; это инстинкт, скрытый в самой крови людей, постоянно готовый обнаружиться, постоянно толкающий людей к войне, порождающий войны. Другие (Гегель) полагают, что война неизбежна и вечна потому, что она вытекает из естественной сущности государств, вынужденных прибегать к войнам для того, чтобы отстоять свое право, свою государственность.

Война, учит Ленин, есть явление историческое, преходящее. Война возникла на определенной ступени развития человеческого общества, с появлением в нем частной собственности, эксплоатации и классов. Еще Энгельс в «Анти-Дюринге» писал, что исследования первобытного общества неопровержимо доказали, что эксплоатация, насилие, в том числе и военное, этому обществу не были присущи.

Всякое насилие является результатом присвоения продуктов чужого труда и чужой рабочей силы, результатом возникновения частной собственности, классового общества. Война и армия возникли вместе с появлением классового общества и исчезнут тогда, когда будут уничтожены частная собственность и эксплоататорские классы.

Для того чтобы понять правильно сущность той или иной войны, ее нужно рассматривать, как учит Ленин, в связи с тем обществом, классами, с той исторической обстановкой, в которой возникла данная война.

«Надо разобраться, — писал Ленин, — из каких исторических условий данная война вытекла, какие классы ее ведут, во имя чего. Не разобравши этого, мы все свои рассуждения о войне осудим на полную пустоту, на споры чисто словесные и бесплодные»[1]. Всякая война, говорил

[1] Ленин, Соч., т. XXX, стр. 333.

Ленин, есть продолжение политики господствующих классов воюющих стран, которая «только переменила форму действия». «Война — часть целого». «Это целое — политика»,— замечает Ленин на полях III тома труда Клаузевица «О войне». По Ленину, характер войны определяется характером вызвавшей ее политики, которая отнюдь не прекращается с объявлением войны. Наоборот, политика продолжает руководить войной на всех этапах ее развития, во всех перипетиях борьбы.

Клаузевиц — прусский генерал, идеи которого были оплодотворены философией Гегеля, свидетель и участник ряда войн, последовавших за французской революцией, современник Наполеона, — применил к анализу войн диалектику и дал известное определение: «война есть продолжение политических отношений при вмешательстве иных средств». Ленин не раз использовал данное Клаузевицем определение войны, радикально его переработав на основе марксистского понимания войны, марксистского анализа законов общественного развития. Ленин рассматривает политику в классовом обществе как взаимоотношения между классами, как классовую борьбу.

В своей лекции «Война и революция» Ленин показывает классовую сущность войны: «Война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот же самый класс продолжает во время войны, переменив только форму действия» [1].

Эти идеи, концентрирующие в себе марксистско-ленинское понимание войн, дающие большевикам ключ к раскрытию тайны рождения войны, — тайны, которая тщательно затушевывается господствующими классами, легли в основу ленинского анализа сущности войн эпохи империализма.

Ленин учил, что нельзя войну рассматривать как простую драку двух государств, как простое нападение, нарушающее мир, и затем восстановление нарушенного мира.

Анализируя сущность империалистической войны 1914 — 1918 гг., Ленин учил, что: «для понимания современной войны мы должны прежде всего бросить общий взгляд на политику европейских держав в целом. Надо брать не отдельные примеры, не отдельные случаи, которые легко вырвать всегда из связи общественных явлений и которые не имеют никакой цены, потому что так же легко привести противоположный пример. Нет, надо взять всю политику всей системы европейских государств в их экономическом и политическом взаимоотношении, чтобы понять, каким образом из этой системы неуклонно и неизбежно вытекла данная война» [2].

Война как общественное явление, указывал Ленин, связана и не может быть не связана с другими общественными явлениями. Она есть продукт развития капиталистического общества.

Анализ экономических и политических отношений эпохи империализма в целом дан в исторической работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», где Ленин вскрыл закономерности развития капитализма эпохи империализма, крайнее обострение всех противоречий капиталистического общества, вытекающее из его неравномерного развития, и показал неизбежность и реакционность империалистических войн.

Раскрывая содержание политики империалистической буржуазии в войне 1914—1918 гг., Ленин писал: «Война эта является продолжением той политики захватов, расстрелов целых народностей, неслыханных

---

[1] Ленин, Соч., т. XXX, стр. 333.
[2] Там же, стр. 334.

зверств, которые проделывали немцы и англичане в Африке, англичане и русские в Персии... Вот к чему сводится действительная история английского и немецкого финансового капитала за целый ряд десятилетий, предшествовавших войне»[1].

Империалистическая война 1914—1918 гг. была войной рабовладельцев, капиталистических акул, не поделивших награбленные колонии и погнавших трудящиеся массы на смерть якобы во имя обороны отечества. Это была война умирающего капитализма, который, цепляясь за малейшую возможность, рассчитывая ослабить революционную борьбу рабочего класса, пытался этим предотвратить свою гибель.

Ленин беспощадно разоблачал пошлую софистику социал-предателей из II Интернационала, подлые приемы врагов социализма Троцкого, Пятакова, Бухарина и Каменева. Эти предатели рабочего класса, двурушнически прикрываясь якобы марксистской ортодоксией, пытались доказать, что классовые противоречия «стираются» перед лицом войны, что во время войны классовая борьба должна быть пролетариатом прекращена, что стачки, частичные и всеобщие, есть преступление против нации. Гражданская война объявлялась анархическим бунтом.

Социал-шовинисты из II Интернационала стремились скрыть от трудящихся масс демагогической болтовней подлинную сущность империалистической войны, тайну ее рождения. Ссылками, подтасовками высказываний Маркса и Энгельса социал-демократы всячески оправдывали и обосновывали империалистическую войну.

Каутский «утешает пролетариат» примерами буржуазно-прогрессивных войн, таких войн, когда «Маркс сам желал победы той или иной буржуазии». Действительно, в условиях промышленного капитализма Маркс и Энгельс считали прогрессивными ряд войн, которые вела буржуазия Франции, Пруссии, Италии, но то были войны против феодализма, против реакции, войны, способствовавшие дальнейшему развитию человеческого общества, ибо они сметали застывшие, мертвые политические и государственные крепостнические формы. Перенесение старых примеров в новую обстановку — один из наиболее излюбленных социал-предателями приемов для обмана трудящихся масс.

Другая теория «оправдания империалистической войны», выдвинутая Каутским, может служить, как говорил Ленин, образчиком проституирования марксизма.

Каутский утверждал, что война 1914—1918 гг. является империалистической и национальной одновременно. Оказывается, она есть порождение «империалистических тенденций» господствующих классов и результат «национальных стремлений» австрийских и турецких славян, поляков.

Ленин, давая отповедь такой эклектической, вреднейшей для пролетариата постановке вопроса, подчеркнул, что ничего общего с марксистской диалектикой эти взгляды не имеют. «Диалектика превращается в самую подлую, самую низменную софистику!»[2].

Национально-освободительное движение, как «многолетнее и миллионы национальных масс охватывающее», существовало к тому времени лишь в Сербии, и национальный элемент был представлен только войной Сербии против Австрии. Но этот национальный элемент не имел и не мог иметь никакого серьезного значения в общеевропейской войне, так как столкновение Сербии с Австрией не было изолировано от всей империалистической войны, которую определяла политика империалистической буржуазии.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXX, стр. 339.
[2] Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 262.

Марксистская диалектика не терпит односторонности, однобокого рассмотрения данного явления, изолированно от других общественных явлений в целом; она рассматривает каждое явление во всех его многосторонних связях с окружающей его действительностью; во всяком явлении она должна видеть также главные, органические его связи, которые имеют определяющее для него значение.

Империалистическую войну 1914—1918 гг. вели страны, в которых капитализм содержал такие пережитки феодализма, как национальный гнет. Но не это решало в войне, не это было в ней главным. Основным, решающим было то, что «объективное содержание войны есть продолжение политики империалистической буржуазии».

Ленин, гениально применяя материалистическую диалектику к исследованию империалистической войны, показывает, что война гигантски ускоряет победу пролетариата, потому что политика не прекращается и во время войны.

Цитируя слова Клаузевица, что «...главные линии, по которым развиваются связанные с ними военные события, начертаны политикой, влияющей на войну вплоть до мира», Ленин разъясняет, что политика не только не исчезает во время войны, но и приводит к обострению классовых противоречий: «...в военное время, и на войне, и по-военному продолжают существовать и будут проявлять себя классовые противоречия, раздирающие народы» [1].

Империалистическая война 1914—1918 гг. была величайшим историческим кризисом. Как всякий кризис, война обострила глубоко таившиеся противоречия и вывела их наружу, разорвав все лицемерные покровы, отбросив все условности и разрушив гнилые или успевшие подгнить авторитеты.

Обострение внутренних противоречий в воюющих капиталистических странах выдвигает на очередь превращение империалистической войны в гражданскую, борьбу за завоевание власти пролетариатом. Но война не является решающим, определяющим фактором революции. Основой превращения империалистической войны в гражданскую и осуществления пролетарской революции является та политика, которая велась до войны, те классовые противоречия, которые существовали задолго до войны и продолжаются и во время войны. Классовые противоречия, таким образом, на войне особенно обостряются потому, что современные войны — «массовые», их ведут народы. Массовая армия дает войне новое великое свойство: война разоблачает перед десятками миллионов людей то несоответствие между народом и правительством, которое доселе видно было лишь небольшому сознательному меньшинству.

Основываясь на этих важнейших политических выводах, Ленин приходил к заключению, что для пролетариата единственный путь в борьбе с империалистической войной есть превращение ее в гражданскую войну. Пропаганда классовой борьбы и в войне есть долг социалиста; работа, направленная к превращению войны народов в гражданскую войну, есть единственная социалистическая работа в эпоху империалистического столкновения буржуазии всех наций.

Действительная политическая деятельность социализма, указывал Ленин, это помощь социалистической революции, это поддержка и развитие того брожения «среди масс, которое начинается во всех воюющих странах, содействуя начинающимся стачкам и демонстрациям и т. д., расширяя и обостряя эти, пока еще слабые, проявления революционной массовой борьбы в общий натиск пролетариата за свержение буржуазии» [2].

---

[1] Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 70.
[2] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 58.

Но эта борьба партии, указывал Ленин, не будет интернациональной, если она не стоит на позиции поражения своего правительства и самоопределения национальностей вплоть до отделения. Классовые противоречия существуют в воюющих странах не только в тылу, но и на фронте. Большевики во главе с Лениным это прекрасно понимали и обращали огромное внимание на работу в самой армии, в самом войске. На фронте существовали классовые противоречия, прежде всего противоречия между командным составом и солдатской массой, между представителями господствующих классов и трудящимися.

Проникновенный ленинский анализ развития империалистической войны и ее сущности показал, что война 1914—1918 гг. гигантски ускорила победу пролетариата в России, ускорила именно потому, что политика, борьба классов не только не прекращается во время войны, но продолжается, обостряя все внутренние противоречия воюющих стран до такой степени, что на очередь становится борьба за политическую власть пролетариата. Здесь следует напомнить предостережение Ленина о том, что война, являясь ускорителем революции, не есть решающий, определяющий ее фактор. Основой превращения империалистической войны в гражданскую и осуществления пролетарской революции является та политика рабочего класса, которая велась и до войны, те классовые противоречия, которые существовали задолго до войны. Война сама по себе не изменяет того направления, в котором развивалась политика до войны, и лишь ускоряет это развитие. В статьях о значении русско-японской войны для развития революции в России Ленин подчеркивает, что война — не «решающий фактор», а только «могучее подспорье». Далеко не всякая война может быть таким «подспорьем» для революции, ибо в истории известны войны, которые громили, душили революцию (поход русского царизма против венгерской революции, помощь Пруссии Версалю в подавлении Парижской Коммуны).

История, указывал Ленин, знает сильные разгромы самодержавных государств, вызвавшие, однако, не революцию, а взрыв патриотизма. Следовательно, основным социальным фактором является не война, а внутренние экономические и политические условия жизни страны.

Эти положения гения пролетарской революции Ленина, открытый им закон неравномерности развития капитализма в условиях империализма, вывод о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране и невозможности одновременной победы социализма во всех странах,— все это в сумме обогатило марксизм новой теорией социалистической революции и двинуло его вперед. Значение этой теории состоит в том, «что она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции» [1].

* * *

Марксистско-ленинское учение о войне развил, дополнил и конкретизировал в новой обстановке, на основе нового опыта борьбы рабочего класса товарищ Сталин. В своем замечательном труде «Об основах ленинизма» товарищ Сталин разрабатывает ленинское положение о неизбежности, неотвратимости войн за захват чужих территорий, империалистических войн, которые являются прямым результатом обострения противоречий капиталистического строя и борьбы за передел мира. «...Бешеная борьба между различными группами капиталистов замеча-

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 163—164.

тельна в том отношении, что она включает в себе, как неизбежный элемент, империалистические войны, войны за захваты чужих территорий»[1]. И далее товарищ Сталин указывает, что империалистические войны неизбежно ведут к взаимному ослаблению капиталистических стран, к ослаблению позиции капитализма вообще, к приближению пролетарской революции. Столкновения между империалистами — фактор, ускоряющий революционные выступления пролетариата, ускоряющий пролетарскую революцию.

Товарищ Сталин анализирует три обстоятельства внешнего порядка, способствовавшие, помимо ряда решающих внутренних обстоятельств, осуществлению социалистической революции в России.

Во-первых, революция в России началась, когда две основные империалистические группы, англо-французская и австро-германская, занятые войной, «не имели ни времени, ни средств уделить серьезное внимание борьбе с Октябрьской революцией»[2]. Социалистическая революция могла использовать противоречия между империалистами для укрепления и организации своих сил.

Во-вторых, империалистическая война измучила трудящиеся массы, которые жаждали мира и «самой логикой вещей» были подведены к пролетарской революции, как к единственному выходу из войны. Это второе обстоятельство дало возможность соединить революционный переворот с окончанием ненавистной войны и вызвало у рабочих на Западе и угнетенных народов на Востоке всеобщее сочувствие к пролетарской революции.

И третье обстоятельство: назревание вызванного империалистической войной революционного кризиса и мощное рабочее движение в Европе обеспечили верных союзников Октябрьской революции в ее борьбе с мировым империализмом. Наиболее яркими фактами революционного кризиса в Европе являются: восстание германских моряков и рабочих верфей в Киле в 1916 г.; «черный день» германской армии, по выражению Людендорфа (8 августа 1918 г.), когда начался массовый уход германских солдат с фронта; массовые восстания в Ирландии и в Индии.

Правильный марксистский анализ этих трех обстоятельств внешнего порядка, анализ сущности империалистической войны определил тактику большевиков, взятый ими курс на превращение империалистической войны в гражданскую, на осуществление социалистической революции, на установление и укрепление диктатуры пролетариата.

Развивая взгляды Маркса и Энгельса на войну, Ленин и Сталин создали учение о необходимости для пролетариата завоевания и удержания власти вооруженной рукой, о необходимости создания победившим пролетариатом своей мощной вооруженной опоры — Красной Армии.

Большевизм никогда не стоял на точке зрения пацифизма, абстрактной, ханжеской проповеди мира вообще, борьбы против войны вообще.

«Большевики не были против *всякой* войны. Они были только против захватнической, против империалистической войны. Большевики считали, что война бывает двух родов:

а) война *справедливая,* незахватническая, освободительная, имеющая целью либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов, и

б) война *несправедливая,* захватническая, имеющая целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов»[3].

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 3.
[2] Там же, стр. 78.
[3] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 161.

Войны несправедливые — это войны, которые велись и ведутся эксплоататорами и государствами, представляющими их интересы, против слабых наций и народов с целью их подавления и угнетения, против рабов, угнетенных и эксплоатируемых. Одной из самых ужасных, самых зверских, грабительских, несправедливых войн, невиданной еще доселе по своим масштабам, была затеянная империалистической буржуазией война 1914—1918 гг. Миллионы жертв, ужасные мучения трудящихся, хозяйственную разруху, развал транспорта принесла эта война всем воевавшим странам.

Эпоха империализма вся заполнена несправедливыми, захватническими войнами капиталистических стран, начиная с англо-бурской, русско-японской войн и до наших дней.

Войны справедливые ведутся во имя уничтожения гнета и эксплоатации, во имя освобождения угнетенных классов и угнетенных народов и, несмотря на все разрушения и бедствия, неизбежно связанные со всякой войной, являются прогрессивными войнами, потому что они приносили и приносят человечеству величайшую пользу, разрушая старые, отжившие порядки, свергая эксплоататоров и освобождая угнетенные ими народы.

История России знает немало освободительных, справедливых войн, которые вел русский народ, героически отстаивая единство и целостность родины, громя иноземных врагов и на своей и на их территории. Такими были: войны Александра Невского, победоносная война русского народа против польских интервентов в начале XVII в., закончившаяся их позорным изгнанием.

Справедливой была освободительная война против нашествия Наполеона, всколыхнувшая широкие народные массы России. От этого смертельного удара империя Наполеона уже не могла оправиться. Прогрессивными, национально-освободительными были войны, которые сопровождались разрушением феодальных, крепостнических отношений в Европе. Такими были войны победившей французской революции, например война «французских революционных народных масс против объединенной монархической, отсталой, феодальной и полуфеодальной Европы» [1].

Большая часть войн в Европе в конце XVIII и начале XIX вв. были национально-освободительными войнами, были выражением борьбы нового буржуазного общества с устаревшим крепостническим обществом. Эти войны относились к эпохе промышленного капитализма. Но и в эпоху империализма неизбежны национально-освободительные войны колониальных и угнетенных наций против гнета империализма. «Не только вероятны, но *неизбежны* в эпоху империализма национальные войны со стороны колоний и полуколоний... Национально-освободительные движения здесь либо уже очень сильны, либо растут и назревают. Всякая война есть продолжение политики иными средствами. Продолжением национально-освободительной политики колоний *неизбежно* будут национальные войны с их стороны *против* империализма» [2]. Ширится и растет борьба народных масс колониальных и зависимых стран против империалистического владычества. Она неизбежно порождает восстания и войны против гнета капитала. И в этом главное ее отличие от национально-освободительных движений эпохи промышленного капитализма, которые велись во имя победы буржуазии, во имя создания и укрепления буржуазных государств. Национально-освободительные войны современной эпохи расшатывают и ослабляют систему империализма,

[1] Ленин, Соч., т. XXX, стр. 333.
[2] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 182.

усиливают кризис капиталистического общества и этим самым включаются в борьбу мирового пролетариата за пролетарскую революцию.

Товарищ Сталин с исчерпывающей глубиной показывает, что капиталистические монополии, неравномерное развитие капиталистических стран, империалистические войны с неизбежностью ведут к объединению «фронта революционно-пролетарского и фронта колониально-освободительного»[1]. Отсюда следует вывод, что войны при империализме неотвратимы, а коалиция пролетарской революции в Европе с колониальной революцией на Востоке в единый мировой фронт революции против мирового фронта империализма неизбежна.

Еще с большим основанием, чем национально-освободительные войны колониальных народов, можно считать справедливыми и прогрессивными революционные войны, которые ведет против капиталистического общества пролетариат, осуществляя вооруженной рукой пролетарскую революцию и защищая оружием свое социалистическое отечество.

Ленин и Сталин всегда ориентировали трудящиеся массы России на необходимость вооруженной борьбы с царизмом, с помещиками и буржуазией.

Великие исторические вопросы, говорил Ленин, решают только силой, а эта сила не может быть иной, как только вооруженной силой.

Уничтожить капиталистическое общество пролетариат может, только применяя вооруженную военную силу, умеющую владеть современным оружием, военной техникой, военными знаниями. С исключительной силой поставил вопрос о необходимости вооружения рабочего класса товарищ Сталин на митинге в Тифлисе в день объявления царского манифеста в октябре 1905 г. «Какая революция может победить без оружия и кто тот революционер, который говорит: долой оружие... Что нужно, чтобы действительно победить? Для этого нужны три вещи: первое, что нам нужно, — вооружение, второе — вооружение, третье — еще и еще раз вооружение»[2].

Ленин так определил задачи пролетария, большевика в периоды нарастания революционной ситуации: «Завтра у тебя отняли избирательный бюллетень, тебе дали в руки ружье и великолепную, по последнему слову машинной техники оборудованную скорострельную пушку, — бери эти оружия смерти и разрушения, не слушай сантиментальных нытиков, боящихся войны; на свете еще слишком много осталось такого, что *должно* быть уничтожено огнем и железом для освобождения рабочего класса, и, если в массах нарастает злоба и отчаяние, если на-лицо революционная ситуация, готовься создать новые организации и *пустить в ход* столь полезные орудия смерти и разрушения *против своего* правительства и *своей* буржуазии»[3].

Эпоха империализма порождает не только империалистические войны, но и борьбу пролетариата против буржуазии, гражданские войны, «которые во всяком классовом обществе представляют естественное, при известных обстоятельствах неизбежное продолжение, развитие и обострение классовой борьбы»[4].

Это в особенности относится к стране победившего пролетариата, одно существование которой предполагает стремление буржуазии к ее уничтожению. «Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 17.
[2] Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, 1938 г., стр. 84.
[3] Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 276.
[4] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 324.

победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии»[1]. Самая законная и справедливая война в истории человечества — гражданская война — есть война за социализм.

Разработка этого вопроса составляет один из важнейших элементов в гениальном учении Ленина и Сталина о возможности победы социализма и коммунизма в одной стране.

Гражданская война в России была продолжением политики пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Она закончилась разгромом контрреволюции внешней и внутренней только благодаря той твердой и последовательной политике, которую осуществляла партия большевиков под руководством Ленина и Сталина. Для победы над врагом партия мобилизовала все силы страны, объединила, спаяла весь пролетариат, всех трудящихся СССР, создала героическую Красную Армию, в организации которой были великолепно осуществлены последовательность и твердость пролетарского руководства в союзе рабочих и трудящегося крестьянства против всех эксплоататоров.

Ленин и Сталин обосновали теоретически и доказали практически в годы гражданской войны необходимость создания вооруженной силы пролетарского государства, создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии. На VIII съезде партии Ленин и Сталин решительно выступили против «военной оппозиции», защищавшей пережитки партизанщины в армии, боровшейся против создания регулярной Красной Армии, против железной дисциплины в ней.

Товарищ Сталин говорил на VIII съезде партии: «Либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим республику, либо пропадем»[2].

Но для того, чтобы создать такую, по преимуществу крестьянскую армию, необходимо было обеспечить союз рабочего класса и крестьянства, укрепить этот союз. К этой цели и были направлены все решения VIII съезда партии. «Настроения и поведение среднего крестьянства, колебавшегося между буржуазией и пролетариатом, имели громадное значение для судеб гражданской войны и социалистического строительства. Исход гражданской войны зависел во многом от того, куда колебнется середняк, какой класс сумеет привлечь к себе среднее крестьянство — пролетариат или буржуазия»[3]. Поэтому резолюция VIII съезда, определившая политику партии в вопросе о взаимоотношении с середняком, сыграла значительную роль в разгроме белых армий и интервентов.

Товарищ Сталин в своих устных и печатных выступлениях требовал от всех партийных и советских организаций привести в движение все силы Советской страны, чтобы улучшить, укрепить Красную Армию.

Влияние политики на ход и ведение гражданской войны было во много раз сильнее, чем в какой бы то ни было другой войне до сих пор. Политика партии, направлявшая в нужный момент на тот или иной участок войны дисциплинированные отряды членов коммунистической партии, пролетариев, создавала решительный перелом в пользу Красной Армии на этих участках. И перелом достигался, несмотря на то, что противник часто вел бой преобладающими силами и в количественном и в техни-

---

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 325.
[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 225.
[3] Там же, стр. 223.

ческом отношении. Товарищ Сталин указывал в своей беседе с первой американской рабочей делегацией, что политика партии в гражданской войне не могла не быть продолжением той политики марксизма-ленинизма, которая требует от коммунистов теснейшей связи с массами, требует, чтобы коммунисты правильно отражали интересы трудящихся масс и добивались осуществления этих интересов. Эта политика увенчалась блестящим успехом.

* * *

Великий стратег и тактик пролетарской революции — товарищ Сталин блестяще применяет законы стратегии и тактики классовой борьбы к военному делу. Сталинская военная стратегия и тактика вытекает из политической, классовой стратегии и тактики Маркса, Энгельса, Ленина, которая является наукой о руководстве революционной борьбой пролетариата. Товарищ Сталин особое внимание обращает на использование прямых и косвенных резервов революции. Значение сталинского учения о резервах поистине колоссально для пролетарской военной стратегии и тактики. «Резервы революции бывают:

прямые: а) крестьянство и вообще переходные слои своей страны, б) пролетариат соседних стран, в) революционное движение в колониях и зависимых странах, г) завоевания и приобретения диктатуры пролетариата, — от части которых пролетариат может временно отказаться, оставив за собой перевес сил, с тем, чтобы подкупить сильного противника и получить передышку, и

косвенные: а) противоречия и конфликты между непролетарскими классами своей страны, могущие быть использованными пролетариатом для ослабления противника, для усиления своих резервов, б) противоречия, конфликты и войны (напр., империалистическая война) между враждебными пролетарскому государству буржуазными государствами, могущие быть использованными пролетариатом при своем наступлении или при маневрировании в случае вынужденного отступления»[1].

Товарищ Ворошилов в своей статье «Сталин и строительство Красной Армии» («Большевик» № 1, 1940 г.) приводит выдержки из письма товарища Сталина от 17 июня 1920 г. Реввоенсовету Конармии, из которых видно, что Сталин учитывал в своих стратегических планах не только потенциальные резервы пролетарской революции, но и потенциальные резервы противника. Например, военные миссии европейских государств в польских войсках, красные кресты в занятых поляками городах, являвшиеся очагами польского шпионажа, кулачество — все это были резервы, помогавшие контрреволюции.

В этом же письме подчеркивалась необходимость разъяснения бойцам того, что мы ведем освободительную войну для освобождения трудящихся от польских панов и что необходимо бережно относиться к военнопленным украинцам (не только к крестьянам, но и к интеллигентам) в Галиции, внушать им необходимость поддержки со стороны галицийских украинцев Красной Армии для того, чтобы выгнать польских панов из Галиции и помочь галицийским украинцам создать свое независимое государство.

В статье «Резервы империализма», написанной товарищем Сталиным в 1919 г., отчетливо показано, на какие резервы рассчитывали Англия и Франция в борьбе против Советской республики. Антанта стремилась втянуть в борьбу с социализмом малые народности, вела политику апелляции к так называемым «малым» народностям. Империалистам Англии и Франции нужна была эта замаскированная интервенция, так как по-

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 56.

литика открытой интервенции потерпела поражение ввиду роста революционного движения в Европе и сочувствия рабочих всех стран Советской России.

Военные планы товарища Сталина в гражданскую войну показывают, что он учитывал и прямые и косвенные резервы пролетарской революции и блестяще их использовал. Сосредоточить главные силы революции в решающий момент на наиболее уязвимом для противника месте, выбрать момент для нанесения решающего удара, не терять из виду основной цели борьбы, умело маневрировать резервами — вот в чем заключается, по Сталину, правильное использование резервов пролетарской революции. Правильность тактического руководства обеспечивается применением тех форм борьбы и организации, которые наиболее соответствуют данному стратегическому плану, и умением найти в цепи событий то звено, ухватившись за которое можно удержать всю цепь и подготовить стратегический успех.

В главе VIII «Краткого курса истории ВКП(б)» дана в ответе на вопрос, почему победила Красная Армия, сталинская формулировка принципов пролетарской военной стратегии и тактики. Весь гигантский опыт стратегии и тактики победоносной пролетарской революции обобщен в этой сжатой формулировке.

Первой причиной победы Красной Армии является правильная политика советской власти, которая соответствовала интересам народа. Он понимал эту политику как свою собственную, правильную политику и поддерживал ее до конца.

Гражданская война была периодом «величайшей проверки силы и устойчивости партии коммунистов в широких массах рабочих и крестьян. И что же? Разве не известно, что в результате гражданской войны оккупанты были выброшены вон из России, а контр-революционные генералы были перебиты Красной армией. Вот тут-то и оказалось, что судьбы войны решаются, в последнем счете, не техникой, которой обильно снабжали Колчака и Деникина враги СССР, а правильной политикой, сочувствием и поддержкой миллионных масс населения» [1].

Политика — это отношения между классами. Политика — это классовая борьба. Источником непобедимости диктатуры рабочего класса, ее силы является поддержка миллионов трудящихся.

Партия Ленина—Сталина разъясняла народу, что наша война против белогвардейщины и интервентов — это отечественная война, единственно справедливая, законная война против капитала, что, отстаивая социалистический строй в России, мы тем самым боремся за социализм во всем мире. Для политического просвещения миллионных масс недостаточно одной пропаганды и агитации. Решающим является собственный политический опыт масс. Трудящиеся на практике убедились в правильности политики партии и оказывали ей всяческую поддержку.

Правильная политика большевиков всегда удовлетворяла и удовлетворяет основному требованию, «чтобы политика партии повышала боеспособность пролетариата, умножала его связи с трудящимися массами, подымала авторитет пролетариата среди этих масс, превращала пролетариат в гегемона революции» [2].

Красная Армия победила потому, что ее любит и поддерживает народ, как свое родное детище. Она верна и предана до конца трудящимся. Она является величайшей школой для народа. Ни одна армия не может добиться длительной и прочной победы без устойчивого тыла, питающего фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми —

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 177.
[2] И. Сталин, Заметки на современные темы, Гиз, 1927 г., стр. 39.

бойцами, настроениями и идеями,— говорит товарищ Сталин. Когда соединенные силы интервентов белогвардейской контрреволюции обрушились на молодую Советскую республику, партия большевиков превратила всю страну в единый военный лагерь, сумела поднять весь тыл для обеспечения победы на фронте. И Красная Армия, опираясь на устойчивый тыл, победила.

У Колчака, Деникина и других врагов советской власти был неустойчивый и враждебный тыл. Их войска были окружены враждебным населением. Советская республика, представляя осажденную всемирным капиталом крепость, сплотила все свои силы для организации победы над контрреволюцией.

В войне побеждает тот, у кого больше резервов, указывал Ленин, понимая под резервами прежде всего миллионные массы трудящихся, поддерживающих армию. И миллионы советских людей поднялись на поддержку армии. Московские железнодорожники во имя победы над Колчаком и вплоть до полной победы над ним организовали «коммунистические субботники», работая бесплатно по несколько часов в неделю. Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации отправляли лучших работников на фронт. Мужчин заменяли на работе женщины; все члены профсоюзов в прифронтовой полосе поголовно вооружались. Трудящиеся, и в особенности коммунисты, обучались военному делу. Все организации подтягивались по-военному. Был введен строжайший революционный порядок. Когда председатель Царицынского исполкома вздумал было протестовать перед военревсоветом 10-й армии против мобилизации на постройку казармы группы инженеров, работавших над проектом канала Волга—Дон, товарищи Сталин и Ворошилов положили следующую резолюцию: «Канал прорвем после утопления кадетов в Волге и Дону. Члены Военревсовета: Сталин, Ворошилов» [1].

Укрепляла тыл чистка его от всякой контрреволюционной скверны, упорная борьба со шпионами, белогвардейскими пособниками — эсерами, меньшевиками, с Троцким и другими предателями, пролезшими в партию.

Замечательный документ был написан товарищем Сталиным совместно с Дзержинским: «товарищу Ленину о причинах падения города Перми в 1918 г.». В этом документе изложены новые принципы службы тыла на основе пермского опыта. Товарищ Сталин отмечает полный развал и необеспеченность тыла 3-й армии, случайное и необеспеченное продовольствие армии, отсутствие резервов, без которых немыслимо ни сохранение наличных успехов, ни их развитие. Как стратег нового типа, товарищ Сталин разработал целую систему мероприятий для укрепления фронта. На фронт были посланы пополнения, была произведена серьезная чистка советских и партийных учреждений в тылу армии, перестроена на новый лад партийная и советская работа, налажено было снабжение армии.

Товарищ Сталин всегда напоминает о первостепенной важности крепкого тыла для побед Красной Армии. В своем докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин, говоря о таких движущих силах нашего общества, как морально-политическое единство, дружба народов СССР и советский патриотизм, подчеркивает, что значение их, между прочим, состоит в том, что «в случае войны тыл и фронт нашей армии ввиду их однородности и внутреннего единства — будут крепче, чем в любой другой стране, о чем следовало бы помнить зарубежным любителям военных столкновений» [2].

---

[1] К. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 69.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 590.

Красная Армия сильна своей сознательностью, глубоким пониманием целей и задач войны. Именно эти подлинные цели и задачи войны, подлинные ее причины стараются скрыть от своих армий буржуазные правительства, прикрываясь громкими фразами об интересах нации, о защите отечества. Солдат не должен знать правды о войне, ее подлинных причин, солдат должен оставаться вне политики, его дело слепо повиноваться начальству, а не рассуждать — такова неизменная установка империалистов. Иначе и быть не может, ибо цели, преследуемые империалистами в разжигаемых ими войнах, всегда захватнические, грабительские.

Наша Красная Армия всегда знала и знает, за что сражается. Осознание справедливости целей и задач войны в защиту социалистической родины укрепляло и укрепляет дисциплину и боеспособность Красной Армии, рождая самоотверженность и массовый героизм в рядах ее бойцов. Преданность революции, сознательность, дисциплинированность обеспечили победу Красной Армии над интервентами.

Если источником дисциплины в армиях и во всем государственном аппарате капиталистических стран является гнет палки или гнет голода, то в армии социалистического государства и во всех его органах источником дисциплины является сознательность трудящихся, их товарищеский союз под руководством рабочего класса, их сплочение вокруг партии Ленина — Сталина.

Однородность тыла и фронта нашей страны, их внутреннее единство — вот в чем секрет непобедимости Красной Армии. Это внутреннее единство создано большевистской партией, являющейся руководящим ядром тыла и фронта Красной Армии. Без партии Красная Армия не могла бы победить в гражданской войне. Партия, вооруженная самой передовой теорией марксизма-ленинизма, сплоченная своей сознательностью и железной дисциплиной, шла на любые жертвы для достижения победы, организовала миллионные массы и правильно руководила ими в сложной обстановке. Проводниками воли партии в армии являлись и являются военные комиссары, те самые, о которых Ленин говорил: «Без военкома мы не имели бы Красной армии». Коммунисты-комиссары «сыграли решающую роль в деле укрепления армии, в деле ее политического просвещения, в деле усиления ее боеспособности, ее дисциплины» [1].

Комиссары являлись проводниками пролетарской политики в частях Красной Армии, вдохновителями и организаторами побед; они личным примером, личной храбростью показывали бойцам, как надо громить врага. Товарищ Ворошилов в своей книге «Сталин и Красная Армия» пишет, что товарищ Сталин «приписывал громадное значение развертыванию политработы в армии и неоднократно являлся инициатором мобилизаций коммунистов, считая необходимым, чтобы значительный процент их посылался в качестве рядовых бойцов. Товарищ Сталин был очень требователен к подбору военкомов... Он говорил: «Военкомы должны быть душою военного дела, ведущей за собою специалистов» [2].

Большевистская партия посылала лучших своих людей на комиссарские посты. Первыми военными комиссарами были товарищи Сталин и Ворошилов. Товарищ Сталин в 1919 г. так определил задачи и роль военного комиссара: «Комиссар полка является политическим и нравственным руководителем своего полка, первым защитником его материальных и духовных интересов. Если командир полка является главою полка, то комиссар должен быть отцом и душою своего полка».

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 219.
[2] К. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 31.

В начале интервенции буржуазные знатоки военного дела были убеждены в неизбежном поражении советской власти и свои расчеты строили, между прочим, и на отсутствии опытных военных кадров в Красной Армии. Но буржуазные ученые и тут просчитались. В ходе борьбы Красная Армия выдвинула замечательных военных руководителей нового типа, как Фрунзе, Ворошилов, Тимошенко, Буденный, героев-самородков, как Чапаев, Щорс; все дело обороны страны возглавили Ленин и Сталин вместе с лучшими деятелями большевистской партии. 30 ноября 1918 г. был создан Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с Лениным. Фактическим заместителем Ленина был товарищ Сталин. Совет рабочей и крестьянской обороны руководил всей работой по обороне на фронте и в тылу, мобилизацией промышленности и транспорта и всех ресурсов страны.

Товарищ Сталин был непосредственным вдохновителем и организатором важнейших побед Красной Армии.

Работа большевиков в тылу интервентов, а также сочувствие и помощь пролетариев всего мира Красной Армии, рост революционного движения в Европе ускорили разгром интервентов.

Величайшие стратеги пролетарской революции Ленин и Сталин и в теории и на практике доказали теснейшую связь стратегии и политики, зависимость форм стратегии от характера войны, от политики Советского государства, партии, рабочего класса. Партия во главе с Лениным и Сталиным во время гражданской войны осуществляла, проводя политику рабочего класса, такие планы стратегических операций, которые целиком отражали весь опыт изучения марксизмом-ленинизмом войн эпохи промышленного капитализма и империализма. Военные планы большевиков шли вразрез с «общепринятыми» теориями представителей современной военной «науки». Это была стратегия, продолжавшая политику рабочего класса, теснейшим образом связанная с этой политикой. Поэтому ее характер, ее особенности, ее формы и возможности обусловлены были всей политикой Советского государства, партии рабочего класса.

Все эти особенности и возможности стратегии Красной Армии были правильно поняты, учтены и гениально претворены в действительность товарищем Сталиным. Он применил в гражданской войне выдвинутый им принцип пролетарской стратегии: «Стратегия есть определение направления главного удара пролетариата на основе данного этапа революции, выработка соответствующего плана расположения революционных сил (главных и второстепенных резервов)...». Этот принцип есть итог и обобщение опыта классовых боев, вооруженных восстаний международного пролетариата. Одновременно он есть итог и теоретическое обобщение всего, что дано в учении марксизма-ленинизма о войне. В этом сила и действенность этого стратегического принципа, гениально проведенного товарищем Сталиным в военных операциях Красной Армии.

Стоит только вспомнить роль товарища Сталина в обороне Царицына, в создании перелома и в организации победы Красной Армии на колчаковском фронте. Товарищ Сталин — новатор в военном деле, ломающий устаревшие нормы. Образцом подлинного новаторства являются его действия под Петроградом. Весной 1919 г., когда в результате измены гарнизонов форты «Красная горка» и «Серая лошадь» открыто выступили против советской власти, военное командование считало невозможным взятие этих фортов с моря. В оперативную работу военного командования вмешался товарищ Сталин: форты быстро были взяты именно с моря. «Морские специалисты,— телеграфировал товарищ Сталин Ленину, — уверяют, что взятие «Красной горки» с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку...» и далее: «Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду

действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой»[1].

По инициативе товарища Сталина была создана мощная Конная армия, блестяще использованная им на решающих направлениях в гражданской войне. Нарком Обороны маршал Советского Союза тов. Тимошенко принадлежит к тем боевым командирам, прошедшим гражданскую войну, которые превратили Конную армию в грозную силу.

Классическим образцом пролетарской стратегии был сталинский план разгрома Деникина, осуществленный при ближайшем участии товарищей Ворошилова, Орджоникидзе, Буденного. Часть военных специалистов, поддержанных предателем и изменником Троцким, выдвинула план удара по Деникину левым флангом, через донские степи — от Царицына на Новороссийск. Товарищ Сталин в письме к Ленину дал уничтожающую оценку этого предполагаемого «сумасбродного похода» во вражеской среде, «грозившего полным крахом»; «...этот поход на казачьи станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина», — писал товарищ Сталин об этом предательском плане, авторы которого совершенно игнорировали значение пролетарской политики, требующей всестороннего анализа обстановки. Им, буржуазным стратегам, метафизикам, было непонятно, что «В гражданской войне простая арифметика бывает недостаточна и часто ошибочна. Путь от Царицына до Новороссийска может оказаться гораздо длинней, потому что он проходит через враждебную классовую среду. И наоборот, путь от Тулы до Новороссийска может оказаться гораздо короче, потому что он идет через рабочий Харьков, через шахтерский Донбасс»[2].

Предложенный товарищем Сталиным новый план «основного удара через Харьков — Донбасс на Ростов» (который и был принят ЦК партии) давал огромные преимущества Красной Армии. Позднее — в 1920 г. товарищ Сталин в статье «Новый поход Антанты» так подытожил эти преимущества: «В войне вообще, в гражданской войне в особенности, успех, решительная победа зависят нередко от удачного выбора района удара, от удачного выбора того района, откуда вы намерены нанести противнику и развить дальше главный удар... Успехи советских войск на деникинском фронте объясняются, между прочим, тем, что советское командование своевременно перенесло свой основной удар из района Царицына (район неблагоприятный) в район Донецкого бассейна (район высоко благоприятный), где население встречало советские войска с энтузиазмом и откуда легче всего можно было пробить деникинский фронт, расколоть его на две части и продвигаться дальше, вплоть до Ростова»[3].

Не только сочувствие пролетарского Донбасса, встречавшего Красную Армию с энтузиазмом, и возможность рассечь армию Деникина на две части были учтены в сталинском плане. Была учтена и возможность захватить важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питавшую армию Деникина, линию Воронеж—Ростов. Освобождение Донбасса давало также возможность обеспечить Советскую республику углем, а противника лишить угля: «мы получаем уголь, а Деникин остается без угля».

Лишь подлинный стратег пролетарской революции мог так безошибочно составить расчеты, учтя не только силы Красной Армии, но и громадные потенциальные человеческие резервы на этом стратегическом направлении, сочувствие и прямую поддержку Красной Армии со стороны пролетариата Украины и Донбасса. И расчеты пролетарской стратегии полностью подтвердились.

---

[1] К. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 20.
[2] Там же, стр. 25—26.
[3] Там же, стр. 135.

Операции против Деникина под руководством товарища Сталина привели к полному разгрому Деникина.

«План стратегии, — писал товарищ Сталин в 1923 г., — это план организации решающего удара в том направлении, в котором удар скорее всего может дать максимум результатов... Определить направление основного удара — это значит предрешить характер операций на весь период войны, предрешить, стало быть, на $^{9}/_{10}$ судьбу всей войны. В этом задача стратегии» [1].

Сталинский план разгрома Деникина является классическим образцом, иллюстрирующим это важнейшее требование военного искусства. «Во время войны с Деникиным, — писал там же товарищ Сталин, — военная стратегия, наметив основное направление удара, тем самым на $^{9}/_{10}$ определила характер всех дальнейших операций, вплоть до ликвидации Деникина» [2].

Марксистский диалектический метод требует, чтобы всякое явление всегда рассматривалось в данных конкретных условиях, в данной определенной обстановке. Исходя из этого важнейшего принципа, товарищ Сталин указывает, что и стратегический план может быть правильным только тогда, когда он является результатом точного учета всей обстановки, правильного учета соотношения классовых сил у себя и у противника. «Естественно, что стратегический план, — писал товарищ Сталин, — годный для одного исторического периода, имеющего свои особенности, не может быть годным для другого исторического периода, имеющего совершенно другие особенности. Каждому историческому повороту соответствует необходимый для него и приноровленный к его задачам стратегический план.

То же самое можно сказать и в отношении военного дела. Стратегический план, выработанный для войны с Колчаком, не мог быть пригодным для войны с Деникиным, требовавшей нового стратегического плана, в свою очередь непригодного для войны, скажем, с поляками в 1920 г., ибо как направления основных ударов, так и схемы размещения основных боевых сил не могли не быть различными во всех этих трех случаях» [3].

Товарищ Сталин вскрыл и показал внутреннюю неразрывную связь стратегии и тактики, четко определив их место в военных операциях, их взаимоотношение и задачи в войне. «Тактика — есть часть стратегии, ей подчиненная, ее обслуживающая. Тактика имеет дело не с войной в целом, а с ее отдельными эпизодами, с боями, с сражениями. Если стратегия старается выиграть войну или довести до конца, скажем, борьбу с царизмом, то тактика, наоборот, стремится выиграть те или иные сражения, те или иные бои, успешно провести те или иные кампании, те или иные выступления, более или менее соответствующие конкретной обстановке борьбы в каждый данный момент.

Важнейшей задачей тактики является определение тех путей и средств, тех форм и способов борьбы, которые более соответствуют конкретной обстановке в данный момент и вернее всего подготовляют стратегический успех. Поэтому действия тактики, их результаты должны быть расцениваемы не сами по себе, не с точки зрения непосредственного эффекта, а с точки зрения задач и возможностей стратегии» [4].

По мысли товарища Сталина, тактические успехи могут облегчить и выполнение стратегических задач, но бывает и так, что самые блестя-

---

[1] И. Сталин, К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов, журн. «Коммунистическая революция» № 7 за 1923 г., стр. 11.

[2] Там же, стр. 12.

[3] Там же, стр. 17.

[4] Там же, стр. 12—13.

щие по своему непосредственному эффекту тактические успехи могут погубить всю кампанию, если не соответствуют общему направлению стратегического плана. Тактика, следовательно, должна исходить из задач и возможностей стратегии, должна подготовлять стратегический успех. Например, успех нашей кавалерии под Воронежом и пехоты под Орлом в конце 1919 г. создали благоприятную обстановку для удара на Ростов. Товарищ Сталин учит, что для уничтожения противника надо действовать ударными группами, сосредоточивая лучшие части на главном направлении.

Особенно важно при наступлении, как показал товарищ Сталин, применять систему фланговых ударов. Так, например, в успехе операции по разгрому Деникина огромную роль сыграло нанесение конным корпусом Буденного флангового удара по «добровольческой» армии противника в районе станции Касторная. Конная армия в ноябре-декабре 1919 г. блестяще осуществила разрыв армии Деникина на две части и общими усилиями с другими армиями южного фронта разбила деникинцев порознь.

Раз и навсегда данных способов ведения войны нет. В том и заключается искусство ведения войн для пролетарского стратега, что он должен уметь правильно оценить данную обстановку, использовать и сочетать все формы ведения войны и достижения военной науки.

«Способы ведения войны, формы войны не всегда одинаковы. Они меняются в зависимости от условий развития, прежде всего в зависимости от развития производства. При Чингис-хане война велась иначе, чем при Наполеоне III, в XX в. ведется иначе, чем в XIX в.

Искусство ведения войны в современных условиях состоит в том, чтобы, овладев всеми формами войны и всеми достижениями науки в этой области, разумно их использовать, умело сочетать их или своевременно применять ту или иную из этих форм в зависимости от обстановки» [1].

Особого внимания и изучения каждым армейским большевиком, командиром Красной Армии заслуживает то новое, что внесено товарищем Сталиным в марксистско-ленинское понимание взаимоотношений оборонительных и наступательных операций. Марксизм-ленинизм при определении характера войны исходит из реальной политики классов, которая привела к данной войне, которая обусловила наступательный или оборонительный характер военных операций. В эпоху империализма есть войны несправедливые, наступательные войны империализма против колоний, угнетенных народов и страны победившей пролетарской революции, и есть справедливые оборонительные войны, национально-революционные и революционно-классовые. Но так же, как наступательные войны, оборонительные войны вовсе не исключают, а даже предполагают наступательные операции, решительное наступление с целью разгрома и уничтожения противника. Еще в эпоху промышленного капитализма Маркс и Энгельс отмечали это положение, чрезвычайно важное для понимания характера освободительных войн.

В начале франко-прусской войны 1870—1871 гг. Маркс и Энгельс были на стороне объединявшейся Пруссии, которая вела справедливую, оборонительную войну против империи Наполеона III. Маркс и Энгельс пристально следили за подготовкой Франции и Пруссии к войне, тщательно подсчитывали их силы, определяя, на чьей стороне перевес в вооружении. Выходило так, что Пруссия должна победить, если будет смело и решительно проводить свои военные действия.

---

[1] И. Сталин, К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов, журн. «Коммунистическая революция» № 7 за 1923 г., стр. 14.

Поэтому Маркс и Энгельс считали, что Мольтке следует, несмотря на то, что война для Пруссии оборонительная, вести подготовку для решительного наступления, чтобы разгромить реакционную империю Наполеона III. Против такой постановки вопроса возражал Кугельман. Марке по этому поводу писал Энгельсу 17 августа 1870 г.: «...Если какой-либо негодяй производит нападение на меня на улице, то я могу лишь парировать его удары, но не смею побить его, потому что превращусь тогда в *нападающего*. Отсутствие диалектики выпирает у всех этих людей из каждого слова» [1].

Пролетариат СССР в гражданской войне, обороняясь от армий белогвардейцев и интервентов, не мог сводить военные действия только к оборонительным операциям, к стратегии «измора», пассивной обороны и выжидания. Это привело бы неминуемо к поражениям и к гибели диктатуры пролетариата. Только решительные наступательные операции обеспечили победу Красной Армии на всех фронтах гражданской войны. Конечно, такое понимание ведения войны ни в коем случае не отрицает и обороны на тех участках и на тех этапах войны, где это вызывается обстановкой. Товарищ Сталин указывает, что решительные наступательные операции только тогда ведут к победе, когда наступающие «не ограничиваются огульным продвижением вперед, а стараются вместе с тем *закрепить* захваченные позиции, *перегруппировать* свои силы сообразно с изменившейся обстановкой, *подтянуть* тылы, *подвести* резервы. Для чего все это нужно? — ставит вопрос товарищ Сталин и отвечает: «Для того, чтобы гарантировать себя от неожиданностей, ликвидировать отдельные прорывы, от которых не гарантировано ни одно наступление, и подготовить, таким образом, полную ликвидацию врага» [2].

Ленин в своих замечаниях к работе Клаузевица «О войне» специально отмечает выражение Клаузевица «на чужой земле защищать свою землю» (Ленинский сборник XII, стр. 417), выписывая его на полях. Эту выписку следует понимать как указание Ленина, что в оборонительной войне армия обороняющейся стороны вполне может вести борьбу на уничтожение противника и на его территории. Таково марксистско-ленинское понимание взаимоотношений наступления и обороны: оборонительная война не может сводиться только к обороне, ибо самая сильная оборона это — наступление.

* * *

Еще в 1924 г. товарищ Сталин в своем историческом труде «Об основах ленинизма» показал, исходя из анализа противоречий империализма, неизбежность новых империалистических войн. В 1927 г. на XV съезде партии товарищ Сталин указывал, что частичная стабилизация отнюдь не означает уничтожения противоречий капитализма, что из этой временной стабилизации с необходимостью вырастет усиление кризиса капитализма и новое обострение противоречий. Стабилизация порождает кризис, «нарастающий кризис разваливает стабилизацию — такова диалектика капитализма в данный исторический момент». Обострение же противоречий неизбежно приводит к росту вооружений, к организации новых военных коалиций держав, к подготовке новых войн за рынки сбыта и сырья. Товарищ Сталин уже в 1927 г. предвидел, что временная стабилизация капитализма приведет к новым империалистическим войнам.

Международная обстановка, сложившаяся к XVI съезду ВКП(б), подтвердила сталинский прогноз. Мировой экономический кризис, во

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 385.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 313.

много раз обострявший все империалистические противоречия, стал фактом. Война больше, чем когда бы то ни было, становится средством передела мира, передела внешних рынков, сфер приложения капитала. Лига наций гниет заживо, проваливаются проекты разоружений, пацифизм отступает на задний план, вооружения колоссально увеличиваются. «Это значит, что опасность войны будет нарастать ускоренным темпом», — говорил товарищ Сталин в политическом отчете XVI съезду ВКП(б).

Капитализм вошел уже в такую фазу своего развития, когда переплетение мирового экономического кризиса с общим кризисом капитализма влечет его с огромной быстротой по пути разложения, невероятно усиливая факторы этого разложения, революционное движение пролетариата и бешеную подготовку к войне капиталистических государств. Внутренние и внешние противоречия капиталистических стран так возросли, что поставили на очередь войну. «...Дело идет,—указывал товарищ Сталин в 1934 г. на XVII съезде партии,—к новой империалистической войне, как к выходу из нынешнего положения». XVII съездом партии эта опасность войны была зафиксирована как непосредственная. Вся обстановка в капиталистическом мире напоминала предвоенную обстановку в 1914 г. Бешеный шовинизм, прославление войны, упорная экономическая война империалистов — с одной стороны, и с другой стороны — «обуздание рабочего класса и террор в области внутренней политики, как необходимое средство для укрепления тыла будущих военных фронтов, — вот что особенно занимает теперь современных империалистических политиков» [1].

Подготовка ко второй империалистической войне шла в областях экономической, политической и особенно военной. Эта подготовка объединяется, руководится и направляется соответственно с тем планом войны, который задолго до войны разрабатывается правительствами империалистических стран.

План империалистической войны есть самое концентрированное, самое яркое выражение политики господствующих классов, той именно, которая вела и привела к войне. Такой план охватывает всю подготовку к войне и ведение войны, выражая политическую цель, поставленную в данной войне империалистами. Он является планом использования всех военных и экономических ресурсов данной страны. В плане военных действий, операций выражается та или иная стратегическая идея, которая, в свою очередь, есть отражение общего политического и экономического состояния страны, собирающейся воевать. «Вынашивавшиеся» в течение долгого периода военные планы, которые получили осуществление во второй империалистической войне, являются прямым продолжением политики империалистической буржуазии, политики, пытающейся найти выход из тупика, в котором очутился капитализм.

Товарищ Сталин на XVII съезде четко сформулировал возможные в современной обстановке планы организации войны. Из этих планов войны осуществился в настоящее время наиболее вероятный ее вариант — война между империалистическими хищниками. Вторая империалистическая война стала действительностью. «Началась она втихомолку, без объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны» [2]. К этой войне готовились все крупнейшие империалистические державы. Английская буржуазия давно усиленными темпами и втайне подготовляла войну в Европе, маскируя подготовку принципом «невмешательства».

Товарищ Сталин на основе марксистско-ленинского анализа итогов и

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 430.
[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 318.

результатов первой империалистической войны пришел к заключению, что нет никаких оснований предполагать, что вторая империалистическая война может дать капитализму действительный выход из нынешних трудностей. Она не только осложняет и без того тяжелое положение капитализма, но и «наверняка развяжет революцию и поставит под вопрос само существование капитализма в ряде стран, как это имело место в ходе первой империалистической войны»[1].

Развивая учение марксизма-ленинизма в новой сложнейшей обстановке международных отношений, товарищ Сталин неустанно руководит укреплением обороноспособности Советской страны, боевой мощи нашей Красной Армии и в то же время высоко поднимает знамя политики мира.

Советский Союз никогда не отказывался от разумных соглашений с различными капиталистическими странами, если только эти соглашения не противоречат принципам советской политики.

Товарищ Сталин еще в беседе с первой американской рабочей делегацией наметил принципы таких соглашений, исходя из марксистско-ленинской оценки капиталистического окружения и наших взаимоотношений с ним. «Мы ведем политику мира и мы готовы подписать с буржуазными государствами пакты о взаимном ненападении... Пределы этих соглашений? Пределы ставятся противоположностью двух систем, между которыми идет соревнование, борьба. В рамках, допустимых этими двумя системами, но только в этих рамках, соглашения вполне возможны. Об этом говорит опыт соглашений с Германией, с Италией, с Японией и т. д.».

«Являются ли эти соглашения просто экспериментом, — говорит товарищ Сталин, — или они могут иметь более или менее длительный характер? Это зависит не только от нас, это зависит также от наших контрагентов. Это зависит от общей обстановки. Война может перевернуть вверх дном все и всякие соглашения. Это зависит, наконец, от условий соглашения»[2].

Эти сталинские положения дают ясное и отчетливое представление о том, как должно подходить к таким соглашениям советское правительство. Советско-германский пакт о ненападении представляет собой акт огромной политической важности и является продолжением той мирной сталинской политики, которую неизменно проводило советское правительство. Это соглашение разбило все надежды английской буржуазии на возможность войны на востоке Европы.

В сообщении о ратификации пакта товарищ Молотов ясно показал все его значение: «советско-германский договор о ненападении означает поворот в развитии Европы, поворот в сторону улучшения отношений между двумя самыми большими государствами Европы. Этот договор не только суживает поле возможных военных столкновений в Европе и служит, таким образом, делу всеобщего мира, — он должен обеспечить нам новые возможности роста сил, укрепление наших позиций, дальнейший рост влияния Советского Союза на международное развитие».

Советская мирная политика есть также политика поддержки, политика помощи малым и слабым странам, на независимость которых покушаются крупные капиталистические акулы.

В полном соответствии с этой политикой Советский Союз взял под свою защиту малые балтийские страны. Тем самым, с одной стороны, ликвидированы какие бы то ни было покушения на их независимость, а с другой стороны, обеспечены от всяких неожиданностей не только советские границы, но и подступы к ним.

В полном соответствии с этой политикой Советский Союз протянул руку помощи нашим братьям — западным белоруссам и западным укра-

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 431.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 187.

ницам; стонавшим под гнетом панской Польши. Красная Армия блестяще выполнила задачу освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии. Красная Армия вместе с Красным Флотом блестяще и в короткий срок выполнили поставленные перед ними правительством задачи: сокрушили финляндский военный плацдарм, подготовленный империалистами для нападения на СССР; и обеспечили безопасность северо-западных границ Советского Союза и прежде всего безопасность Ленинграда. За героические подвиги маршалу Советского Союза тов. Тимошенко присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

* * *

Развивая дальше учение марксизма-ленинизма, двигая его вперед, товарищ Сталин создал теорию социалистического государства, существующего в капиталистическом окружении. Одной из центральных задач нашего государства было и будет, пока существует капиталистическое окружение, укрепление наших вооруженных сил.

В первой фазе развития социалистического государства от Октябрьской революции до ликвидации эксплоататорских классов основными функциями нашего государства было подавление свергнутых классов внутри страны и оборона страны от нападения извне.

Во второй фазе развития социалистического государства отмерла функция военного подавления эксплоататоров внутри страны, так как уничтожены эксплоататорские классы и основной задачей нашего социалистического государства внутри страны стала мирная хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа.

Если в первой фазе развития социалистического государства наши вооруженные силы, карательные органы, разведка своим острием были обращены во внутрь страны, то теперь это острие направлено против внешних врагов.

Функция военной защиты нашей социалистической родины от нападения извне сохранилась полностью, а следовательно, сохраняются и укрепляются Красная Армия, Военно-Морской Флот, карательные органы и разведка.

Построив в основном социализм, наша страна вступила в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Возник вопрос, сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?

Маркс и Энгельс, исходя из предположения о том, что социализм одновременно победит во всех странах или в большинстве цивилизованных стран, считали, что государства при коммунизме не будет. Но Маркс и Энгельс приходили к таким предположениям на основе изучения своей эпохи, эпохи доимпериалистического капитализма, который тогда развивался еще по восходящей линии. Ленин в новых условиях, в эпоху империалистического, уже загнивающего капитализма, откинул старую формулу Энгельса и Маркса, как не соответствующую новой исторической обстановке, и заменил ее новым выводом о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране. Тем самым Ленин двинул вперед марксистскую теорию, обогатив ее новым опытом.

Точно так же двинул вперед теорию марксизма товарищ Сталин, откинув устаревший в новой исторической обстановке вывод об отмирании государства при коммунизме и заменив его выводом о том, что государство сохранится и при коммунизме, «если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне, причем понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки». Государство «не сохранится и отомрет, если капитали-

стическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим»[1].

Маркс и Энгельс считали, что при коммунизме не будет постоянной армии, что она будет заменена всенародной милицией. В эльберфельдских речах Энгельс говорил: «В коммунистическом обществе никому не придет в голову думать о постоянной армии. Да и зачем? Для охраны внутреннего спокойствия страны?... никому и в голову не придет нарушать это внутреннее спокойствие»[2].

У Энгельса мы находим специальные разъяснения, почему при коммунизме должна быть милиционная армия. Постоянная армия отрывает от производства здоровых, сильных людей. Она очень дорога; научить людей владеть оружием легко и без отрыва от производства. Для периода домонополистического капитализма такая постановка вопроса была правильной. Маркс и Энгельс допускали возможность победы социализма одновременно в большинстве стран. При таком положении отсутствовало бы враждебное капиталистическое окружение и не было бы необходимости иметь постоянную армию для защиты от нападения извне.

В соответствии с учением Маркса и Энгельса было записано в программе большевистской партии, принятой в 1919 г. на VIII съезде партии, что с уничтожением классов Красная Армия «превратится во всенародную социалистическую милицию».

В те годы можно было предположить, что для обороны победившего социализма от капиталистического окружения не понадобится постоянная армия и что с этой задачей успешно справится социалистическая милиция. Авиация, танки тогда не играли той роли, какую они выполняют теперь. В период гражданской войны преобладающим оружием были винтовка и пулемет. Требовалось гораздо меньше квалифицированных военных кадров.

С 1923 г. большая часть стрелковых соединений и некоторые другие рода войск Красной Армии строились по смешанному принципу. Основой организации наших войск стала территориальная система. Для того периода такая организация Красной Армии была правильной. Об этом говорил товарищ Ворошилов на XVIII съезде ВКП(б): «Территориальная система, в случае мобилизации, предопределяла развертывание наших стрелковых дивизий на численно небольших и, следовательно, слабых кадрах. Это означало, что большая часть стрелковых и некоторых других войсковых соединений в первый период по отмобилизовании были бы слабо организованными и боевая способность этих войск была бы относительной.

Территориальная система была терпимой до поры, пока армии капиталистических стран были сравнительно небольшими и тоже на случай войны развертывались на слабых кадрах»[3].

За последние 5 лет вооруженные силы Советского Союза строились, обучались и воспитывались на кадровом принципе. Какие же изменения побудили Советский Союз перейти целиком на строительство вооруженных сил по кадровому принципу?

1. За последние годы армии капиталистических стран из численно сравнительно небольших стали увеличиваться и уже в мирное время приводиться в боевое состояние. Происходит бешеная гонка вооружений капиталистических стран, в особенности авиации, так как все империалистические армии рассматривают авиацию как панацею от всяких военных затруднений.

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 606.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 277.
[3] К. Е. Ворошилов, Речь на XVIII съезде ВКП(б), Воениздат, 1939 г., стр. 12.

2. Уже полыхает вторая империалистическая война.

Проводя политику мира, наше социалистическое государство должно быть всегда готово дать военный отпор зарвавшемуся врагу. Поджигатели войны не прекращают своих провокационных попыток втянуть СССР в войну. Особенно усердствует английский империализм. Еще в 1927 г. в «Заметках на современные темы» товарищ Сталин писал: «Английский капитализм всегда был, есть и будет наиболее злостным душителем народных революций... английская буржуазия всегда стояла и продолжает стоять в первых рядах громителей освободительного движения человечества»[1]. Уже тогда товарищ Сталин говорил, что английская буржуазия не любит воевать своими собственными руками и всегда предпочитает воевать чужими руками.

На XVIII съезде партии товарищ Сталин предупреждал советский народ, что надо «соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками».

3. Только кадровая, мощная, несокрушимая Красная Армия и такой же мощный Военно-Морской Флот могут служить надежной гарантией от всякого военного нападения на СССР; только такие вооруженные силы смогут бить врага малой кровью и на его территории и выполнять свои интернациональные обязанности. Современные войны начинаются внезапно, без всякого объявления войны, воровским образом. Милиционная система не дает возможности провести мобилизацию войск так быстро, как того требуют современные условия.

Милиционная армия обходится небольшим кадром инструкторов, которые при сравнительно невысокой военной технике могут подготовить армию в короткий срок. Теперь положение в корне изменилось. Товарищ Ворошилов в своем докладе о проекте закона о всеобщей воинской обязанности говорил: «Наша армия и флот, насыщенные сложнейшей боевой техникой и всевозможными машинами и механизмами, требуют теперь, больше чем то было ранее, огромного количества высококвалифицированных специалистов рядового и начальствующего состава. Особенно начальствующего состава». В короткий срок без отрыва от производства нельзя обучить бойца, а тем более командира управлять той сложной военной техникой, которая выросла и количественно и качественно за последние годы.

В кадровой армии, по новому закону о всеобщей воинской обязанности, увеличился срок действительной службы для рядового состава частей военно-воздушных сил, сухопутных, пограничных сил, для младшего комсостава всех родов войск. «Современная армия, — говорил тогда же товарищ Ворошилов, — представляет собой, если так можно выразиться, весьма сложный, густо насыщенный всевозможными и сложными механизмами и вооружением комбинат. Не только неграмотный, но даже хорошо грамотный человек, но не прошедший систематической, основательной и длительной выучки, не может теперь эффективно выполнять функции даже простого бойца в специальных войсках, например, функции связиста, не говоря уже о младшем начальствующем составе, являющемся фундаментом вооруженных сил».

4. Сталинские пятилетки вооружили нашу армию и флот могучей боевой техникой. Овладеть этой техникой могут только вооруженные силы, построенные на кадровой основе.

* * *

Созданная товарищем Сталиным большевистская наука о кадрах учит, что техника без людей мертва, что кадры, по-большевистски воспитан-

[1] И. Сталин, Заметки на современные темы, 1927 г., Госиздат, стр. 8.

ные, овладевшие техникой, решают все. Красная Армия состоит из людей, горячо преданных родине, партии, делу коммунизма. Весь состав Красной Армии крепко спаян идеологией Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Товарищ Сталин учит, что судьбы войны решаются, в конечном счете, правильной политикой партии, тем сочувствием и поддержкой, которую оказывает многомиллионный советский народ своей родной Красной Армии. Наши вооруженные силы тесно связаны политическим и моральным единством со всем советским народом.

Жизнь всего состава Красной Армии покоится на трех положениях, характеризующих особенности Красной Армии, о которых говорил товарищ Сталин в своей речи, произнесенной в 1928 г.

«Первая и основная особенность нашей Красной Армии — состоит в том, что она есть армия освобождения рабочих и крестьян, она есть армия Октябрьской революции, армия диктатуры пролетариата».

Может ли народ в капиталистических странах любить армию, основная задача которой — подавлять сопротивление трудящихся? Понятно, что там народ боится армии, как орудия угнетателей. В Советском Союзе Красная Армия неразрывно связана с трудящимися, которые окружают ее любовью, уважением, заботой. Сила Красной Армии — в этом единении с народом. Наша армия имеет крепчайший тыл.

Товарищ Сталин говорил на XVIII съезде партии о дружественном сотрудничестве рабочих, крестьян, интеллигенции. На этой основе развернулись движущие силы нашего государства: морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм. Значение этих движущих сил для дела обороны страны, для укрепления вооруженных сил СССР огромно. Моральный элемент Красной Армии неизмеримо выше, чем армии любой капиталистической страны. Красная Армия является замечательной школой коммунистического воспитания. Наш красноармеец — лучший боец в мире. В этом сказывается гигантский рост культуры в стране социализма.

«Вторая особенность нашей Красной Армии состоит в том, что она, наша армия, является армией братства между народами нашей страны, армией освобождения угнетенных народов нашей страны, армией защиты свободы и независимости народов нашей страны».

В годы гражданской войны Красная Армия спасла от ига иноземных захватчиков народы Украины, Грузии, Армении, Азербайджана, Туркмении, Таджикистана.

Вооруженные силы Советского Союза комплектуются из равноправных граждан нашего государства. Капиталистические армии воспитываются в духе шовинизма, в духе захватничества, презрения к угнетенным национальностям. Такие армии не могут быть спаяны единодушием, чувством патриотизма, не могут быть устойчивы, особенно в многонациональных капиталистических странах. Именно поэтому так быстро развалилась польская армия, в состав которой наряду с поляками входили угнетенные национальности: украинцы, белоруссы, евреи, которым ненавистно и чуждо было угнетавшее их польское государство.

Третья особенность Красной Армии заключается в проникающем ее духе интернационализма. Сила нашей Красной Армии, говорил товарищ Сталин, состоит в том, что «она воспитывается с первого же дня своего рождения в духе интернационализма, в духе уважения к другим народам, в духе любви и уважения к рабочим всех стран, в духе сохранения и утверждения мира между странами».

Этими тремя особенностями наших вооруженных сил объясняется сознательность Красной Армии, замечательное чувство советского патриотизма, не отделимое от пролетарского интернационализма. Советский

Союз — ударная бригада мирового пролетариата; наша Красная Армия является армией трудящихся всего мира. Она имеет бесчисленное количество друзей и сторонников во всем мире.

Кадры решают все. И в Красной Армии вопрос о ее боевой силе, в конечном счете, решают кадры. Мы имеем теперь в армии замечательные кадры. Они беспощадны к врагам родины, изменникам и предателям. С ликвидацией троцкистско-бухаринской агентуры капиталистических разведок, пробравшейся в армию и флот, резко повысилась обороноспособность СССР. Разгром этих бандитов равнозначен выигрышу большого сражения на войне.

Наши кадры овладевают большевизмом, марксистско-ленинской наукой о законах развития общества, знание которой обязательно для кадров РККА.

Товарищ Ворошилов ставит задачу перед кадрами РККА быть подлинными большевиками-ленинцами, овладевать теорией марксизма-ленинизма. Вместе с тем, подчеркивает товарищ Ворошилов, надо знать военное дело, надо непрерывно учиться и учиться, чтобы знать свою специальность на-зубок и быть отличным специалистом своего дела. Примером для нас служат Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, гениальные теоретики, в совершенстве овладевшие военным делом. Товарищ Ворошилов всей своей деятельностью показал и показывает, как надо овладевать марксизмом-ленинизмом и военным делом.

Фрунзе, Киров, Орджоникидзе, Куйбышев, владея прекрасно теорией марксизма-ленинизма, были замечательными знатоками военного дела.

Задачей каждого политработника является, наряду с повышением марксистско-ленинской подготовки, знание в совершенстве военного дела. Красная Армия крепка и непобедима не только своими высококультурными, сознательными кадрами, своим революционным духом, а и первоклассной техникой. Но мы не должны успокаиваться на достигнутом. Нарком обороны маршал Советского Союза тов. Тимошенко ставит перед всем составом Красной Армии задачу всегда быть в полной боевой готовности. Нам надо учиться на опыте боев у озера Хасан, на Халхин-Голе, на опыте боев с белофиннами, тщательно изучать опыт войны в Европе.

Непрерывное укрепление обороноспособности нашей страны происходит непосредственно под руководством товарища Сталина. Он входит в Главный Военный Совет, созданный Центральным комитетом партии и правительством. Значение сталинского руководства огромно. Обладая обширными познаниями в военном деле, богатейшим боевым опытом, приобретенным в гражданскую войну, товарищ Сталин вместе со своими верными соратниками маршалами Советского Союза товарищами Ворошиловым и Тимошенко ведет гигантскую работу по укреплению обороноспособности Советского Союза.

«...Прозорливость гения нашей партии и кормчего нашей страны — нашего *Сталина* является солидным слагаемым в сумме мероприятий по защите нашей родины» — говорил товарищ Ворошилов на внеочередной IV сессии Верховного Совета СССР.

Красная Армия, воспитание ее кадров является предметом особых забот товарища Сталина. В решении всех вопросов ее жизни, быта, технического перевооружения товарищ Сталин принимает непосредственное участие. Именно товарищ Сталин двинул вперед развитие нашей авиационной промышленности. При его непосредственном участии в Кремле устраиваются совещания, посвященные авиационному строительству. Нашим авиаконструкторам, нашим летчикам товарищ Сталин дает ценнейшие указания.

Вплотную и непосредственно товарищ Сталин занимается вопросами строительства Военно-Морского Флота, артиллерийским и стрелковым

вооружением. Он детально изучает тактико-технические данные артиллерии и стрелкового оружия.

* * *

Большевики не являются пацифистами, они боролись и борются против сентиментальных нытиков, боящихся войны, и учат, что надо уметь владеть оружием, чтобы использовать его для свержения буржуазии, для справедливой войны против капитала.

Ленин и Сталин неоднократно указывали, что с момента Великой Октябрьской социалистической революции мы — оборонцы, мы стоим за защиту своего социалистического отечества — передового отряда мировой пролетарской революции, а для защиты нашего отечества необходимы Красная Армия и Красный Флот.

Красная Армия есть вооруженный оплот Советского государства. Красная Армия существует для обороны социалистической страны. Эту оборону мы должны рассматривать по-сталински, а не как пацифисты. С момента нападения на СССР для нас перестанут существовать границы вражеской страны. Героическая Красная Армия, поддерживаемая всем советским народом, сразу же перейдет в наступление и будет бить врага на его территории.

Батальонный комиссар С. П. ГУРСКИЙ

★

Товарищ Сталин о современном этапе общего кризиса капитализма

«Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса, — писал Ленин, — состоит в том, что они научным анализом доказали неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком»[1]. Развитие капиталистического общества, обострение в нем классовой борьбы,— учили Маркс и Энгельс,— неизбежно должны привести к победе пролетариата над буржуазией. Только установление диктатуры пролетариата избавит человечество от капитализма и создаст новое, бесклассовое, коммунистическое общество.

Открытый Марксом и Энгельсом закон неизбежной гибели капитализма Ленин и Сталин разработали применительно к новым условиям развития капитализма и классовой борьбы пролетариата — условиям империализма.

Основываясь на принципах марксизма, Ленин дал научный анализ империализма как последней стадии капитализма и создал новую теорию социалистической революции, учение о возможности победы социализма в одной стране.

Во времена Маркса капитализм в целом еще развивался по восходящей линии, распространяясь сравнительно плавно и «мирно» на все части земного шара. Это был период расцвета капитализма. Его противоречия тогда не были еще доведены до такой степени, когда они превращают капитализм цветущий в капитализм загнивающий, умирающий.

Ленин, развивая учение Маркса — Энгельса в новых исторических условиях, показал, что империализм — это такая стадия в развитии капитализма, когда он успел уже из «прогрессивного» капитализма превратиться в капитализм паразитический, загнивающий и умирающий, когда развитие его идет в целом по нисходящей линии.

«Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»[2].

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 276.
[2] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 143.

Империализм несет с собой крайнее обострение всех противоречий капитализма, громадное усиление гнета капиталистических монополий, грабящих большинство населения земного шара. До крайних пределов обостряется в эпоху империализма противоречие между трудом и капиталом, «Ибо тресты, финансовая олигархия, дороговизна и проч., *позволяя* подкупать горстки верхов, все сильнее давят, гнетут, губят, мучают *массу* пролетариата и полупролетариата»[1]. Империализм подводит рабочий класс непосредственно к социалистической революции.

Небывалой остроты достигают противоречия между империалистическими державами в их борьбе за передел мира, за рынки сбыта товаров и вывоз капиталов, за источники сырья, за колонии. Эта борьба неизбежно приводит к империалистическим войнам за передел мира, ослабляющим фронт империализма и облегчающим прорыв этого фронта в его наиболее слабом звене.

Величайшего напряжения достигает противоречие между горстью империалистических хищников и сотнями миллионов колониальных народов, живущих на положении рабов. «Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли»[2]. Усиление колониального гнета со стороны империалистов приводит к росту освободительного движения в колониях и зависимых странах против империализма, к обострению революционного кризиса в них и превращает колонии и зависимые страны из резерва империализма в резерв пролетарской революции.

Империализм, говорит Ленин, есть последняя стадия капитализма, это загнивающий и умирающий капитализм, канун социалистической революции.

В эпоху империализма условия для социалистической революции созрели не только внутри отдельных капиталистических стран, но во всей капиталистической системе. Все это поставило социалистическую революцию в порядок дня как прямую практическую неизбежность.

Исходя из анализа новых условий развития капитализма и классовой борьбы пролетариата, условий империализма, Ленин разработал новую законченную теорию социалистической революции. Из открытого Лениным закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма следовал «непреложный вывод: социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными»[3].

Это была новая, законченная теория социалистической революции, которая по-новому ориентировала пролетариат в его борьбе за социализм. Установка, данная Марксом и Энгельсом на основе анализа домонополистического капитализма, сводилась к признанию возможности победы социализма только одновременно во всех или в большинстве цивилизованных стран и невозможности его победы в одной, отдельно взятой стране. Эта установка была совершенно правильной в прежних условиях, до эпохи империализма. Ленин на основе анализа неравномерности развития капитализма в эпоху империализма пришел к выводу, что этот взгляд в новых условиях устарел, и заменил его новой теоретической установкой, признающей возможной победу социализма в одной, отдельно взятой стране и невозможной одновременную победу социализма во всех странах.

«Неоценимое значение ленинской теории социалистической револю-

---

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 310.
[2] Там же, стр. 74.
[3] Там же, стр. 325.

ции состоит не только в том, что она обогатила марксизм новой теорией и двинула его вперед. Ее значение состоит еще в том, что она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции»[1].

Лишь тот, кто признает возможность построения социализма в одной стране, является подлинным большевиком-ленинцем, подлинным борцом за победу пролетарской революции. И, наоборот, кто отрицает возможность победы социализма в одной стране, тот неизбежно выступает вообще против пролетарской революции, ибо в эпоху империализма победа пролетарской революции невозможна иначе, как первоначально в одной стране, являясь началом мировой социалистической революции.

Ленин своим учением о неравномерности развития капитализма в эпоху империализма и возможности победы социализма в одной стране теоретически обосновал неизбежность общего кризиса капитализма и показал, как будет происходить «умирание» капитализма.

В силу неравномерности вызревания социалистической революции и различной прочности звеньев империалистической цепи революционное крушение капиталистической системы начинается победой пролетарской революции первоначально в одной стране, где империалистический фронт оказался наиболее слабым, а потом, опираясь на страну победившей социалистической революции, мировой пролетариат будет вырывать одно звено за другим из империалистической цепи до окончательного уничтожения капитализма.

Поэтому мировая социалистическая революция не может представлять единовременного акта, а охватывает сравнительно длительный исторический период времени.

Между первой социалистической революцией, рождающей диктатуру пролетариата в одной стране, и полной победой социализма во всем мире лежит период общего кризиса капитализма, характеризующийся классовыми битвами невиданного масштаба, гражданскими войнами пролетариата против буржуазии, национально-освободительными войнами колониальных и полуколониальных народов против ига империализма. Это — период революционного крушения капиталистической системы, период складывания и укрепления социалистической системы, период смертельной борьбы между социализмом и капитализмом до полного уничтожения капитализма на всем земном шаре.

Возникновение общего кризиса капитализма неизбежно вытекало из всего хода развития империализма как кануна социалистической революции. Развязала общий кризис капитализма империалистическая война 1914—1918 гг. и победа Великой Октябрьской социалистической революции.

Война была взрывом глубочайших противоречий империализма и означала «...величайший исторический кризис, начало новой эпохи»[2]. Неся огромное истощение производительных сил, война вместе с тем означала дальнейший рост объективных предпосылок социалистической революции. «...война ускорила развитие капитализма... от монополии к огосударствлению. Это все придвинуло социалистическую революцию и создало объективные условия для нее. Таким образом, социалистическая революция придвинута ходом войны»[3].

Война довела до крайних пределов бедствия и лишения трудящихся масс. «Либо социализм, либо голод», — писал Ленин, отмечая сдвиги

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 163—164.
[2] Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 77.
[3] Ленин, Соч., т. XX, стр. 249.

в экономике, вызванные войной. «Революция стояла на очереди в 1914—16 гг., таясь в недрах войны, *вырастая* из войны»[1].

Еще до победы социалистической революции в России Ленин предвидел, что период общего кризиса капитализма будет представлять собой непримиримую борьбу двух противоположных систем.

В знаменитой статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы», написанной в 1915 г., говорится: «Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы *против* остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран...»[2].

На II конгрессе Коминтерна Ленин дал глубокий анализ состояния послевоенного капитализма, показав, что «...механика мирового капиталистического хозяйства распадается целиком»[3].

В этот период с исключительной яркостью выступают все свойства и тенденции империализма, раскрытые Лениным.

Но при жизни Ленина закончился лишь первый этап общего кризиса капитализма, а поэтому не были полностью обнаружены все конкретные черты этого кризиса. Всесторонний теоретический анализ периода общего кризиса капитализма был дан товарищем Сталиным. Его учение об общем кризисе капитализма является дальнейшим развитием ленинской теории империализма.

* * *

Сталинское учение об общем кризисе капитализма обогатило марксизм-ленинизм гениальным анализом послевоенного развития капитализма в новых условиях, в условиях раскола мира на две системы. Товарищ Сталин всесторонне развил важнейшую основу ленинской теории социалистической революции — закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма и вытекающей отсюда возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране.

Троцкисты, борясь против ленинско-сталинской теории построения социализма в одной стране, утверждали, будто неравномерность развития капитализма в эпоху империализма сглаживается, подменяли неравномерность нивелировкой в уровне развития. Товарищ Сталин разоблачил троцкистов, показав качественное отличие закона неравномерности развития эпохи империализма от той неравномерности, которая была до империализма и которую знали Маркс и Энгельс.

В доимпериалистическую эпоху неравномерность развития капиталистических стран выражалась в том, что одни страны догоняли другие очень медленно, плавно, без скачков. Тогда мир еще не был поделен и существовала возможность развиваться вширь за счет новых, никем еще не занятых территорий, не вызывая при этом неразрешимых противоречий и войн мирового масштаба.

В условиях империализма неравномерность капиталистического развития выражается в том, что одни империалистические страны, используя колоссальное развитие техники, быстро догоняют и перегоняют другие империалистические страны в порядке скачков, требуя себе рынков и колоний соответственно изменившемуся соотношению сил. А так как мир уже поделен, то захватить колонии возможно только отняв их у других империалистических стран. Это неминуемо ведет к мировым империалистическим войнам, причем к войнам, постоянно повторяющимся

---

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 188.
[2] Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 232—233.
[3] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 337.

на расширенной основе, так как усиливающаяся неравномерность развития неизбежно вызывает все более частые переделы мира. Поэтому товарищ Сталин характеризует империализм как эпоху войн и революций.

Неравномерность экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма превратилась в «решающую силу империалистического развития», в «новый фактор, разлагающий капитализм». Правильность этого сталинского положения подтверждается всем послевоенным развитием капитализма. Троцкисты, зиновьевцы и прочие враги народа отрицали возможность победы социализма в одной стране и пытались сбить нашу партию с ленинского пути. Товарищ Сталин своевременно вскрыл подлинную сущность этих вражеских «теорий» и организовал партию на борьбу с врагами народа. Под его руководством партия, советский народ осуществили разгром троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма. Разгром врагов народа был одним из важнейших условий успешного строительства социализма в нашей стране и развития международной социалистической революции.

Товарищ Сталин дал глубокий анализ состояния капиталистической экономики и политики в разные периоды общего кризиса капитализма, вскрывая каждый раз новые явления и показывая тенденцию их развития. Сталинским анализом доказано, что послевоенный капитализм — какой бы период он ни переживал, будь то стабилизация, подъем или экономический кризис, будь то период «мира» или войны — уже не может выбраться из общего кризиса, пока не будет окончательно уничтожен волной пролетарских революций.

Это сталинское указание является ключом к пониманию всех важнейших событий, происходящих в капиталистическом мире.

Товарищ Сталин развил ленинское положение о международном характере нашей революции, о значении борьбы за построение социализма в СССР для развития международной революции. Внутренние «национальные» задачи нашей социалистической революции сливаются с международными, интернациональными задачами и составляют одну общую задачу освобождения пролетариев всех стран от капитализма. «*Интернационалист* тот, кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов защищать СССР потому, что СССР есть база мировой революции, а защищать, двигать вперед мировую революцию невозможно, не защищая СССР»[1].

Товарищ Сталин разработал вопрос о внутренних и международных условиях и предпосылках социалистической революции в других странах, которая будет протекать в более благоприятных условиях благодаря наличию Советского Союза. Если первоначально революция в одной стране была лишь почином, «очагом социализма в океане империалистических стран» (Сталин), то всякая последующая социалистическая революция будет базироваться на величайшем историческом опыте нашей Октябрьской социалистической революции и на всесторонней поддержке СССР.

Товарищ Сталин показал, что с момента раскола мира на две системы и до полного уничтожения капитализма весь ход развития мировой истории определяется непримиримой борьбой между двумя противоположными системами и что в свете этой борьбы должны рассматриваться все события общественной жизни. Развивая дальше в новых условиях ленинский вывод о возможности построения социализма в одной стране, товарищ Сталин пришел к новому выводу о возможности построения коммунизма в одной стране в условиях капиталистического окружения. Этим самым он открыл возможность нового этапа сосуществования и борьбы двух систем. В учении Сталина о государстве ука-

[1] И. Сталин, Об оппозиции, стр. 674—675.

заны и научно обоснованы конкретные пути перехода от социализма к коммунизму в нашей стране, необходимость сохранения и укрепления социалистического государства не только в первой, но и во второй фазе коммунизма, до тех пор, пока будет существовать капиталистическое окружение.

* * *

Наиболее полное и всестороннее определение общего кризиса капитализма дано в докладе товарища Сталина на XVI съезде партии. Общий кризис капитализма «означает, прежде всего, что империалистская война и ее последствия усилили загнивание капитализма и подорвали его равновесие, что мы живем теперь в эпоху войн и революций, что капитализм уже не представляет *единственной* и *всеохватывающей* системы мирового хозяйства, что наряду с *капиталистической* системой хозяйства существует *социалистическая* система, которая растет, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе и которая самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы.

Это означает, далее, что империалистская война и победа революции в СССР расшатали устои империализма *в колониальных и зависимых* странах, что авторитет империализма в этих странах уже подорван, что он не в силах больше по-старому хозяйничать в этих странах.

Это означает, дальше, что за время войны и после нее в колониальных и зависимых странах появился и вырос свой собственный молодой капитализм, который с успехом конкурирует на рынках со старыми капиталистическими странами, обостряя и осложняя борьбу за рынки сбыта.

Это означает, наконец, что война оставила большинству капиталистических стран тяжелое наследство в виде *хронической недогрузки предприятий* и наличия *миллионных армий безработных,* превратившихся из резервных в *постоянные армии безработных,* что создавало для капитализма массу трудностей еще до нынешнего экономического кризиса и что должно еще больше осложнить дело во время кризиса» [1].

Здесь с предельной четкостью и глубиной даны основные черты общего кризиса капитализма.

Итак, общий кризис капитализма характеризуется, во-первых, расколом мира на две системы, во-вторых, невозможностью для империализма по-старому хозяйничать в колониальных и зависимых странах, в-третьих, развитием собственного капитализма в колониях и зависимых странах, успешно конкурирующего со старыми империалистическими державами, и, в-четвертых, хронической недогрузкой предприятий и массовой хронической безработицей.

Эти новые для капитализма черты, появившиеся в результате первой мировой империалистической войны 1914—1918 гг., и составляют в своей взаимообусловленности содержание общего кризиса капитализма.

Основным в этом содержании является раскол мира на две противоположные системы, «...причем борьба между этими двумя системами будет наполнять историю развертывания мировой революции» [2]. С расколом мира на две системы — капитализм и социализм — появилось совершенно новое противоречие.

«Правда, — говорит товарищ Сталин, — это противоречие не есть противоречие *внутрикапиталистического* порядка. Оно есть противоречие между капитализмом в целом и между страной строящегося социализма. Но это не мешает ему разлагать и расшатывать самые основы капитализма. Более того, оно вскрывает до корней все противоречия капита-

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 352.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 105.

лизма и собирает их в один узел, превращая их в вопрос жизни и смерти самих капиталистических порядков»[1].

Это противоречие становится решающим для дальнейшей судьбы капитализма. Уже самый факт выпадения России как огромного рынка сбыта для мирового капитализма, как сферы экспорта капитала и грабежа, как источника сырья и дешевой рабочей силы означает рост затруднений капиталистического воспроизводства, сужение возможности маневрирования, ограничивает сферу деятельности империализма и ведет к обострению всех противоречий капитализма.

Огромно революционизирующее воздействие Советского Союза на трудящиеся массы всего мира. СССР как база мировой пролетарской революции выражает коренные интересы трудящихся всех стран и является центром притяжения всех враждебных империализму сил. Борьба между СССР и капиталистическим миром есть высшая форма борьбы между трудом и капиталом. С победой пролетариата в СССР коренным образом изменилось соотношение сил буржуазии и пролетариата на международной арене.

Октябрьская революция в России крайне ослабила фронт мирового капитализма и усилила фронт пролетариата: «...*победа* Октябрьской революции означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплоатируемых масс всего мира»[2].

С победой Октября история человечества вступила в новый фазис своего развития. Октябрьская революция, свергнув капитализм в огромнейшей стране, впервые доказала на практике, что капиталистический строй не является вечным, что он уже не имеет исторической будущности и что уже началось его революционное крушение.

На примере русской революции рабочий класс всего мира убеждается в своей силе и способности уничтожить капитализм и заменить его новым общественным строем — социализмом.

Враги народа болтали о том, что рабочий класс якобы неспособен сам овладеть производительными силами.

Огромные хозяйственные успехи СССР не только опровергли эту болтовню, но и доказали всему миру, что освобождение производительных сил от капиталистических оков обеспечивает им невиданные возможности развития.

Сравнение итогов развития двух систем за весь прошедший период наглядно показывает все преимущества социализма над капитализмом.

Промышленная продукция СССР составляла в 1928 г. 3,2% к продукции капиталистического мира, в 1932 г. 11% и в 1937 г. уже 15,8%. А если сравнивать с довоенным уровнем 1913 г., то наша промышленность выросла в 1938 г. больше чем в девять раз, в то время как промышленность главных капиталистических стран к этому же времени превысила довоенный уровень всего на 20—30%.

Советский Союз далеко обогнал капиталистические страны также и по темпам роста производительности труда в промышленности. За период с 1929 г. по 1937 г. производительность труда в СССР выросла больше чем вдвое (на 103%), в то время как во всем капиталистическом мире производительность труда за этот же период выросла всего на 4%, а в США даже происходило некоторое падение производительности труда.

Более быстрые темпы роста промышленности и роста производительности труда в нашей стране по сравнению с капиталистическими

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 357.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 175.

странами обеспечивают историческую победу социализма над капитализмом.

Огромные преимущества социализма над капитализмом не менее ярко видны также и в области сельского хозяйства. Колхозный строй навсегда избавил крестьянство нашей страны от нищеты и разорения, этих неизбежных спутников индивидуального хозяйства, и обеспечил колхозникам условия для культурной и зажиточной жизни. В капиталистическом же мире положение крестьянства все ухудшается, особенно в связи с хроническим аграрным кризисом и низкими ценами на с.-х. продукты. Непосильные налоги разоряют крестьян капиталистических стран. Если валовой доход фермеров США в 1929 г. составил 11 918 млн. долларов, то в 1932 г. он составил всего 5 143 млн. долларов, т. е. сократился больше чем на половину, а налоги и проценты по долгам возросли за это же время больше чем вдвое. Но и после 1932 г. положение фермеров оставалось очень тяжелым, а с наступлением в 1937 г. нового кризиса их положение еще больше ухудшилось.

Преимущества социализма перед капитализмом наиболее полно раскрываются в заботе о человеке, в сравнении материально-культурного положения трудящихся в СССР и в капиталистических странах. Если законом капиталистического общества является все увеличивающийся рост относительного и абсолютного обнищания рабочего класса при одновременном росте богатств, сосредоточенных в руках класса капиталистов, то законом социалистического общества является непрерывный рост благосостояния всех трудящихся в соответствии с общим подъемом нашего народного хозяйства.

Народный доход в СССР в 1938 г. увеличился в неизменных ценах почти в четыре раза по сравнению с 1929 г., в то время как в главнейших капиталистических странах он не везде достиг даже уровня 1929 г. Так, например, в США народный доход в 1937 г. в текущих ценах составил всего лишь 86,1% к уровню 1929 г.

Но важным показателем является не только рост народного дохода, а и то, как народный доход распределяется по классам, ибо это, как говорит товарищ Сталин, коренной вопрос с точки зрения материального и культурного положения рабочих и крестьян.

В стране социализма весь народный доход идет в пользу трудящихся, а в капиталистических странах огромная часть народного дохода присваивается эксплоататорскими классами. Так, в Англии на долю трудящихся, составляющих 88,2% всего населения, приходится лишь 40,8% народного дохода, а на остальные 11,8% населения приходится 59,2% народного дохода.

По какой бы линии ни сопоставлять обе системы, жизнью, практикой доказано неоспоримое превосходство страны социализма над странами капиталистическими. В условиях капитализма рабочий лишь раб капитала, обязанный создавать для капиталиста прибавочную стоимость. В противном случае рабочий лишен всяких средств к существованию. Трудовой человек только при социализме впервые в истории поставлен в центр внимания как самый ценный капитал в мире.

Победа социализма в нашей стране убеждает трудящихся всего мира в том, что только социализм обеспечивает обществу подлинно человеческие условия существования и дальнейший прогресс общества.

«Рабочий класс нашей страны доказал на деле, что он вполне способен не только разрушить старый строй, но и построить новый, лучший, социалистический строй и притом такой строй, который не знает ни кризисов, ни безработицы» [1].

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 610.

* * *

Общий кризис капитализма не исчерпывается расколом мира и борьбой двух противоположных систем. Внутри самого капитализма произошли весьма существенные изменения.

В эпоху общего кризиса капитализма сильно подорваны устои империализма в колониях. «...Революционный процесс в колониях, втягивающий в борьбу с империализмом гигантское большинство населения земли, подчиненное финансово-капиталистической олигархии нескольких крупнейших «великих держав» империализма, является также выражением глубокого общего кризиса капиталистической системы» (Программа Коминтерна).

Победа пролетарской революции в России оказала огромное революционизирующее влияние на колониальные народы. Весь период общего кризиса капитализма насыщен непрерывной национально-освободительной борьбой против империализма, сливающейся с общим фронтом борьбы за мировую пролетарскую революцию.

Внутренними причинами, способствующими усилению национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, являются развитие своего собственного капитализма в этих странах и связанный с этим рост рабочего класса. Особенно бурно шло развитие промышленности в колониях во время империалистической войны 1914—1918 гг. и в первые годы после войны. Выплавка чугуна в Индии увеличилась с 207 тыс. *т* в 1913 г. до 902 тыс. *т* в 1925 г., а к 1937 г. достигла 1 669 тыс. *т*. Примерно так же выросла выплавка стали и еще больше хлопчатобумажная промышленность. Несколько медленнее растет своя промышленность в Китае.

Как ни препятствуют империалистические державы развитию промышленности, особенно производства средств производства, в колониях, как ни стараются удержать их на положении своих сырьевых придатков, промышленное развитие колоний происходит сравнительно быстрыми темпами, особенно в те периоды, когда империалисты заняты войнами. Растет в колониях и свой пролетариат. Примером может служить Индия, где вырос довольно многочисленный индустриальный пролетариат, способный повести за собой трудящиеся массы на борьбу с империализмом.

Новым моментом для капиталистической экономики периода общего кризиса капитализма является, как отмечает товарищ Сталин, хроническая недогрузка производственного аппарата и хроническая массовая безработица. В период, предшествовавший первой мировой войне, недогрузка предприятий и безработица обычно достигали значительных размеров только в фазе кризиса. Но в эпоху общего кризиса капитализм уже не в состоянии вообще на протяжении всего цикла, в том числе и в фазе подъема, сколько-нибудь значительно сократить безработицу и недогрузку производственного аппарата. От этого тяжелого наследия первой империалистической войны капитализм не может избавиться на протяжении всего послевоенного периода.

Основные причины хронической недогрузки предприятий и связанной с этим хронической безработицы продолжают действовать на протяжении всего периода общего кризиса капитализма. В чем эти основные причины?

1. Прежде всего в небывалом обнищании трудящихся масс за время первой империалистической войны, а также после войны. Следствием этого является сужение покупательной способности широких масс.

2. За годы первой империалистической войны в ряде стран мощность производственного аппарата промышленности возросла в результате строительства новых предприятий и широкого внедрения таких новых

методов производства, как массовое серийное производство, конвейер, стандартизация, автоматизация и т. д.

3. Послевоенная капиталистическая рационализация, широко применяемая для снижения издержек производства, привела к значительному повышению производственной мощности существующих предприятий. Но оборотной стороной капиталистической рационализации является огромный рост безработицы, сокращение покупательной способности масс и увеличение недогрузки производственного аппарата.

4. Борьба внутри монополистических объединений из-за получения большой квоты (доли) ведет к сохранению многих технически устаревших предприятий.

5. Величайшая напряженность противоречий между империалистическими государствами в период общего кризиса, бешеная военная подготовка, расчеты на высокие прибыли во время войны ведут к тому, что сохраняются незагруженные предприятия с целью получения военных заказов в период войны.

Даже буржуазные экономисты вынуждены признать, что при полной загрузке существующих предприятий и использовании наличной рабочей силы в США могло быть дополнительно произведено за 1929—1933 гг. товаров на 300 млрд. долларов. Использование же производственной мощности в США даже тогда, когда подъем достиг максимальной точки за все послевоенные годы — в 1929 г., было ниже 80%.

Хроническая недогрузка предприятий и хроническая безработица это — новые формы проявления загнивания капитализма, выражающие острейший конфликт между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями.

Капитализм в империалистической стадии не в состоянии осуществить ряд величайших технических достижений и поставить их на службу человеку. «Куда ни кинь — на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить *немедленно*. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства — и сделал людей *рабами* этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники — и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров»[1].

Проблема подземной газификации угля, которой Ленин придавал огромное значение, технически давно разрешена, однако и до сих пор подземная газификация в капиталистических странах не применяется.

Не может быть реализована в условиях капитализма также единая высоковольтная электросеть, электрификация железных дорог, сооружение гигантской гидростанции в Гибралтарском проливе и т. д., несмотря на то, что все это дало бы огромную экономию труда.

Современная техника обеспечивает возможность гигантского роста производства, но острота противоречий капиталистической системы в период общего кризиса капитализма не позволяет использовать эти технические возможности и ведет к снижению темпов роста промышленности.

Среднегодовой прирост промышленного производства капиталистического мира (физический объем) с 1870 по 1890 г. составил 6,3%, с 1891 по 1913 г. — 5,0%. С 1913 по 1929 г. этот прирост равен лишь 3% и за последние восемь лет (с 1929 по 1937 г.) — всего только 0,4%. Такой ничтожный рост промышленной продукции значительно отстает от роста населения капиталистического мира.

Усиление загнивания капитализма в эпоху общего его кризиса характеризуется также изменением структуры промышленности в странах-

---

[1] Ленин, Соч., т. XVI, стр. 622—623.

рантье, где сокращаются капиталовложения в промышленность, зато все большие суммы вкладываются в различного рода заведения, предназначенные для удовлетворения личных потребностей буржуазии.

Если в Англии за десятилетие с 1904 по 1913 г. вложено в главные отрасли тяжелой промышленности (черная металлургия, металлообрабатывающая промышленность, машиностроение, каменноугольная промышленность) 41 761 тыс. ф. ст., а за десятилетие с 1924 по 1933 г. — всего 26 082 тыс. ф. ст., то в гостиницы, театры и т. д. вложено соответственно 7 189 тыс. и 30 549 тыс. ф. ст. Если в Англии до империалистической войны 1914—1918 гг. сумма капиталовложений в главные отрасли тяжелой промышленности в 6 раз превышала капиталовложения в гостиницы и театры, то в период общего кризиса капитализма больше средств вкладывается именно в предприятия последнего рода. Соответственно этому в ряде стран уменьшилось число рабочих, занятых в промышленности, и увеличилось число различного рода прислуги.

В колоссальной мере возросли доходы рантье. Общая сумма выплаченных дивидендов и процентов в США возросла в 1930 г. по сравнению с 1913 г. в 4,5 раза и достигла 8,2 млрд. долларов. Это показатель небывалого роста паразитизма. Финансовая олигархия сконцентрировала в своих руках несметные богатства, а десятки миллионов трудящихся обречены на голод и безработицу. В период общего кризиса капитализма сильно возросли также издержки обращения.

Важнейшим показателем загнивания капитализма является также рост военных расходов. Только за период с 1929 по 1938 г. доля военных расходов в общем бюджете возросла в Англии, Франции, Японии, Италии более чем в 2 раза. В 1938—1939 гг. военные расходы Франции поглощали 54,3% общего бюджета, в Англии — 32%, в Японии — 75,8%. Эти огромные непроизводительные расходы ложатся тяжелым бременем на трудящихся.

Однако усиление загнивания не означает, что в период общего кризиса капитализма нигде не происходит роста мощности производственного аппарата. Наоборот, в некоторых странах, главным образом в тех, которые продолжают индустриализироваться, в отдельных отраслях, прежде всего в военных, рост производственного аппарата происходит большими скачками.

Контрреволюционный троцкизм пытался трактовать послевоенный этап развития капитализма как абсолютную приостановку развития производительных сил капитализма, как закупорку и т. д. Делалось это с целью отвлечь рабочий класс от революционного штурма капитализма, внушить рабочим идею пассивного выжидания, пока капиталистический строй сам автоматически не развалится.

Товарищ Сталин, разоблачая этот троцкистский маневр, показал, что именно крайне неравномерное, скачкообразное развитие капиталистических производительных сил при огромном «избытке» наличного производственного аппарата и одновременной хронической безработице и ведет к небывалому обострению всех противоречий капитализма.

В непосредственной связи с хронической недогрузкой и хронической безработицей стоит вопрос о рынках в эпоху общего кризиса капитализма. Этот вопрос, как показал товарищ Сталин, является для послевоенного периода центральной проблемой, где перекрещиваются все противоречия капитализма. «Это противоречие между ростом производственных возможностей и относительной стабильностью рынков легло в основу того факта, что проблема рынков является теперь основной проблемой капитализма» [1].

---

[1] Ленин и Сталин, Сборник произведений, т. III, стр. 220.

Расширение капиталистического рынка происходит главным образом за счет первого подразделения, являющегося ведущим в народном хозяйстве. Но из-за огромной недогрузки производственного аппарата «старое оборудование висит на ногах у производства и тормозит дело внедрения новой техники» [1].

Излишек старого оборудования, замена которого тормозится монополиями, как это было показано выше, не дает возможности полного обновления основного капитала, а стало быть, и расширения рынка за счет первого подразделения.

В конечном счете основной причиной такого крайне напряженного положения с рынками в эпоху общего кризиса капитализма является небывалая нищета широких масс населения. «Возросшие производительные силы капитализма все более и более приходят в столкновение с ограниченными рамками внутренних рынков, суженных послевоенным разорением в ряде империалистических стран, и растущей пауперизацией крестьянских масс в колониях, а также с послевоенным строением мирового хозяйства, противоречия которого выросли и чрезвычайно осложнились новым принципиальным антагонизмом между СССР и странами капитализма» [2].

Огромную роль в росте нищеты трудящихся и в обострении проблемы рынков играют высокие монопольные цены. Капиталистические монополии в погоне за сверхприбылями устанавливают высокие монопольные цены на промышленные товары и таким путем грабят широкие слои населения, в то же время сокращая их покупательную способность.

Особенно сильно обострилась проблема внешних рынков. Эпоха общего кризиса капитализма характеризуется резким обострением борьбы на внешнем рынке, нарушением прежних мирохозяйственных связей. Крупнейшие капиталистические страны пытаются «замкнуться» в рамках своих территорий и территорий «своих» колониальных империй, всячески мерами защищаясь от проникновения туда товаров других стран.

Широкое распространение получили такие формы борьбы, как политика автаркии, система клиринга (безналичный расчет), валютная война, демпинг, нарушающие внешнюю торговлю.

Стремление к автаркии, т. е. к обеспечению подготовки войны производством внутри страны, непосредственно связано с подготовкой и с развязыванием второй империалистической войны. При крайней напряженности международных отношений буржуазия не уверена, что сможет получить во время войны необходимые ей импортные товары, и это заставляет искать способов удовлетворения нужд войны своим внутренним производством, как бы дорого оно ни было. Но опыт показывает, что ни одна капиталистическая страна не может существовать замкнуто, без внешнего рынка. «Вы не можете представить ни одной страны, которая бы не имела экспорта и импорта. Возьмем Америку, самую богатую страну из всех стран мира. Можно ли сказать, что нынешние капиталистические государства, скажем, Англия или Америка, являются абсолютно независимыми странами? Нет, нельзя сказать. Почему? Потому, что они зависят от экспорта и импорта, они зависят от сырья из других стран (Америка зависит, напр., от каучука и прочих предметов сырья), они зависят от рынков сбыта, куда они сбывают свое оборудование и прочие готовые товары» [3].

При рассмотрении вопроса об автаркических тенденциях особенно ярко выступают противоречия нынешнего этапа общего кризиса капитализма. С одной стороны, политические факторы ведут к разрыву мирового хозяйства на отдельные куски, к стремлению отдельных стран зам-

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 575.
[2] Сб. «Послевоенный капитализм в освещении Коминтерна», 1932 г., стр. 105—106.
[3] Ленин и Сталин, Сборник произведений, т. III, стр. 191.

кнуться в своих государственных рамках. А с другой стороны, современное мировое капиталистическое хозяйство дошло до такой степени общественного разделения труда между народами, что расщепление его на отдельные самодовлеющие куски невозможно без огромного ущерба, и всякие попытки в этом направлении очень болезненно отражаются на всем ходе капиталистического воспроизводства. Современный капитализм не способен использовать выгоды от мирового разделения труда; он не в состоянии справиться с огромными производительными силами и сам разрушает то, что им создано.

Как уже практически доказано опытом многонационального Советского Союза, тесные хозяйственные связи всех народов, направленные на благо общества, могут развиваться только на социалистической основе.

Обострение проблемы внешних рынков в эпоху общего кризиса капитализма вызвано также развитием капитализма в колониях и зависимых странах. Благодаря дешевизне сырья и рабочей силы промышленность колоний часто успешно конкурирует с промышленными странами.

Обостряет проблему рынков также затяжной аграрный кризис, один из важнейших факторов, углубляющих общий кризис капитализма.

Нынешний аграрный кризис, разразившийся в условиях общего кризиса капитализма, принял особенно мучительный характер. Падение цен на сельскохозяйственные товары катастрофически сокращает покупательную способность крестьян, фермеров, сужает рынок.

Наконец, такие присущие общему кризису капитализма факторы, как неустойчивость денежных систем в капиталистическом мире, инфляции, нарушение кредитных обязательств, отказ от уплаты долгов и репараций, усиление протекционизма и т. д., также обостряют проблему рынков.

Все это привело к резкому падению мировой торговли.

Внешняя торговля капиталистических стран[1]

(в миллионах „старых" золотых долларов)

Годы	Экспорт	Импорт	Экспорт плюс импорт
1929	32 212	34 983	67 195
1930	25 517	28 142	53 659
1931	18 257	20 153	38 410
1932	12 589	13 607	26 196
1933	11 458	12 279	23 737
1934	11 096	11 866	22 962
1935	11 365	12 103	23 468
1936	12 332	12 892	25 224
1937	15 101	15 976	31 077

Из этих данных видно, что мировая торговля капиталистических стран в 1937 г. не достигла и половины уровня 1929 г., в то время как промышленная продукция капиталистического мира в 1937 г. составила 103,5% к 1929 г.[2].

Крайняя острота проблемы рынков выражает обострение всех противоречий в ходе капиталистического воспроизводства в период общего кризиса капитализма.

Товарищ Сталин на XVI съезде партии показал 5 важнейших противоречий периода общего кризиса капитализма и их обострение.

Во-первых, это обострение противоречий между важнейшими империалистическими государствами за рынки сбыта, за источники сырья, за

[1] «Мировое хозяйство», ежегодник 1937/1938 г., стр. 445—446.

[2] Там же.

вывоз капитала. В силу скачкообразного развития капиталистических стран передел мира, произведенный в результате первой империалистической войны, не мог долго сохраниться. «Теперь никого из капиталистических государств уже не удовлетворяет старое распределение сфер влияния и колоний. Они видят, что изменилось соотношение сил и нужно соответственно с этим переделить рынки сбыта, источники сырья, сферы влияния и т. д.»[1].

Это предсказание товарища Сталина подтвердилось целиком. Борьба за новый передел мира привела к развязыванию второй империалистической войны, масштабы которой все больше и больше расширяются.

Во-вторых, обострение противоречий между странами-победительницами в первой империалистической войне и странами побежденными. «Оригинальные отношения, сложившиеся между странами-победительницами и Германией, можно было бы изобразить в виде пирамиды, на верху которой по-господски сидят Америка, Франция, Англия и т. д. с планом Юнга в руках, с надписью: «Плати!», а внизу распластана Германия, выбивающаяся из сил и вынужденная вытягивать из себя все силы для того, чтобы выполнить приказ о платеже миллиардных контрибуций. Вы хотите знать, что это такое? Это есть «дух Локарно». Думать, что такое положение может пройти даром для мирового капитализма, — значит ничего не понимать в жизни»[2].

Сбылось и это предсказание товарища Сталина.

В-третьих, обостряются противоречия между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами. «Это факт,— говорит товарищ Сталин, — что европейская буржуазия находится теперь в состоянии войны со «своими» колониями в Индии, в Индо-Китае, в Индонезии, в Северной Африке»[3].

Это противоречие наиболее остро проявляется сейчас в Китае и в Индии.

В Китае перекрещиваются интересы японских, английских, французских, американских империалистов, борющихся за преобладание в деле ограбления Китая.

В процессе героической вооруженной борьбы против японских поработителей весь китайский народ объединяется в могучую силу, о которую разбиваются все попытки японского империализма прочно обосноваться в Китае. Своим примером Китай показал всем колониальным народам, всем порабощенным странам, какой грозной силой могут они стать, если возьмутся за оружие и сплоченно поведут борьбу против империалистического гнета.

В-четвертых, обостряются противоречия между буржуазией и пролетариатом капиталистических стран. Противоречия эти в период общего кризиса капитализма настолько обострились, что в ряде стран буржуазия уже не может властвовать старыми методами парламентаризма, а вынуждена все больше прибегать к прямому насилию, используя для этого самые реакционные силы страны.

И, наконец, в-пятых, основное и решающее противоречие для всей эпохи общего кризиса капитализма, о котором мы уже говорили выше, есть противоречие между двумя противоположными системами — умирающим капитализмом и побеждающим социализмом.

Обобщая все эти группы противоречий, товарищ Сталин сделал вывод, что стабилизация капитализма подходит к концу. Это очень скоро подтвердилось. В резолюции XII пленума ИККИ записано: «Наступил конец относительной стабилизации капитализма».

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 353.
[2] Там же, стр. 354.
[3] Там же.

Следующей очень важной чертой общего кризиса капитализма является модификация цикла.

Общий кризис капитализма не отменяет цикличности, этого закона капиталистической экономики, но коренным образом видоизменяет циклический ход развития. Циклические колебания неизбежно сопутствуют капитализму. Но в эпоху империализма, как показал Ленин, циклический ход развития под действием монополии видоизменяется, кризисы учащаются и удлиняются, фазы подъема становятся все менее продолжительными. Ленин вместе с тем подчеркивает, что монополии не устраняют кризисов. «Изменились формы, последовательность, картина отдельных кризисов, но кризисы остались неизбежной составной частью капиталистического строя» [1].

Исходя из ленинского учения об империализме, товарищ Сталин дал теорию циклического развития капитализма в период его общего кризиса, показал принципиально новые явления в видоизменении фаз цикла.

Основная причина видоизменения цикла кроется в общем кризисе капитализма. Если вообще империализм модифицирует цикл, то в условиях общего кризиса капитализма существенным образом изменяется цикличность не только по сравнению с доимпериалистической эпохой, но и с довоенным периодом империализма.

Вместе с тем в каждом экономическом кризисе находят свое наиболее яркое выражение все противоречия общего кризиса капитализма. Поэтому анализ экономического кризиса, а также последующих фаз цикла, в свою очередь, глубже и полнее вскрывает общий кризис капитализма, ибо каждый экономический кризис представляет собой взрыв всех противоречий капитализма.

В эпоху общего кризиса капитализма имело место три экономических кризиса. Кризис 1920—1921 гг., вызванный разрушительными последствиями империалистической войны, не был типичным для периода общего кризиса капитализма. Типичным экономическим кризисом этой эпохи является кризис 1929—1933 гг., предсказанный товарищем Сталиным еще в 1927 г., когда лидеры II Интернационала, а вслед за ними предатели троцкисты и бухаринцы кричали о вступлении капитализма якобы в новую эру бескризисного развития, в эру непрерывного процветания.

Еще на XV съезде партии в 1927 г. товарищ Сталин предсказывал, что «...из самой стабилизации, из того, что производство растет, из того, что торговля растет, из того, что технический прогресс и производственные возможности возрастают, в то время как мировой рынок, пределы этого рынка и сферы влияния отдельных империалистических групп остаются более или менее стабильными, — именно из этого вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации» [2].

Это научное предвидение товарища Сталина целиком подтвердилось. Через 2 года разразился самый глубокий и самый разрушительный кризис, охвативший весь капиталистический мир и все отрасли производства. Не осталось и следа от временной стабилизации капитализма. Никогда еще в истории кризисов не было такого огромного падения производства, как в 1929—1933 гг. В крупнейших капиталистических странах, как США, Германия, промышленное производство сократилось вдвое.

На XVI съезде партии товарищ Сталин с исчерпывающей полнотой вскрыл причины небывалой глубины и тяжести кризиса 1929—1933 гг.

---

[1] Ленин, Соч., т. XII, стр. 186.

[2] Ленин и Сталин, Сборник произведений, т. III, стр. 220.

Кризис сильнее всего поразил главную страну капитализма, его цитадель — США, где производится и потребляется почти половина мировой капиталистической продукции. Это обстоятельство при существующем переплетении мирового хозяйства не могло не углубить кризис в других капиталистических странах.

Переплетение промышленного кризиса с сельскохозяйственным кризисом усугубило тяжесть кризиса и предопределило неизбежность общего упадка хозяйственной активности.

Господство монополий, удерживающих высокие цены на товары, делает кризис особенно мучительным и затяжным. И, наконец, экономический кризис развернулся на базе общего кризиса капитализма, подтачивающего устои капитализма и облегчившего наступление экономического кризиса.

Тогда же товарищ Сталин указал, что этот кризис не может не быть затяжным. И действительно, кризис 1929—1933 гг. был самым продолжительным кризисом. Позже — на XVII съезде партии — товарищ Сталин отмечал, что самая низкая точка кризиса была пройдена в середине 1932 г., и капиталистическое хозяйство перешло к следующей фазе цикла — к фазе депрессии, «...но к депрессии не обычной, а к депрессии особого рода, которая не ведет к новому подъему и расцвету промышленности, но и не возвращает ее к точке наибольшего упадка»[1]. Этот вывод полностью подтвердился. Депрессия особого рода, в отличие от обычной депрессии прежних циклов, подготовлявшей подъем промышленности, не привела к фазе подъема.

Товарищ Сталин, анализируя факторы, за счет которых капитализму удалось преодолеть низшую точку падения производства, сделал упор на действие внутреннего механизма капиталистической экономики и тем самым показал несостоятельность попыток объяснить преодоление кризиса исключительно действием военно-инфляционной конъюнктуры. Эта конъюнктура сыграла немалую роль в преодолении кризиса, но помимо военно-инфляционной конъюнктуры капитализму удалось выйти из кризиса главным образом за счет усиления эксплоатации рабочих и грабежа фермеров путем снижения цен на продукты их труда, за счет ограбления крестьянства колоний и экономически слабых стран путем еще большего снижения цен на их продукты, главным образом на сырье и продовольствие.

Это сталинское указание принципиально важно для понимания экономических кризисов эпохи общего кризиса капитализма.

Отрицание действия внутреннего механизма капиталистической экономики как фактора преодоления кризиса ведет к серьезным ошибкам. Это может привести, с одной стороны, к утверждению, что кризис должен быть хроническим, исключающим цикличность и, стало быть, ведущим к автоматическому краху капитализма. С другой стороны, это может привести к признанию возможности устранения кризиса разными искусственными мероприятиями, вроде военной экономики, государственных мероприятий по борьбе против кризиса и т. п.

Вместе с тем товарищ Сталин вскрыл также своеобразие и трудности действия обычного стихийного механизма выхода из кризиса, ибо «...продолжают действовать все те неблагоприятные условия, которые не дают промышленности капиталистических стран подняться сколько-нибудь серьезно вверх. Речь идет о продолжающемся *общем* кризисе капитализма, в обстановке которого протекает *экономический* кризис, о хронической недогрузке предприятий, о хронической массовой безработице, о переплетении промышленного кризиса с сельскохозяй-

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 428.

ственным кризисом, об отсутствии тенденции к сколько-нибудь серьезному обновлению основного капитала, предвещающему обычно наступление подъема...»[1].

Как и предсказывал товарищ Сталин, капиталистическое производство, едва достигнув предкризисного уровня 1929 г., в 1937 г. вступило в новый кризис. Изучение цикла 1929—1937 гг. представляет огромный интерес и важно потому, что в этом цикле наиболее ярко и всесторонне проявились черты общего кризиса капитализма, загнивание капиталистической системы. «Нормальный» цикл обычно имеет следующие фазы: кризис, депрессия, оживление и подъем или процветание. В цикле 1929—1937 гг. не было совсем фазы подъема и процветания, а лишь очень медленное, болезненное возвращение к старому уровню 1929 г.

Цикл 1929—1937 гг., как типичный цикл периода общего кризиса капитализма, претерпел сильнейшую деформацию под воздействием общего кризиса. Деформация цикла выражается не только в выпадении фазы подъема, но и в существенном изменении самих фаз. Если раньше кризисы продолжались обычно 1—2 года, то в период общего кризиса капитализма продолжительность фазы кризиса сильно удлиняется, фаза депрессии длится очень долго и не создает условий для подъема, фаза оживления протекает очень вяло и не переходит в фазу подъема.

Цикл 1929—1937 гг. охватил 8 лет. Эти годы распределяются между отдельными фазами цикла приблизительно так: фаза кризиса длилась с конца 1929 г. до середины 1933 г. Объем промышленной продукции капиталистического мира составил к середине 1933 г. всего лишь около 70% к уровню 1929 г. С середины 1933 г. до середины 1935 г. капиталистическое хозяйство переживало депрессию особого рода. К концу депрессии особого рода капиталистическое производство достигло 85,4% от уровня 1929 г. Наконец, с середины 1935 г. до осени 1937 г. происходило оживление, не перешедшее, однако, в подъем, так как промышленное производство капиталистического мира достигло к осени 1937 г. только 103,5% от уровня 1929 г.

Таким образом, половина всего цикла, четыре года из восьми, падает на кризис, два года — на депрессию особого рода и только два года — на оживление. Такого цикла капитализм еще никогда не переживал. До эпохи общего кризиса капитализма фазы кризиса и депрессии обычно были сравнительно кратковременными, а оживление и подъем, наоборот, относительно длительными. Так, например, во время кризиса 1907 г. в США падение по чугуну продолжалось только 8 месяцев, а во время кризиса 1929—1937 гг. — 39 месяцев; по углю в 1907 г. — 6 месяцев, в 1929—1937 гг. — 41 месяц; по строительству в 1907 г. — 9 месяцев, в 1929—1937 гг. — 57 месяцев.

Противоречия в лагере капитализма обострила огромная неравномерность, с которой протекал цикл 1929—1937 гг. в разных странах.

Объем промышленной продукции в процентах к 1929 г. (1929 г.= 100)

Страны \ Год	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938
США	100	80,7	68,1	53,8	63,9	66,4	75,6	88,2	92,2	72,0
Англия	100	92,4	83,8	83,8	86,1	98,8	105,8	115,9	123,7	112,0
Франция	100	100,7	89,2	69,1	77,4	71,0	67,4	79,3	82,8	70,0
Германия	100	88,3	71,7	59,8	66,8	79,8	94,0	106,3	117,2	125,0
Италия	100	91,9	77,6	66,9	73,7	80,0	93,8	87,5	99,6	96,0
Япония	100	94,8	91,6	97,8	113,2	128,7	141,8	151,1	170,8	165,0

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 428.

Эти данные свидетельствуют о том, что не все капиталистические страны не имели фазы подъема: Япония, например, превзошла предкризисный уровень 1929 г. уже в 1933 г. и потом вступила в фазу подъема; Англия несколько превысила в 1935 г. уровень 1929 г. и затем тоже имела некоторый подъем. Но такие страны, как США, производящие почти 50% капиталистической промышленной продукции, Италия, Франция, к 1937 г. даже не достигли уровня 1929 г. Некоторые страны так и не вышли из фазы депрессии. Таким образом, капиталистические страны по-разному прошли и закончили цикл 1929—1937 гг.

* * *

Не успев оправиться от недавнего кризиса, капиталистические страны вступили в 1937 г. в новый экономический кризис. Глубочайший анализ этого кризиса дал товарищ Сталин на XVIII съезде партии.

Все те условия, которые привели к особой остроте кризиса 1929 г., продолжают действовать и в период кризиса 1937 г. и притом с гораздо большей силой. Продолжает действовать и углубляться общий кризис капиталистической системы. Продолжает действовать и углубляться хроническая недогрузка предприятий и хроническая безработица. Продолжает углубляться хронический аграрный кризис. Усиливается гнет монополий. Влияние этих факторов на обострение экономического кризиса 1937 г. чрезвычайно возросло по сравнению с предшествующим кризисом.

Но вместе с тем ряд новых моментов характеризует историческую обстановку начавшегося в 1937 г. нового экономического кризиса в отличие от условий возникновения предшествующего кризиса. От стабилизации капитализма, имевшей место до кризиса 1929—1933 гг., не осталось и следа. Сильно возросла по сравнению с 1929 г. экономическая и политическая роль СССР в мировой экономике и международных отношениях. Никогда в истории капитализма ни один из предшествовавших кризисов не оставлял такого тяжелого наследства для последующего кризиса, как кризис 1929—1933 гг. К этому присоединяется усиленная подготовка войны. Политика подготовки войны в странах капитала означает: а) подчинение хозяйства страны целям войны, грубое вмешательство в экономику страны, уродующее действие внутреннего механизма капиталистического производства; б) резкое усиление давления на рабочий класс, ведущее к еще большему обнищанию его, к созданию условий военно-каторжного режима предвоенной и военной экономики; в) усиленное ограбление трудящегося крестьянства; г) нарушения в денежной и кредитной системах страны (инфляция, военный характер бюджета и т. д.); д) широкое применение различных форм дополнительного ограбления населения (рост налогов, принудительные займы и т. д.).

Это находит отражение как в экономических, так и в политических взаимоотношениях всего капиталистического мира. Важнейшими чертами этих изменившихся взаимоотношений являются: а) нарушение международных договоров, торговых и кредитных соглашений; б) насильственные захваты и начало открытого передела мира; в) нарастание угрозы дальнейшего распространения войны и огромный рост вооружений во всех странах. Все это вносит крайнюю неустойчивость в систему взаимоотношений между отдельными частями мировой капиталистической экономики и значительно усложняет условия кризиса 1937 г.

Экономический кризис 1937 г. хотя и не являлся всеобщим, как кризис 1929 г., однако в первый его год падение производства было в ряде стран более интенсивным, чем в течение первого года предыдущего кризиса. Так, например, в США производство упало от высшей точки

1937 г. до низшей точки 1938 г. на 35,6%, в то время как за первый год предыдущего кризиса оно упало на 19,3%; в Англии производство упало за год нового кризиса на 12,9%, тогда как за год предыдущего кризиса падение составило 7,6%. Даже английский буржуазный орган «Экономист» от 31 декабря 1938 г. писал, что темп падения производства в Англии за 6 месяцев кризиса 1937 г. был вдвое сильнее, чем в период кризиса 1929 г. В 1937 г. значительно ограничились возможности выхода из кризиса. Дальнейший нажим на рабочий класс, который и без того находился уже в крайне бедственном положении, неминуемо вел к взрыву возмущения масс. Усилить ограбление фермеров и крестьян колоний и экономически слабых стран также трудно: фермеры и крестьяне и без того обескровлены аграрным кризисом. Их доходы резко сократились, так как монополии систематически снижали цены на сельскохозяйственные товары, в то же время взвинчивая цены на промышленные товары.

Во время кризиса 1929—1933 гг. капиталистические государства пытались найти выход из кризиса путем выдачи субсидий промышленникам и фермерам. В период кризиса 1937 г. и эта возможность была сильно ограничена неимоверным ростом государственных долгов. Так, государственный (внутренний) долг США с 16,6 млрд. долларов перед кризисом 1929 г. вырос до 35,8 млрд. долларов к моменту нового кризиса.

Все это подтверждает указание товарища Сталина, что кризис 1937 г. будет более тяжелым и с ним будет труднее бороться, чем с предыдущим кризисом.

Следующей важнейшей особенностью кризиса 1937 г. является то, что он разразился в условиях второй империалистической войны, тесно переплетаясь с ней и способствуя ее дальнейшему распространению. Сочетание кризиса 1937 г. с войной требует и соответствующего подхода к изучению этого кризиса. Нельзя понять существа кризиса 1937 г., отвлекаясь от анализа войны, коренным образом изменяющей течение кризиса и его последствия.

Новая империалистическая война еще до втягивания в свою орбиту главнейших европейских стран — Англии, Франции и Германии — привела к нарушению хода экономического кризиса. Во-первых, не все капиталистические страны были втянуты в экономический кризис. Такие страны, как Япония, Италия, Германия, раньше других перестроившие свое хозяйство на военный лад, не переживали экономического кризиса в 1937—1938 гг. Кроме того, дальнейшее развертывание войны привело к перестройке экономики на военный лад и к форсированию военных отраслей в остальных странах. Это сказалось на всей капиталистической промышленности. Начиная с конца 1938 г., помесячные данные показывают, что промышленная продукция важнейших капиталистических стран делает большие зигзаги то вверх, то вниз, не показывая, однако, тенденции дальнейшего падения производства. Как известно, мировая война 1914—1918 гг. прервала начавшийся экономический кризис. Это мы наблюдаем и теперь. Уже сейчас можно утверждать, что нынешняя империалистическая война, распространившаяся на крупнейшие страны Европы, прервала на время циклический ход капиталистического производства. Война привела во второй половине 1939 г. к значительному росту продукции важнейших отраслей промышленности в ряде капиталистических стран. Это особенно ярко проявляется в самой мощной капиталистической стране — США. Объем промышленной продукции США достиг уровня 1929 г. и имеет тенденцию расти дальше, а такие отрасли, как авиационная промышленность, моторостроение и другие, загружены заказами на несколько лет.

Война прервала течение экономического кризиса. Но сама война тяжелее любого кризиса бьет по народному хозяйству, потому что вы-

званный ею рост производства не означает увеличения материального богатства страны. Пожирая чудовищные массы продукции, война истощает народное хозяйство. Выигрывает обычно только горстка капиталистов, для которых война, как говорил Ленин, является раем. Буржуазия колоссально наживается на военных поставках государству. Английская газета «Дейли Уоркер» в конце 1939 г. сообщала, что судостроительная фирма «Фейрфильд Шинбильдинг энд Энджиниринг компани» увеличила прибыль в 1939 по сравнению с 1938 г. на 48%, а прибыль фирмы Хаутон за это же время возросла на 108%.

Все тяготы войны ложатся на плечи трудящихся. Уже сейчас буржуазия как воюющих, так и невоюющих стран переходит в наступление на рабочий класс, удлиняя рабочий день, сокращая зарплату, взвинчивая цены на предметы первой необходимости. Не в меньшей мере ощущает гнет войны и крестьянство, разоряемое высокими налогами.

Во Франции, кичившейся своей «демократией», коммунистических депутатов бросают в тюрьмы за то, что они говорят правду народу о грабительских целях войны; коммунистическая печать запрещена, компартия загнана в подполье, революционные рабочие организации разогнаны. Буржуазии помогают ее верные псы — социалистические и профсоюзные лидеры Блюм, Жуо и им подобные. В странах капитала социал-демократические верхи выступают в качестве застрельщиков реакции. Коммунистические партии в странах капитала, организуя рабочий класс на борьбу против войны, должны беспощадно разоблачать этих предателей и крепить единый народный фронт снизу.

Война также привела к дальнейшему нарушению хозяйственных связей, к обострению борьбы за внешние рынки.

Товарищ Сталин указывал, что Япония, воюя с Китаем, дезорганизовала необъятный китайский рынок и сделала его почти недоступным для товаров других стран. В Китае живет около 450 миллионов человек, то есть больше $^1/_5$ населения всего земного шара.

Это действительно необъятный рынок: в 1929 г. в Китай было ввезено товаров приблизительно на 2 миллиарда стандартных китайских долларов, не считая инвестиций иностранных капиталов, а в 1938 г. сумма импорта пала уже ниже 900 миллионов. Захватническая война японского империализма против Китая лишает другие страны этого огромного рынка.

Война также привела к почти полному прекращению вывоза капитала. Это объясняется прежде всего политическими причинами. Напряженность международных отношений, общая неустойчивость в капиталистическом мире, угроза распространения войны на все страны заставляют капиталистов воздержаться от крупных заграничных капиталовложений. В силу этого создалось довольно своеобразное положение, когда в некоторых странах, главным образом в США, скопилось огромное количество бездействующего и ищущего применения капитала, в то время как ряд других стран испытывают в нем острую потребность и готовы платить за него высокие проценты. Приостановка вывоза капитала еще больше обостряет борьбу за внешние рынки, так как с уменьшением вывоза капитала падает и товарный экспорт: то и другое находится в самой тесной связи. Сильно нарушила международные торговые связи морская блокада, проводимая воюющими сторонами. Из-за блокады многие нейтральные страны не в состоянии экспортировать свои товары и лишены тех импортных товаров, в которых остро нуждаются.

Наконец, война резко обострила взаимоотношения между метрополиями и колониями. В интересах горстки магнатов финансового капитала воюющие страны пытаются втянуть в империалистическую бойню огромные массы колониальных народов. Но не так-то легко теперь заставить

народы колоний и полуколоний, научённые опытом прошлой войны, приносить жертвы ради интересов своих поработителей. Уже сейчас ряд колоний резко выступают против империалистической войны. Это особенно ярко видно на примере Индии, где широко развернулось движение против английского империализма, затеявшего преступную войну в Европе. Индийский народ враждебно встретил объявление войны Англией. Антивоенное движение разлилось по всей стране. В Бомбее 90 тысяч участвовало в антивоенной забастовке, в Нагпуре состоялся 30-тысячный антивоенный митинг, в Мадрасе — 100-тысячная антивоенная демонстрация и т. д. В целом ряде районов усилилось движение повстанцев, ведущих активную вооруженную борьбу. Такой размах движения сильно встревожил английскую буржуазию. Ведь она, как обычно, пытается значительную долю военных издержек переложить на Индию с ее богатейшими материальными и людскими ресурсами. Английское правительство пытается подавить антивоенное движение и кнутом и пряником: с одной стороны, пускает в ход репрессии, с другой стороны, рассчитывает подкупить Индию лживыми обещаниями, что ей по окончании войны будет предоставлен статут доминиона. Но индийский народ не верит английским обещаниям и ведет борьбу за полную независимость страны.

Дальнейшее развертывание войны усилит борьбу колоний с метрополиями и ускорит рост собственной промышленности в колониях.

Крайняя неравномерность развития капитализма, начавшаяся вторая империалистическая война опрокинули вверх дном всю систему так называемого послевоенного мирного режима.

Германия, оправившись после поражения в первой империалистической войне, начала обгонять промышленность Англии. Так, например, если промышленность Англии в 1933 г. составляла 87% к уровню 1913 г., а промышленность Германии — соответственно 75,4%, то в 1938 г. Англия имела 113,7%, а Германия — уже 133,6%. Германия начала обгонять Англию и по экспорту товаров.

Это неминуемо вело к вытеснению Англии Германией с внешних рынков и к обострению борьбы между ними. Вот данные, наглядно показывающие остроту англо-германских противоречий.

Доля Англии и Германии в импорте соответствующих стран (в %)

	Доля Англии			Доля Германии		
	Годы					
	1929	1937	1938	1929	1937	1938
Турция	12,2	6,2	11,2	15,3	42,1	47,0
Румыния	7,3	9,4	8,1	24,1	29,8	49,4
Югославия	5,6	7,8	8,7	15,6	32,4	32,5
Греция	12,7	—	12,8	9,4	27,2	29,0
Венгрия	2,8	5,3	6,0	20,0	25,9	29,8
Болгария	8,9	4,7	7,1	22,2	54,8	52,0
Аргентина	17,6	18,9	18,3	11,5	10,4	10,1
Бразилия	19,2	12,1	—	12,7	23,9	—
Венецуэла	12,8	—	—	9,2	15,0	—
Чили	17,7	10,9	10,5	15,5	26,0	25,8
Перу	15,0	10,3	10,1	10,0	19,7	20,3
Уругвай	16,6	17,4	20,0	9,7	10,9	15,9

Из этих данных видно, что Германия довольно интенсивно вытесняет Англию из Восточной Европы, Балкан, Ближнего Востока, Южной Аме-

рики и т. д. Английский империализм теряет свое влияние в этих странах, в то время как Германия укрепляет свои позиции.

Пытаясь удержать за собой монополию в колониях, Англия сталкивается во всех частях мира с германскими притязаниями. Германия требует колоний соответственно своей экономической и военной силе. Поэтому на данном этапе англо-германское противоречие выступает как главное в капиталистическом мире. Этим объясняется своеобразный характер развертывания второй империалистической войны и так называемой политики невмешательства, вдохновителем которой была Англия.

Под видом невмешательства англо-французские империалисты пытались столкнуть лбами Германию и Советский Союз, чтобы, добившись их взаимного ослабления, продиктовать им свои условия. Английский империализм хотел бы руками СССР обессилить своего главного соперника — Германию. Но в то же время он хотел бы руками Германии ослабить СССР, чтобы потом, выступив со свежими силами, попытаться уничтожить страну социализма. Это было бы, по сталинскому выражению, «и дешево и мило».

Еще в 1927 г. товарищ Сталин говорил в статье «Заметки на современные темы: «Английский капитализм всегда был, есть и будет наиболее злостным душителем народных революций. Начиная с Великой французской революции конца XVIII века и кончая происходящей ныне китайской революцией, английская буржуазия всегда стояла и продолжает стоять в первых рядах громителей освободительного движения человечества...

Но английская буржуазия не любит воевать своими собственными руками. Она всегда предпочитала войну чужими руками. И ей иногда действительно удавалось найти дураков, готовых таскать для нее из огня каштаны» [1].

Во имя организации войны против СССР империалисты предали республиканскую Испанию и Чехо-Словакию, делая уступку за уступкой Германии, Японии и Италии, даже в ущерб собственным англо-французским интересам. Мюнхен был одним из важнейших этапов подготовки развязывания войны в Европе.

Обещая Германии легкую добычу, английские и французские газеты, с одной стороны, кричали о «слабости русской армии», о «разложении русской авиации», о «беспорядках» в СССР. С другой стороны, чтобы спровоцировать Советский Союз на войну с Германией, начали писать о том, что Германия покушается на Советскую Украину и хочет ее присоединить к так называемой Карпатской Украине.

Товарищ Сталин предупреждал провокаторов войны, что «большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом» [2].

Так оно и получилось на деле. Германия более трезво, чем рассчитывали английские реакционеры, оценила мощь Советского Союза, возможные для нее последствия такой войны и предусмотрительно предпочла заключить с нами пакт о ненападении, а затем договор о дружбе. Вследствие этого англо-германские противоречия выступили в более обнаженной форме и вылились в войну Англии и Франции против Германии. Цели этой войны и ее действительные мотивы сводятся к стремлению Англии сохранить свое мировое господство, колониальные владения и безраздельную эксплоатацию сотен миллионов колониальных рабов.

---

[1] И. Сталин, Об оппозиции, стр. 610—611.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 572.

Отказ англо-французской буржуазии от предложения германского правительства, поддержанного советским правительством, прекратить войну ясно показал, кто упорно разжигает империалистическую войну в Европе. «Теперь, если говорить о великих державах Европы, Германия находится в положении государства, стремящегося к скорейшему окончанию войны и к миру, а Англия и Франция, вчера еще ратовавшие против агрессии, стоят за продолжение войны и против заключения мира. Роли, как видите, меняются»[1].

Англия и Франция старались втянуть ряд новых стран в империалистическую бойню. Зачинщики войны не гнушаются ничем для достижения этой цели: все способы шантажа и обмана пущены в ход, лишь бы втянуть нейтральные страны в войну; их пытаются поймать на удочку обещанием так называемых «гарантий», применяют экономическое давление, запугивают военной угрозой. Черчилль открыто грозил нейтральным странам, что им будет хуже, если они не включатся немедленно в войну на стороне англо-французского блока.

Но, несмотря на всяческие угрозы, эти попытки английских империалистов не имеют успеха.

Англия пыталась также заставить нейтральные страны отказаться от торговли с Германией, чтобы отрезать ее от источников необходимого сырья. Насколько широки планы задуманной английским империализмом экономической блокады Германии, можно судить по настойчивому требованию английской печати закупать весь экспорт балканских стран, который идет в Германию, даже если он англичанам не нужен. Но планы блокады тоже не имеют успеха: многие нейтральные страны, экономически тесно связанные с Германией, продолжают с ней торговлю. С поражением Франции и вступлением в войну Италии положение существенным образом изменилось. Германия сама получила возможность блокировать Англию.

Английский империализм давно готовил в Финляндии очаг войны против СССР и, в конце концов, он эту войну спровоцировал, причем была сделана попытка представить Советский Союз в роли агрессора.

На полях Финляндии мы имели столкновение не только с финскими войсками, но и с силами наиболее враждебных Советскому Союзу империалистических государств. Наша Красная Армия нанесла сокрушительный удар всем этим соединенным силам империалистов и обеспечила безопасность наших северо-западных границ и Ленинграда.

Англия и Франция под видом борьбы с СССР и «защиты» Финляндии готовили корпуса для занятия стратегических позиций в Скандинавии и расширения войны против Германии. Этот маневр англо-французских империалистов также потерпел крах.

Заключение мирного договора между СССР и Финляндией сорвало маску с «друзей» нейтральных стран и заставило Англию и Францию прямо и открыто поставить вопрос о занятии нейтральных вод Норвегии, чтобы прекратить подвоз в Германию руды и сельскохозяйственных продуктов из скандинавских стран, перенести военные действия в Скандинавию и, таким образом, зайти в тыл германским войскам.

После вторжения Англии и Франции в нейтральные воды скандинавских стран Германия решила занять Данию, проливы между Данией и Швецией, основные порты Норвегии. В результате Дания и Норвегия оказались втянутыми в войну. Как теперь стало известно, Англия и

[1] В. Молотов, Доклад о внешней политике СССР на V сессии Верховного Совета, стр. 7.

Франция готовились использовать также территории Бельгии и Голландии для нанесения удара Германии с северо-запада. Вступление германских войск на голландскую и бельгийскую территории лишь предвосхитило использование этих стран как базы для нападения англо-французских войск на Германию.

Война также показала, что «абсолютный нейтралитет» нейтральных стран есть фантазия, если нет в наличии реальной силы, способной поддержать его. Война все больше втягивает в свою орбиту нейтральные страны, сводя их шансы остаться нейтральными и независимыми к крайнему минимуму.

Таким образом, вторая империалистическая война в колоссальной мере обострила все противоречия капитализма, дезорганизовала мировой рынок, усилила общее расстройство всего капиталистического механизма, ослабила действие внутреннего механизма капиталистической экономики и тем самым углубила общий кризис капитализма.

Вторая империалистическая война протекает в иных, более сложных условиях, чем первая. Основным фактором, влияющим на весь ход нынешней войны, является наличие страны социализма. Советский Союз — мощный фактор мира, сдерживающий распространение новой империалистической войны. Удельный вес СССР в международных отношениях сильно возрос, и империалистические державы вынуждены с этим считаться при решении любого международного вопроса.

Образцом мудрой сталинской внешней политики, укрепляющей дело мира и международные позиции Советского Союза, является договор между СССР и Германией.

Благодаря гениальной прозорливости товарища Сталина, своевременно вскрывшего замыслы империалистических агрессоров, народы Советского Союза не втянуты в войну.

Как своей собственной мощью, так и системой договоров с Германией и прибалтийскими странами Советский Союз создал прочный заслон, преграждающий дальнейшее распространение войны на востоке Европы.

Одним из самых замечательных итогов нашей внешней политики за последнее время является воссоединение Западной Украины и Западной Белоруссии с Советской Украиной и Советской Белоруссией. Тем самым Советский Союз вырос по своей территории, значительно продвинув свои границы на запад и, как сказал товарищ Молотов, «...капиталистическому миру пришлось в последнее время немного потесниться и отступить»[1]. Капиталистическому миру пришлось «потесниться и отступить» и на юго-западе наших границ. Воссоединение Бессарабии и Северной части Буковины с Советским Союзом является новым величайшим триумфом сталинской внешней политики.

* * *

Современный этап общего кризиса капитализма характеризуется совершенно новым соотношением сил капитализма и социализма. Борьба двух систем поднялась на новую, более высокую ступень. СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

---

[1] В. Молотов, Доклад о 22-й годовщине Октябрьской социалистической революции, стр. 9.

Перед СССР поставлена грандиозная экономическая задача.

«Развернуть дальше подъем нашей промышленности, рост производительности труда, усовершенствование техники производства с тем, чтобы, после того, как уже перегнали главные капиталистические страны в области техники производства и темпов роста промышленности, — перегнать их также экономически в течение ближайших 10—15 лет»[1].

В самой практической постановке этой задачи отражаются величайшие успехи социализма. «Пора и на арене международного экономического соревнования дать дорогу молодым, но уже окрепшим советским силам» (Молотов). Все необходимое для решения этой задачи у нас есть: огромные сырьевые ресурсы; самое передовое в мире техническое оборудование как в промышленности, так и в сельском хозяйстве; замечательные кадры во всех отраслях народного хозяйства, беззаветно преданные делу Ленина — Сталина. Выполнив основную экономическую задачу, «наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе» (Сталин). Это еще в большей мере будет мобилизовать трудящихся всего мира на уничтожение капитализма.

Еще в 1927 г. товарищ Сталин указывал, что «...каждый серьезный шаг к социализму и тем более к коммунизму в той или иной стране неизбежно будет сопровождаться неудержимым порывом рабочего класса капиталистических стран к завоеванию диктатуры и социализма в этих странах»[2].

СССР, это замечательное содружество народов, является «прообразом будущего объединения трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве» (Сталин).

Около 1 300 миллионов человек, то есть больше половины населения всего земного шара, ввергнуто в кровавую империалистическую бойню за новый передел мира. На Западе и на Востоке полыхает зарево войны. Судьбам капитализма угрожают огромные экономические и политические потрясения. «Капитализм окончательно превратился в пережиток истории, в ее тормоз, в реакционное явление нашего времени» (Молотов).

И только СССР, опирающийся на свою экономическую мощь, на морально-политическое единство советского народа, на могучую Красную Армию, спокойно идет вперед к коммунизму. Никакие бури и потрясения не страшны советскому народу, который ведет партия большевиков, вооруженная самой передовой теорией рабочего движения, теорией марксизма-ленинизма.

Сила и действенность марксизма-ленинизма всегда выражались в том, что это учение было связано с революционной практикой. Пролетариат и его революционные партии в своей борьбе против капитализма руководствуются программой, дающей ясность цели, раскрывающей пути для достижения этой цели в соответствии с обстановкой борьбы и вселяющей уверенность в победе.

В определении программы действий всего международного пролетариата огромная роль принадлежит учению товарища Сталина об общем кризисе капитализма. Это учение стало достоянием всего мирового пролетариата, достоянием угнетенных всего мира, ведущих борьбу против империализма.

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 591.

[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 194.

Выступления товарища Сталина, его работы, дающие мастерский анализ международной обстановки, соотношения борющихся сил и намечающие перспективу и конкретные пути решения важнейших проблем революции, способствуют подъему теоретической мысли во всем мировом революционном движении, укрепляют веру трудящихся всего мира в свои силы, в победу над капитализмом.

Своим учением об общем кризисе капитализма товарищ Сталин дал советскому народу и мировому революционному движению верный компас в их дальнейшей борьбе за победу коммунизма во всем мире.

Доцент полковой комиссар П. А. БЕЛОВ

★

Товарищ Сталин о военной и экономической мощи социалистического государства

Одной из важнейших функций социалистического государства, строящего коммунизм в обстановке капиталистического окружения, является оборона страны от нападения извне. Эта функция, как показал товарищ Сталин в своем учении о государстве, вытекает из необходимости защиты социалистического государства от враждебного капиталистического окружения, стремящегося путем военной интервенции свергнуть советскую власть или подорвать экономическую и военную мощь страны социализма.

Учение товарища Сталина о социалистическом государстве и его военной и экономической мощи является составной, органической частью, дальнейшим развитием ленинского учения о возможности победы социализма в одной стране, обогащает марксизм новым опытом в новых условиях классовой борьбы.

Еще до победы социалистической революции в СССР Ленин открыл, что в условиях империализма социализм не может победить одновременно во всех странах; он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Этим впервые была теоретически обоснована историческая неизбежность капиталистического окружения первого государства рабочих и крестьян. Ленин гениально предвидел, что победивший в одной стране социализм должен вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому социалистического государства. «В этих случаях война с нашей стороны,— писал Ленин,— была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии» [1].

Предвидя неизбежность жестокой борьбы капиталистических государств против первой страны победившего социализма, Ленин указывал на необходимость создания вооруженных сил пролетариата.

Международная буржуазия с первых же дней победы пролетариата в СССР повела ожесточенную борьбу против страны социализма. Опираясь на разгромленные внутри страны эксплоататорские классы, международная реакция организовала военную интервенцию против социалистического государства. И именно потому, что трудящиеся массы нашей

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 325.

страны, руководствуясь в своей борьбе ленинскими указаниями, создали Рабоче-Крестьянскую Красную Армию — армию мировой пролетарской революции, — они разбили вооруженные силы своей и международной буржуазии. Интервенция потерпела крах, но капиталистическое окружение осталось. Следовательно, для нашей страны остались и все те указанные Лениным опасности, которые вытекают из факта капиталистического окружения. Поэтому Ленин подчеркивал необходимость создания несокрушимой военной мощи СССР как одну из наших важнейших и неотложных задач. «Мы живем, — говорил Ленин, — не только в государстве, но и *в системе государств,* и существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен». Вот почему «господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией...» [1].

Ленин дал ряд гениальных указаний для решения этой задачи.

В статье «Главная задача наших дней», написанной еще в марте 1918 г., Ленин говорил, что у нас есть и природные богатства, и запас человеческих сил, и прекрасный размах, который дала народному творчеству революция, — словом, есть все, чтобы создать действительно могучую и обильную Русь. «Русь станет таковой, если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберет все свои силы, если напряжет каждый нерв, натянет каждый мускул, если поймет, что спасение возможно *только* на том пути международной революции, на который мы вступили. Идти вперед по этому пути, не падая духом от поражений, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов — таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической» [2].

Опираясь на эти ленинские указания и развивая их применительно к новому историческому этапу, товарищ Сталин установил, что военная мощь всякого государства, в том числе и социалистического, не является самодовлеющей величиной, а целиком и полностью определяется природой и характером данного государства, уровнем развития его производительных сил, его положением среди других государств.

По своему характеру, по своей сущности социалистическое государство есть государство нового типа. Самое существование страны социализма является одним из величайших факторов разложения капитализма. Противоречие между страной социализма и капиталистическим миром «вскрывает до корней,— говорит товарищ Сталин,— все противоречия капитализма и собирает их в один узел, превращая их в вопрос жизни и смерти самих капиталистических порядков. Поэтому каждый раз, когда капиталистические противоречия начинают обостряться, буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма, или все противоречия, вместе взятые, за счет СССР, этой Страны советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающей наладить новую войну, мешающей переделить мир по-новому, мешающей хозяйничать на своем обширном внутреннем рынке... Отсюда тенденция к авантюристским наскокам на СССР и к интервенции...» [3].

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 122.
[2] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 376—377.
[3] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 357.

В силу исторической неизбежности вооруженного столкновения между двумя системами военная мощь социалистического государства должна быть такой, которая могла бы «ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ»[1].

Задача поднятия обороноспособности нашей страны была особенно трудна на первых этапах после окончания гражданской войны, когда решать эту задачу приходилось в стране чрезвычайно отсталой в технико-экономическом отношении.

Несмотря на неимоверные трудности, вызываемые унаследованной от прошлого экономической отсталостью, невзирая на препятствия, чинимые врагами социализма, большевистская партия изо дня в день крепила экономическую и военную мощь Советского государства. Создание мощной вооруженной силы социализма — Красной Армии, ее история, ее техническое оснащение, ее кадры — все это неразрывно связано с именем Сталина. Товарищ Сталин — непосредственный организатор и создатель несокрушимой экономической и военной мощи первого в мире социалистического государства.

* * *

Военная мощь всякого государства, в том числе и социалистического государства, не измеряется только наличием вооруженных сил. «Боеспособные вооруженные силы, — говорил товарищ Ворошилов, — являются только одним из многих факторов, определяющих обороноспособность государства, и часто не самым важным»[2].

В условиях современной войны, более чем когда бы то ни было, мощь армии неразрывно связана с уровнем развития народного хозяйства: промышленности, транспорта, сельского хозяйства.

Современная война с ее массовыми армиями, с невиданно возросшей техникой предъявляет огромные требования ко всему народному хозяйству. Состояние и развитие народного хозяйства определяет в конечном счете военную мощь государства. На эту зависимость вооруженных сил от экономического и политического развития общества указывал еще Энгельс: «Ничто не зависит в такой степени от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от путей сообщения»[3].

Анализируя опыт мировой империалистической войны 1914—1918 гг., Ленин говорил, что война многому научила массы, показав, что «берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины». Техническая вооруженность армии является важнейшим элементом ее боеспособности. Ленин подчеркивал, что «без машины, без дисциплины жить в современном обществе нельзя, — или надо преодолеть высшую технику, или быть раздавленным»[4].

Развивая эти указания Энгельса и Ленина, товарищ Сталин установил, что решающей причиной военных поражений царской России была ее отсталость и что преодоление этой отсталости в кратчайший исторический срок есть единственно правильный путь создания мощи социалистического государства и его независимости.

«Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в смысле установления нового политического строя, советского строя, — говорил товарищ Сталин еще в 1928 г. — Это хорошо. Но этого мало. Для того, чтобы добиться окончательной победы социализма, нужно

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 574.
[2] К. Е. Ворошилов, Статьи и речи, 1937 г., стр. 189.
[3] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1938 г., стр. 136—137.
[4] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 406.

еще догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении» [1].

Это противоречие между самой передовой властью в мире и отсталой технико-экономической базой не могло не ослаблять военной мощи социалистического государства. Красная Армия, являясь самой передовой армией в политическом отношении, в первые годы технически чрезвычайно отставала от армий передовых капиталистических стран.

Товарищ Сталин отметил три особенности Красной Армии, которые коренным образом отличают ее от всех армий, когда-либо существовавших в мире, и которые делают ее самой передовой армией в политическом отношении. Армия буржуазных государств — орудие национального угнетения и подавления трудящихся; армия социалистического государства является армией диктатуры рабочего класса, армией братства между народами нашей страны, армией мировой социалистической революции.

«Этим трем особенностям, — говорил товарищ Сталин, — обязана наша армия тем, что она знает, куда идет, — тем, что она состоит не из оловянных солдат, а из людей сознательных, понимающих, куда итти и за что биться.

Но армия, знающая, за что она борется, непобедима, товарищи.

Вот почему наша Красная Армия имеет все основания быть лучшей в мире армией» [2].

Красная Армия всегда была сильна своим исключительным политико-моральным состоянием, своим духом, своей высокой революционной сознательностью. И в этом ее непобедимая сила. Однако долгое время техническая оснащенность Красной Армии далеко отставала от армий передовых буржуазных стран. В этом была ее слабость, унаследованная от царской армии, одной из самых отсталых в Европе. Перед мировой войной вооружение старой армии состояло из трехлинейных винтовок, небольшого количества пулеметов «Максим», значительного количества легких трехдюймовых пушек и небольшого количества гаубичной артиллерии. Новые средства борьбы, появившиеся в процессе мировой войны: танки, авиация, химия, — почти полностью отсутствовали. «Эта отсталость старой армии в военной технике, — говорил товарищ Ворошилов, — была унаследована и Красной армией».

Необходимо было в кратчайший срок поднять важнейший элемент боеспособности — техническую вооруженность Красной Армии — и сделать ее самой передовой армией в мире не только в политическом, но и в техническом отношении. Решение этой задачи требовало ликвидации общей технико-экономической отсталости страны, так как уровень военной техники всецело зависит от общего уровня хозяйственного развития страны. «Невозможно отстоять независимость нашей страны,— говорил товарищ Сталин, — не имея достаточной промышленной базы для обороны. Невозможно создать такую промышленную базу, не обладая высшей техникой в промышленности» [3].

Ликвидации в кратчайший срок противоречий между самой передовой в мире властью и отсталой техникой требовала вся внутренняя и международная обстановка.

«Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет, — говорил в 1931 г. товарищ Сталин. — Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Пробежать в кратчайший срок расстояние, отделявшее нас в технико-экономическом отношении от передовых стран капитализма, — вот

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 358.
[2] И. Сталин, О трех особенностях Красной Армии, 1939 г., стр. 14.
[3] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 358—359.

гигантская задача, которую поставил товарищ Сталин. И под его гениальным руководством эта труднейшая задача, которую приходилось решать в условиях капиталистического окружения и ожесточенной классовой борьбы внутри страны, рассчитывая лишь на свои собственные ресурсы, была осуществлена. В небольшой исторический срок наследие прошлого — технико-экономическая отсталость — было преодолено.

Историческая заслуга товарища Сталина состоит в том, что он разработал конкретные пути уничтожения этой вековой отсталости. Такими путями явились индустриализация страны и коллективизация крестьянского хозяйства, то есть превращение нашей страны из аграрной в первоклассную индустриальную державу с таким высоким техническим уровнем сельскохозяйственного производства, который недоступен мелкому, раздробленному крестьянскому хозяйству.

Развитие социалистических производительных сил страны обеспечило создание могучей оборонной базы, способной высоко поднять техническую оснащенность нашей Красной Армии и Военно-Морского Флота и снабдить вооруженные силы на случай войны всем необходимым техническим вооружением и в достаточном количестве. «Можно, конечно, — писал товарищ Ворошилов, — накупить оружие, аэропланы и танки за границей, но в современной войне это не даст решительного перевеса, поскольку не будет обеспечено своевременное пополнение убывающих технических средств» [1].

Коллективизация позволила быстро двинуть вперед сельскохозяйственное производство и дать стране достаточное количество сельскохозяйственных продуктов для снабжения населения и армии на случай войны. В результате коллективизации технический уровень сельскохозяйственного производства поднят на такую высоту, которая недоступна мелкокрестьянскому хозяйству, ликвидирован самый многочисленный эксплоататорский класс в нашей стране — кулачество. В сельском хозяйстве, которое прежде было самой отсталой отраслью народного хозяйства, создана прочная политическая и экономическая база для обороны социалистического государства.

В результате завершения первой и второй пятилеток сталинский план индустриализации и коллективизации был претворен в жизнь. Победа сталинских пятилеток коренным образом изменила облик нашей страны. Техническая реконструкция народного хозяйства дала СССР возможность по технике производства, по темпам роста промышленной продукции обогнать передовые страны капитализма. Ни в одной стране нет такого передового производственно-технического аппарата. Свыше 80% всей продукции нашей промышленности было получено уже в 1937 г. от новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за годы первой и второй пятилеток; около 90% всех действующих в сельском хозяйстве тракторов и комбайнов произведено советской промышленностью только за годы второй пятилетки.

И по общему объему промышленной продукции Советский Союз обогнал передовые капиталистические страны Европы и вышел на первое место в Европе и второе — в мире. Задача эта была решена в сравнительно небольшой исторический срок — в течение 10 лет.

Сталинские пятилетки обеспечили нашей родине экономическую независимость и самостоятельность. Еще в 1927/28 г. доля чистого импорта в потреблении продукции машиностроения составляла 30,4%, по автомобилям — 68,2%, по тракторам — 63,4%, по хлопку — 37,2%. А в 1937 г. чистый импорт по продукции машиностроения составлял 0,9% и ввоз автомобилей, тракторов, хлопка совершенно прекратился.

---

[1] К. Е Ворошилов, Статьи и речи, 1937 г., стр. 101—102.

Добиться в кратчайший срок такой экономической независимости, этого важнейшего показателя военного могущества страны, могло лишь социалистическое государство, где действуют особые законы развития, законы социалистического воспроизводства. Любая капиталистическая страна, как бы она ни была богата, в силу исторически сложившегося международного разделения труда является лишь частью мирового капиталистического хозяйства и целиком зависит от мирового рынка и его законов. В период же войны исторически сложившиеся мировые хозяйственные связи рвутся. Это приводит к изоляции, а следовательно, и к истощению ряда капиталистических стран, не имеющих собственных сырьевых и других источников.

Экономическая независимость нашей родины является триумфом гениального предвидения товарища Сталина. Еще в 1925—1926 гг. товарищ Сталин в противовес контрреволюционным троцкистско-бухаринским рассуждениям о «включении» СССР в мировое капиталистическое хозяйство выдвинул проблему экономической независимости СССР и указал конкретные пути ее достижения. И вот теперь эта задача решена полностью. СССР добился такой экономической независимости и самостоятельности, какой нет и не может быть ни в одной капиталистической стране в мире.

Гигантский рост производительных сил страны и обеспечение ее экономической независимости за годы двух сталинских пятилеток явились предпосылкой коренной технической реконструкции наших вооруженных сил. Для этого понадобилось создать мощную оборонную промышленность, провести мобилизационную подготовку всей индустрии и всего народного хозяйства, проделать огромную работу в области подготовки командно-технических кадров. Зато теперь, когда техническая реконструкция всего народного хозяйства завершена и мощная оборонная промышленность работает полным ходом, Красная Армия сильна не только своим политико-моральным состоянием, своим революционным духом, но и своей современной боевой техникой.

Огромна роль товарища Сталина в деле технического оснащения Красной Армии и Военно-Морского Флота. «Сталин, — пишет товарищ Ворошилов, — всегда лично и непосредственно участвует и руководит вопросами, связанными с технической реконструкцией вооруженных сил Советского Союза. Он является инициатором крупнейших организационных и технических мероприятий в области развития и непрестанного совершенствования советского оружия, он проявляет много внимания и забот военным изобретениям и изобретателям, помогая им в работе. Он заботливо растит молодых советских конструкторов всех видов вооружения, лично вникает в каждый образец. Под его руководством решаются вопросы о приеме той или иной новой конструкции на вооружение и т. д.».

По своей технической оснащенности Красная Армия стоит сейчас впереди армий капиталистических стран. Так, сравнивая прогресс боевой техники Красной Армии за 9 последних лет, товарищ Ворошилов привел следующие данные: количество танков, находящихся на вооружении Красной Армии, с 1930 по 1939 г. увеличилось в 43 раза, самолетов — в 6,5 раза, артиллерии тяжелой, средней и легкой — почти в 7 раз, мелкокалиберной противотанковой и танковой — в 70 раз, пулеметов ручных и станковых — почти в 5,5 раза. Один залп всей артиллерии стрелкового корпуса СССР равен 7 136 килограммам. В одну минуту артиллерия, винтовки, пулеметы, минометы, гранатометы и прочие виды оружия нашего стрелкового корпуса могут выбросить 78 932 килограмма металла. Это на 17 951 килограмм больше, чем может выбросить французский корпус, на 19 423 килограмма больше, чем германский.

Мы добились того, что наша Красная Армия стала армией индустриализованной, самой механизированной армией в мире.

Если в 1930 г. на одного красноармейца в среднем приходилось 3,07 механической лошадиной силы, то в 1939 г. на одного красноармейца приходится 13 лошадиных сил.

Такое оснащение Красной Армии было бы невозможно без мощной экономической и технической базы, созданной двумя сталинскими пятилетками.

* * *

Разрешив вопрос технического перевооружения армии и всего народного хозяйства, товарищ Сталин заостряет вопрос о кадрах, способных полностью использовать эту технику и двинуть ее вперед.

Созданию своих собственных кадров во всех отраслях народного хозяйства и особенно в Красной Армии и Военно-Морском Флоте партия уделяла всегда исключительно большое внимание. Командно-политические кадры, учит товарищ Сталин, — это костяк армии, это основа: они решают ее боеспособность. «У нас может быть много прекрасного оружия, — говорил товарищ Ворошилов, — но если мы не будем иметь настоящей своей, подлинной Рабоче-крестьянской Красной армии, если наша армия не будет состоять из преданных пролетарской революции, политически крепко подкованных, хорошо знающих свое дело командиров, политработников и бойцов, — враг отнимет у нас это оружие, никакая техника не поможет нам защитить нашу великую страну» [1].

Проблема кадров, владеющих современной боевой техникой, находящейся на вооружении Красной Армии, выдвигается как центральная задача укрепления нашей военной мощи.

«Надо понять, — говорит товарищ Сталин, — что при наших нынешних условиях «кадры решают все». Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, — наша страна будет непобедима. Не будет у нас таких кадров — будем хромать на обе ноги» [2].

Это историческое выступление товарища Сталина сыграло огромную роль в воспитании кадров, владеющих современной техникой. Наша Красная Армия имеет теперь не только самую передовую современную боевую технику, но и кадры, овладевшие сложной техникой, политически крепко подкованные, до конца преданные народу, партии и правительству. Разгром и уничтожение троцкистско-бухаринской банды, пролезшей в свое время в ряды Красной Армии, большевизация Красной Армии были одним из необходимых условий создания преданных социалистической родине, в совершенстве знающих свое дело командно-политических кадров армии.

Десятки сухопутных училищ, летных и летно-технических школ, четырнадцать военных академий, шесть специальных военных факультетов при гражданских вузах, вечерние и заочные курсы при военных академиях по программам этих академий готовят для Красной Армии кадры. Армия стала обширным университетом, воспитывающим командиров, политработников, врачей, хозяйственников, специальных научных работников.

Рост технической оснащенности Красной Армии, изменения в соотношении различных родов войск и отдельных военных специальностей потребовали перестройки организационной структуры вооруженных сил страны социализма.

---

[1] К. Е. Ворошилов, Статьи и речи, 1937 г., стр. 573.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 491.

Раньше Красная Армия строилась на смешанном принципе, на так называемых территориальной и кадровой системах. Такое организационное построение нашей Красной Армии было целесообразно до тех пор, пока армии капиталистических стран были сравнительно небольшими, а техника вообще, и военная техника в частности, еще не была так развита, как теперь. Но за последние годы армии главнейших империалистических стран стали сильно увеличиваться и приводиться в боевое состояние уже в мирное время, а военная техника получила колоссальное развитие. Новые виды вооружения, новые рода войск — танки, авиация, химические средства борьбы — крайне усложнили военное дело, искусство ведения современного боя. Теперь нужны большая предварительная подготовка людей, очень сложный, централизованный военный аппарат. Необходимы многочисленные кадры постоянного командно-политического состава армии, высококвалифицированных военных специалистов, профессионалов своего дела, знающих в совершенстве военную технику и военное дело. Необходимо иметь очень сложную систему подготовки переменного состава, обучать огромное количество людей военному делу, иметь многочисленные военные школы по подготовке командно-политического состава армии.

В новой, сложной обстановке территориальная система как основа организации наших войск встала в противоречие с потребностями обороны государства от империалистических хищников и уже не соответствует современному техническому оснащению армии. Это несоответствие между системой построения наших вооруженных сил и потребностями обороны государства было устранено путем ликвидации территориальной системы и перехода целиком на принцип *кадрового строительства вооруженных сил.* «Вся наша армия теперь строится, обучается и воспитывается на кадровой основе» (Ворошилов).

Сталинский закон о «Всеобщей воинской обязанности», принятый Внеочередной IV сессией Верховного Совета, отразил в себе все изменения, происшедшие в жизни армии и флота.

Претворение этого закона в жизнь знаменует собой новую ступень в строительстве вооруженных сил социалистического государства.

* * *

Высокая техническая оснащенность нашей Красной Армии базируется на неуклонном росте всего народного хозяйства СССР.

В наше время война является войной металла в еще большей мере, чем первая империалистическая война. Об этом свидетельствует индустриальный характер современных армий. Поэтому ростом производства чугуна, стали, проката определяется военное могущество страны. В 1913 г. старая царская Россия выплавляла всего 4,2 миллиона тонн чугуна, 4,2 миллиона тонн стали, в то время как Германия — 12,3 миллиона тонн чугуна и 13,8 миллиона тонн стали; Англия — 10,4 миллиона тонн чугуна и 7,8 миллиона тонн стали; Франция — 9 миллионов тонн чугуна и 6,9 миллиона тонн стали.

Победа сталинского плана индустриализации превратила СССР в страну металлическую. В 1937 г. СССР выплавил 14,5 миллиона тонн чугуна, 17,7 миллиона тонн стали, а в 1942 г. должен дать 22 миллиона тонн чугуна и 28 миллионов тонн стали. Наши армия, флот и авиация полностью обеспечены «ворошиловскими килограммами», то-есть металлом для производства тех залпов, о которых говорил на XVIII съезде товарищ Ворошилов.

Мы полностью обеспечены всеми видами стратегического сырья. По запасам нефти, железной руды, калийных солей, апатитов СССР стоит на первом месте в мире. Все наши потребности в стратегическом

сырье покрываются своим собственным производством. Это видно из следующей таблицы:

Покрытие внутреннего потребления собственным производством (в %)

	1913 г.	1937 г.	
Нефть	100,0	100,0	
Каменный уголь	80,3	100,0	
Железная руда	100,0	100,0	
Марганцевая руда	100,0	100,0	
Электроферросплавы	0	99,1	(по данным 1936 г.)
Цинк	9,7	100,0	
Алюминий	0	95,1	
Каучук	0	74,1	
Суперфосфат	63,1	100,0	
Целлюлоза и древесная масса	78,0	99,6	
Хлопок	53,1	100,0	
Хромит	100,0	100,0	

Американский экономист Э. Брукс в своей книге «Стратегия сырья» указывает, что для успешного ведения войны наиболее важное значение имеют следующие виды промышленного сырья: каменный уголь, железная руда, нефть, медь, свинец, цинк, никель, хромит, марганец, вольфрам, сурьма, олово, ртуть, слюда, алюминий, нитраты, сера, каучук, поташ, фосфаты, хлопок, шерсть. Из этих двадцати двух видов стратегического сырья СССР полностью обеспечен всеми за счет своего собственного производства, а, например, Соединенные Штаты Америки, по данным Э. Брукса,— только тринадцатью и Япония — восемью видами сырья.

Неисчерпаемы естественные богатства нашей страны. По отношению к природным ресурсам капиталистического мира природные богатства СССР составляют по гидроэнергетическим ресурсам — 96,7% (в % к десяти крупнейшим по гидроэнергетическим ресурсам странам мира), по каменному углю — 48,0%, нефти — 108,0%, железной руде — 119,2%, калийным солям — 574,1%. Но для обеспечения промышленности и нужд обороны сырьем требуется не только наличие природных богатств в стране, а и *«наличие такой власти,* которая имела бы желание и силу двинуть использование этих огромных природных богатств на пользу народа» (Сталин).

В СССР все эти огромные естественные богатства не составляют, как в странах капитала, частной собственности отдельных лиц, а принадлежат государству, то-есть всему народу, который использует их рационально, в интересах социалистического хозяйства и укрепления военной мощи государства.

Наше социалистическое хозяйство в результате победы сталинского плана коллективизации способно обеспечить страну, Красную Армию такими хлебными запасами, с которыми нам не страшны ни засуха, ни внешнеполитические осложнения. В 1938 г. социалистическое сельское хозяйство дало на миллиард пудов товарного зерна больше, чем в довоенное время сельское хозяйство старой России.

Еще в 1929 г. товарищ Сталин говорил о великой будущности нашего молодого крупного социалистического земледелия (колхозного и совхозного), предвидел чудеса его роста и предсказывал, что «наша страна через каких-нибудь три года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире» [1]. Оправдалось и это гениальное предвидение. Наше социалистическое хозяйство производило в 1937 г. 31,1% мировой продукции пшеницы, 24,7% ячменя, 31,5%

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 272.

овса, 10,3% хлопка, 26,5% сахарной свеклы. По урожайности СССР уже обогнал Соединенные Штаты Америки и Канаду.

Такое полное удовлетворение потребностей народного хозяйства и Красной Армии в продовольствии и сырьевых ресурсах было бы также невозможным на узкой и отсталой базе единоличного, мелкотоварного крестьянского хозяйства. Только в результате победы сталинского плана коллективизации, в результате создания самого крупного и механизированного сельского хозяйства в мире мы в состоянии были решить эти задачи.

Нерв всей хозяйственной жизни страны — железные дороги. За годы сталинских пятилеток советский транспорт, особенно железнодорожный, чрезвычайно вырос и окреп.

СССР, как государство, говорил товарищ Сталин в 1935 г., был бы немыслим без первоклассного железнодорожного транспорта, связывающего в единое целое его многочисленные области и районы. В этом великое государственное значение железнодорожного транспорта в СССР.

Железные дороги в значительной степени определяют собой и боеспособность армии. «Всякая война, *а война современная в особенности, базируется всей своей тяжестью на транспорте.* Мобилизационные перевозки, питание вооруженного фронта, маневрирование на театре военных действий — все это возможно только при надлежащем развитии и оборудовании железнодорожной сети» (Ворошилов).

Задача полного преодоления отставания транспорта, прежде всего железнодорожного, была выдвинута товарищем Сталиным как первоочередная узловая хозяйственная и оборонная задача.

На приеме железнодорожников в 1935 г. товарищ Сталин изложил свой план превращения нашей страны в великую железнодорожную державу.

Это был план коренной технической реконструкции транспорта, план его организационной перестройки. Транспорт должен работать слаженно и четко, как исправный часовой механизм. Товарищ Сталин лично оказывал помощь железнодорожному транспорту в разрешении этой задачи, и победа на транспорте была достигнута, сталинский план претворен в жизнь.

В деле обеспечения обороноспособности страны наш железнодорожный транспорт с честью выдержал недавние испытания, справился с возложенной на него задачей по обслуживанию армии, освободившей народы Западной Украины и Западной Белоруссии, армии, защищавшей территорию Монгольской Народной Республики от японских империалистов, а также участвовавшей в войне с Финляндией. Нет сомнения, что наш транспорт справится со всеми задачами, которые будут перед ним поставлены обстановкой.

Для успешного ведения современной войны необходимо, чтобы промышленность, сельское хозяйство, транспорт, все производительные силы были так размещены на территории страны, чтобы это географическое размещение укрепляло военную мощь государства.

СССР со своим социалистическим способом производства в этом отношении имеет величайшие преимущества перед капиталистическими странами. В условиях капитализма размещение производительных сил осуществляется стихийно, в погоне за прибылью. Промышленность концентрируется в небольшом числе стран, а внутри страны — в отдельных районах и крупнейших городах.

Такое размещение является одной из важнейших причин общей и военной слабости капиталистических стран. Примером может послужить кризис, переживаемый теперь металлургической промышленностью во Франции. Там с самого начала войны пришлось приостановить металлургические заводы в тылу и близ линии Мажино. В 1938 г. на долю Эльзас-Лотарингии и Восточной Франции приходилось 78% всей вы-

плавки чугуна. В этих же областях сосредоточено 66% общего производства стали и 78% проката.

Ничего подобного не может быть у нас, в стране социализма, где географическое размещение производительных сил совершается планомерно, в интересах увеличения общественного богатства, укрепления независимости СССР и его обороноспособности. Основные линии социалистического размещения указаны Лениным и Сталиным. Это — приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления, рассредоточение промышленности по стране, продвижение промышленности в ранее отсталые в промышленном отношении национальные районы для ликвидации хозяйственной и культурной их отсталости, унаследованной от капитализма. Такое рациональное размещение производительных сил по всей стране ускоряет их рост, открывает широкую дорогу для экономического и культурного развития всех районов Советского Союза, а также ускоряет рост нашей военной мощи.

Сталинские пятилетки изменили географию размещения производительных сил в СССР: созданы новые промышленные районы и коренным образом реконструированы старые.

В результате удельный вес восточных районов в выплавке чугуна по Советскому Союзу вырос с 21,5% в 1913 г. до 28,3% в 1937 г., в добыче угля с 11,9% до 32,6%. Произошли большие сдвиги и в размещении сельскохозяйственных культур. Создана новая железнодорожная сеть между востоком и западом СССР. Преобладающая часть вступивших в эксплоатацию новых железных дорог проходит по районам Урала, Сибири, Средней Азии.

Грандиозная строительная программа третьей пятилетки, реализуя указания товарища Сталина, предусматривает рассредоточение промышленности по всей стране, комплексное развитие основных экономических районов, создание крупных государственных резервов, прежде всего по топливу, электроэнергии и оборонным производствам, создание предприятий-дублеров по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии в восточных районах, на Урале и в Поволжье, переход к строительству средних и небольших предприятий по всем отраслям народного хозяйства. Все это чрезвычайно важно для дальнейшего укрепления обороноспособности нашей страны. Обеспечение основных экономических районов на месте топливом и некоторыми трудными к перевозке продуктами, а также продуктами широкого потребления позволит в случае необходимости переключить наш транспорт на военную работу, не вызывая перебоев в нормальной работе промышленности и в снабжении населения. Ведь «в случае войны на транспорт ложится дополнительная нагрузка в 2—3 раза по сравнению с мирным временем, а на районы, прилегающие к фронтовой полосе, — в 8—9 раз» (Ворошилов).

Не менее важно для укрепления обороноспособности страны создание в третьей пятилетке крупных государственных резервов. Наличие таких резервов позволяет без предварительных производственных затрат, то есть без нового строительства, увеличить продукцию до размеров, которые необходимы для полного удовлетворения потребностей военного времени.

Победа над интервентами в годы гражданской войны, разгром японских самураев у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, освобождение народов Западной Украины и Западной Белоруссии от панского ига, героическая борьба Красной Армии с финской белогвардейщиной и разгром последней, несмотря на помощь, оказываемую ей Англией, Францией и рядом других империалистических стран, — все это является подтверждением гениального предвидения основоположников научного коммунизма о том, что социализм имеет решающее преимущество перед капитализмом не только в экономическом, но и в военном отношении.

* * *

Почти 90 лет назад Энгельс предсказывал, что «эмансипация пролетариата», точно так же как эмансипация «буржуазии и крестьянства», будет иметь и свое военное выражение и «создаст свой особый и совершенно новый военный метод». Эту мысль развил Ленин в новой исторической обстановке, накануне Октября, указывая, что свержение капитализма в России и установление диктатуры пролетариата подняло бы обороноспособность страны неизмеримо выше обороноспособности капиталистических стран. В статье «Удержат ли большевики государственную власть?», написанной в октябре 1917 г., Ленин, разоблачая гнусную клевету Пешехоновых и К°, писал: «Г. Пешехонов не понимает, что обороноспособность страны, свергшей иго капитала, давшей землю крестьянам, поставившей банки и фабрики под рабочий контроль, была бы *во много раз* выше обороноспособности капиталистической страны»[1].

Страна диктатуры рабочего класса доказала свою обороноспособность уже в годы гражданской войны, разгромив первую военную интервенцию международного капитала. Тем более сейчас, когда в нашей стране построен в основном социализм, преимущество военной организации социалистического государства и его вооруженных сил перед странами капитализма выступает особенно ярко. Это не раз было доказано за последние годы. С исключительной силой проявится преимущество вооруженных сил страны социализма в грядущих решающих битвах с поджигателями мировой войны.

В учении товарища Сталина раскрыты полностью преимущества военной организации социалистического государства перед военной организацией государства капиталистического и научно обоснована несостоятельность и непрочность капиталистической системы хозяйства и ее военной организации. Товарищ Сталин доказал, что единственной системой хозяйства, способной преодолеть во время войны любые трудности, неразрешимые для капитализма, является социалистическая система хозяйства и ее военная организация. «Едва ли можно сомневаться, — говорил товарищ Сталин на XVII съезде партии, — что вторая война против СССР приведет к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран»[2].

На чем основан этот вывод? На глубочайшем анализе характера будущей войны против СССР, ее социально-классового содержания, на правильном и точном учете тех сил и средств, которыми будут располагать наши вероятные противники, и на таком же учете наших собственных ресурсов и возможностей.

Если реакционные империалистические государства навяжут нам войну, то она по своему социально-классовому содержанию будет коренным образом отличаться от войн, которые ведут между собой империалистические страны, от войн между однотипными государственными образованиями. Такие империалистические войны ведутся для разрешения противоречий между двумя группами капиталистических государств, но не затрагивают социально-классовых основ капиталистического строя. Совершенно иной характер будет иметь война социалистического государства с государствами капиталистическими, то есть война двух противоположных социально-экономических систем — системы социализма и системы капитализма. Поэтому характерной чертой этой войны будет ее особая социально-классовая природа. Целью социалистического государства в этой войне будет не захват и порабощение других народов,

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 278.

[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 433.

а охрана вооруженным путем завоеваний социалистической революции от покушений международной буржуазии и освобождение других народов от национального и социального гнета. Этот классовый характер предстоящих столкновений обеспечивает нашей армии полную поддержку всего советского народа и трудящихся самих капиталистических стран. Именно поэтому для капиталистических стран такая война опаснее всего. «Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции. Она будет самой опасной для буржуазии еще потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих «милостью божией» [1].

Не менее решающее значение в предстоящих схватках между двумя системами будет иметь состояние и развитие народного хозяйства, возможность согласованной работы его составных частей и быстрая, четкая мобилизация для обслуживания фронта. Как известно, современная война с ее массовыми армиями, с невиданно возросшей техникой предъявляет огромные требования ко всему народному хозяйству. И в этом отношении наша страна имеет величайшие преимущества перед капиталистическими странами. У нас уничтожено основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Поэтому Советский Союз является единственной страной, которая не знает периодических кризисов производства и связанных с ним нелепостей и где производительные силы развиваются ускоренным темпом, так как «соответствующие им производственные отношения дают им полный простор для такого развития» (Сталин).

Материальные возможности для укрепления военной мощи Советского государства не ограничены, потому что рост производительных сил не наталкивается на те преграды, которые создает анархия производства и частнособственнический произвол в капиталистических странах.

Социалистическое государство в отличие от буржуазного, выполняя функцию военной защиты от нападения извне, вместе с тем непосредственно управляет всей экономикой страны. Это позволяет социалистическому государству в случае войны поднять весь тыл, весь народ на службу интересам фронта, использовать наиболее рационально огромные материальные и людские возможности, таящиеся в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте.

Совершенно иное положение в капиталистических странах. Государство выступает там как «институт организации обороны страны, организации охраны «порядка», аппарат собирания налогов. Хозяйство же в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не в его руках. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства» [2].

Попытка буржуазного государства поставить хозяйство под свой контроль, мобилизовать его на дело войны наталкивается на непреодолимые в условиях капитализма противоречия. Все тяготы войны ложатся на плечи народных масс, в то время как горстка собственников средств производства наживается на военных поставках.

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 432—433.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 601—602.

Капиталисты стремятся взять от государства те заказы, которые дадут им наибольшую прибыль, от невыгодных же, с их точки зрения, заказов они стремятся всячески уклониться. Ллойд-Джордж, бывший английский премьер-министр периода первой империалистической войны, в своих мемуарах рассказывает, сколько времени приходилось тратить английскому правительству на сговоры с владельцами военных заводов, требовавшими гарантий от «возможных убытков», субсидий от казны, всевозможных льгот и привилегий.

У нас рост обороноспособности страны, планомерная организация всех сил и средств для обороны не наталкиваются на такие преграды и противоречия, неизбежные при капитализме. Хозяйственная жизнь в нашей стране направляется и определяется единым государственным народнохозяйственным планом в интересах роста общественного богатства, подъема материального положения трудящихся и укрепления обороноспособности страны. Плановый характер нашей экономики позволяет социалистическому государству планомерно и быстро мобилизовать все народное хозяйство на дело обороны страны, подчинить все его части единой, общей цели — полному и окончательному разгрому врага, осмелившегося напасть на нашу родину. СССР в отличие от всех буржуазных стран *«представляет собой единый хозяйственно-экономический организм.* Именно поэтому нам значительно *проще* все это объединить, согласовать, приладить, связать соответствующими законоположениями и по нашему желанию *направить в нужном направлении»* [1].

Социалистическое государство еще в мирное время может решать и решает вопросы мобилизации всего народного хозяйства и его развертывания на случай войны. Это совершенно не под силу капитализму в условиях частной собственности и анархии производства. Как показал опыт первой и нынешней второй империалистических войн, капиталистическим странам требуется довольно значительное время для собирания разрозненных частичек хозяйственно-экономического организма и переключения их на дело войны.

В нашей же стране все социалистическое народное хозяйство в случае войны будет направлено на достижение победы; каждый гражданин необъятной Советской страны на своем участке встанет на защиту социалистической родины.

Морально-политическое единство всего многонационального советского народа обеспечит в случае войны стойкий, надежный тыл, какого нет и не может быть ни в одной капиталистической стране. «...В случае войны, — говорил товарищ Сталин на XVIII съезде партии, — тыл и фронт нашей армии ввиду их однородности и внутреннего единства — будут крепче, чем в любой другой стране, о чем следовало бы помнить зарубежным любителям военных столкновений» [2].

Влияние крепкого и устойчивого тыла на исход войны общеизвестно. «Ни одна армия в мире не может победить (речь идет, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла, — указывал товарищ Сталин. — Тыл для фронта — первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми — бойцами, настроениями и идеями. Неустойчивый, а еще больше враждебный тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплоченную армию» [3].

Опыт империалистической войны 1914—1918 гг. со всей непреложностью подтвердил тот факт, что в современной войне между фронтом и тылом существует неразрывная связь, что армия без надежного и

[1] К. Е. Ворошилов, Статьи и речи, 1937 г., стр. 128.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 590.
[3] И. Сталин, Статьи и речи об Украине, Партиздат ЦК КП(б)У, 1936 г., стр. 93.

работоспособного тыла — ничто. Мировая империалистическая война предъявляла непомерно высокие требования не только к промышленности, транспорту, но и к сельскому хозяйству.

Но тыл — это не только экономические ресурсы страны, откуда фронт получает вооружение, боеприпасы, продовольствие и другие материалы, необходимые для боя. Тыл — это прежде всего люди, работающие на фабриках, заводах, в сельском хозяйстве, люди, пополняющие убыль на боевых фронтах.

Необходимость в миллионных армиях неизбежно приведет к вооружению народных масс. Но для капиталистических стран вопрос о «надежности» этих массовых армий находится в прямом противоречии с их численностью. Рост массового самосознания трудящихся и противоположность их интересов интересам капиталистов ведут к росту революционных выступлений. Человеческий материал в большой империалистической войне, «моральный фронт нации» — вот великое неизвестное в военных планах капиталистических стран.

В буржуазной военной литературе постоянно высказываются опасения, что «моральный фронт нации» не выдержит испытаний и ужасов большой войны. Но по этому основному вопросу буржуазия не придумала и не может придумать никакого рецепта.

Разгром и уничтожение польской армии — один из ярких эпизодов недавнего прошлого, наглядно показывающий, что в загнивающей системе современного капитализма армия, как один из органов этой системы, не может быть здоровой. Внутренняя политика бывших польских правителей основывалась на угнетении национальных меньшинств, особенно украинцев, белоруссов и евреев, составлявших около 40% всего населения. Откуда было взяться тому внутреннему единству, той консолидации многонационального государства, без которого оно не может представлять крепкой военной силы! При первом же серьезном испытании польское государство и его вооруженные силы рассыпались, настолько они были немощны и недееспособны.

Единственной системой, способной преодолеть трудности, не разрешимые для капитализма во время войны, является социалистическая система хозяйства.

Для нас «моральный фронт нации» не является неизвестной величиной. Народы и народности Советского Союза сплочены в одно целое морально-политическим единством. В нашем социалистическом обществе, в котором «закрыты все двери для эксплоататоров и для всякой эксплоатации человека человеком» (М о л о т о в), морально-политическое единство народа стало величайшей силой. И эта сила обеспечивает армии страны социализма, Красной Армии, такой тыл, какого никогда не имела и не может иметь ни одна армия в мире капитализма.

Решающая роль в будущей войне страны социализма с капиталистическими странами будет принадлежать людям, кадрам. Судьбы войны решаются не только техникой, но и людьми.

Боеспособность армии определяется соотношением между военной техникой и уровнем развития рядового бойца. И в этом отношении наша страна имеет решающее преимущество перед странами капитализма. В условиях капитализма между военной техникой и уровнем развития массового бойца существует непреодолимое противоречие. Буржуазные государства вынуждены в силу своих классовых интересов непрерывно развивать технику вообще и военную технику в особенности, не обеспечивая необходимый интеллектуальный рост рядового бойца.

Социалистический строй создает такое высокое качество субъективного людского фактора войны, такое соотношение между живой силой и техникой армии, какое недоступно современному буржуазному обществу.

Боец Рабоче-Крестьянской Красной Армии формируется в условиях такой общественной системы, где уничтожены эксплоататорские классы, созданы морально-политическое единство всего советского народа, дружба народов СССР, где идет процесс окончательного изживания различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, где решается не доступная для капитализма задача — сделать всех граждан людьми образованными, интеллигентными.

При социализме уничтожены те противоречия, которые существуют между военной техникой и уровнем рядового бойца при капитализме. Только в нашей стране высшая техника доступна всему народу. Рост и усовершенствование военной техники идут рука об руку с ростом культуры, умственного развития воина Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Наша армия сильна не только военной техникой, мощным вооружением, но и бойцами, которые более стойки, ловки, интеллигентны, чем рядовой солдат армии буржуазного общества. Классовые интересы воина Рабоче-Крестьянской Красной Армии и задачи армии социалистического государства и всего народа тождественны. Только в социалистическом обществе армия опирается на весь советский народ, на все народное социалистическое хозяйство, и эта армия непобедима.

Энгельс еще в 1845 г. говорил: «Вспомните, какие чудеса совершал энтузиазм революционных армий от 1792 до 1799 г., которые боролись только за *иллюзию, за мнимое отечество,* и вы должны будете понять, как сильна должна быть армия, которая борется не за иллюзию, а за реальную действительность». Мысленно представляя себе образ будущего бойца — члена коммунистического общества, воина, защищающего в случае войны действительное отечество, действительный очаг, — Энгельс предвидел, что такой воин «будет бороться с воодушевлением, со стойкостью, с храбростью, пред которыми должна разлететься, как солома, механическая выучка современной армии»[1].

И, действительно, в 1918—1920 гг. вся механическая выучка соединенных сил англо-франко-японо-польских интервентов и белогвардейщины разлетелась, как солома, перед самоотверженностью, храбростью, энтузиазмом Красной Армии, тогда еще только что формировавшейся, плохо вооруженной, не имевшей опытных военных кадров, но зато сознательно воевавшей за интересы народа и имевшей полную поддержку и сочувствие народных масс. Теперь, когда сознательность и преданность Красной Армии интересам советского народа, делу коммунизма помножены на передовую военную технику, теперь поджигателям мировой войны, сколько бы они ни готовились к ней, не совладать с вооруженными силами страны социализма, не выдержать серьезной войны против СССР.

* * *

Наша страна вступила в новую полосу развития, полосу завершения построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Что же будет с армией и государством при коммунизме?

Маркс и Энгельс на этот вопрос давали общий ответ: с переходом в высшую фазу коммунизма постоянная армия и государство должны отмереть.

«В коммунистическом обществе,— говорил Энгельс,— никому не придет в голову думать о постоянной армии. Да и зачем? Для охраны внутреннего спокойствия страны? Но... никому и в голову не придет нарушать это внутреннее спокойствие... Для наступательной войны? — Но каким образом может коммунистическое общество дойти до того, чтобы

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 278.

предпринять наступательную войну... Для оборонительной войны? Для этого оно не нуждается в постоянной армии, так как легко будет научить каждого способного члена общества на ряду с его другими занятиями настолько владеть оружием, насколько это необходимо для защиты страны...»[1].

Эти высказывания Маркса и Энгельса были правильны при условии победы социализма во всех или в большинстве стран, когда исчезала опасность военного нападения на страны социализма.

Исторически дело сложилось, однако, так, что мы, построив в нашей стране в основном социалистическое общество, приступили к завершению этой первой фазы и постепенному переходу во вторую, высшую фазу — коммунизм, в то время как капиталистическое окружение продолжает еще существовать и представляет реальную угрозу для нашей страны. Всего этого ни Маркс, ни Энгельс, разумеется, не могли предусмотреть.

Наша партия в отношении армии при коммунизме стояла в свое время на точке зрения Энгельса. В программе партии и в решениях ее съездов подчеркивалось, что с уничтожением классов постоянная армия превратится во всенародную социалистическую милицию.

Такая постановка вопроса, в основном правильная для своего времени, носила общий характер, отражая известную недоработанность некоторых общих положений учения марксизма о государстве. Объясняется это тем, что на «первых порах жизни Советского государства мы не могли учесть многих условий его развития и особенно условий существования в окружении капиталистических стран» (Ворошилов).

Историческая заслуга товарища Сталина состоит в том, что он на основе обобщения более чем двадцатилетнего опыта существования социалистического государства в условиях капиталистического окружения по-новому поставил вопрос о государстве при коммунизме, а тем самым и вопрос об армии при коммунизме. Товарищ Сталин так отвечал на вопрос, сохранится ли у нас государство при коммунизме.

«Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне, причем понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки.

Нет, не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим».

В условиях капиталистического окружения задача государства при коммунизме сводится к защите страны от нападения извне. Эту свою функцию государство может выполнить лишь в том случае, если будет иметь в своем распоряжении могучие вооруженные силы. Исключительная мощь боевой техники, трудность овладения ею, усложнение всей системы военного обучения свидетельствуют о том, что в современной обстановке такими вооруженными силами может быть лишь постоянная армия. На базе милиционной системы невозможна охрана социализма (и коммунизма) от нападения вооруженных до зубов империалистических хищников.

Партия ни на минуту не забывает о дальнейшем развитии и укреплении обороноспособности страны, памятуя, что осуществлять задачу постепенного перехода к коммунизму приходится в обстановке капиталистического окружения, в обстановке новой империалистической войны в Европе и Азии—войны, грозящей превратиться в мировую войну.

Большевистская партия, руководимая Лениным и Сталиным, всегда связывала вопрос о развитии и всемерном укреплении военной мощи

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 277—278.

социалистического государства с задачей активной борьбы за мир. Вооруженные силы социалистического общества являются мощным орудием сохранения мира между народами. В отличие от всех буржуазных государств, где армия — всегда орудие империалистических, захватнических войн, армия социалистического государства является могучим оплотом мира во всем мире. Политика мира вытекает из самой сущности социалистического строя.

Но для того чтобы пользоваться благами мира, необходима армия, в совершенстве владеющая современной техникой. Именно поэтому нам необходима могучая армия до тех пор, пока существует капиталистическое окружение.

В отличие от всех армий буржуазных государств, являющихся орудием национального и социального угнетения трудящихся, армия социалистического государства есть армия освобождения трудящихся от социального и национального гнета. Вот почему, решая задачу защиты страны от нападения извне, утверждая мир между народами, армия социалистического государства призвана выполнить свой интернациональный долг — помогать трудящимся капиталистических стран освободиться от ига эксплоатации и национального угнетения.

Наша Красная Армия с первых дней своего зарождения воспитывается в духе интернационализма, и потому она со славой выполняет свой интернациональный долг.

Под руководством великого Сталина наша социалистическая родина превратилась в первоклассную индустриальную державу, в страну, могучую в оборонном отношении. Опираясь на свою экономическую и военную мощь, социалистическое государство является той силой, которая разрушает планы поджигателей мировой войны.

Советский Союз — единственная страна, которая показала всему миру, что ее армия не угрожает ни одной стране, если эта страна не пытается нарушить неприкосновенность наших границ. Но вооруженные силы социалистического государства уничтожат любого врага, осмелившегося прервать мирный труд народов Советского Союза, и уничтожат врага на его же собственной территории.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 3

Развитие марксистско-ленинской теории воспроизводства товарищем Сталиным — *профессор бригадный комиссар* **Г. П. КОСЯЧЕНКО** 5

Товарищ Сталин о социалистическом размещении производительных сил и районировании СССР — *доцент бригадный комиссар М. П. БОГДАНЧИКОВ* 51

Сталин и разрешение национального вопроса в СССР — *доцент бригадный комиссар М. В. ЧЕКАЛИН* 75

Вопросы организационного строительства партии в трудах товарища Сталина — *доцент полковой комиссар М. В. БАЗАНОВ* 116

Ленин и Сталин о войне и армии — *доцент бригадный комиссар В. М. СОЛОВЬЕВ и доцент полковой комиссар А. М. ЦАРИЦЫН* 145

Товарищ Сталин о современном этапе общего кризиса капитализма — *батальонный комиссар С. П. ГУРСКИЙ* 171

Товарищ Сталин о военной и экономической мощи социалистического государства — *доцент полковой комиссар П. А. БЕЛОВ* 197

★

Под наблюдением редактора
батальонного комиссара
Поповкина Е. Е.
Технический редактор
Фрейман Д. А.
Корректоры
Абрамсон Л. С., Кузьминова И. Г.
Переплет худ. *Эрман Л. С.*

Сдано в производство 23.3.40
Подписано к печати 24.7.40
Формат бумаги 72×110
Объем 13½ печ. л. 1 вкл. ⅛ п. л. 18.7 уч.-а. л.
Уполн. Главлита № Г—13711
Издат. № 229
Зак. № 194
Цена 3 руб., переплет № 7—3 руб.

Отпечатано
в Первой типографии
Гос. воен. изд-ва НКО СССР
Москва, ул. Скворцова-Степанова,
дом № 3.

★

Цена 6 руб.